

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫХ И ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

16+

ISSN 2500-1000 (Print)
ISSN 2500-1086 (Online)

*International Journal of Humanities and
Natural Sciences*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 1-3 (88)

2024

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ *гуманитарных и естественных наук*

№ 1-3 (88), январь 2024 г.

международный ежемесячный научный журнал

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) на платформе Elibrary.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 — 66830 от 15.08.2016 выдано Роскомнадзором.

Главный редактор – Матвеев Данил Максимович, канд. экон. наук, доцент

Члены редакционной коллегии

Тогусаков О.А. – д-р филос. наук, профессор, академик НАН (Киргизия)

Ионесов В.И. – д-р культурологии, канд. ист. наук, доцент (Россия)

Шматко А.Д. – д-р экон. наук, профессор, профессор РАО (Россия)

Ларионов М.В. – д-р биол. наук, профессор (Россия)

Чертыкова М.Д. – д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник (Россия)

Коробейников А.Г. – д-р техн. наук, профессор (Россия)

Жаркова С.В. – д-р с.-х. наук, доцент (Россия)

Кондрашихин А.Б. – д-р экон. наук, канд. техн. наук, профессор (Россия)

Жеребкин М.В. – д-р полит. наук, профессор (Россия)

Храмцова Ф.И. – д-р полит. наук, профессор (Белоруссия)

Логинова М.В. – д-р филос. наук, профессор (Россия)

Герасимов Б.Н. – д-р экон. наук, профессор (Россия)

Окулич-Казарин В.П. – д-р пед. наук, профессор (Польша)

Ниценко В.С. – д-р экон. наук, доцент (Украина)

Эрастов Е.Р. – д-р мед. наук, доцент (Россия)

Датий А.В. – д-р мед. наук (Россия)

Саидов С.Ш. – д-р полит. наук (Узбекистан)

В Международном журнале гуманитарных и естественных наук публикуются результаты научных исследований фундаментального и прикладного характера в области физики, химии, биологии, экономики, философии, финансов, управления и других наук. К публикации принимаются статьи как уже состоявшихся ученых, так и начинающих (аспирантов, магистров, студентов).

Рабочий язык журнала русский и английский.

Все статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Редакция оставляет за собой право отклонить поданные на публикацию материалы научных исследований без объяснения причин.

Материалы публикуются в авторской редакции

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Ответственный редактор: Меняйкин Данила Владимирович

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

СОДЕРЖАНИЕ

Философские науки

Бойко Л.А. Философские основы благотворительной помощи детям в России _____	6
Абдылдаев Ж.А. Философский анализ взаимосвязи политики и менталитета _____	9
Петракова А.С. Особенности развития этических представлений в средневековой социальной философии _____	13
Поляруш А.А. Онтологическая антропология Мераба Мамардашвили как эффективный ресурс расширения сознания в образовательном процессе _____	19
Поляруш А.А. Осмысление категорий конкретного и абстрактного как необходимое условие эффективной дидактики _____	22
Поляруш А.А. Трансгуманизм сквозь призму «Антропологической катастрофы» Мераба Мамардашвили _____	25
Тюлегенов Т.А. О некоторых аспектах понятия справедливости _____	28

Филологические науки

Ажыбаев А.Ш. Эпистолярная форма в творчестве Ч. Айтматова _____	34
Ермакова Е.Н., Воронкова В.А. Рассказ В.О. Пелевина «Хрустальный мир» как пример посмодернистского текста _____	39
Канашкина А.А. Элементы сентиментализма в русской мемуарной прозе XVIII века _____	43
Кодирова Н. Специфика процесса заимствований интернет и бизнес-лексики (на примере русского и узбекского языков) _____	53
Кузнецова Ю.Г. Развитие и обогащение лексического состава английского языка в результате глобализации _____	57
Нуждина О.Ю. К вопросу о речевом имидже и эффективной коммуникации _____	61
Перебатова Ю.А. Морфологический и лексический анализ произведения И. Бунина «Заря всю ночь» _____	65
Сардарбекова Э. Поэтика рассказов Султана Раева _____	70
Смирнов И.В., Смирнова О.С. Лондон и Париж в публицистике Ф.М. Достоевского _____	78
Сушко В.В. Повторы и клише в средневерхненемецких заклинаниях _____	85

Хруненкова А.В. К вопросу о семантической адаптации заимствованной лексики в современном русском языке (на примере слова «Брутальный») _____ 88

Чертыкова М.Д. К проблеме иноязычной лексики в хакасском языке _____ 92

Физико-математические науки

Ермакова А.В., Макаров П.О. Исследование дискретных преобразований Уолша-Адамара в обработке результатов _____ 97

Маслий В.А. Обзор меметических и мульти-меметических методов глобальной оптимизации _____ 102

Химические науки

Какорин И.А. Пиролизированный полиакрилонитрил основа для получения металлокомпози́тов _____ 112

Юридические науки

Акатьева Д.А. Особенности раздела общего имущества супругов _____ 116

Антипова М.А. Понятие и виды общественно опасных последствий _____ 120

Балашов Е.В., Клевцов Г.Н. Особенности лицензирования деятельности по производству и обороту алкогольной продукции _____ 124

Балашов Е.В., Кулишов Д.А. Наличие барьеров при осуществлении любительского рыболовства _____ 127

Ванчиков С.Б., Дармаев В.Б. Определение места совершения мошенничества в условиях цифровизации: проблемы правоприменения и технологический контекст _____ 130

Власова К.С. Банкротство физических лиц: аспекты процедуры банкротства _____ 134

Громов А.О., Епихин Н.И., Маркина А.А. К вопросу о понятии и признаках правонарушения _____ 137

Дармаев В.Б., Ванчиков С.Б. Отдельные вопросы уголовно-правовой охраны прав интеллектуальной собственности _____ 140

Джоробекова Р.З., Жумабай уулу М. Обеспечение защиты женщин от семейного насилия _____ 144

Дюжев Я.Ю. Патент как форма охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов _____ 151

Дюжев Я.Ю. Способы достижения равновесия в арбитражных процедурах _____ 155

Жумабай уулу М. Об уровнях и формах проявления семейного насилия _____	159
Зайцева К.Ю. Гарантии правовой и социальной защиты сотрудников полиции _____	164
Закарян А.Г., Баширина Е.Н. Признание права собственности на земельный участок: вопросы судебной практики _____	167
Иванова Е.А. Земля, земельный участок и части земельных участков как объекты земельных правоотношений (Часть 1. Земля) _____	171
Киселев А.М. Правовое обеспечение служебной подготовки сотрудников, применительно к действиям в критической обстановке _____	180
Коновалова А.А. Массшутинг в современных реалиях _____	184
Кулаева Е.А., Хабибуллина А.А. История развития ювенальной юстиции _____	187
Малыхин И.А. Использование автомобильных зарядных устройств на территории общедомового имущества _____	191
Минигалеева Г.М., Баширина Е.Н. Правовые ошибки, при совершении жилищных сделок: анализ норм гражданского законодательства _____	197

ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЙ ПОМОЩИ ДЕТЯМ В РОССИИ

Л.А. Бойко, канд. филос. наук, доцент
Кубанский государственный университет
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-6-8

Аннотация. В статье проанализирован сложный процесс становления и развития общественного призрения детей в России. Были рассмотрены как теоретические положения, так и практика помощи. Сделаны выводы о том, что на развитие практики образования и воспитания, социальной помощи детям в России значительное влияние оказали идеи философов-просветителей. Следствием подвижнических усилий российских просветителей стало образование системы государственного призрения детей.

Ключевые слова: благотворительность, воспитательные дома, милосердие, пансофия, социальное призрение детей, философия Просвещения.

Феномен благотворительной помощи детям имеет глубокие исторические корни, это уникальный социальный фактор и особенность цивилизации. В статье будет предпринята попытка анализа влияния философии эпохи Просвещения на практику организации образования и социальной помощи детям в России XVIII в.

Научный интерес к проблеме детства появился сравнительно поздно – в XVII в. Одними из первых Дж. Локк, Я.А. Коменский высказывали идеи о равенстве умственных способностей детей всех классов общества, о необходимости помощи детям через образование. Английский философ Дж. Локк утверждал, что образование – это естественное право всех слоёв общества [1]. Для низших слоёв он предлагал обязательное обучение в рабочих школах, где наряду с учебными дисциплинами должно было присутствовать воспитание трудолюбия и религиозности, а воспитание «джентльменов» должно было происходить дома, чтобы оградить их от влияния «грубой массы». Я.А. Коменский в своём труде «Великая дидактика» писал, что всё происходит благодаря саморазвитию, образование – это не самоцель, а средство дальнейшего развития, которое должно использоваться для нравственного совершенствования [2]. Я.А. Коменский разработал идею пансофии, провозглашая лозунг «Все должны быть обучены всему». Ядром его педаго-

гического учения стал принцип природосообразности воспитания, согласно которому человек как часть природы должен подчиняться её законам. Исходя из этого принципа развитие ребёнка включает в себя 4 равных по продолжительности периода: до 6 лет – детство, с 6 до 12 – отрочество, с 12 до 18 – юность, с 18 до 24 – возмужалость. Для каждой возрастной категории был предусмотрен свой тип учебного заведения: «материнская школа», «школа родного языка», «латинская школа» или гимназия, академия. Каждая последующая ступень являлась органическим продолжением предыдущей и основанием для последующей.

На основе философских идей XVIII в. складывались теоретические построения социальной помощи детям. Труды Ш.Л. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, К.А. Гельвеция повлияли на распространение идей всеобщего образования и просвещения. Идея Д. Дидро о том, что слепые способны к обучению, появившаяся в 1749 г. в работе «Письмо о слепых в назидание зрячим», повлияла на В. Гаюи, который в 1784 г. на свои средства у себя дома организует первую в Европе школу для слепых детей. Первые 12 мальчиков были подобраны им на мостовых Парижа. Гаюи обучает их, используя изготовленные им рельефные наглядные пособия: географические карты, книги, глобус. Император Александр I пригласил В. Гаюи в

Россию и уже в 1807 году был организован Санкт-Петербургский институт рабочих слепых.

Философ-просветитель Ж.-Ж. Руссо мечтал искоренить социальную несправедливость путём воспитания и образования, которые позволили бы каждому человеку найти своё место в обществе, сочетая вклад в справедливое устройство общества с личным счастьем [3]. Он разрабатывал, подобно Я.А. Коменскому, идеи естественного природосообразного воспитания, анализируя вопрос о человеческой личности.

Просветители верили в добрую природу человека, а пороки считали социально обусловленными. Для них было очевидно, что нужно изменить условия жизни и систему воспитания, чтобы изменить человека. Под влиянием идей философов-просветителей приходит осознание того, что благотворительная помощь детям является долгом общества. Движение человека к совершенству рассматривается как неизбежный закон социального развития, отстаивается идея о праве детей на образование, о роли государства, частных лиц, благотворительных обществ в деле социальной помощи детям.

В России одним из первых научных рассмотрений «дел милосердия» был проект Ф.С. Салтыкова о недопустимости воспроизводства нищеты через институт детства. Он разрабатывает программы обучения сирот: для мальчиков – 15 дисциплин, а также обучение часовому и токарному ремеслу, для девочек – 12 дисциплин и шитьё, ткачество, плетение кружев, чтобы они могли заработать себе на жизнь, а не пополняли ряды нищих. В своих реформах Пётр I опирался в том числе и на труды Салтыкова.

При Екатерине II было положено начало образованию для девочек и сформирована система массового школьного образования. Воспитательное общество благородных девиц при Смольном монастыре было основано в 1764 г., став первым в Европе женским средним учебным заведением. Оно получило известность далеко за пределами России после того, как Д. Дидро перевёл сочинения И. Бецкого

«Патриотические учреждения Екатерины II» и опубликовал в Нидерландах.

Взгляды философов-просветителей оказали сильное влияние на И.И. Бецкого – главного советника Екатерины II по вопросам воспитания и образования «новой породы людей» в России. И.И. Бецкой составляет генеральный план «О воспитании юношества обоего пола», в котором продвигает идеи воспитания в детях высоких нравственных начал, трудолюбия, страха к праздности, «соболезнования» бедным [4]. Он становится главным попечителем Московского воспитательного дома, его Санкт-Петербургского отделения, организатором Общества благородных девиц, руководителем Сухопутного шляхетского кадетского корпуса, в течение 30 лет – президент Академии художеств. Эти благотворительные учреждения должны были содержаться на пожертвования, а благотворительность – превратиться в добровольно-обязательное попечение. Цель воспитательной реформы И.И. Бецкой видел в воспитании нового общества. Дети, попавшие в воспитательные дома, не должны были видеть людских пороков и неравенства. Рекомендовалось уделять воспитанию внимания больше, чем образованию. Воспитывать необходимо было, по рекомендации Дж. Локка, на примере духовных наставников; использовался трудовой элемент воспитания, идею которого предлагал Вольтер; важную роль занимали игры, рекомендованные в трудах Фенелона; при обучении педагоги придерживались принципа наглядности и учитывали склонности детей, как писал Ж.-Ж. Руссо. Из работ Ш.Л. Монтескье был заимствован принцип отмены телесных наказаний.

В работе «О законоположении» А.Н. Радищев ставил вопрос о необходимости общих законодательных принципов и системы законодательных мер, касающихся помощи нуждающимся, в том числе детям [5]. Он полагал, что финансирование социальных программ – одна из задач народного благосостояния, поэтому специальные ведомости должны отражать состояние капиталов воспитательных домов и приказов общественного призрения. Эти

идеи найдут воплощение в первой половине XIX в., когда Министерство внутренних дел создаст систему отчётности о состоянии финансовых дел в приказах общественного призрения.

XVIII век стал переломным моментом в «концепции милосердия» в России, когда осуществился переход к «теории призрения» и государство взяло за основу светские ориентиры и гуманистические традиции помощи. В это время происходит зарождение государственных форм помощи

детям, развивается «закрытое призрение», появляются нововведения в социальной сфере. Анализ влияния идей философов-просветителей на развитие благотворительности, образования и воспитания показал, что только совмещение государственных социальных программ, благотворительных действий частных лиц, филантропических обществ и развитие законодательства в области призрения способно изменить в лучшую сторону систему помощи детям.

Библиографический список

1. Локк Дж. Опыт о человеческом разумении // Сочинения в 3-х т. Т. 1. – М., 1985. – 621 с.
2. Коменский Я.А. Великая дидактика // Избранные педагогические сочинения. Т. 1. – М., 1939. – 320 с.
3. Руссо Ж.-Ж. Эмиль, или О воспитании. – М., 1981. – 660 с.
4. Майков П.М. И.И. Бецкой. Опыт его биографии. – СПб., 1904. – С. 34-65.
5. Радищев А.Н. О законоположении // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2017. – № 7(35). – С. 246-259. – DOI 10.17803/2311-5998.2017.35.7.248-261. – EDN ZGFLLV.

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF CHARITABLE ASSISTANCE FOR CHILDREN IN RUSSIA

L.A. Boyko, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Kuban State University
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article analyzes the complex process of formation and development of public charity for children in Russia. Both theoretical principles and practice of assistance were considered. Conclusions are drawn that the development of the practice of education and upbringing, social assistance to children in Russia was significantly influenced by the ideas of enlightenment philosophers. As a consequence of the efforts of Russian educators was the formation of a system of state child care.*

Keywords: *charity, foster homes, mercy, pansophy, social care for children, Enlightenment philosophy.*

ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ПОЛИТИКИ И МЕНТАЛИТЕТА

Ж.А. Абдылдаев, канд. филос. наук, доцент
Ошский государственный университет
(Кыргызстан, г. Ош)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-9-12

Аннотация. В данной статье проводится философский анализ взаимосвязи между политикой и национальным менталитетом. Менталитет, являясь совокупностью представлений и способом поведения и реакций, представляет собой некую установку сознания народа. Автор приводит характерные черты политического менталитета некоторых наций и их особенность появления. Также приводятся факторы, влияющие на проявление политического менталитета.

Ключевые слова: философия, менталитет, политика, разум, сознание, народ, мышление.

Отношения между философией и политикой сложны и многогранны. Философия обладает способностью думать о том, о чем думает политика, уникальным и исторически своеобразным способом. Философия и политика тесно переплетаются, причем философия часто опирается на другие дисциплины, такие как биология, физика, история и искусство. В Древней Греции философия возникла как новая практика разума и сыграла свою роль в развитии афинской демократии, а такие фигуры, как Сократ и Платон, исследовали отношения между философией и политикой. Философия политики направлена на изменение мира и основывается на таких принципах, как жизнь, свобода и стремление к счастью, как показано в Декларации независимости [1]. Философские ценности конкретизируются в социальной жизни через процесс философии, идеологии и политики, при этом ценности политизируются, приватизируются и формируются общественно-политической структурой.

Используемые в постмодернистском социально-гуманитарном знании понятия и категории для обозначения общих и аспектных характеристик явлений жизни общества и человека, отличаясь универсальностью, имеют также определенное национально-этническое или этнокультурное расширение. Это относится и к понятию «менталитет», которое в последние десятилетия широко используется в гуманитарных науках. Социально-философское

осмысление комплекса проблем современного общества (социально-экономических и политических неудач, достижений, а также возможных перспектив развития) предполагает детальное и глубокое изучение ментальных оснований основных современных и будущих социальных процессов в постпандемическом обществе.

Социальная структура общества – это устойчивая связь между элементами социальной системы, обуславливающая объективное разделение общества на отдельные слои по многочисленным критериям. Именно осмысление ментальных особенностей отдельных людей, различных социальных общностей и целых народов является важным условием для обеспечения их бесконфликтного и гармоничного проживания в составе социума или отдельной его части. Актуальность изучения коллективных и индивидуальных форм ментальности возрастает в условиях процесса глобализации, приводя к стремительным социальным сдвигам, изменению форм мышления, появлению новых потребностей и интересов. Ментальность формируется под действием ряда факторов в определенном культурно-историческом контексте, вбирает в себя и передает дальше опыт жизнедеятельности всех поколений [2]. Именно ментальность является тем импульсом и мотивом, который часто не осознается, но определяет поведенческие императивы большой общности, своеобразно оценивая

ющей окружающую действительность и свое место в ней.

Проблема ментальности в социальной философии включает решение вопросов методологического и теоретического уровней. Представления членов общества о мире и своем месте в нем отражаются в картине мира, которая структурирует и систематизирует систему представлений и образов и репрезентируется через ментальность. Относительно понятия "ментальность" в научной литературе представлены разные взгляды. Большинство современных исследователей изучают ментальность как феномен выражения индивидуального и группового сознания во времени и пространстве, рассматривают врожденные и приобретенные основы сознания, считая этническое ближе к полюсу врожденного. Важной задачей в этом аспекте является исследование категории ментальности с момента появления данного термина и введения его в научный оборот, что позволит раскрыть главные черты менталитета, выступающего интегральным признаком народа [4].

Успешное развитие и функционирование демократических принципов в государстве определяется многими факторами. Это и экономическое, политическое, культурное и духовное наследие страны, и менталитет, психология и идеалы, определяющие ценности и приоритеты каждого человека и общества в целом. Развитию демократии должно предшествовать создание, а точнее, формирование особого отношения к политике, как со стороны государства, так и со стороны общества. Именно человек является главным субъектом политики или ее главным действующим лицом.

Социально-политическая активность людей определяет динамику изменений, их скорость, и, как показывает опыт, это связано с социальной психологией и менталитетом людей.

Исследователи постоянно обращаются к изучению политического сознания в развитых и развивающихся странах, исследуя проблемы взаимодействия идеологий, информации и коллективно-политического сознания.

Политическое поведение граждан напрямую зависит не только от их личных взглядов и убеждений, политических симпатий и антипатий, но и зачастую от бессознательных стереотипов и привычек, сложившихся под влиянием социального окружения и передающихся из поколения в поколение.

Проекция менталитета в политике проявляется следующими факторами [5]:

- осознание возможности участия в политической деятельности;
- формы политического участия (протест, пассивное и активное);
- формы политического поведения (законные и незаконные).

Каждому народу присуще свой национальный менталитет. К примеру, узбекскому народу характерна общинность и патернализм. Это связано, прежде всего, особенностью менталитета восточных народов, национальными ритуалами традициями этой нации. Патернализм, это система отношений, при которой власти обеспечивают базовые потребности граждан, а граждане в обмен на это позволяют властям диктовать модели своего поведения, как публичного, так и частного характера.

Политический менталитет кыргызского народа отличается социальной родовой идентификацией, что отразилось на формировании политических и экономических институтов Кыргызстана. Это привело к делению на регионы, племена и роды, начали формироваться политические партии по региональному признаку. На сегодняшний день политическое сознание кыргызского народа изменен не только в сторону всеобщего патриотизма, но и осознании гордости собственным народом скромным и трудолюбивым, смогшим устоять перед всеми перипетиями исторической судьбы, а также нынешней его политической независимости и суверенитета.

Менталитет и государство связаны друг с другом через феномен мышления. Поэтому их взаимозависимость ярко прослеживается в политико-правовом сознании. Государство как институт власти обладает характерным признаком –

суверенитетом – как наиболее древний и развитый политический институт [6].

Становление государства – это зарождение политического менталитета. Прежде всего, это менталитет государственного уровня, связанный с восприятием мира в соответствии с государственным мировоззрением. Любой индивид государства не может и не должен видеть себя в каком-либо ином пространстве, живя на территории государства. Это идентификация с определенной системой, правилами, законами и другими особенностями государственных институтов. Иными словами, основа, называемая политическим менталитетом, есть у всех без исключения граждан, живущих в данном государстве, как сильных, так и бедных. Этот менталитет должен быть одинаковым, несмотря на различия в диалектах, языках, религиях, социальном происхождении и статусе.

Политический менталитет, формировавшийся веками, характеризующийся строгой формой и

содержанием, определяется сочетанием необходимости государства и потенциала народа. Содержание государственного менталитета составляет его внутренняя часть: государственный дух, обряды, мораль, характер, поведение, которые заключены в государственном менталитете и легитимированы особым политическим статусом государства.

Политический менталитет – это внешняя часть, то есть то, что вместе с содержанием составляет политическую основу менталитета: чувство границ, то есть пространства, чувство соседства и связи с ним, осознание времени и исторических категорий.

Таким образом, каждое государство – это своего рода ассоциация, а каждая ассоциация организована для достижения какой-то цели. Отсюда следует вывод, что политический менталитет, имеющий в своей основе процесс экономического и интеллектуального производства и распределения, основан на политической коммуникации, на обобщении граждан внутри и вне государства.

Библиографический список

1. Локк Дж. Избранные философские произведения. – М., 1960.
2. Гуревич П.С. Буржуазная идеология и массовое сознание. – М.: Наука, 1980.
3. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990.
4. Бурдые П. Практический смысл. – СПб, 2001. – 239 с.
5. Юсупова Э.Ф. Национальный менталитет и политическое сознание в контексте принятия Конституции Республики Узбекистан // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 38.
6. Баталов Э.Я. Политическая культура современного американского общества. – М.: Наука, 1990.

PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE RELATIONSHIP BETWEEN POLITICS AND MENTALITY

J.A. Abdyldaev, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Osh State University
(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** This article provides a philosophical analysis of the relationship between politics and national mentality. Mentality, being a set of ideas and a way of behavior and reactions, represents a certain attitude of consciousness of the people. The author cites the characteristic features of the political mentality of some nations and their appearance. The factors influencing the manifestation of the political mentality are also given.*

***Keywords:** philosophy, mentality, politics, mind, consciousness, people, thinking.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В СРЕДНЕВЕКОВОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

А.С. Петракова, канд. филос. наук, доцент

Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-13-18

***Аннотация.** В статье отражено понимание основных этических категорий в системе средневекового религиозно-философского мировоззрения. Автор отмечает, что главной специфической особенностью моральных взглядов эпохи была их религиозная интерпретация. При этом нельзя сказать, что этическое мировоззрение средневековья оставалась содержательно однородным. Так, если понимание нравственных ценностей в раннем средневековье происходит исключительно в русле церковной доктрины католицизма, то в последующем происходит переосмысление основных моральных постулатов и их интерпретация сквозь призму персонифицированного подхода. Исключительно религиозное понимание основных ценностных категорий содержится в учениях Августина Блаженного, Фомы Аквинского, Николая Кузанского и др. Высшее благо здесь заключается в духовном становлении и развитии через выполнение религиозно-нравственных требований. Одновременно с этим этические взгляды Дж. Бруно, М. Монтеня, Л. Валла, хотя исследуют сущность духовности, обращены больше на возможность достижения баланса между христианской добродетелью и светским свободомыслием. Постепенно критерием нравственности становятся разумность и целесообразность, не отрицающие, но существенно трансформирующие сущность христианского этического учения.*

***Ключевые слова:** этика, религия, нравственность, ценности, добродетель, человек, свобода выбора, истина, благо.*

Мораль как регулятор частной и общественной жизни развивается в русле социальных процессов, а потому от эпохи к эпохе претерпевает различные содержательные трансформации. Если античная этика полна стремления раскрыть сущностные стороны морали во всей их полноте с учетом естественного, обусловленного самой природой, стремления человека к нравственному поведению, то этическая доктрина эпохи средневековья в целом сводится к религиозной христианской догматике. Мораль в этот период практически равноценна по смыслу религии и, соответственно, все ее нормативы обусловлены верой в единого Бога и проникнуты идеей сверхъестественного спасения. Однако стоит отметить, что средневековая философия, как вся эта эпоха в целом, также весьма неоднородна. Так, на этапе позднего средневековья, которое историки в массе своей называют периодом возрождения, происходит переосмысление мо-

ральных ценностей и смещение вектора в сторону философского понимания нравственности вопреки религиозному.

Результаты исследования

На этапе раннего средневековья именно религия устанавливает смысл бытия, цель человеческой жизни, указывает на то, как человек должен относиться к себе и другим. Религиозная этика выступает как совокупность моральных требований, ограничений и запретов, выполнение которых делает человека духовно чище и нравственно выше. Августин учит, что быть добродетельным значит преодолеть свою гордыню. В онтологическом смысле у философа, человек мыслится как «малая часть всего мироздания», поскольку представляет собой воплощенный замысел своего создателя – Бога [1, р. 9-10]. При этом человек несовершенен, поскольку, несмотря на наличие свободной воли как высшего дара, он не всегда может противостоять соблазнам и осознанно отдавать

предпочтение нравственным поступкам. Иными словами, по Августину Блаженному, в каждом человеке непрерывно борются как бы две стороны: устремленность к высшему благу, выраженная в идее духовного спасения, и непреодолимое желание потакать соблазнам, обеспечивая себе наслаждение уже сейчас, в земной жизни. Нужно отметить, что, по мнению философа, свобода выбора не предопределяет сам выбор, а напротив, делает его таким ценным, когда человек осознанно выбирает нравственность [2].

Фома Аквинский указывает, что достижение блага возможно только через познание Бога и смысла Священного писания. Высшее благо состоит не просто в соединении с божественной сущностью, но в постижении истины через понимание смысла библейских откровений. Иными словами, философом признаются как ценности категории истины и познания. В онтологическом смысле существование человека обусловлено волей его Создателя, а сущность – божественным замыслом [3, с. 48-49]. Вся теология, по мнению Фомы Аквинского, есть наука, которая не просто доказывает истинность бытия Бога и христианского учения, но позволяет человеку лучше разобраться в ценностной системе религиозной этики. Вся жизнедеятельность человека направлена на достижение духовного совершенства, поскольку именно в этом состоит «божественное задание» [4]. Однако его реализация не всем одинаково доступна, равно как и познание истины через постижение сущности Бога. По мнению Фомы Аквинского, человек, стремящийся к высшему благу, должен не просто быть добродетельным, но в приоритет ставить моральные ценности, а не материальные. Философ считал, что бедность и социальное неблагополучие выступают эффективными факторами нравственного становления.

В отличие от учения Фомы Аквинского и Августина Блаженного, Николай Кузанский, опираясь на основополагающие принципы средневековой христианской этики, тем не менее, не утверждает тождество между человеком и Богом, не взирая на «образ» и «подобие». Если в учении

большинства мыслителей средневековья именно божественное начало в человеке обусловило необходимость его устремлений к своему Создателю, то Николай Кузанский, напротив, видит в каждом ярко выраженную субъектность, хотя и признает наличие врожденной устремленности к духовному развитию. По мнению философа, невозможно достичь совершенства «посредством уподоблений» [5, с. 35]. Для этого необходима осознанная деятельность, базирующаяся на безусловной вере в истинность христианского учения, и искреннее стремление к исполнению нормативных нравственных требований.

Ценностная платформа этического учения претерпевает существенные изменения в период Ренессанса. В частности, в общественном сознании появляются и получают свое развитие такие категории, как суверенность личности, созидание, самоопределение, стремление к познанию, необусловленное верой. Далее возникают идеи об относительности моральных норм и запретов.

Одним из первых изменить привычное понимание нравственных ценностей и вывести их за пределы религиозной христианской морали делает попытки Дж. Бруно. Философ признает естественный ход вещей и утверждает, что всему в мире есть свое место и назначение. Нельзя судить о человеке, опираясь лишь на его биологическую составляющую, равно, как и нельзя утверждать, что физиологические аспекты жизнедеятельности не являются определяющими и их значение меркнет перед духовным началом. Бруно справедливо утверждает, что «Цезарево должно быть отдано Цезарю, а Божье – Богу» [6, с. 3]. Воспевая героическую любовь между мужчиной и женщиной, Бруно не сводит ее к удовлетворению желаний плоти, но, при этом показывает, что материальное и духовное органично соединены в человеке.

В сочинениях Бруно лейтмотивом служит признание человека как ценности в том виде, в котором он есть, со всеми недостатками, пороками и добродетелями. Особое внимание философ уделяет вопросам самовозвеличивания церкви и отдель-

ных ее представителей, порицая религиозную доктрину о наличии божественной сути у отцов католицизма за ее высокомерие и антигуманную направленность. «... эти сверхзлодеи [отцы церкви] и служители всякого мошенничества, присваивают себе более высокие, чем допустимо, титулы священных, святых, божественных посланников, сынов божьих, жрецов, королей, мы же между тем пребываем в ожидании божественного приговора, который обнаружит злобное невежество их самих и других таких же доктрин и сделает явным скромность нашей свободы, равно как хитрость их правил, запретов и установлений» [6, с. 3]. Человек, по мнению Бруно, не может быть только неким духовным образованием, озабоченным проблемами достижения нравственной гармонии, напротив, человек вмещает в себя и биологические составляющие, которые, при нахождении оптимального баланса в структуре личности, во многом его суть.

Отрицание физиологических потребностей есть отрицание естественной природы вещей, равно, как и потакание ей есть индикатор возвращения к варварству. Священников Бруно обвиняет в невежестве, нежелании развиваться, расширять собственные горизонты познания, результатом чего становится ханжество, косность устоев, обычаев, норм, что, в свою очередь, ведет к хитрости вместо ума, подлости и мошенничеству вместо искренности и открытости.

Дж. Бруно порицает превращение материальных ценностей в культ и самоцель человеческой жизни. Порицает он и нравственное падение, которому подвержены как женщины, так и мужчины. По мнению Бруно, добродетель заключается в способности человека управлять собой, своими желаниями и поступками, не опускаясь до «подлейшего и глупого ханжества». Свобода дана человеку, чтобы мыслить и делать разумный выбор между двумя и более альтернативами. Умение воспользоваться свободой с умом, рационально, понимая последствия, и есть наивысшая добродетель. Доказывает Бруно свои взгляды через этический анализ героической любви, которая, с одной стороны, не может быть

лишь платонической, с другой же – влечет нравственное развитие человека, его личностное преобразование, достижение совершенства разума и духа.

Героика Дж. Бруно патриотична не в смысле следования национальной традиции, но в смысле веры в безграничные возможности человека, имеющего твердые этические принципы и нравственные идеалы. «Этика Бруно предстает как перфекционистская, как этика совершенствующейся личности. Во всех своих моментах – говорит ли Бруно о благе, добродетели или любви – его этика подчинена перфекционистскому идеалу» [7]. Этика Бруно во многом антропоцентрична, она пронизана верой в сверхчеловеческие возможности личности, ее безграничный познавательный, преобразовательный и одновременно созидательный потенциал. Однако, по мнению Бруно, в переломные моменты любых эпох всегда есть те, кто уже не способен реализовать стремление к совершенству. Таких необходимо особенно опасаться, поскольку это «черви, не пригодные ни для чего хорошего и рожденные только для того, чтобы грызть, пачкать и загаживать труды и усилия других, они не в силах стать знаменитыми благодаря своим заслугам и уму, и поэтому всеми правдами и неправдами они пытаются выдвинуться вперед на чужих ошибках и пороках» [6, с. 11]. Никакое чувство, по мнению Бруно, в том числе, и любовь к женщине, не должно быть под запретом или порицанием общества. Обузданию человеческих страстей служит объективная необходимость, внутренняя личностная граница, благодаря разуму и социальному началу способная установить баланс между желаемым и возможным. Этика Дж. Бруно основана на признании человека центром мира. Человек у философа способен на величайшие преобразования даже в том случае, если его устремления ограничивают устаревшие социальные догмы.

Таким образом, этика Дж. Бруно соответствует духу той переломной эпохи, в которую жил философ. Его учение пронизано верой в безграничные возможности человека, в его способность находить баланс противоположных сил в самом себе и

в окружающем его мире. Этика Бруно во многом созвучна гуманистической этике Э. Фромма, утверждающего, что отличать моральное от противоположного есть величайшее свойство каждой личности. Главное – это иметь благородные стремления и высокие цели.

Актуализируя учение Эпикура, новое видение в понимание морали вносит итальянский философ Лоренцо Валла, утверждая, что высшее благо не может быть достигнуто без личного: «наслаждение есть благо, которое ищут повсюду и которое заключается в удовольствии души и тела» [8, с. 95]. Ошибочно полагать, что мыслитель ратует за попрание нравственных ценностей и приоритетность материальных. Его идея отчасти продолжает мысль Дж. Бруно о дуальности человеческой сути. Л. Валла не отрицает необходимость добродетели как основы формирования нравственности, но при этом не абсолютизирует ее, указывая на то, что ничто человеческое не может быть чуждо человеку по определению. Потребности личности в совокупности своей одинаково затрагивают и биологическую, и социальную, и духовную составляющие, они вытекают из самой человеческой сути, а потому не могут быть неестественными, «разве лишь всюду мы порицаем саму природу и виним ее в неразумии либо в несправедливости» [8, с. 96]. Иными словами, в этике Л. Валлы духовные и материальные ценности не противопоставлены друг другу, как в учении схоластов, а высокая нравственность является лишь «воображаемой» и противоречащей самой природе вещей. При этом философ не опровергает необходимость моральных норм и запретов, а ратует за разумную умеренность при их исполнении.

Французский гуманист второго поколения Мишель Монтень в своих «Опытах» определяет моральные приоритеты довольно однозначно, указав, что «добрые нравы и ум предпочтительнее голой учености» [9, с. 58]. У Монтеня вся жизнь – это один большой опыт того, как взаимодействовать с другими людьми, как правильно расставлять приоритеты. Анализируя опыт собственной жизни, Монтень

приходит к выводу, что человек в оценке тех или иных явлений не может быть объективен, поскольку в процессе восприятия объекта познания он вырабатывает к нему определенное эмоциональное отношение, которое, в свою очередь, и определяет общее впечатление от этого объекта. «Мы смотрим на смерть, нищету и страдание, как на наших злейших врагов. Но кто же не знает, что та самая смерть, которую одни зовут ужаснейшею из всех ужасных вещей, для других – единственное прибежище от тревог здешней жизни, высшее благо, источник нашей свободы...» [9, с. 21].

Моральные приоритеты у М. Монтеня опираются на фундаментальные нравственные принципы гуманизма, милосердия, сострадания, которые не всегда, по мнению философа, являются основополагающими ориентирами в деятельности служителей церкви. Монтень материалист. Его этическая доктрина сводится к тому, что высшей ценностью является сама жизнь, а основным нравственным требованием – человечность. Добродетель достигается не путем рассуждения о ней или отказа от материальных благ, а совершением благородных поступков, требующих от нас не просто быть добрыми, но быть готовыми приложить некоторые усилия для помощи другому. Среди нравственных качеств личности философ больше других мужество, силу духа, чувство меры, доброту, стойкость, разумность и справедливость. Учение о морали в философии М. Монтеня носит практический характер, этика не может быть ценной сама по себе, ее важность обусловлена необходимостью вести добродетельную жизнь самому и реализовывать нравственные принципы на практике. Добро не нужно декларировать, его нужно совершать по отношению к другим, по мнению философа.

В целом, этика эпохи Возрождения, базируясь на фундаментальных нравственных принципах, добавляет к перечню добродетелей, выделяемых мыслителями античности, не только бесконечное стремление человека к познанию и преобразованию мира, но также гуманизм, милосердие, сострадание, коллективизм и наце-

ленность не только на высшее, но также на личное и коллективное благо.

Заключение

Подводя итог, нужно отметить, что моральные представления в эпоху средних веков претерпевают существенные трансформации. Безусловно, в период безраздельного господства религиозного мировоззрения нравственные идеалы практически тождественны христианскому пониманию высшего блага, корнящемуся в идее соединения с Богом, отказе от мирских благ в пользу духовного совершенства.

Однако уже на этапе позднего средневековья философы вновь обращают внимание на более широкое и многоаспектное толкование морали, свойственное античности. На этом этапе этика в целом не отрицает кардинальным образом нормативы религиозной доктрины, но указывает на их односторонность, консерватизм и даже некоторую оторванность от действительности, обращая внимание на то, что нравственность в человеке измеряется поступками и тем благом, которые они принесли окружающим.

Библиографический список

1. Augustine. Confessions. Newly translated and edited by Albert C. Outler. First published MCMXLV Library of Congress Catalog. – 216 p.
2. Аврелий Августин. О свободе воли. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.xpa-spb.ru/libr/_Avgustin/o-svobode-voli.html (дата обращения: 08.01.2024).
3. Фома Аквинский. Онтология и теория познания: фрагменты сочинений. – М., 2001. – 206 с.
4. Давыдов О.Б. Социальная онтология в позднем средневековье // Дискуссия. – 2014. – № 10 (51). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=1207> (дата обращения: 10.01.2024).
5. Николай Кузанский. Сочинения в 2-х т. Т. 2. – М.: Мысль, 1980. – 471 с.
6. Бруно Дж. О героическом энтузиазме. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1953. – 211 с.
7. Апресян Р.Г. Перфекционистская этика Джордано Бруно // Интеллектуальная Россия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.intelros.ru/subject/figures/ruben-apresyan/12489-perfekcionistskaya-etika-dzhordano-bruno.html> (дата обращения: 30.01.2024).
8. Валла Лоренцо. Об истинном и ложном благе. О свободе воли. – М.: Наука, 1989. – 477 с.
9. Монтень М. Опыты. Избранные главы. – М.: Феникс, 1998. – 544 с.

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF ETHICAL PERSPECTIVES IN MEDIEVAL SOCIAL PHILOSOPHY

A.S. Petrakova, *Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor*
Krasnodar Cooperative Institute (branch) Russian University of Cooperation
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *The article reflects the understanding of the main ethical categories in the system of medieval religious and philosophical worldview. The author notes that the main specific feature of the moral views of the era was their religious interpretation. At the same time, it cannot be said that the ethical worldview of the Middle Ages remained essentially homogeneous. Thus, if the understanding of moral values in the early Middle Ages occurred exclusively in line with the church doctrine of Catholicism, then subsequently there was a rethinking of the basic moral postulates and their interpretation through the prism of a personalized approach. An exclusively religious understanding of the main value categories is contained in the teachings of Augustine the Blessed, Thomas Aquinas, Nicholas of Cusa and others. The highest good here lies in spiritual formation and development through the fulfillment of religious and moral requirements. At the same time, the ethical views of G. Bruno, M. Montaigne, L. Valla, although they explore the essence of spirituality, are focused more on the possibility of achieving a balance between Christian virtue and secular free-thinking. Gradually, the criterion of morality becomes rationality and expediency, which do not deny, but significantly transform the essence of Christian ethical teaching.*

Keywords: *ethics, religion, morality, values, virtue, man, freedom of choice, truth, good.*

ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ АНТРОПОЛОГИЯ МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ РЕСУРС РАСШИРЕНИЯ СОЗНАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-19-21

Аннотация. Обосновывается идея о том, что современное состояние общества требует обогащения содержания дисциплины философии «иными» взглядами на традиционные системы, что способствует востребованному сегодня расширению сознания человека. Проанализированы некоторые концепции Мераба Мамардашвили, обладающие колоссальным потенциалом в решении этого вопроса. Проблема, поднятая в статье, актуальна и требует дальнейшего рассмотрения.

Ключевые слова: сознание, бытие, сущность, антропологическая катастрофа, философия, культура, свобода, выбор, Р. Декарт.

Формированию развитого сознания способствует особый предмет, который обладает ярко выраженными универсальными характеристиками, каковым и является сознание. Таким предметом может выступать само мышление, в котором предстаёт вся действительность в единстве её всеобщих определений. Этот предмет (мышление), бесспорно, дан в любой вещи или явлении, следовательно, в любом учебном предмете, однако, выявить его можно уже владея его всеобщими свойствами. Таким предметом является философия как всеобщий вывод из наук [1].

Однако государственные образовательные стандарты, учебные планы вузов, современные учебники по философии отражают лишь стереотипные взгляды на этот важнейший предмет, изложение которых субъектами образования способно формировать усечённое сознание, «фрагментарную» личность, по выражению Н. Бердяева.

Человечество в последнее столетие испытывает небывалые по динамике глобальные сдвиги во всех сферах жизни. Вызовы настолько серьёзны, что трудно найти на них ответы без расширенного сознания. Эта аксиологема перекочевала из психотерапии в философию и педагогику и завоёвывает там всё более уверенные позиции. В широком смысле расширение со-

знания позволяет человеку в целом взглянуть по-другому на всю свою жизнь и на себя в этой жизни, увидеть не только пути преодоления препятствий, но и возможности более полной самореализации.

Колоссальный гносеологический, воспитательный, мировоззренческий потенциал содержит в себе нестандартная философия Мераба Константиновича Мамардашвили, профессора философии советского периода. Его нетривиальный взгляд заключается в различении «реальной философии» и «философии учений и систем», которую он называл «профессиональной философией» [2]. Поэтому философию Мамардашвили трудно отнести к определённому традиционно принятому разделу философии. При этом он верен был одной теме – поиск априорных условий существования современного человека, его становление и самореализация. Здесь он смыкается с экзистенциалистом М. Хайдеггером: задача философии – не добыть знания о мире, а выявить сущностную связь этого мира с человеческим существованием. Философия Мамардашвили не претендует на статус теории, закреплённого знания о чём-либо, она лишь рассматривает реализацию человеческой сущности, заключающейся в первую очередь в свободе – не той, которую привыкли хрестоматийно трактовать как осознан-

ную необходимость, а в свободе творческой, духовно яркой, личностно значимой.

В своём размышлении под названием «Антропологическая катастрофа» Мамардашвили задаёт главный вопрос: «Человеку брошен вызов – быть ему или существовать. Но что такое «бытие» и чем оно отличается от «сущего»? [3]. Важно отметить, что, по замечанию современного российского психолога Д. Леонтьева, понятию «быть» ни в философских, ни в психологических исследованиях нет точного определения. Тем более значимым становится совершенно чёткий взгляд М. Мамардашвили на эти противоположные дефиниции. К «сущему» (существующему) принадлежат объективные вещи, события, процессы, не зависящие от воли и участия человека: «Сущее» имеет место, когда человеку «думается», «любитя», «хочется» и т.д., словно какая-то сила вне его... управляет процессами его жизни». К «бытию» же философ относит субъективный характер действий и событий, совершаемых в жизни по воле самого человека. Здесь в качестве причины всех жизненных ситуаций и обстоятельств выступает сам человек, а не ищет оправданий своим неблагоприятным поступкам в вымышленных «объективных причинах» [3].

Позиция понимания субъекта (антропоцентризм) уходит корнями в философию Нового времени, что представляет собой крупнейшее гуманитарное завоевание этого исторического периода. Сущность человека основывалась на его субъектности, которая, в свою очередь, была обусловлена силой его разума и просвещенности.

Глубоко осознавая современный губительный процесс децентрации сознания, Мамардашвили, не теряя оптимизма в этом хаотичном и мрачном мире предлагает человеку выбор «быть», а не «существовать». Но выбор всегда обусловлен свободой. Человек сам, по своей воле выбирает путь, независимо от обстоятельств и окружающей действительности. Как идеал такого свободного (бытийного) выбора философ упоминает Сократа. Здесь можно найти множество примеров из современной литературы, кинематографии, жизни.

Современное состояние общества Мамардашвили описывает как положение «прислоняющихся неумех». Богатый, живой и точный язык философа так описывает современный конформизм: «Все мы живем, прислоняясь к теплой, непосредственно нам доступной человеческой связи, взаимному пониманию, чаще всего неформальному... Мы обогреваемся соприкосновением наших человеческих тел, сбившись в ком, в то время как другие...расцепляются и... вместо «товарищеского жара» изобретают паровое отопление» [3].

Наша неразвитая пассивная социальная позиция как бы восполняется взаимным пониманием. Мы боимся проявлять свою позицию, мы боимся недоверчивых и подозрительных взглядов. Между нами связь внешнего взаимного понимания – то, что Мамардашвили называет «человеческим теплом», которое укоренено в нас в качестве традиции мира, общины – «старозаветное» состояние и продолжает господствовать в современном мире – мире, требующем активного проявления всех создающих способностей людей, исключая аморфное состояние.

Далее в этом контексте автор неожиданно упоминает наличие у людей культуры как необходимого состояния современного прогрессивного общества. И вновь Мамардашвили проявляет своё особенное понимание общепринятых феноменов: под культурой он подразумевает реальную способность, «силу практиковать сложность и разнообразие». Именно разнообразие, которое идёт вразрез с устоявшимися взглядами, придётся отказаться от «взаимообогрева» и расщепить «ком человеческих тел». Подобная интерпретация культуры человека оказывает на сознание студентов ошеломляющий эффект: она взрывает старые схемы, в которые вписывалась та, им традиционно менторски внушаемая классически интерпретация культуры как диктат «существования». Взгляд Мамардашвили на культуру человека существенным образом расширяет сознание, поскольку, казалось бы, побуждает на ту же самую проблему взглянуть с противоположной стороны – со стороны «бытия».

Возвращаясь к Новому времени, Мамардашвили побуждает в более широком контексте взглянуть на склад ума Декарта, основная заслуга перед философией (в традиционном «школьном» подходе) заключалась лишь в его методе сомнения. Философ в полном согласии с Декартом относительно метода, всё подвергающему сомнению, в то же время устанавливает зависимость всего происходящего в мире от собственных действий человека. Широко известный философский концепт «я мыслю, значит, я существую» Мамардашвили продолжил фразой, «значит, я могу». И в таком деятельном перефразировании афоризм Декарта приобретает глубоко акцентированный смысл: мир сделал всё, что было в его власти, дело теперь за тобой, человек. И никакие сокрушительные обстоятельства ни со стороны природы, ни со стороны общества не в состоянии противостоят бескомпромиссному «я могу». Только сам человек может добровольно отказаться от этой уникальной и универ-

сальной привилегии, то есть стать рабом (своих привычек, общественного мнения, политического строя и т. д.). И в этом отказе современного человека Мамардашвили предвидит антропологическую катастрофу, превосходящую по масштабам все катаклизмы: «Когда я слышу об экологических бедствиях, возможных космических столкновениях, ядерной войне, лучевой болезни или СПИДе, все это кажется мне менее страшным и более далеким, чем те вещи, которые я описал и которые есть в действительности самая страшная катастрофа, ибо касается она человека, от которого зависит все остальное» [2]. Все страдания человечества происходят от неспособности к собственному мышлению.

Таким образом, обращение к «иной» философии Мамардашвили убедительным образом способствует эффективной рефлексии собственного сознания.

Библиографический список

1. Лобастов Г.В. Развивающее обучение и воспитание. – М.: Моск. гос. ин-т электроники и математики, 1994. – 25 с.
2. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. – М.: Прогресс, 1992. – 128 с.
3. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – М.: Азбука, Азбука – Аттиус, 2018. – 352 с.

ONTOLOGICAL ANTHROPOLOGY BY MERAB MAMARDASHVILI AS AN EFFECTIVE RESOURCE FOR EXPANDING CONSCIOUSNESS IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
 (Russia, Achinsk)

Abstract. *The idea is substantiated that the current state of society requires enriching the content of the discipline of philosophy with "other" views on traditional systems, which contributes to the expansion of human consciousness that is in demand today. Some concepts by Merab Mamardashvili, which have enormous potential in solving this issue, are analyzed. The problem raised in the article is relevant and requires further consideration.*

Keywords: *consciousness, being, essence, anthropological catastrophe, philosophy, culture, freedom, choice, R. Descartes.*

ОСМЫСЛЕНИЕ КАТЕГОРИЙ КОНКРЕТНОГО И АБСТРАКТНОГО КАК НЕОБХОДИМО УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ ДИДАКТИКИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-22-24

Аннотация. Обосновывается идея о том, что поиски способов совершенствования образования будут успешными при условии овладения диалектическим методом мышления всеми субъектами процесса, что, в свою очередь, невозможно в условиях стереотипного искажённого представления о конкретном и абстрактном. Данная проблема недостаточно изучена и требует дальнейшего исследования на философской основе. Статья имеет междисциплинарный характер, написана на стыке философии, педагогики, социальной психологии.

Ключевые слова: теоретическая абстракция, чувственная абстракция, конкретное, мышление, противоречие, диалектика, Э.В. Ильенков, Г. Гегель.

«Школа должна учить мыслить» – эта простая по форме, но глубокая по содержанию сентенция, принадлежащая философу Э.В. Ильенкову, широко известна, но на протяжении десятилетий продолжает существовать лишь как красивая декларация, не проникающая в сознание педагогов.

Мышление представляет собой содержание сознания, того качества, которое познаёт и преобразует мир, обладает созидательной свободой. Однако для этого необходимо познать сущность вещи, её качественные пределы и возможности. Очевидно, что знание, проникающее во внутренние возможности предмета, не может быть эмпирическим (что вижу, то и понимаю). без теоретической абстракции здесь не обойтись. Г.П. Щедровицкий уточняет мысль Ильенкова: «Школа, , должна учить мыслить теоретически» [2].

Насторожённое отношение большинства педагогов к абстракции объясняется тем, что они кажутся не связанными с природой объекта, субъективными, произвольно конструируемыми. «Мыслить? Абстрактно? *Sauve qui peut!* – «Спасайся, кто может!» – так язвительно и актуально сегодня звучит фраза Г. Гегеля в его небольшом труде «Кто мыслит абстрактно?» [3]. Действительно, абстракции не очевидны, но только они и обладают колоссальной возможностью проникнуть в

природу объекта, с чем не справляется эмпирическое содержание материала. Вот тут-то и кроется та неосознаваемая беда педагогической мысли, которая путает эмпирическое с конкретным, теоретическую абстракцию с чувственной, а потому и противопоставляет конкретное абстрактному, в то время как абстрактное и конкретное – это диалектическое единство. Абстрактное должно совершить восхождение к конкретному [3].

Диалектика выводит теоретическую абстракцию из констатации противоречия внутри предмета. Переход через этот предел (меру) означает образование новых абстракций – переход как разрешение противоречия наличной абстракции. Так теоретически выводится новая форма (новый предмет) на преобразованной сознанием основе (закон снятия). Поэтому учебный процесс должен видеть определённую абстракцию не столько в тождестве, что легче всего схватывается сознанием, а в противоречии, чего здравый смысл, дидактика и даже научное сознание часто не допускает.

Итак, природа абстракции в противоречии. Противоречие – всеобщий принцип, и в качестве такового он должен быть осмыслен в дидактике. Овладеть противоречием – значит преобразовать сознание. Сознание – категория философская, и овладеть ею можно лишь на высочайшем

уровне абстрагирования. Стереотипное мышление со времён средневековой схоластики под «конкретным» по-прежнему понимает чувственно воспринимаемую вещь, явление, а абстракции представляют собой идеальное, т.е. то, что существует в мозгу и не имеет практического значения. Ильенков вслед за Гегелем разрушает и переворачивает с головы на ноги устоявшееся представление: «Абстрактно мыслит каждый, и тем абстрактнее, чем менее образованно, развито его духовное Я, – и, наоборот, трудность заключается в том, чтобы мыслить конкретно» [4].

В процессе переработки созерцания и следующего за ним представления происходит абстрагирование, т.е. активное извлечение тех качеств, которые общественной мыслью прежде обозначены (словом) и в этой форме могут передаваться другому. Таким образом, сознание имеет общественную форму, а не индивидуальную – эта мысль проходит рефреном в трудах Гегеля, Ильенкова, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева. Действительное мышление в своей деятельности конструирует опосредствованную связь между теорией и практикой. «Закрепление» какой-либо теории в учебном процессе через последующее решение задач или ещё бездарнее – проверка так называемых «остаточных знаний» – это всего лишь имитация развития сознания и мышления: здесь нет опосредствованной связи, которая выражается в диалектическом характере деятельности общественного человека. Мышление как высшая познавательная способность остаётся невостребованным там, где человек просто излагает то, что воспринимает органами чувств, т.е. совершает всего лишь чувственное абстрагирование, что и представляется и педагогу и студенту конкретным.

Мысль фиксирует сущность вещи, явления, отвлекаясь от внешнего; рефлексия отделяет сущность от явления. В этом мыслительном процессе и выражается теоретическая абстракция, в отличие от чувственной, ошибочно принимаемой за конкретное.

Взгляд на представление как чувственный образ вещи, формируемый в индиви-

дуальном сознании, уместный в примитивной психологии, оборачивается бедой в дидактике. В гносеологии же, которая является научно-теоретической базой образовательного процесса, индивидуальное представление снимается его общественным характером, хотя бы потому, что человек мыслит словами, которые выработаны общественным сознанием и закреплены в общественной памяти. Представление и есть общественно осознанное созерцание. В дидактике это выражается в непонимании важнейшего обстоятельства, в которое погружены все субъекты образовательного процесса (и преподаватель, и студенты): если я выражаю в речи созерцаемый мною факт, следовательно, осознаю его для другого, а тем самым – для самого себя как общественно созерцающего индивида. Вместе с тем от созерцания, выраженного посредством языка – будь то моё «созерцание» глазами другого человека или, наоборот, «созерцание» другого человека моими глазами – в сознании ещё не возникает "понятия" о созерцаемой вещи. Такая картина является типичной для нашей школы: субъекты обменялись своими представлениями – пересказали друг другу услышанную и увиденную информацию. Но если дальше этого дело не идёт, если повторяющийся факт не схватывает и не удерживает его внутреннего строения в сознании, не устанавливает связи с подобными фактами окружающего мира, то никакие сверхнаглядные пособия и фантастически технологичные презентации не смогут перевести представление на уровень понятия, понимания вещи или явления. Такой уровень сознания Гегель назвал «тощей абстракцией», имея в виду абсолютно бессодержательное, а, следовательно, бесполезное понятие [3], даже если предмет всесторонне чувственно представим (конкретен в примитивном понимании этой философской категории). Лекция, практическое или лабораторное занятия в искривлённой педагогической системе считаются несовременными, если не было проекции на экран. Преподаватель должен тщательно продумывать место наглядности в учебном процессе, чтобы она служи-

ла формированию нового знания, а не репродукцией готового знания.

Так называемые интерактивные формы контактной работы ни в коей мере не направлены на социализацию сознания и выработку теоретической абстракции, поскольку разрабатываются теми же преподавателями, которые игнорируют диалектику как высший способ познания вообще и диалектику конкретного абстрактного, в частности. В поисках совершенствования образования теоретики и практики избрали неэффективный путь – совершенствование формы. Однако форма определяется содержанием. Первично содержание – оно и есть теоретическая абстракция. И эта абстракция должна ещё совершить восхождение к правильной форме, выражаемой категорией конкретного.

То, что принято называть образовательной технологией, даже не поддаётся классификации по причине отсутствия содержания. Логика тут терпит поражение, поскольку не может вычленировать основания деления понятия в ситуации отсутствия содержания (теоретической абстракции).

Способ диалектического обучения, отпугивающий преподавателей по своему названию, предназначен решить проблемы формирования знаний на твёрдой философско-методологической основе [5]. Через диалектику отношений, диалектику форм труда, функций учебного труда решается проблема единства конкретного и абстрактного в познании и, следовательно, в образовательном процессе.

Библиографический список

1. Ильенков Э.В. Школа должна учить мыслить // Народное образование. – 1964. – № 1. – С. 1-16.
2. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Изд-во Школа Культурной Политики, 1995. – 800 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Кто мыслит абстрактно? – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://filosoff.org/hegel/tvorchestvo/kto-myslit-abstraktno/>.
4. Ильенков Э.В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://caute.ru/ilyenkov/texts/daik/index.html>.
5. Гончарук. А.И. Концепция школы XXI века (Диалектика учебного процесса). – Красноярск, 2002. – 67 с.

UNDERSTANDING THE CATEGORIES OF CONCRETE AND ABSTRACT AS A NECESSARY CONDITION FOR EFFECTIVE DIDACTICS

A.A. Poliarush, *Candidate of Pedagogical Sciences*
Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)

Abstract. *The idea is substantiated that the search for ways to improve education will be successful provided that all subjects of the process master the dialectical method of thinking, which, in turn, is impossible in conditions of a stereotypical distorted view of the concrete and abstract. This problem has not been sufficiently studied and requires further research on a philosophical basis. The article is interdisciplinary in nature, written at the intersection of philosophy, pedagogy, and social psychology.*

Keywords: *theoretical abstraction, sensual abstraction, concrete, thinking, contradiction, dialectics, E.V. Ilyenkov, G. Hegel.*

ТРАНСГУМАНИЗМ СКВОЗЬ ПРИЗМУ «АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ КАТАСТРОФЫ» МЕРАБА МАМАРДАШВИЛИ

А.А. Поляруш, канд. пед. наук

Красноярский государственный аграрный университет, Ачинский филиал
(Россия, г. Ачинск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-25-27

Аннотация. В статье раскрываются особенности антропологической проблемы, получившей острую актуальность в наши дни. Основное содержание исследования составляет сравнительный анализ двух современных мировоззренческих позиций. Известное критическое отношение гуманистов к современному трансгуманизму существенно дополнено идеологемой М. Мамардашвили «антропологическая катастрофа».

Ключевые слова: кибернетический трансгуманизм, сверх-интеллект, сознание, субъектность, свобода, цивилизация, бессмертие, социальная деятельность.

Современное состояние человеческого общества характеризуется колоссальным цивилизационным разломом, охватившим не только геополитические и экономические, но и идеологические, культурологические устои. Идея конструирования новой модели общества вновь возбуждает интеллигенцию, как это не раз бывало в истории.

Так, с конца XX века решительно и очевидно проявляет себя концепция трансгуманизма. Немногими годами ранее появляется оригинальная по своему содержанию и удивительная по форме философия советского философа Мераба Мамардашвили. Оба гуманитарных подхода имеют некоторые общие признаки, что и позволяет осуществить сравнительный анализ. Во-первых, взрывают схемы консервативной идеологии, включающей в себя категории свободы, нравственности, гуманизма, во-вторых, ломают традиционные философские и религиозные каноны о жизни и смерти, в-третьих, рассуждают о будущем человечества.

Трансгуманистическая концепция эволюции через трансформацию человека с его природными ограничениями отстаивает идею расширения его возможностей, включая его бессмертие. Трансгуманизм черпает свой оптимизм в современных технических достижениях (бионика, искусственный разум, нейронные сети и т.д.). Причём размах предполагаемого реконструирования человека практически

безграничен, поскольку эволюция, достигшая пика в форме Человека Разумного, отшлифовала до совершенства живую природу. Традиционный путь эволюции разума уже исчерпал себя, наступило время кибернетического сверх-интеллекта – нечто абсолютно сверхчеловеческого. Центральный тезис кибернетических трансгуманистов заключается в преодолении биологической обусловленности человеческого существа «переносом сознания на небιологический носитель». Завершённость или незавершённость жизненного пути не зависит от факта «биологической» смерти человека [1]. Сверх-интеллект приобретает «кибернетическое бессмертие». Человек – единственное сущее, существующее как «своя возможность» и как «проект самого себя». По мере осуществления проекта субстрат вынужден подвергаться трансформации, что неизбежно приведёт к расчеловечиванию, деантропологизации человека в современной цивилизации.

Если трансгуманисты видят в «деантропологизации» завоевание прогресса цивилизации, то Мераб Мамардашвили видит в этом колоссальную, не сравнимую ни с гигантскими метеоритами, ни с ядерным апокалипсисом, «антропологическую катастрофу». Цивилизационный хаос с его стрессами, тревогами, негативом очень точно и в свойственной Мамардашвили колоритной, живой манере описан в «Разуме и цивилизации»: «Страшные идола страсти, почвы и крови закрывают мир,

скрывая тайные пути порядка, и оторваться от этих идолов и встать на светлые пути мысли, порядка и гармонии очень трудно» [2]. Мамардашвили, в противовес трансгуманистам, уверенно заявляет о том, что человек ещё не достиг тех высот разума, которым его наградила эволюция, человек добровольно отказывается мыслить, не желая делать над собой усилий. «Люди организованного счастья, которые даже презирать себя не могут, ибо живут в ситуации разрушенного сознания и разрушенной материи человеческого и возможности быть людьми, т. е. иметь не распавшееся сознание». Бесспорно, что трансгендеры, сторонники однополых браков, люди, оправдывающие зоофилию и педофилию и все прочие уродливые проявления природы, также принадлежащие к самой безнравственной форме трансгуманистов, имеют разрушенное сознание. Они, не имеющие детей, не способны к созидательной деятельности в силу отсутствия чувства ответственности перед будущими поколениями. Они – вне культуры, вне цивилизации.

По Мамардашвили, цивилизация построена на объективных механизмах социального поведения, что и является условием социального, гражданского мышления, культурного поведения. Зло произрастает из уверенности в своей истине. Цивилизация своими культурными определениями блокирует это зло настолько, насколько люди на это способны – способны устоять перед массивной пропагандой «людей организованного счастья».

Антропология Мамардашвили основана на классических базовых ценностях европейской культуры: свобода личности как осознанная необходимость улучшения социальной жизни, свобода как ответственность за своё мышление, и собственные действия – словом идеал гражданского общества, основные идеи которого были разработаны Г.В.Ф. Гегелем [3]; также на представлениях Р. Декарта о сущности человека («Я мыслю, следовательно, я существую»); на идее познающего и деятельного человека в антропологии И. Канта. В XX веке на смену такому «субъектному» человеку пришёл «одномерный человек»

Маркузе [4]. Человек, лишившийся своей субъектности (в декартовом смысле), превращается в симулякр, в пустой знак, имитацию человека. Эта характеристика представляет собой воплощение идеи сверхинтеллекта в трансгуманизме – вместо человека пустой знак.

Для описания общества людей-симулякров М. Мамардашвили заимствует словесный образ «зомби-ситуации», в которой все происходящее вполне человекоподобно, но в действительности лишено человечности (в смысле возможности быть свободным сознательным существом). «Прислоняющиеся неумехи, обогреваемые соприкосновением человеческих тел, сбившиеся в ком, достигшие взаимного понимания, чаще всего неформального» [2] – полный и мрачный портрет современного человека, обрекающего себя на унижительный конформизм. Наша неразвитая пассивная социальная позиция как бы восполняется взаимным пониманием. Мы боимся проявлять свою позицию, мы боимся говорить, ограничивая себя пустыми жестами, кивками согласия. Но это согласие лишь внешнее – то, что Мамардашвили называет «человеческим теплом», выраженное форме общины в коллективном бессознательном (Юнг) и которое продолжает господствовать в современном человеке.

Возвращаясь к центральной идее трансгуманизма о бессмертии человека, отметим, что эта тема всегда тревожила философию. Декарт видел парадокс в том, что, с одной стороны, у человека не может возникнуть причины мыслить о вечной жизни и желания ее, поскольку в самом объективном мире и его воздействиях на эмпирическое человеческое устройство нет предпосылок, способных породить догадку о вечности; а с другой стороны, нет ни одного человека, который не задумывался бы о смерти и вечности.

Если бессмертие – идеал трансгуманизма. процветание человечества, то в философии Мамардашвили бессмертие – это ад. Если мы не признаём смерти, то тогда мы вечно проживаем один и тот же непрожитый кусок жизни, как будто ты вечно осужден жевать один и тот же кусок и ни-

как не можешь его прожевать. «Это настоящий ад», пишет Мамардашвили, ссылаясь на русского философа Е. Трубецкого, который в своей книге «Смысл жизни» очень тонко подметил, что истинная смерть, «...когда ты вечно умираешь! И никак не можешь умереть. Вот это ад, это – адское мучение». Мысль Б. Паскаля: «Любовь не имеет возраста, она всегда в состоянии рождения», – Мамардашвили экстраполирует на жизнь человека: если человеку удалось собственными усилиями разорвать «ком», включить в состав субъективности собственное мышление, то он находится каждый день в состоянии зановорождения, потому что целеустремлённому, социально активному человеку каждый новый день открывает новые перспективы, пробуждает новые силы.

Оптимистично Мамардашвили пишет о смерти как об осознанном акте жизни. Смерть – это предел, который человек

должен принимать как готовность расстаться с самим собой – прежним, каким застала его смерть, «расстаться со слипшейся с ним скорлупой».

Жизнеутверждающая философия М. Мамардашвили, призывающая к созидательной деятельности, изгоняющей аморфное состояние, закономерно вырабатывает неординарный взгляд на категорию свободы как абсолюта, для которого нет никакой причины, следовательно, она (свобода) оказывается условием конструктивной человеческой деятельности.

Итак, взгляд на идеи трансгуманизма, вооружённый философией Мераба Мамардашвили, с одной стороны, наполняет содержание «антропологической катастрофы» ещё большей тревогой за судьбу человечества, а с другой – вселяет оптимизм, провозглашая истинную природу человека.

Библиографический список

1. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. – Нижн. Н.: НГУ, 2010. – С. 9.
2. Мамардашвили М.К. Сознание и цивилизация. – М.: Азбука, 2019. – 352 с.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – М.: Neoclassic, 2021. – 768 с.

TRANSHUMANISM THROUGH THE PRISM OF THE "ANTHROPOLOGICAL CATASTROPHE" BY MERAB MAMARDASHVILI

A.A. Poliarush, Candidate of Pedagogical Sciences

**Achinsk branch of the Krasnoyarsk State Agrarian University
(Russia, Achinsk)**

***Abstract.** The article reveals the features of the anthropological problem, which has received acute relevance these days. The main content of the study is a comparative analysis of two modern worldview positions. The well-known critical attitude of humanitarians towards modern transhumanism is significantly complemented by M. Mamardashvili's ideology of "anthropological catastrophe".*

***Keywords:** cybernetic transhumanism, superintelligence, consciousness, subjectivity, freedom, civilization, immortality, social activity.*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОНЯТИЯ СПРАВЕДЛИВОСТИ

Турсуналы Асакаевич Тюлегенов, канд. филос. наук, старший научный сотрудник
Институт философии НАН КР
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-28-33

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению основных положений философских учений о справедливости. «Справедливость» как философская категория очень сложное понятие, которое отражается в геополитическом, социально-экономическом, морально-нравственном и правовом аспектах. В статье приводятся вкратце взгляды философов различных эпох на сущность и значение феномена справедливости.

Ключевые слова: справедливость, государство, закон, добродетель, свобода, демократия, война.

Справедливость определяется как понятие о должном, соответствующее определённым представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах [1]. «Справедливость» – в русском языке как слово представляется как сложносоставное, состоящее из трёх слов (корней) как «правое», «ведать» и «левое».

В Древней Греции к каждой из важнейших понятий, как Земля и Солнце, Добро и Зло, Красота и Сила, пытливые и романтические жители Эллады придумывали богов и божеств, чтобы придать этим понятиям антропологические черты и характеры. Не избежали такой участи и такие понятия, как «правосудие» и «справедливость».

Если же с правосудием, которое олицетворяет богиня Фемиды, всё более или менее понятно, так как она имеет такие атрибуты, как весы и меч, и ещё повязку на глазах, введённую древними римлянами, чтобы быть беспристрастной, то с богиней справедливости дело обстоит сложнее.

Богиней справедливости греки провозгласили титаниду Астрею, дочь Зевса и Фемиды, которая спустилась с неба, чтобы научить людей праву, порядку и справедливости. Это было время золотого, медного и бронзового веков в истории человечества. Затем наступил железный век, что привело к усовершенствованию орудий труда и оружия. Если железные орудия труда способствовали возрастанию урожая, то железное оружие – к грабёжам и войнам. Нравы людей испортились, и

разочарованная Астрея покинула землю и вернулась на небо. Атрибутом богини были весы – символ равновесия, равенства, а по конструкции – плечи, правое и левое. То есть равенство между правым и левым. Представляется, что справедливость должна была породить правосудие, то есть Астрея – Фемиду.

С тех пор можно считать, что справедливости на земле нет, доказательством тому служит тот факт, что 5-тысячную историю человечества на земле было всего лишь 240 лет, в течение которых не было войны. А доказательством тому, что человечество не предаёт особое значения справедливости, служит научный факт: имя Астреи присвоено всего лишь одной из многих миллионов малых астероидов, вращающихся вокруг Солнца под номером 5.

А между тем в истории человечества задолго до появления Древней Греции существовали государства на Древнем Востоке с развитыми правовыми культурами и правосудием. Справедливость как цель законодательства упоминается в законах Хаммурапи: «Ану и Энлиль призвали меня, Хаммурапи, славного, богобоязненного князя, для водворения в стране справедливости...» [2].

Справедливость выступает как основополагающий принцип в построении морально-нравственных и правовых норм. Принцип справедливости также важен в регулировании международных политических вопросов. Поэтому понятию справед-

ливости уделяли пристальное внимание мыслители Древнего Востока и Древней Греции.

Философский подход к данной проблеме имеется у древнегреческих философов-дократиков и, естественно, у самого Сократа. Проблема справедливости остро обозначена в судьбе великого философа в решающем моменте его жизни, когда он был осуждён на смерть афинской демократией. Этот приговор суда считается несправедливым. Но возможность спастись бегством от казни Сократ отверг, потому что считал побег – это несправедливость по отношению к государству. А он считал, что «отвечать несправедливостью на несправедливость не должно».

Сократ говорил: «Справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость. Справедливые поступки и вообще все поступки, основанные на добродетели, прекрасны и хороши», и называл справедливость предметом «драгоценнее всякого золота».

Но цельную теорию справедливости изложил в своём труде «Государство» Платон. Он раскрыл содержание справедливого общества, которое является таковым, потому что там каждый человек занимается делом, к которому наиболее приспособлен. Также в своих диалогах он развивает своё учение, обосновывая, что справедливость должна быть везде: в жизни, в быту, в искусстве и в политике.

Платон обращал особое внимание таким понятиям, как государство и политика. Для этого он изучил и систематизировал формы государственного устройства, такие как тимократия, олигархия, демократия и тирания. Он считал, что они все – несправедливые, «отрицательные» формы. Они отличаются раздорами, насилием, принуждением и жадной властью. Разочаровавшись в этих формах государства (особенно в связи с казнью Сократа и своим печальным опытом попадания в рабство), Платон предлагает разделить общество на три сословия, на основе разделения труда.

Каждому сословию он приписывал такие качества, как умеренность – первому сословию, мужество – воинам, мудрость –

высшему сословию. Соединение этих качеств по Платону и построят справедливое государство.

Высокую оценку он давал законам, как правовым основам государства. По Платону закон – это то, что устраивает всех граждан, что отличает людей от «диких зверей», это опора государства. Соединяя понятия, «закон» и «справедливость», он утверждал, что закон и есть воплощение справедливости в жизни граждан и государства. Однако по вопросам войны он проводил различие между гражданами Афин и варварами. Военные противоборства с эллинами называл раздором, а с варварами – войной. (Уже тогда были «двойные стандарты»).

Ученик Платона Аристотель связывает государственное устройство, законы и справедливость. Он пишет, что «...законы могут в той же мере, что и виды государственного устройства, могут быть плохими или хорошими, основанными или не основанными на справедливости». Более того, Аристотель считает, что «государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе».

Он делил справедливость на общую и частную. Общая это разумность полисной жизни, соответствие закону, нравственная сторона упорядоченных отношений между людьми. А частная имеет два вида: уравнительную и распределительную. Он пишет об уравнительной справедливости, что «по общему представлению справедливость есть некое равенство...», «нечто имеющее отношение к личности и что равные должны иметь равное» [3]. То есть она предполагает воздаяния равным за равное, то есть по принципу эквивалентности, с учётом норм морали и права.

Распорядительная справедливость заключается в равном и неравном воздаянии, то есть блага могут быть распределены лицам в зависимости от их вклада в общественное благо.

Таким образом, философы Древней Греции заложили основы учения о справедливости, как о добродетели, основе морали и права. В Древнем Риме понятие справедливости тесно связалось с понятием права и получило общее название «Юс-

тиция». То есть Закон подчинил Справедливость. Получилось: «то, что законно, то – справедливо»! Другими словами, понятие справедливости в Древнем Риме стало понятием правовой системы. И в современной Западной Европе термин «Справедливость» также понимается как «Юстиция».

Если же мыслители Средневековья связывали справедливость с божественным началом (Ф. Аквинский), то учёные Нового времени вернулись к идеалам Античности. Основатель философии Нового времени Ф. Бэкон считал, что врождённое чувство справедливости отличает человека от зверя, делает его существом высшего порядка. Большой вклад в развитие теории о справедливости внесли выдающиеся учёные Т. Гоббс, Б. Спиноза, Д. Локк, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и др.

Совершенно новое понимание справедливости внесли К. Маркс и Ф. Энгельс, утверждая, что она всегда имеет исторический характер, обусловлена условиями жизни людей и борьбой классов. Марксистское понимание справедливости состоит из равенства людей по отношению к средствам производства и реальным политическим и юридическим правам.

Критикуя капиталистическое производство, когда «возрастающее неравенство распределения начинает представляться несправедливым, лишь тогда люди начинают апеллировать от изживших себя фактов к так называемой вечной справедливости, – писал Ф. Энгельс – Эта апелляция к морали и праву в научном отношении несколько не продвигают нас вперёд; в нравственном негодовании, как бы это ни было справедливо, экономическая наука может усматривать не доказательство, а только симптом» [4].

В.И. Ленин уточнял, что коммунистическое общество вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, а затем и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям) [5]. И полное совпадение справедливости с социальным ра-

венством людей достигается в коммунистическом обществе.

Прежде чем перейти к взглядам на проблемы справедливости современных мыслителей, остановимся на своём анализе данного понятия. Нам представляется, что слово справедливо – сложное, и состоит, по крайней мере, из предлога и трёх слов. Это – *с* | *пра(ва)* | *вед(ает)* | *ливо* |. Другими словами, некто «с права ведаёт (что) (с)лева». При сложении нескольких слов в одно иногда «пропадают» отдельные буквы, иногда и слоги. Например, «оголтелый» – оголённое + тело, как видим, здесь «пропало» несколько букв! А слово «лево» превратилось в «ливо» по простой причине: суффиксы часто меняют буквы, и часто любой гласный звук на звук «и». Например, краса – красивый, плакса – плаксивый, леность – ленивый и т.п. И обратим внимание: буква «и» становится часто под ударением.

Во имя справедливости надо отметить: наиболее близко к расшифровке слова подошли авторы толкового словаря русского языка, которые установили, что «русское «справедливость» произошло от двух слов: «правильный» (истинный, верный) и «ведать» (знать) (получается слово «праведность») и восходит к значению «правда» [6].

Таким образом, не претендуя на абсолютную научность нашего анализа, мы вывели главное – связанность правой и левой сторон (частей) слова, а ещё и связывающего их слова «ведать», то есть знать, понимать, управлять. Мы видим, что это слово вполне ассоциируется равновесием, равноправием, равенством, то есть с весами Астреи. Главный вывод из нашего анализа – это учёт и понимание противоположной стороны.

XX век явился самым кровавым в истории человечества. Две мировые войны, атомная бомбардировка Японии, локальные войны в различных частях земли – всё это как-то не располагали к изучению феномена справедливости. Но, в 1971 г. был опубликован фундаментальный труд американского философа Дж. Ролза «Теория справедливости», в которой автор пред-

ставил наиболее полные и ясные определения принципов справедливости [7].

Автор изложил свою теорию, которая имеет комплексный характер и предлагает модель справедливости в либерально-демократических государствах. Дж. Ролз выдвинул два основных принципа. Первый принцип: каждый человек должен иметь равные права в отношении наиболее обширной схемы равных основных свобод, совместимых с подобными схемами свобод для других. Второй принцип: социальные и экономические неравенства должны быть устроены. В целом, он несколько дополнил Аристотеля. Для осуществления своих и целей автор рассматривал справедливость как «честность», как основу философской концепции конституционной демократии и видел возможность осуществления своих принципов справедливости в работе либеральных демократических социальных институтов. Но, какая может быть честность в мире конкуренции, свободного рынка, краже идей и откритий?!

Теория справедливости была подвергнута критике нобелевским лауреатом по экономике (1974) Ф. Хайеком, который считает выражение «социальный» противоречивым и что оно подталкивает нас к ещё одному шагу в сторону «социальной справедливости» социализма, то есть к «распределительной справедливости». А она несовместима с конкурентным рыночным порядком.

Более того, полемизируя с Ролзом, Хайек обосновывает несовместимость прогресса и справедливости. По его мнению, «эволюция не может быть справедливой». Поскольку любые изменения приводят к выигрышу одних и проигрышу других, требование справедливости равнозначно прекращению развития.

Ещё один нобелевский лауреат по экономике (1976) М. Фридман критикует понятие социальной справедливости с точки зрения налогообложения. Он считает, что основное средство перераспределения доходов – подоходный налог – носит не добровольный, а принудительный характер. Тем самым это снижает стимулы к труду,

что ведёт к снижению общего благосостояния общества.

В настоящее время внимание учёных привлечено к книге М. Сэндела «Справедливость. Как поступать правильно?» Автор рассматривает данное понятие в трёх аспектах: как благосостояние, уважение свободы и добродетель. В своём исследовании он анализирует труды древних и современных философов и факты современного мира [8].

Словно подытоживая дискуссии о справедливости Х. Перельман пишет, что она имеет множественные значения, но иногда она распространяется в виде целостной концепции, когда речь идёт о войне и мире, революции и новом порядке. Исследователь делал предметом анализа различные проявления справедливости и убедился в их несовместимости. Он вывел наиболее распространённые концепции справедливости, как:

- 1) каждому – одно и то же;
- 2) каждому по заслугам;
- 3) каждому по труду;
- 4) каждому по потребностям;
- 5) каждому по рангу;
- 6) каждому – по закону [6].

Как видим, в каждой исторической эпохе справедливость понималась как понятие должного, но каждый раз появлялись новые обстоятельства, из-за которых то, что было справедливым вчера, становилось несправедливым сегодня. В основном современные учёные, как видим, сводят справедливость к распределению благ, то есть подходят к этому вопросу с экономической точки зрения.

И что касается войны, то слово справедливость возникает с изучением истории в школе, когда речь идёт о «справедливых и несправедливых» наполеоновских войнах. Когда Наполеон защищал Францию от интервентов – это были справедливые войны, а когда захватывал чужие страны – это были несправедливые войны.

Но во второй половине XIX века и в первой половине XX века мир сотрясали войны, куда более жестокие с многомиллионными жертвами, где наравне с железом на первые роли вышли порох и отравляющие вещества. И, видимо, поэтому в

научной литературе как-то мало упоминается термин «справедливость». Более того, в знаменитом словаре Брокгауза и Ефрона вовсе нет этого слова! [10].

Словно какую-то магию мы ожидали наступление XXI века, в котором мы надеялись, что будет больше войны, вооружённых конфликтов и вообще насилия при решении политических проблем. Но 9 сентября 2001 года положил конец нашим мечтаниям. Террористические акты, совершённые в США исламскими фундаменталистами, унесли жизни 3 тысяч ни в чём неповинных людей. Повод для войны был обеспечен. США заявили, что эти акты связаны с режимом Саддама Хусейна и организацией «Аль Каеда». Кроме этого американцы привели ещё 20 причин, среди которых особенно запомнилось доказательство наличия у Ирака бактериологического оружия, путём демонстрации пробирки представителем США Пауэллом на заседании совета Безопасности ООН. Но это доказательство оказалось полным блефом: у Ирака на то время не было оружия массового уничтожения.

Но, тем не менее, война в Ираке состоялась. Справедливая цель – уничтожение терроризма – обернулась вопиющей несправедливостью. Война унесла жизни сотен тысяч иракцев, развалила экономику, внесла хаос и нестабильность в стране на многие годы. Справедливости ради надо отметить: на первый митинг-протест против войны в Ираке в городе Бишкек вышли студенты АУЦА – Американского университета в Центральной Азии.

Из того, что мы изложили в своей статье, можно сделать следующие выводы:

Библиографический список

1. Философский энциклопедический словарь. М. 1989. С .622.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikisource.org/wiki/>.
3. Аристотель. Политика. – М., 1997. – 114 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 20. – 153 с.
5. Ленин В.И. ПСС, 3 изд., Т. 33. – 93 с.
6. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов (под ред. Н.Ю. Шведовой. М. 2008).
7. Ролз Дж. Теория справедливости. 2010.
8. Сэндел М. Справедливость. Как поступать правильно? – М., 2008.
9. Perelman Ch. De La Justice. Bruxelles, 2012. – P. 23-94.
10. Малый Энциклопедический словарь. Т. II. Издание Брокгауз-Ефрон. СПб., 1909.

1. Понятие справедливости касается в основном трёх сфер человеческого социума: экономики, политики и войны. В экономике – это распределение материальных благ. В политике и управлении – это распределение власти и должностей. А война – это продолжение экономики и политики другими методами, в конечном счёте, тоже перераспределение: территорий, ресурсов, должностей и наград.

2. Понятие «справедливости – несправедливости» двузначное, со временем меняется на свою противоположность: сначала войну в Ираке поддерживало большинство населения США. Но, уже через пару лет началось массовое антивоенное движение в большинстве западных стран, которое, в конечном счёте, способствовало прекращению войны.

3. Справедливость выражается в законе, входит в понятие права. Она проявляется в воплощении идеи надлежащего равновесия: по вине и наказание. Но закон может стать неправовым, а право не всегда справедливо.

4. Историческая «справедливость-несправедливость», выражается в том, что, например, многие страны были колониями более сильных стран, затем освободились и даже сами стали колониальными державами.

5. В итоге – понятие справедливости настолько широкое, что не может быть объяснено какой-либо из общественных наук. Справедливость – категория философская, и возможно только философское осмысление понятия справедливости.

ON SOME ASPECTS OF THE CONCEPT OF JUSTICE

Tursunaly Asakeevich Tyulegenov, *Candidate of Philosophical Sciences, Senior Researcher*
Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)

***Abstract.** The article devoted to the consideration the main provisions philosophical doctrines of justice. "Justice" as a philosophical category is a very complex concept, which is reflected in the geopolitical, moral and legal aspects. The article provides a brief summary of the views on the essence and significance of philosophers of different eras on the phenomenon of justice.*

***Keywords:** justice, state, law, virtue, freedom, democracy, war.*

ЭПИСТОЛЯРНАЯ ФОРМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ч. АЙТМАТОВА

А.Ш. Ажыбаев, старший научный сотрудник

Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова при Национальной академии наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-34-38

Аннотация. В статье анализируется эпистолярная форма в творчестве Ч. Айтматова. Ведь писатель умело использовал в своем творчестве эпистолярную форму и сумел поставить перед ней несколько задач. В произведениях автора “Материнское поле”, “Первый учитель” используется эпистолярная форма, посредством которой раскрывается образ персонажей, развивается сюжет, отражен образ изображенной эпохи, поставлены вопросы, глубоко волнующие автора. Основные моменты автор смог решить посредством писем. В результате эпистолярная форма в творчестве Ч. Айтматова повысила художественные свойства его рассказов и повестей, придала им особую красоту, смогла выполнить конкретные задачи его произведений. Таким образом, эпистолярная форма в творчестве Ч. Айтматова выполняет познавательно-выразительную, художественно-эстетическую, информативную и эмоционально-экспрессивные функции.

Ключевые слова: эпистолярная форма, письмо Майсалбека, письмо Алтыная, функция письма, дискурсивный модус, художественный метод, художественные средства, система образов.

Ч. Айтматов занимает особое место среди авторов, умело использовавших эпистолярную форму в кыргызской литературе. Ведь эпистолярная форма встречается во многих произведениях писателя. Среди них “Письмо Майсалбека” в повести “Материнское Поле” – письмо, достойное для самостоятельного анализа. Тематически данное письмо относится к “Письмам-просьбе”. Античность дает следующее определение данного типа писем: “Письмо-обращение” – это вид писем, сопровождаемых мольбой, основанными на просьбе, извинения” [4].

Литературовед Л. Укубаева, анализируя систему образов в повести “Материнское Поле”, отмечает, что автор рисует в произведении образы Джайнака и Майсалбека лишь по необходимости передать идею, “...несмотря на то, что они – персонажи эпизодические, их образы обладают запоминающейся индивидуальностью” [5, с. 124].

Важно подчеркнуть, что одним из художественных средств, обеспечивающих индивидуальность, является эпистолярная форма. Хотя писатель не отводит много

места отдельным персонажам произведения, он вмещает в их “маленький” образ “лицо” всего периода и отражает “корень” эпохи.

Майсалбек – один из персонажей “Материнского поля”, занимающий небольшое, но значимое место. В произведении его изображение ограничивается следующим небольшим описанием: “...волосы у него зачесаны назад, лоб сморщен, веки щурятся” [5].

На основе этого небольшого описания Л. Укубаева истолковала образ Майсалбека: “Хмурый взгляд Майсалбека не дошел до его благородного стремления стать учителем, он дал последний урок детям “для народа, для победы, для все благородное в человеке” и героически выполнил задачу Родины” [5, с. 124].

Научный сотрудник С. Буркашева пишет: “Тот факт, что Майсалбек в своем письме, написанном с фронта, сумел скрыть все внутренние переживания солдата и тяжелый период истории. Потому что здесь через порой грустные, а порой и патетические сюжеты раскрывается, что кыргызский сельский мужчина посвящает

свою жизнь защите Родины от врага и ее победе, а Субанкул и его сын Майсалбек вместе с снохой посвящают свою жизнь Родине” [5].

На самом деле, при более глубоком анализе письма Майсалбека содержание вышеперечисленных характеристик значительно расширится, и образ персонажа раскрывается в полной мере. Письмо Майсалбека направлено на решение нескольких важных вопросов в произведении. Для этого необходимо проанализировать требования эпистолярной формы, точнее, одного из ее форм – “Письма обращение”.

Использование “Писем обращений” в художественном произведении отличается несколькими особенностями:

1. Путем направленности на конкретного адресата;

Письмо Майсалбека адресовано его матери. Следовательно, письмо имеет конкретного адресата.

2. Отражает проблемы, которые заставляют читателя глубоко задуматься.

В письме Майсалбека присутствуют следующие важные вопросы, которые заставляют читателя глубоко задуматься:

- Война и мир;
- Жизнь и смерть;
- Патриотизм и обязанность;
- Мужество и долг;
- Вера и шаг.

В письме-обращения персонаж делится своими личными чувствами, мыслями и планами. Таким образом, можно выделить следующие роли:

3. Письмо помогает раскрыть истинный образ персонажа;

Мы видим это из следующих шагов Майсалбека в письме: “И мы должны проливать свою кровь, отдавать свои жизни, чтобы сокрушить, чтобы уничтожить это чудовище. Если мы этого не сделаем, то не достойны будем имени Человека.” Поэтому в этих строках воплощена идея патриотизма в образе Майсалбека.

4. Будут известны истинные отношения персонажей;

Это явление можно понять из следующих ситуаций в письме: “Я никогда

не жаждал совершать геройства на войне. Я готовил себя к самой скромной профессии – я хотел стать учителем. Я очень хотел им быть. Но вместо мела и указки мне пришлось взять в руки оружие и стать солдатом. Не моя в этом вина”.

5. Через письмо можно выразить характер человека, поколения и времени;

“А я сейчас могу лишь сказать, что мы не выпросили себе войну и не мы ее затеяли, это огромная беда всех нас, всех людей”.

6. Письмо приближает читателя к его персонажу;

“Через час я иду выполнять задание Родины. Вряд ли я вернусь живым. Я иду туда, чтобы сохранить в наступлении жизнь многим своим товарищам. Я иду ради народа, ради победы, ради всего прекрасного, что есть в человеке”. Эти строки из письма ярко отображают образ персонажа, который готов на всё ради Родины.

7. В письме создается доверительная ситуация между читателем и героями;

“Это мое последнее письмо, это мои последние слова. Мама! Да, тысячу раз я буду повторять твое материнское имя и все-таки останусь перед тобой в неоплатном долгу. Прости меня, мама, за горе, которое я приношу тебе”.

8. Концовка письма. Письмо Майсалбека заканчивается так: “Прости, мама, и прощай. Прощайте, горы мои – Ала-Тоо! Как я любил вас! Твой сын – учитель, лейтенант Маселбек Суванкулов. Фронт, 9 марта 1943 г. 12 часов ночи”.

Анализируя текст писем в произведении, мы замечаем, что композиционная структура письма разделена абзацами, помимо предложений запятыми. Абзац – композиционный прием, позволяющий в произведении переходить от одной идеи к другой. Наличие абзацев в письме указывает на внутреннюю логику и структуру письма.

А также, при анализе эпистолярной формы в прозаических произведениях важно глубже проанализировать роль дискурсивных модусов. Ведь возникает необходимость анализа эпистолярных произведе-

дений того или иного автора в жанрово-стилистическом, структурно-композиционном, функционально-лингвистическом направлениях. В письме Майсалбека присутствуют следующие дискурсивные модусы:

- **Дискурс просьбы;** Этот тип дискурсивного модуса подтверждается следующими строками в последней части письма Майсалбека: “Не плачь, мама, пусть никто не плачет. В таких случаях никто не должен плакать”.

- **Дискурс обиды;** В письме Майсалбека данная ситуация представлена в форме риторических вопросов. “И все-таки, хотя ты и поймешь, где-то в глубине твоего сердца останутся невысказанные мне слова: “Как же ты мог, сынок, так просто уйти из этого светлого мира? Зачем я тебя родила, зачем растила?”

- **Дискурс заботы;** “И мы должны проливать свою кровь, отдавать свои жизни, чтобы сокрушить, чтобы уничтожить это чудовище”.

- **Дискурс признание;** “Да, ты обязательно скажешь, что сын твой поступил честно”.

- **Дискурс мудрости;** “Я иду по своей воле и убеждению. Я горжусь, что выполняю свой самый высокий долг перед людьми”.

Письмо Майсалбека по содержанию и тематике полностью соответствует специфике писем-обращений. По цели использования таких писем в художественном произведении относится к третьему типу писем. Потому что, данное письмо является вымышленным письмом, созданным художественным воображением автора. Отличие таких писем заключается в том, что реальный факт подменяется фактом литературно-художественным.

Письмо Майсалбека по размеру относится к числу малосодержательным писем. Потому что ядром этого письма являются следующие темы: **Война, мир, жизнь, смерть, гражданство, долг, мужество, вера, забота, мать, сын и т.д.**

По способу подачи информации письмо Майсалбека включает в себе эпические, лирические и прагматические начала. По структуре оно относится к монологиче-

ским письмам. В функциональном плане письмо Майсалбека имеет эстетические, информативные, просветительские задачи.

Таким образом, письмо Майсалбека было использовано для того, чтобы углубить его образ на фоне общего произведения, дать представление об эпохе, описанной в произведении.

В истории кыргызской литературы создание целого рассказа на основе одного письма осуществилось в рассказе Ч. Айтматова “Первый учитель”. Сюжет произведения основан на повествовании художника. Он приехал на открытие новой школы в селе Куркуро, где родился и вырос. Среди приглашенных была соотечественница, академик Алтынай Сулайманова. Тот факт, что старый почтальон Дуйшен, принесший гостям во время трапезы поздравительные телеграммы, ушел, несмотря на просьбу хозяина присутствовать, и неуместные слухи о нем глубоко опечалили Алтынай Сулайманову. В тот же день, несмотря ни на что, она уезжает поездом в Москву...

Художник тоже вернулся в город и однажды получил письмо от Алтынай Сулаймановой. В своем письме она написала так: “...Хотя у меня множество важных и срочных дел, я решила все отложить и написать вам это письмо... Если вам покажется интересным то, что я здесь пишу, я вас убедительно прошу подумать над тем, как это можно будет использовать, чтобы поведать людям обо всем, что я расскажу. Я считаю, что это нужно не только нашим землякам, – это нужно всем, в особенности молодежи. К такому убеждению я пришла после долгих раздумий. Это моя исповедь перед людьми. Я должна исполнить свой долг. Чем больше людей узнает об этом, тем меньше будут мучить меня угрызения совести. Не бойтесь поставить меня в неловкое положение. Ничего не скрывайте...”.

В общем фоне произведения этот фрагмент письма Алтынай дает информацию о ситуации накануне события и выполняет функцию экспозиции.

Художник предупреждает, что дальнейшее повествование произведения продолжится на основе письма Алтынай

Сулайманова. Поэтому писатель укладывает весь рассказ в эпистолярную форму, и обращение владельца письма указывает на начало рассказа, а его поспешный и печальный уход указывает на дальнейшее развитие сюжета.

Из-за этой спешки и разочарования, кроется глубокое уважение старику Дюйшену, который работал почтальоном, его благородное желание когда-нибудь основать школу и учить детей, высмеивалось и тогда, и сейчас, – таковы печальные эпизоды, произошедшие на глазах академика А. Сулайманова. Если копнуть глубже, то логическое сходство двух сцен – вот что мотивирует её покинуть эту вечеринку и уйти поскорее. А старик Дуйшен, который не успокоится, пока не выполнит данное ему задание, имеет сильную, как железо, волю, и, несмотря на отсутствие у него глубоких знаний, свое упрямство в юности, которое он хочет передать детям, усиливается тем, что он в старости отказался от свадебной трапезы и сказал: “Я должен раздавать письма”.

Создание школы Дюйшена, ее трудности, привлечение детей к учебе, Алтынай и связанные с ними личные истории составляют “информативную часть” эпистолярной формы и рассматриваются как эпизоды, включающие развитие событий в сюжетной структуре повести. Иными словами, среди разнообразных способов повествования в литературном искусстве анализируемая нами эпистолярная форма способна заглянуть в душу героев и выявить неизреченные тайны, лежащие глубоко в сердце. Возможно, автор не считал нужным в «Первом учителе» способ повествования, кроме эпистолярной формы, чтобы раскрыть многие тревожные моменты... Возможно, автобиографическое происхождение эпистолярной формы, характер мемуа-

ров послужили основой для изображения событий повести в связи с личной судьбой Алтынай Сулаймановой, а не художника... Во всяком случае, не подлежит сомнению, что произведение написана на основе одного письма.

“Вы, наверное, уже знаете, почему я так рано уехал из деревни. Я мог бы сесть и объяснить все это народу, но я была очень расстроена и недовольна своим невежеством и почувствовала, что не могу пойти и поздороваться со своим учителем Дуйшенем. Я сочла целесообразным уйти пораньше, собраться с мыслями, прояснить прошлое и сообщить свои соответствующие слова в письменной форме”, – пишет А. Сулайманова в своем письме.

Конечно, если эта часть эпистолярной формы соответствует разрешению событий в литературном произведении, то в эпистолярном плане эта информационная часть, выражает “содержание” и “сущность” письма. Если инициатива А. Сулаймановой о предложении назвать новую школу именем почтальона Дюшена в письме означает разрешение событий в сюжете произведения, то в смысле эпистолы она окажется “результатом основных событий”.

В заключение следует отметить, что эпистолярная форма в рассказе “Первый учитель” по содержанию соответствует образцу “Письмам-объяснения”. Ведь события, произошедшие на глазах рассказчика, повествуются сначала на основе его собственного повествования, а затем на основе письма Алтынай Сулаймановой. Поэтому оно останется в истории кыргызской литературы как произведение, вмещающее в себя события целой истории посредством содержания одного единственного письма.

Библиографический список

1. Айтматов Ч. Материнское поле. В книге: Сборник произведений в двенадцати томах. – Б.: “Турар”, Том 2, 2022.
2. Айтматов Ч. Тавро Кассандры. – Бишкек, “Кыргызстан”, 1996.
3. Античные теории эпистолярного стиля / Т.А. Миллер // Античная эпистолография. – М.: Наука, 1967.
4. Үкүбаева Л. Чынгыз Айтматовдун каармандарынын көркөм дүйнөсү: Адабий макалалар / 2-бас. – Б.: Турар, 2008. 124-бет.

5. Буркашев С. Кыргыз жазуучуларынын чыгармаларында Улуу Ата Мекендик согуш мезгилинин сүрөттөлүшү // Известия ВУЗов Кыргызстана. – 2015. – № 5.

EPISTOLARY FORM IN THE WORK OF CH. AYTMATOV

A.Sh. Azhybaev, *Senior Researcher*

**Institute of Language and Literature named after Ch. Aitmatov at the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

Abstract. *The article analyzes the epistolary form in the work of Ch. Aitmatov. After all, the writer skillfully used the epistolary form in his work and managed to set several tasks for her. In the works of the author “The Mother Field”, “The First Teacher”, an epistolary form is used, through which the image of the characters is revealed, the plot develops, the image of the depicted epoch is reflected, questions are raised that deeply concern the author. The author was able to solve the main points through letters. As a result, the epistolary form in the work of Ch. Aitmatova enhanced the artistic properties of his short stories and novellas, gave them a special beauty, and was able to fulfill the specific tasks of his works. Thus, the epistolary form in the work of Ch. Aitmatov performs cognitive-expressive, artistic-aesthetic, informative and emotionally expressive functions.*

Keywords: *epistolary form, Maisalbek's letter, Altynai's letter, writing function, discursive mode, artistic method, artistic means, image system.*

РАССКАЗ В.О. ПЕЛЕВИНА «ХРУСТАЛЬНЫЙ МИР» КАК ПРИМЕР ПОСМОДЕРНИСКОГО ТЕКСТА

Е.Н. Ермакова, д-р филол. наук, профессор

В.А. Воронкова, студент

Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) Тюменского государственного университета
(Россия, г. Тобольск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-39-42

Аннотация. Данная работа посвящена анализу постмодернистского рассказа «Хрустальный мир». Обозначается роль писателя как одного из представителей постмодернизма в русской литературе. Исследование направлено на выявление интертекстуальных связей с произведениями культуры и литературы разных эпох. В статье рассматривается формирование смысла рассказа при помощи других текстов. А также раскрывается значение основных художественных образов и приводятся примеры постмодернистской реальности.

Ключевые слова: Пелевин, рассказ, культурный код, текст, миф, постмодернизм.

Виктор Пелевин – писатель конца XX века, творческое развитие которого стремительно набирало обороты. Его романы «Чапаев и Пустота» и «Generation «П»» по сей день популярны и востребованы у читателей. Пелевин – один из представителей русского постмодернизма – литературного направления, возникшего во второй половине XX столетия и «радикально отличающегося от предыдущих художественных концепций» [1]. В каждом из произведений писателя можно обнаружить черты постмодернистской реальности, такие как переосмысление культурных кодов прошлого, «игра» с читателем, синтез художественных методов и важнейшая черта – интертекстуальность, которая формируется в условиях «смерти автора». В результате, слова, цитаты, высказывания становятся общим достоянием, утрачивают принадлежность к какому-либо одному авторитету.

Виктор Пелевин – настоящий феномен, его романы, безусловно, заслуживают внимания, но не менее ценны в художественном плане и малые жанры – рассказы. Таков и «Хрустальный мир» Пелевина, относящийся к ранним рассказам писателя. «Хрустальный мир» – настоящий пример постмодернистского текста. Для того, чтобы по достоинству оценить мастерство Пелевина в русле постмодернизма, необ-

ходимо более подробно рассмотреть этот рассказ.

В его основе – реальные события, когда накануне октябрьской революции Эно Райхья (финский революционер-коммунист) под видом доставки лимонада в Смольный обманном путём провёл туда В.И. Ленина. Конечно же, выбор даты в рассказе не случаен – ведь это переломное для истории страны. Но данный текст необходимо рассматривать прежде всего с позиции интертекстуальности. И главным предметом интереса становится столкновение культурных кодов.

Начинается повествование с рассуждения о месте человека в этом мире: «Каждый, кому 24 октября 1917 года доводилось нюхать кокаин на безлюдных и бесчеловечных петроградских проспектах знает, что человек вовсе *не царь природы*.» [3] – эта фраза была популярным лозунгом о человеке, как о венце творения, она часто использовалась в текстах русских классиков, к примеру И.С. Тургенев употребил ее в романе «Накануне», и также Л.Н. Толстой в повести «Крейцерова соната». Но у Пелевина в рассказе дается однозначное утверждение, что человек не царь природы, то есть, от него ничего не зависит – ни история, ни прогресс. И далее идёт «снижение» образа так называемого царя – человека. Но тем не менее, у каждо-

го человека есть своя роль в этом мире – тема развивается на протяжении всего текста и отсылает читателя к культурному коду.

После рассуждений о царе природы «вырывается» Д.С. Мережковский и его работа «Грядущий хам», в которой Мережковский говорит о прошлом, настоящем и будущем страны, о переходе к состоянию упадка. По Мережковскому «хамство» в России имеет три «лица»: прошлое, настоящее и будущее. Но самое страшное лицо хамства – будущее, это «лицо хамства, идущего снизу – хулиганства, босачества, черной сотни» [2]. Эта интертекстуальная связь не случайна, так как далее читатель увидит её в контексте следующего кода о культуре, о роли культуры, о ее развитии и деградации.

«Хрустальный мир» демонстрирует слияние некоего исторического кода – социалистической революции, кроме которой есть и другие исторические реалии: восстание декабристов, государственный деятель Керенский, Преображенский полк, Брусиловский прорыв и др. и синтез мифологического кода – древние сказания славян о богатырях-защитниках, о древнем зле. Два главных героя – былинные богатыри из русского фольклора Алёша Попович и Илья Муромец (на это указывают и фамилии героев). Роль богатырей заключается в защите русской земли от врагов, зла – это их миссия. Возникает вопрос, почему образы именно этих персонажей употребил Пелевин? Предположительно, это связано с тем, что Попович и Муромец известны всем, их образ более всего распространен в культуре, в сознании человека. К тому же богатыри имели верных спутников – коней, как и персонажи рассказа. К этой детали подключается прямая отсылка к поэме А.С. Пушкина «Медный всадник», которая дана также неспроста: «...секунду подумал и вдруг сильно ударил лошадь сапогами по бокам.

– Х-х-х-а! За ним повсюду всадник медный!» [3]

Герои рассказа тоже своего рода всадники, имеющие свою миссию. Цитаты из пушкинской поэмы помогают читателю увидеть сходство позы юнкера Юрия с по-

зой Петра и воссоздают в памяти статую всадника, попирающего змею копытами своего коня.

Вернёмся к культурному коду. Итак, в рассказе «богатыри» выдерживают три атаки: сакральная цифра «3» употребляется частотно, но именно на третью попытку некой злой силе удалось прорваться. И здесь как раз сталкиваются культурные коды: на первый взгляд, клешированный образ картавого мужчины с бородкой сильно напоминает В.И. Ленина, а Юрий и Николай – реальных юнкеров, которые несут дежурство, выполняют свою работу и охраняют вход в Смольный, но как раз здесь на первый план и выходит универсальный мифологический код – герои выполняют свою миссию, своё предназначение, не давая вселенскому злу проникнуть в священное место, препятствуют переходу границы.

Необходимо подробнее остановиться на главных героях. Это образованные молодые люди, которые говорят о предназначении человека, о высшей миссии каждого на земле, о культуре, в целом ведут разговоры на серьёзные темы: «А внутри этого срока он проходит те же стадии, что и человек – культура может быть молодой, старой и умирающей. Как раз умирание сейчас и происходит» [3]

Несмотря на достаточно философский взгляд, герои сами уже не понимают личной миссии. Они как бы погрязли в повседневности, в обычном мире и перестали осознавать свою миссию, их сознание затуманилось: миф нивелировался. Также герои употребляют запрещённые вещества – кокаин и эфедрин. Нужно отметить, что интерес к кокаину в конце XIX – начале XX века был повышен, это нашло и отражение в литературе того времени (например, Шерлок Холмс применял кокаин). А Пелевин, опубликовавший «Хрустальный мир» в 1991 году, «переносит» читателя на много десятилетий назад в реальную ситуацию, при этом погружаясь в мифологическое, универсальное пространство. В такие моменты экстаза, галлюцинаций герои видят истинную природу вещей и Россию как хрустальный шар.

Следующий культурный код – это код культуры как таковой, реализуемый в образе Петербурга. Конечно же, нельзя не сказать, что Петербург, изображённый в рассказе – «город» Пушкина, Гоголя, Достоевского (на это указывает повторяющийся жёлтый цвет) и Блока – миф Петербурга.

Нужно отметить, что Петербург – сакральное место, в начале рассказа вполне реальный город, улица Шпалерная вполне фактическое место, но потом приобретает всё больше мистические черты: «улица уже давно казалась мертвой», «черных окон или на склизком тротуаре», «не видно было ни туч, ни звезд», «ущелье, ведущее в ад» – конечно же, это итальянский поэт Данте и его «Божественная комедия», вой собак, странные существа и др. В итоге складывается образ мира абсолютного небытия. Нереальный капитан Приходов с говорящей фамилией на белом коне – явно не из этого мира. Ночь, мрак – всё это смешивается. Мир реальный совмещается с потусторонним, появляется образ ада. Герои – как древние войны охраняют врата, отделяют этот мир от ада, но они не справились со своей миссией и древнее зло овладело Россией. В финале рассказа, когда светлеет, наступает утро, улица Шпалерная вдруг преображается. Хрустальный мир – это вся Россия и интерпретация образа Петербурга (города Гоголя, Достоевского и т.д.) в другую эпоху, знакомую уже нам. Хрустальный – потому что очень хрупкий, нужно обращаться с этим миром бережно. Необходимо отметить частность употребления слова «осколки» и

его синонимов в рассказе. Пелевин сам как будто из осколков, как мозаику, «собирает» мир в рассказе.

Действие в рассказе похоже на цирковое представление, буффонаду и одновременно с этим в тексте помещается высокая культура литературы – Мережковский, Пушкин; музыки – Бетховен, вальс XX века «На сопках Маньчжурии»; философии – Шпенглер «Закат Европы», Рудольф Штайнер; другие известные деятели Петр Успенский, Бертольд Шпуллер – первый занимался оккультно-публицистическими работами, нео-мистицизмом, а Шпуллер – немецкий филолог, историк и востоковед, специализировавшийся на истории Восточной Европы и Востока. Обыгрывается идея двух противоположных культурных цивилизаций Запада и Востока – важная философская идея растворена в тексте рассказа. Кроме этого, упоминается кафе-подвал «Бродячая собака», в котором проходили встречи поэтов Серебряного века – как средоточие культуры в том мире героев.

Использование Пелевиным классических текстов, диалога с культурой нужно, чтобы создать контраст между высоким и низким, но побеждает низменное, то, чего не должно быть. Текст, созданный классиками, превращается в подобие клоунады, буффонады и др. И таким образом Пелевин «взламывает» культурный код, чтобы начать литературную игру с читателем. «Хрустальный мир» – блестящий пример постмодернистского произведения, отражающее тенденции этого направления, при этом сохраняя глубинный смысл.

Библиографический список

1. Курицын В.Н. Русский литературный постмодернизм. – Москва: ОГИ, 2000. – 286 с.
2. Мережковский Д.С. Грядущий хам. – Москва: Республика, 2004 (ППП Ти. Наука). – 477 с.
3. Пелевин В.О. Романы. Повести. Рассказы. [Хрустальный мир]. – Москва: ВАГРИУС, 2002. – 222 с.

V.O. PELEVIN'S SHORT STORY "THE CRYSTAL WORLD" AS AN EXAMPLE OF A POSTMODERN TEXT

E.N. Ermakova, *Doctor of Philological Sciences, Professor*

V.A. Voronkova, *Student*

D.I. Mendelev **Tobolsk Pedagogical Institute (branch) of Tyumen State University**
(Russia, Tobolsk)

***Abstract.** This work is devoted to the analysis of the postmodern story "The Crystal World". The author's role as one of the representatives of postmodernism in Russian literature is indicated. The research is aimed at identifying intertextual links with works of culture and literature from different eras. The article examines the formation of the meaning of the story with the help of other texts. It also reveals the significance of the main artistic images and provides examples of postmodern reality.*

***Keywords:** Pelevin, short story, cultural code, text, myth, postmodernism.*

ЭЛЕМЕНТЫ СЕНТИМЕНТАЛИЗМА В РУССКОЙ МЕМУАРНОЙ ПРОЗЕ XVIII ВЕКА

А.А. Канашкина, магистрант

Новосибирский государственный педагогический университет
(Россия, г. Новосибирск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-43-52

Аннотация. В статье рассмотрен переход от классицизма к сентиментализму на примере русской мемуарной прозы, проанализированы проявления сентиментализма в период расцвета русской мемуаристики в конце XVIII – начале XIX века, выявлены элементы сентиментализма в мемуарных текстах княгини Натальи Борисовны Долгорукой и Анны Евдокимовны Лабзиной.

Ключевые слова: мемуарные тексты, сентиментализм, русская литература XVIII века.

В соответствии с периодизацией русской литературы XVIII века сентиментализм возник на рубеже третьего и четвёртого периодов:

1) литература Петровского времени: становление новой литературы, формирование классицизма, расцвет жанра оды;

2) с 1730 по 1750 г.: формирование классицизма, как ведущего литературного направления, создание новой жанровой системы, углубленная разработка литературного языка;

3) 1760 – первая половина 1770-ых гг.: дальнейшая эволюция классицизма, расцвет сатиры, появление предпосылок к зарождению сентиментализма;

4) последняя четверть XVIII века: начало кризиса классицизма, оформление сентиментализма, усиление реалистических традиций [1, 2].

В данной статье рассмотрим переход от классицизма к сентиментализму на примере русской мемуарной прозы.

Известно, что характерными чертами классицизма являются:

- строгая регламентированность, системность, стройность, упорядоченность;

- высокий гражданский пафос, требовавший принесения в жертву личных интересов во имя общегосударственных задач;

- культ разума (человеком управляет холодный рассудок, а не чувства);

- ориентация на образцы Античного искусства (в центре внимания – античная история);

- преобразование жизненных явлений таким образом, чтобы выявить и запечатлеть их родовые, существенные черты и свойства;

- прямолинейное представление человеческих характеров, противопоставление положительных и отрицательных героев;

- активное обращение к общественной, гражданской проблематике;

- правило трёх единств (места, времени, действия);

- строгая иерархия жанров (высокие – трагедия, эпопея, ода; низкие – комедия, сатира, басня) [1, 2].

Сентиментализм пришёл на смену классицизму, но какое-то время они сосуществовали, являясь в то же время антиподами. Если классицизм во главе угла ставил разум, то сентиментализм считал приоритетными чувства человека. Характерными чертами сентиментализма являются:

- акцент на чувство, писателя интересует внутренний мир человека, его эмоции, переживания;

- ценность человеческой личности определяется способностью любить и сопереживать;

- признание того, что способность чувствовать не зависит от сословной принадлежности;

- прославление любви, дружбы, единения с природой как вечных ценностей;

- восприятие природы как живой сущности, сопереживающей герою [3, с. 62-67].

Необходимо отметить, что в русской литературе конца XVIII века – начала XIX века с направлением сентиментализма связана деятельность целого поколения писателей. Свою задачу сентименталисты видели в том, чтобы обратить душу человека к красоте и доброте, утешить и дать надежду [3, с. 22].

Благодаря писателям-сентименталистам появились жанры: очерк, бытовой роман, повесть, роман в письмах, дневник, поэтическое послание и элегия.

Каким же образом проявлялся сентиментализм в период расцвета русской мемуаристики (конец XVIII – начало XIX века)?

К началу 80-х годов XVIII века относятся тексты мемуаров, авторы которых, как отмечает А.Г. Тартаковский, «начинают сознательно относиться к своему труду, задумываться над смыслом и назначением мемуаротворчества», в этом Андрей Григорьевич видит, с одной стороны пробуждение «исторического самосознания» [4, с. 77], а с другой стороны – рост самосознания личности. Рост самосознания личности объясняется влиянием эстетических и философских установок сентиментализма, то есть сменой парадигмы [5, с. 282].

О.А. Фарафонова отмечает, что влияние идей сентиментализма «на целеполагание мемуаротворчества и на осознание личностью своего права на такого рода высказывание о себе и своём времени несомненно» [5, с. 282]. История развития мемуарной литературы XVIII века «представляет собой эволюцию от «внеличностных» текстов, фиксирующих исключительно «факты, имена и события», к полномасштабным повествованиям, посвящённым осмыслению себя и выражающим собственную точку зрения на события, свидетелем или участником которых является автор» [5, с. 282].

И.П. Кулакова обращает внимание на тот факт, что большинство авторов-мемуаристов писали свои тексты «изолировано друг от друга, не имея возможно-

сти ознакомиться с имеющимися произведениями и ориентируясь на косвенные данные об опытах этого рода» [6, с. 169]. В связи с этим выделяются две тенденции развития мемуаристики XVIII века:

1) очевидным становится стремление к самоописанию. Оно является общим для русской культуры XVIII века, всё больше осознающей самоценность человеческой личности,

2) у мемуаристов возникает проблема поиска языка самоописания (формы самовыражения), каждый мемуарист ищет эту форму самостоятельно, ориентируется на косвенные данные и знакомые модели [5, с. 284].

Рассмотрим, каким образом проявлялся сентиментализм в период расцвета русской мемуаристики, пришедший на конец XVIII – начало XIX века. Внимание к собственному Я, к истории собственной жизни и формы самовыражения проанализируем на примере нескольких мемуарных текстов. Репрезентативными текстами для анализа феномена женской мемуарной литературы являются записки Долгорукой Н.Б., Лабзиной А.Е., Дашковой Е.Р., Екатерины II. Перечисленные мемуарные тексты объединены одной эпохой и автобиографической направленностью, но при этом тексты написаны женщинами различного общественного положения, тексты отличаются по семантике. Анализ данных текстов позволит получить сведения об основных тенденциях мемуарной женской прозы целой эпохи в целом и особенностях текстообразующих механизмов [7-9].

В данной статье проанализируем с позиции сентиментализма следующие мемуарные тексты: «Своеручные записки княгини Н.Б. Долгорукой», «Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной» [10, 11].

В «Своеручных записках» учёные видят признаки как исповедально-житийного, так и романного повествования» [12, с. 288].

Как отмечает О.В. Мамаева: «Женские автобиографические тексты – это сложно организованная повествовательная модель, ориентированная на актуальный для русской культуры второй половины XVIII – начала XIX в процесс самореализации

женского и осознание женской идентичности» [13].

Женщины во все времена в большей степени жили душой, внутренними переживаниями, и именно через призму собственных чувств они воспринимали события, свидетелями и участниками которых они были. Именно этот аспект определяет особое «погружение» в изучение «Записок» Натальи Борисовны Долгорукой [14, с. 96].

О скандальной натуре своего жениха, о его вызывающем поведении Наталья старалась не думать. Она была счастлива и думала о мирной семейной жизни. В «Своеручных записках» она писала: «Думала, я – первая щасливица на свете потому, что первая персона в нашем государстве был мой жених, при всех природных достоинствах имел знатные чины при дворе и в гвардии» [10, 14, с. 97]. Сама свадьба, назначенная на 19 января 1730 года, должна была пройти одновременно со свадьбой царской. Н.Б. Долгорукая напишет об этом позднее: «Казалось мне тогда, по моему молодому, что это все прочно и на целой мой век будет, а тово не знала, что в здешнем свете ничево нету прочнова, а все на час» [10, 14, с. 97].

Наталья Борисовна была потрясена восцарением на трон Анны Иоановны [15]: «А между тем всякие вести ко мне в уши приходят. Иной скажет, [что] в ссылку сошлют, иной скажет – чины и кавалерию отберут. Подумайте, каково мне тогда было, будучи в шестнадцать лет? Ни от кого руки помощи не иметь и ни с кем о себе посоветовать, а надобно и дом, долг и честь сохранить и верность не уничтожить. Великая любовь к нему (князю Ивану) весь страх изгонит от сердца, а иногда нежность воспитания и природа в такую горечь приведет, что все члены онемеют от несносной тоски» [10, 14, с. 98].

С самого начала опалы взаимоотношения в семье Долгоруких были непростыми, натянутыми, отношение к невестке не всегда было доброжелательным, но Наталья Борисовна проявляла терпение, на которое подвигало её любящее сердце: «Мне как ни было тяжело, однако принуждена дух свой стеснять... для мужа милого; ему и

так тяжело, что сам страждет, при том же и меня видит, что его ради погибаю. Я в радости их не участницей была, а в горестях им товарищ, да еще всем меньшая, надобно всякому угодить. Я надеялась на свой нрав, что я всякому услужу» [10]. Из всего семейства Долгоруких именно Наталья Борисовна даже в годы тяжёлых испытаний оставалась самой счастливой, сохранившей лучшие человеческие качества, а помогала ей в этом любовь, которая не покидала её сердце: «Вот любовь до чего довела: всё оставила, и честь, и богатство, и сродников, и стражду с ним и скитаюсь. Этому причина всё непорочная любовь, которою я не постыжусь ни перед Богом, ни перед целым светом, потому что он один в сердце моём был. Мне казалось, что он для меня родился и я для него, и нам друг без друга жить нельзя» [10, 14, с. 98].

Даже когда материальное положение некогда одной из богатейших невест России было плачевным, молодая женщина нередко впадала в отчаяние, но продолжала изо всех держаться ради сыновей. Н.Б. Долгорукая женила старшего сына Михаила, всю жизнь заботилась о младшем, Дмитрие, на здоровье которого негативно отразилось пребывание в ссылке, а в 1758 году она совершает постриг и уходит в монастырь под именем Нектарии. В январе 1767 года, незадолго до принятия схимы, она пишет свои знаменитые «Своеручные записки», в которых просто, искренне рассказывает о своей нелёгкой судьбе. Изначально «Записки» были предназначены для узкого семейного круга. На страницах этого женского эго-текста мы находим философские рассуждения о непостоянстве жизни, о резких поворотах судьбы, от которых не защищает ни знатность рода, ни богатство. Мемуаристка являлась свидетельницей и участницей исторических событий 20-30-х годов XVIII века, но её записки – это не общественно-политическое исследование своей эпохи, это дневник женской души. Страницы его фиксируют события личной жизни. Чувства и переживания молодой женщины, оказавшейся в непростых взаимоотношениях с близкими и с миром в целом [14, с. 98].

Нередко мемуаристка пишет о своих страхах, страдании: «Ах, Боже мой, какой же на меня страх пришёл!», «Боже мой, какой это страх, я от роду ничего подобного этому не видала и слыхала!» [10]. Обращает на себя внимание тот факт, что Н.Б. Долгорукая не всегда хорошо помнит бытовые детали, подробности тяжёлых переездов, но всегда во всех мельчайших деталях воспроизводит душевные переживания. В отличие от житийной литературы, где жизнь возвышенна, а персонажи идеализированы, «Записки» Натальи Борисовны сосредоточены на бытовых особенностях её жизни. В центр её внимания поставлена любовь, которая помогает мемуаристке пережить все трудности. Нельзя не согласиться с О. Калашниковой, считающей, что «идентификация себя как личности для Натальи немислима без и вне любви. Любовь попадает в центр картины мира, а значит и в центр картины времени» [16]. Конечно, в «Записках» Н.Б. Долгорукой есть и портретные описания тех, кто повлиял на её судьбу. Это прежде все Анна Иоанновна, по словам мемуаристки, «престрашная была взору, отвратное лицо имела, так была велика, когда между кавалеров идёт, всех головою выше, и чрезвычайно толста» [10]. Более подробного, отчасти даже психологического портрета, удостоен фаворит императрицы Э. Бирон: «Как он уже взошёл на великую степень, он не мог уже на нас спокойными глазами глядеть, он нас боялся и стыдился: он знал нашу фамилию, за сколько лет рождение князя имели, своё владение, скольким коронам заслужили все предки. Наш род любили за верную службу к отечеству, живота своего не щадили, сколько на войнах головы свои положили; за такие их знатные службы были от других отмены, награждены великими чинами, кавалериями; и в чужих государствах многие спокойствии делали, где имя их славно. А он был самой подлой человек, а дошёл до такого Великого градуса, одним словом сказать, только одной короны не доставало, уже все в руку его целовала, и что хотел, то делал, уже титуловали его «ваше высочество»» [10]. Можно согласиться с О. Калашниковой, которая об-

ращает внимание на то, что в «Записках» наблюдается своеобразный двойной взгляд на мир, взгляд официальный, довольно скромный по масштабу, и взгляд личный, представленный во всех мельчайших подробностях» [16]. Противопоставление своего личного мира, миру общественному, определяет женскую автобиографию, выдвигает чувства на первый план, заостряя внимание на истории любви. Н.Б. Долгорукая – удивительная женщина XVIII века, неповторимая личность со сложной судьбой, со своим миром чувств и переживаний, а её «Своеручные записки» могут рассматриваться как дневник женской души, сквозь призму которого виден и частный человек, и мир в целом, и сложная эпоха дворцовых переворотов XVIII века [14, с. 99].

В «Своеручных записках...» повествуется о нравах начала царствования императрицы Анны Иоанновны, произведение является прекрасным образцом душевной исповеди и занимает видное место среди литературных памятников XVIII века.

На примере «Описания жизни одной благородной женщины» А.Е. Лабзиной исследуются пути создания идеального женского образа, отражающего собой православный канон феминного поведения в условиях «многоликого» в культурном отношении XVIII века. Объектом исследования становится образ Анны Лабзиной, а предметом – основные принципы моделирования образа как в отчем доме, так и в семье мужа [17, с. 91]. Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной «История жизни одной благородной женщины», изданные в 1903 г. являются одним из самых популярных текстов XVIII века. Это мемуары обычной женщины, русской дворянки, которая смогла выдержать испытания, уготованные ей судьбой и несмотря на все мучения, которым подвергал её первый супруг А.М. Карамышев, героиня сохранила в себе высокие качества характера: добродетельность, невинность, также она решительно отстаивала свою честь. Основной темой воспоминаний А.Е. Лабзиной является описание её семейной жизни, которое строилось на идеологическом и личностном противостоянии супругов

А.М. Карамышев представлен в мемуарах приверженцем новой европейской культуры – вольтерьянцем – человеком, поправшим классические моральные устои. В то время как мемуаристка предстает абсолютной противоположностью своему мужу, она благодетельная, покорная и мудрая женщина, честно исполняющая свой супружеский долг. Героиня в полной мере представляет феминное начало, в её образе нет того мужественного подтекста, который присущ многим женским мемуарным текстам XVIII столетия. Можно предположить, что Лабзина сознательно избирает для себя именно такой образ, так как, справедливо замечает болгарская исследовательница русской литературы XVIII века А.И. Вачева, автор записок – «обыкновенная средняя дворянка, а не коронованная особа, как Екатерина II, или активная участница политических событий, как княгиня Е.Р. Дашкова. Не была Лабзина ко времени создания записок и жертвой политических превратностей, как княгиня Н.Б. Долгорукая» [18]. На мемуаристку не возлагалась такая ответственность как на вышеуказанных знаменитых женщин, от неё не зависела дальнейшая история России, она не являлась заинтересованным лицом в некоторых политических вопросах. Основное предназначение, то к чему Анну Евдокимовну готовили воспитатели – создание семьи и абсолютное подчинение мужу. Такая модель воспитания девочек в XVIII веке постепенно утрачивала свою популярность, в следствие Петровских реформ. Как писал Ю.М. Лотман «Женский быт изменялся стремительно, и моды, костюмы, поведение бабушек внукам представлялись карикатурными и вызвали смех» [19]. Однако фундамент в моральных убеждениях девочки заложила её мать, очень религиозная женщина, посвятившая свою жизнь любви к ближнему, тем самым исполняя один из самых важных христианских заветов [11]. Мать воспитывает Анну в духе образа жизни аскетизма: «на ногах, кроме нижних чулок и башмаков, ничего не имела; в самые жестокие морозы посылывала гулять пешком, а тепло мое все было в байковом капоте. Ежели от снегу промокнут ноги, то не

приказывала снимать и переменять чулки: на ногах и высохнут» [11]. Также тело Анны укрепляли суровой пищей, например, на завтрак ей давали молоко и черный хлеб. Другие матери интересовались, почему женщина держит дочку в такой строгости, Яковлева отвечала: «Я не знаю, в каком она положении будет; может быть, и в бедном, или выйдет замуж за такого, с которым должна будет по дорогам ездить: то не наскучит мужу и не будет знать, что такое прихоть, а всем будет довольна и все вытерпит: и холод, и грязь, и простуды не будет знать. А ежели будет богата, то легко привыкнет к хорошему» [11]. Безусловно, в доме Яковлевой одно из главных мест занимало нравственное воспитание девочки, её с детства готовили к должности покорной и любящей супруги, причем родные не рисовали будущее Анны в розовых тонах, а сразу готовили её к возможным семейным трудностям, девушку наставляли: «А когда тебя Бог благословит супружеством, то чти своего супруга, как главу, повинуйся ему, люби его всем сердцем, хотя б он и дурен был против тебя. И знай, что он тебе дан будет от Господа: добрый – для соделания тебя счастливой, а дурной – для испытания терпения твоего» [11]. Благодаря такому воспитанию девушка приобрела чрезвычайную духовную твёрдость и с достоинством перенесла испытание неудачного супружества и отвергла все кощунства, предлагаемые Карамышевым, например, предложение выбрать себе любовника. Анна Евдокимовна обладала покладистым характером и во всем подчинялась воле матери, это говорит о том, что героиня примерная дочь, воспитанная в самых строгих традициях православия, по которым одной из 10 основных заповедей является заповедь: «Почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе». Вспомним фрагмент, который иллюстрирует объявление о помолвке Анны и где, девушка показывает себя истинной христианкой: «Я так одеревенела, что вымолвить ничего не могла, и мать моя опасалась худых следствий. Наконец я сказала: «Кто будет за вами ходить?» Она мне отвечала: «Тебя со мной не разлучают, и

ты будешь жить со мной». – «Ежели это так, то пусть ваша воля исполнится. Я повинуюсь вам во всем, но я молода, не буду уметь угождать им» [11]. Анна не была противницей скорого замужества с нелюбимым человеком, она вспоминает: «...сердце мое не чувствовало ни привязанности, ни отвращения, а больше страх в нем действовал. И он, видя это, несколько раз спрашивал, по воле ли я иду за него и не противен ли он мне? Мой ответ был: «Я исполняю волю моей матери», – и убегала, чтоб не быть с ним без свидетелей» [11]. Девушка просто не могла пренебречь желанием матери. Анна, скрепя сердце, приняла новый статус супруги, отдала свою жизнь человеку, к которому она испытывала страх. Теперь Анна уже будучи женой Александра Карамышева, она должна была совмещать в себе роль покорной дочери и примерной супруги и даже ставить женский долг выше дочернего, так как является членом другой семьи. Но Лабзиной, несмотря на все сложности, удается справиться с такой сложной задачей. Обратим внимание на эпизод, связанный с поездкой в карете: состояние матери ухудшилось и её нужно было доставить из деревни в город, женщину сопровождала дочь со своей семьей, но Карамышев запретил Анне ехать в одной карете с матерью. Мемуаристка, следуя законам поведения образцовой жены подчинилась воле супруга: «И тут началась первая моя горесть, что мне муж мой не позволил с ней сесть в карету, и я с горестными слезами повиновалась ему, ни слова не говоря» [11]. Нельзя не обратить внимание на нравственное воспитание Анна Лабзиной, девушка не может представить никаких отношений между мужчиной и женщиной кроме платонических. Об этом свидетельствует фрагмент, повествующий о кровосмесительной связи между А.М. Карамышевым и его племянницей Верой Алексеевной Мемуаристка вспоминает: «Пошла я посмотреть, спокоен ли мой муж, и нашла его покойно спящего на одной кровати с племянницей, обнявшись. Моя невинность и незнание так были велики, что меня это не тронуло, да я и не секретничала» [11]. Интересно то, что А. Лабзина в своих записках в принципе

избегает описание любых подробностей ее интимной жизни с мужем: «Любовь, о которой иногда говорят супруги, исключает интимность между ними. Карамышев выглядит абсолютно незаинтересованным в близости с Анной, которая со своей стороны стремится сберечь чистоту не только своих помыслов, но и тела» [18]. Представление супругов о морали кардинально различались. Если у Анны в приоритете была православная модель мира, то у Карамышева было совершенно иное представление о морали и о мироустройстве в целом, «идеал Карамышева можно назвать «новаторским». Его жизненные установки сформировались в Петербурге и за границей и опирались на принципы европейской культуры и морали «галантного» века... «Вольтеррианство» сочеталось у Карамышева с нравственною расхлябанностью старинного русского барина, не знающего удержу ни в одном, даже преступном, своём желании. Карамышев принуждал жену поздно вставать по утрам, есть скоромную пищу во время поста, словом отойти от исполнения православных правил поведения, что вызывало у девушки грусть и слезы: «Я несколько раз приносила ложку ко рту, – и биение сердца и дрожание руки не позволило донести ко рту; наконец стала есть, но не суп ела, а слезы, и получила от мужа моего за это ласки и одобрение; но я весь Великий пост была в беспокойстве и в мученье совести» [11]. К тому же муж тратил деньги семьи, пил и изменял жене, обратим внимание на то, что А.М. Карамышев не считал свои связи с другими женщинами изменой, так как эти девушки были девками, женщинами легкого поведения, то есть не равными по статусу Анне Евдокимовне, как его законной жене. Александр Матвеевич считал, что радости плоти отделены от духовных отношений: «Разве ты думаешь, что я могу тебя променять на тех девок, о которых ты говоришь? Ты всегда моя жена и друг, а это – только для препровождения времени и для удовольствия» [11]. По этой причине Карамышев не раз предлагал жене завести любовника: «Он посмотрел на меня с усмешкой и спросил: – Неужто ты считаешь грехом иметь, кроме меня, другого

мужчину, который бы заменил меня и от которого б ты могла иметь детей? Они бы были для меня любезны, потому что твои, и это бы самое меня успокоило. Я бы сам тебе представил того человека, в котором я могу быть уверен, что он сохранит сию тайну и твою честь. А о ком я говорю, я знаю, что он тебя любит. Неужто ты мне в этом откажешь?» [11]. Находясь в таком сложном положении, Анна Евдокимовна смогла сохранить свою честь и противостоять предложениям мужа. Конечно, образцовая жена не должна противиться воле супруга, но в контексте данной ситуации как раз противостояние таким кощунственным идеям, извращающим принципы христианской семьи, можно считать достойным поступком, «этико-религиозным противостоянием своему супругу» [20]. Обратим внимание на то, как мудро Лабзина поступала по отношению к своему мужу в тех или иных ситуациях, она действовала по наставлениям поэта и масона М.М. Хераскова. Херасков помог ей рекомендациями о том, как при неоднозначных поступках светского мужа, сохранить свою репутацию незапятнанной. Анна взяла себе за аксиому слова наставника, она всегда защищала мужа в глазах посторонних людей, например, вспомним эпизод, связанный с болезнью героини, когда её навещали друзья мужа. После того как они стали жалеть женщину и обличать Карамышева в непристойных поступках, то Анна тут же вступилась за него: «Ежели бы он вас любил, так бы не удалялся от вас на несколько дней; Другая бы жена на вашем месте ему отплатила тем же и не стала сокрушаться о беспутном муже!» – «Меня удивляет очень, как вы смели мне говорить о моем муже такие мерзости, о которых я и помыслить стыжусь, не только, что вам верить. Но опять-таки вам подтверждаю, что я не верю и никогда не поверю и знаю, что муж меня любит, и я его люблю и не требую от него, чтоб он беспрестанно был со мной» [11]. Отметим, что это был не единственный эпизод, где мемуаристка отстаивала честь своего супруга в обществе, насколько это было возможно. Благодаря внимательному рассмотрению воспоминаний А. Е. Лабзиной мы можем проанализировать, какой тип воспитания соответствует образу «доброй» жены, который берет своё начало ещё в древнерусской книжности.

А. Лабзина синтезирует новое и старое, показан ряд сопоставления «земного» и «греховного» существования человека в сопоставлении уровней. Тема воспитания проходит сквозь весь текст воспоминаний Лабзиной, эта тема отличается от просветительских идей эпохи, отличается от агиографической трактовки проблемы. Самоопределение личности и духовное воспитание описывается в терминах масонской философии, что нашло отражение и в построении структуры. Субъектом действия в воспоминаниях А. Лабзиной становится душа героини, повествование выстраивается вокруг концептов внутреннего мира человека, такие приёмы использовались в масонских сочинениях XVIII-XIX вв. А. Лабзина создаёт мистический оригинальный текст с характерной тематикой: страдание души и её очищение, тема христианского долга, воспитание и духовное становление личности. В мистическом сюжете повествования в единое соединяются образы души женщины, находящейся в плену мирских страстей, и души, ищущей возвращения в себе «истинной христианки». Сюжетная линия пронизана мотивами слепоты и прозрения, истины и лжи, внутреннего и внешнего, света и тьмы. Происходит поиск духовного Я, поиск истины. Показан путь человека в мире реальных страстей, процесс самопознания, один из важнейших процессов в идеологии масонов, но этот процесс показан не в теоретическом или аллегорическом аспекте, а на примере реального человека – на примере собственной биографии автора [1, 3, 4].

В тексте повествуется о земных страданиях женской души, «Воспоминания А. Лабзиной» являются уникальными, несмотря на кажущуюся простоту. Таким образом, рационалистический принцип мировосприятия подвергся ревизии в новых философских учениях, обратившихся к категории чувства и ощущения, как альтернативным разуму средствам

В тексте повествуется о земных страданиях женской души, «Воспоминания А. Лабзиной» являются уникальными, несмотря на кажущуюся простоту.

Таким образом, рационалистический принцип мировосприятия подвергся ревизии в новых философских учениях, обратившихся к категории чувства и ощущения, как альтернативным разуму средствам

мировосприятия и миромоделирования. Прежде всего кризисность классицизма выразилась в пересмотре концепции личности – центральном факторе, определяющем эстетические параметры любого художественного метода [1, 3, 4].

Концепция личности, сложившаяся в литературе сентиментализма, диаметрально противоположна классицистической. Если классицизм исповедовал идеал человека разумного и общественного, то для сентиментализма идея полноты личностного бытия реализовалась в концепции человека чувствительного и частного. Высшей духовной способностью человека, органично включающей его в жизнь природы и определяющей уровень социальных связей, стала осознаваться высокая эмоциональная культура, жизнь сердца. Тонкость и подвижность эмоциональных реакций на окружающую жизнь более всего проявляется в сфере частной жизни человека, наименее подверженной рационалистическому усреднению, господствующему в сфере социальных контактов – и сентиментализм стал ценить индивидуальное выше обобщенного и типического [1, 3, 4].

Сферой, где с особенной наглядностью может раскрыться индивидуальная частная жизнь человека, является интимная жизнь души, любовный и семейный быт. И сдвиг этических критериев достоинства человеческой личности закономерно перевернул шкалу иерархии классицистических ценностей. Страсти перестали дифференцироваться на разумные и неразумные, а способность человека к верной и преданной любви, гуманистическому переживанию и сочувствию из слабости и вины трагического героя классицизма превратилась в высший критерий нравственного достоинства личности [1, 3, 4].

В качестве эстетического следствия эта переориентация с разума на чувство по-

влекла за собой усложнение эстетической интерпретации проблемы характера: эпоха однозначных классицистических моральных оценок навсегда ушла в прошлое под воздействием сентименталистских представлений о сложной и неоднозначной природе эмоции, подвижной, текучей и изменчивой, нередко даже капризной и субъективной, сопрягающей в себе разные побудительные мотивы и противоположные эмоциональные аффекты. «Сладкая мука», «светлая печаль», «горестное утешение», «нежная меланхолия» – все эти словесные определения сложных чувств порождены именно сентименталистским культом чувствительности, эстетизацией эмоции и стремлением разобраться в её сложной природе [1, 3, 4].

Следует подчеркнуть своеобразие русского сентиментализма. Русский сентиментализм возник на национальной почве, но в большом европейском контексте. Но, несмотря на генетическую связь русского сентиментализма с европейским, он вырос и развивался на русской почве, в другой общественно-исторической атмосфере [1, 3, 4].

Путь к достижению общественной гармонии состоит в совершенствовании внутреннего мира человека. Особая роль в эстетике сентиментализма отводится исследованию тайников человеческой души. Не случайно в жанровой системе нового направления наибольшую художественную ценность приобретают формы субъективно-исповедального плана, дававшие простор для анализа внутреннего мира личности, – интимная лирика, где центральное место заняли дружеское послание и элегия, а также эпистолярная, повествовательная проза и мемуарная литература [1].

Библиографический список

1. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века // Учебник для вузов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coollib.com/b/236079/read> (дата обращения 07.01.2024).

2. Бухаркин П.Е., Гуськов Н.А., Матвеев Е.М. и др. История русской литературы и культуры XVIII века // Филолог. факультет СПбГУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://18vek.spb.ru/Archive/umk_3/module_1/3.html (дата обращения 08.01.2024).

3. Кочеткова Н.Д. Литература русского сентиментализма. – СПб.: Наука, 1994. – 288 с.

4. Тартаковский А.Г. Русская мемуаристика XVIII – первой половины XIX в. – М.: Наука, 1991. – 288 с.
5. Фарафонова О.А. Варианты лиминальной сюжетной ситуации в русских мемуарных текстах XVIII века // Научный диалог. – 2020. – № 11. – С. 281-295.
6. Кулакова И.П. История субъективности и становление российских традиций автобиографического письма // Русь. Россия. Средневековье и Новое время. – 2015. – № 4. – С. 164-172.
7. Канашкина А.А. Правда и вымысел в «Записках княгини Е.Р. Дашковой, писанных ею самой» // Молодая филология: межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т. – 2023. – Часть 2. – С. 5-12.
8. Канашкина А.А. Различия в интерпретации событий в мемуарах Е. Р. Дашковой и в биографическом очерке В. В. Огаркова: ININIUM Художественная литература: сб. статей. – Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т. – 2023. – Вып. 6. – С. 41-46.
9. Канашкина А.А. Трансформация представлений о женском и формирование традиций мемуарной литературы XVIII – начала XX вв. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 2-2 (77). – С. 114-120.
10. Долгорукая Н.Б. Своеручные записки княгини Натальи Борисовны Долгорукой, дочери г.-фельдмаршала графа Бориса Петровича Шереметева. – СПб.: О-во любит. др., 1913. – 52 с.
11. Лабзина А.Е. Воспоминания Анны Евдокимовны Лабзиной (1758-1828). – СПб.: Альфарет, 2011. – 200 с.
12. Фарафонова О.А. Житие, роман и анекдот как модели автоповествования в русских мемуарах второй половины XVIII века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Том 15. Вып. 2. – С. 287-291.
13. Мамаева О.В. Феномен женской автобиографической литературы в русской культуре второй половины XVIII – начала XIX века: дисс... канд. филол. наук. – СПб, 2008. – 253 с.
14. Мукаилова З.Г. «Записки» княгини Натальи Борисовны Долгорукой как портрет женской души: ININIUM Художественная литература: сб. статей / Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т. – 2021. – Вып. 4. – С. 95-100.
15. Анисимов Е.В. Дворцовые тайны // МногоСлов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mnogoslovs.ru/онлайн-библиотека/дворцовые-тайны-е-в-анисимов-2007> (дата обращения 07.01.2024).
16. Kalashnikova O.L. A Woman's Point of View: The Memoirs of N.B. Dolgorukaia // Russian Literature. 2014. V. 75. № 1-4. P. 249-264. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S030434791400012X?via%3Dihub> (date of application 08.01.2024).
17. Черенкова А.О. Идеальная женщина и примерная жена XVIII столетия, на примере воспоминаний А.Е. Лабзиной: ININIUM Художественная литература: сб. статей. – Екатеринбург: Уральский федеральный ун-т. – 2021. – Вып. 4. – С. 91-95.
18. Вачева А.И. Мемуары Анны Евдокимовны Лабзиной: между житием и нравоучительным трактатом: Аониды: сб. статей в честь Н.Д. Кочетковой. – СПб.: Ин-т русской литературы РАН. – 2013. – С. 145-153.
19. Лотман М.Ю. Женский мир. Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века). – СПб.: Искусство-СПб, 1994. – 412 с.
20. Приказчикова Е.Е. Культурные мифы и утопии в мемуарно-эпистолярной литературе русского Просвещения: автореф. дисс... докт. филол. наук. – Екатеринбург, 2010. – 56 с.

**ELEMENTS OF SENTIMENTALISM
IN RUSSIAN MEMOIR PROSE OF THE XVIII CENTURY**

A.A. Kanashkina, *Graduate Student*
Novosibirsk State Pedagogical University
(Russia, Novosibirsk)

***Abstract.** The article involves the transition from classicism to sentimentalism in Russian memoir prose, analyzes the manifestations of sentimentalism during the heyday of Russian memoirism in the late XVIII – early XIX century, identifies elements of sentimentalism in the memoir texts of Princess Natalia Borisovna Dolgoruky and Anna Evdokimovna Labzina.*

***Keywords:** memoir texts, sentimentalism, Russian literature of the XVIII century.*

СПЕЦИФИКА ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЙ ИНТЕРНЕТ И БИЗНЕС-ЛЕКСИКИ (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ)

Н. Кодирова, *доцент*

Ташкентский международный университет Кимё
(Узбекистан, г. Ташкент)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-53-56

Аннотация. Данная статья рассматривает условия возникновения и функционирования заимствованной Интернет и бизнес-лексики в узбекском и русском языках в новейший период. Несмотря на огромную лингвистическую литературу по заимствованиям, возникает потребность заново рассмотреть суть, причины и последствия такого существеннейшего канала пополнения лексики, как заимствование.

В статье рассматриваются основные тенденции семантико-словообразовательной и синтаксической деривации при усвоении англоязычных заимствований. Источниками исследования послужили периодика, электронные средства массовой информации, толковые и двуязычные словари узбекского, русского и английского языков, новые отраслевые словари, разговорная речь.

Ключевые слова: термин, терминосистема, заимствование, калькирование, словообразовательная деривация.

Последняя волна англоязычных заимствований во всех странах постсоветского пространства имеет чрезвычайно существенные последствия как в экстралингвистическом, так и в собственно лингвистическом плане. Полное выяснение этих последствий – дело будущего, однако и в настоящее время можно подвести некоторые итоги в аспекте языковых картин мира (ЯКМ), лексикографической практики, а также изменений самого процесса заимствования, требующих теоретического осмысления.

Английский язык в настоящее время стал не только общепризнанным и действенным средством международного общения, но и основным источником заимствованных лексем последней волны заимствований для узбекского, русского и других языков постсоветского пространства. Он явно лидирует среди иностранных языков по актуальности и распространенности изучения в Республике Узбекистан. «Английский язык, преодолев все государственные границы, проник в различные сферы и стал основным в бизнесе и культуре, образовании и науке, в средствах массовой информации. Он получил название языка межкультурного общения, международного, мирового (глобального),

мульти культурного и мульти этнического» (Ефименко, 2009, 10).

В настоящее время ставится вопрос не просто о лексических заимствованиях, не только о расширении и изменении лексического состава языков-реципиентов, но и об обмене системами категоризации мира, когнитивными пространствами, о решительном влиянии одних ЯКМ на другие.

Не следует забывать, что последняя волна заимствований для стран СНГ совпала с периодом коренной ломки общественно-политического строя, с глубинными преобразованиями экономики и производства, с периодом практически всеобщей компьютеризации. Изменилась концептуальная картина мира, что не могло не найти отражения в ЯКМ, хотя социальные, гендерные и возрастные факторы, конечно, влияют на степень и глубину изменения ЯКМ у разных «пользователей» языка.

Процесс заимствования в предыдущие столетия развития языков, как правило, проходил в несколько этапов; даже в середине XX в. Э. Хауген, рассматривая процесс заимствования английских лексем в норвежский язык, ориентировался именно на непосредственные языковые контакты носителей английского и норвежского

языков. Процесс заимствования им рассматривался как постепенный, длительный, включающий период своеобразного двуязычия или смешения языков, а заимствование через процесс чтения рассматривалось как незначительный, дополнительный процесс (Хау ген, 1972, 345-347).

В настоящее время процессы заимствования изменились в той мере, в какой изменились информационные технологии, чрезвычайно ускорились и процессы усвоения заимствований. Общеизвестно, что с появлением персонального компьютера начался новый этап развития информационных технологий, с которым совпала последняя волна англоязычных заимствований.

В основе традиционной классификации заимствованных лексем лежит степень ассимиляции, с одной стороны, с другой – степень осознаваемости «чужеродного» в заимствовании. Согласно пониманию ассимиляции с точки зрения разных языковых уровней, различают фонетическую, графическую, грамматическую (морфологическую), и лексико-семантическую ассимиляцию; однако эти типы ассимиляции, как правило, действуют не порознь, а совместно. Так, в новейших заимствованных словах *browser* – *броузер*, *chat* – *чат*, *host* – *хост*, *traffic* – *трафик* в русском языке реализованы следующие виды ассимиляции: графическая, фонетическая (так как английская звуковая система воспроизводится неточно), морфологическая (так как в русском языке все приведенные существительные стали склоняемыми и отнесены к мужскому роду как лексемы с исходом основы на твердый согласный).

В узбекском языке англицизмы, соответственно, включаются в систему словоизменения (прежде всего категорий падежа и принадлежности), а также систему словообразования, например, *Риэлторлик фаолиятини* (Realtor-агент по продаже недвижимости) амалга оширувчи юридик ва жисмоний шахслар учун алохида сейфлар такдим этилмокда (Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 1.01.2014, с. 51).

Новые источники и новые каналы заимствования привели к появлению множе-

ства гибридных образований, не укладывающихся в прежнюю классификацию заимствований, например: *IP-адрес*, *RTF-файл*, *HTML-формат*, *e-mail-адрес*, *SOS-обзвон*, *SMS-сообщение* и мн. др.

Если при традиционном заимствовании в определенные этапы подвергались воздействию отдельные пласты лексики (бытовая, научная, религиозно-этическая, военная и т.д.), то на последнем этапе заимствования наблюдается активное воздействие иностранного языка сразу на многие пласты лексики (лексика, связанная с образованием, наукой, культурой, компьютеризацией, Интернет; финансово-экономическая лексика, в том числе лексика, связанная с организацией бизнеса, производства, торговли; лексика, связанная с киноиндустрией, организацией телепередач, конкурсов, рекламы; общественно-политическая лексика; спортивная и бытовая лексика) (Кодирова, 2001, 22).

Приведенные разряды лексики, с точки зрения классической теории заимствования, тяготеют к книжной лексике (кроме последнего разряда), однако, в отличие, например, от заимствования философской терминологии в русском языке в XIX веке, многие лексемы этих чрезвычайно быстро вошли в общее употребление уже к концу 90-х гг. (например, *мониторинг*, *аудит*, *лизинг*, *бакалавр*, *магистр*, *форс-мажор*, *дефолт*, *маркетинг*, *лизинг*, *дресс-код*, *трафик*, *фотошоп*, *баннер*, *стеннер*, *пирсинг*, *шопинг*, *фитнесс*, *сьют*, *пентхаус*, *спрей*, *чат*, *файл*, *процессор*, *принтер*, *скроллинг*, *смартфон* и мн. др).

В ходе последнего этапа заимствований в русском и узбекском языках использовалось прямое лексическое заимствование, словообразовательное калькирование, словообразовательная деривация; чрезвычайно продуктивным было образование аналитических терминов, было также активно использовано семантическое калькирование, например, в узбекском языке *айиқ* (медведь), *буқа* (бык), *сават* (корзина), *ойна* (зеркало) *хотира* (память) *дўстона* (sr. user-friendly).

Ср. также составные номинации *электрон қути*, *вирусларни тасвирга олиши*, *антивирус дастурлари*, *электрон қути*

пароли, хостнинг номи, Троян оти вируси и мн. др. Семантическое калькирование может сочетаться со словообразовательным калькированием или словообразовательным процессом, например, *кенгайиши* (ср. extension), *хотирада сақлаш* (ср. save), *ўчириши* (ср. erase). В качестве словообразовательных калек могут рассматриваться имена действия, например, *браузлаш, чатлашиши, хэшлаш*. Ср. также: *интерфейсный – интерфейсли, хакерский – хакерча*.

Несмотря на необычную форму, сомнительно, чтобы часто воспроизводимые в узбекском и русском языках лексемы и аббревиатуры наподобие *web, www, Internet, Windows, Excel, Pentium* имели статус варваризмов, поскольку пользователям компьютеров они вполне понятны и привычны.

Очень быстро сформировался своеобразный компьютерный жаргон: *комп* (компьютер), *аська* (система AS), *клава* (клавиатура), *проги* (программы), *хелпы* (вспомогательные программы), *утилитки* – (прикладные программы), *сеть* или *сетка* (Интернет), *программер* (программист) *расковырять комп* (вскрыть электронную почту), *инфа халявная*, *лечить комп от вирусов* и под.

Можно констатировать, что активный, бурный период англоязычных заимствований конца XX – начала XXI века завершен, новые лексемы вошли в лексико-семантическую систему узбекского и русского языков; процесс заимствования англоязычных лексем продолжается и в данное время, однако не столь быстрыми темпами.

Как и в предыдущие этапы заимствования, прямыми заимствованиями пополнились, прежде всего, имена существительные. В русском языке заимствование прилагательных и глаголов требует практически обязательного грамматического переформирования лексемы языка-донора, поэтому прилагательные и глаголы были заимствованы при участии словообразовательных процессов, например, *адвалорный, дисконтный, консалтинговый, трастовый, фьючерсный, холдинговый* и мн.др.; *букировать, броузить, кликать, чатиться, копиастить* и нек. др.).

Характерной особенностью грамматического оформления заимствованных слов в современном русском языке является сокращение количества несклоняемых существительных по отношению к общему числу заимствований.

На базе заимствований иногда формируются новые словообразовательные гнезда (СГ) (например, *маркет, маркетинг, немаркетинг, маркетолог, супермаркет, минимаркет; хакер, хакнуть, хакерничать; пиар, пиарщик, пиарить, пиариться, пропиарить*) или пополняются уже существовавшие.

В русском и узбекском языках пополняются уже существовавшие терминосистемы и фактически была создана новая терминосистема – лексика компьютера и Интернет. К настоящему моменту рассматриваемая терминосистема можно считать сложившейся в основных чертах, однако в отдельных случаях наблюдается и вариативность терминов, например, в узбекском языке: *хост – бош компьютер – асосий компьютер*.

Роль русского языка как языка-посредника для узбекского языка на рассматриваемом этапе заимствования не столь значительна, как при усвоении интернациональных терминов в предыдущие периоды, однако в отдельных случаях все же используется калькирование русской формы, например: *window – окошко – ойнача*; английская лексема передается, как и русском языке, через уменьшительное существительное. Иногда вместо новой производной узбекской лексемы используется русизм, например: *Секьюритизация активлари, айникса ипотека соҳасидаги конунчиликнинг такомиллашуви банк тизимининг такомиллашув даражасидир* (Бозор, пул ва Кредит, Ташкент, 3/04. 2013, 33).

Закономерным следствием активнейшего процесса заимствований является активизация лексикографических процессов, прежде всего в области отраслевой лексикографии, в том числе и в Узбекистане. (Язык бизнеса, 1995, 734; Англо-узбекско-русский коммерческий словарь, 1995, 342; Мусаев, 1998, 655; Таджибаев, 2007, 367;

Мухиддин Полвон, 2008, 413; Ахмедова Ё, 2009, 495)

В количественном отношении объем заимствований был чрезвычайно значительным, особенно в области терминологической лексики: специальные словари включают тысячи новых лексем.

В предшествующие периоды, как правило, заимствования в рамках отдельных этнических языков в историческом плане были своеобразны по времени, источникам заимствования и разрядам заимствованной лексики, что зависело от своеобразия исторической судьбы каждого этноса. На фоне этого следует выделить и подчеркнуть такие черты последнего этапа заимствований в странах СНГ, как одновре-

менность процессов заимствования в разные языки, ограниченность сравнительно коротким временным промежутком, единство источника, однотипность разрядов заимствованной лексики при отсутствии или ограниченности прямых контактов носителей языка-донора и языков-реципиентов.

Требует углубленного изучения влияние последней волны англоязычных заимствований не только на лексические, но и на словообразовательные системы узбекского и русского языков, на изменение стилистических норм и формирование обновленного молодежного жаргона. Очевидно, должна быть обновлена теория и терминология заимствования.

Библиографический список

1. Ефименко Т.Н. Роль иноязычной лексики в объективации взаимодействия картин мира: Автореф. дисс...канд. филол. наук. – М., 2009.
2. Кодирова Н. Семантико-стилистический анализ заимствований в узбекском и русском языках в новейший период 1991-2001 гг. (На материале газет и устной речи): Автореф. дисс...канд. филол. наук. – Ташкент: НУУз, 2001.
3. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. VI. – М.: Прогресс, 1972.
4. Язык бизнеса. Термины. – Ташкент: ИПК «Шарк», 1995.
5. Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 3/04. 2013.
6. Бозор, пул ва Кредит. Научно-практический журнал. – Ташкент, 1.01.2014.

SPECIFICS OF THE BORROWING PROCESS OF INTERNET AND BUSINESS VOCABULARY (USING THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES)

N. Kodirova, *Associate Professor*
Tashkent International University of Kim
 (Uzbekistan, Tashkent)

Abstract. *This article examines the conditions of the emergence and functioning of borrowed Internet and business vocabulary in Uzbek and Russian in the recent period. Despite the huge linguistic literature on borrowings, there is a need to re-examine the essence, causes and consequences of such an essential channel of vocabulary replenishment as borrowing.*

The article examines the main trends of semantic-word-formation and syntactic derivation in the assimilation of English-language borrowings. The sources of the research were periodicals, electronic mass media, explanatory and bilingual dictionaries of Uzbek, Russian and English languages, new industry dictionaries, colloquial speech.

Keywords: *term, terminological system, borrowing, calculus, word-formation derivation.*

РАЗВИТИЕ И ОБОГАЩЕНИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РЕЗУЛЬТАТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ю.Г. Кузнецова, канд. филол. наук, преподаватель
Московский государственный лингвистический университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-57-60

Аннотация. В данной статье анализируется роль лексических элементов в контексте межкультурной коммуникации и взаимосвязь языка с социокультурными аспектами на примере английского, русского и французского языков. Рассматриваются концепции мультикультурного образования П.И. Сыроева и влияние культурных особенностей на лингвистический инструментарий. Приводятся примеры, иллюстрирующие, как различия в лексике отражают ключевые ценности и мировоззрение конкретных наций. Подчеркивается важность освоения культурно-специфических элементов языка для улучшения межкультурного взаимодействия и подчеркивается сложность связи между языком, культурой и ценностями.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, социокультурный контекст, лексические элементы, мультикультурное образование, языковые вариации, культурные ценности, язык и культура.

Актуальность данного исследования обусловлена стремительными процессами глобализации, влияющими на все сферы жизни общества, включая языковое взаимодействие между культурами. В условиях усиливающейся межкультурной коммуникации, понимание тонкостей и особенностей лексического состава английского языка и его развитие становится неотъемлемой частью эффективного международного общения. Изучение специфики обогащения словарного запаса английского языка, особенно в контексте его использования в различных культурных средах, предоставляет ценные знания для образовательной сферы, переводческой практики и межкультурной коммуникации. Осознание этих изменений и адаптация к ним является ключевым аспектом для специалистов и всех, кто активно участвует в международных взаимодействиях.

Также критично осознавать, что лингвистический инструментарий в любом языке не функционирует изолированно, а находится под сильным влиянием культурных особенностей той страны, где данный язык используется. Таким образом, представляется логичным утверждение о тесной связи между языковыми и культурными аспектами, которые находят вопло-

щение друг в друге. Вдобавок, следует признать, что один и тот же язык может проявляться по-разному в рамках различных культурных контекстов. Так, например, современный английский язык демонстрирует разнообразие вариаций, таких как стандартный британский английский, американский английский и австралийский английский, каждый из которых отражает свои уникальные лингвистические черты.

Аналитическое изучение современных лингвистических характеристик как в британском, так и в американском вариантах английского языка показывает, что одинаковые понятия могут обозначаться разными словесными формами в этих двух разновидностях языка [5]. К примеру, в Соединённых Штатах используется термин pants, тогда как в Великобритании предпочтение отдаётся слову trousers. Этот же языковой феномен можно увидеть в таких парах слов, как cinema и movie, lorry и truck, а также tube и subway [3].

Бурное развитие многонационального общества стимулирует проникновение слов с общепринятым значением в разнообразные языковые и культурные пространства. В качестве примеров таких универсальных английских терминов

можно выделить: mobile phone, chat, globalization, printer, scanner и многие другие.

Лексические элементы в каждом языке неразрывно связаны с социокультурными аспектами, что подтверждается концепцией мультикультурного образования, разработанной П.И. Сысоевым [4]. Этот подход подчеркивает важность учета социокультурного фона для эффективности межкультурной коммуникации. Сысоев убежден, что социокультурный контекст, в котором используются те или иные слова, а также модели поведения, характерные для определенной культуры, способствуют более точной передаче смыслов и нюансов в процессе общения. Примером этого может служить слово «studio», которое в русском и французском контекстах ассоциируется с местом творчества, в то время как в Америке термин может обозначать простую студенческую квартиру. Эти различия показывают, что значение лексических единиц формируется исходя из специфических социальных и культурных характеристик конкретной языковой среды.

В современной эпохе особую актуальность приобретает концепция, разработанная И.И. Халеевой, которая затрагивает фундаментальные составляющие, влияющие на формирование уникальности человека в области языка внутри текущего лингвистического континуума. Данная теория акцентирует внимание на множественных факторах, влияющих на прогрессирование личности в языковом аспекте и на механизмы вербализации мыслей в процессе разноплановой деятельности индивидуума. Исследователь И.И. Халеева выделяет важность таких компонентов, как идентичность в контексте нации, осознание себя, культурно-ценностные ориентиры, исторические обыкновения, паттерны мышления, поведенческие нормы и характеристики, связанные с этнической культурой. В то же время, необходимо осознавать, что в условиях многокультурного взаимодействия, характерного для времен глобализации, эти компоненты испытывают тенденцию к сглаживанию их различий. Это происходит вследствие слияния разносторонних лингвистических и

культуральных традиций, что приводит к унификации культурно-языковых форм у носителей различных языков на уровне лингвистики [7].

В процессе межкультурных взаимодействий, языковые, социокультурные и лингвокультурные компоненты взаимодействуют неразрывно с традициями и обычаями этнических групп. Теория лингвистической относительности, которую предложили Сепир и Уорф, утверждает, что нация тесно связана со своим языком и не может существовать без него, так как именно язык и культура составляют основу её идентичности [1]. Язык служит не только средством для удовлетворения физических и духовных потребностей людей, но и является зеркалом, отражающим уникальный образ жизни и социальную реальность этнической группы. В качестве примера можно привести язык инуитов, в котором насчитывается более двух десятков терминов для описания «снега», что имеет важное значение для их жизненного уклада.

Современный американский диалект английского отражает открытость и адаптивность в применении языковых конструкций, отражающих характерные черты мышления американского общества. Так, в употреблении наблюдается предпочтение использовать простое местоимение who взамен более формального whom. Проявлением непринужденности в американском английском языке является также распространение сокращений, как, к примеру, NY взамен полного названия New York. Дополнительным свидетельством упрощения языка служат изменения в орфографии некоторых слов, таких как theater вместо британского theatre, color вместо colour, а также thru взамен традиционного through.

В нынешнем глобализованном обществе часто наблюдается обмен лексикой между разными языками, что приводит к их взаимному обогащению [2]. Такие языковые заимствования становятся распространенными и узнаваемыми во многих регионах планеты. Примером может служить слово «карма», пришедшее из индийской культуры, которое вошло в употреб-

ление в множестве языков, сохраняя свой первоначальный смысл.

Культурное многообразие особенно заметно в такой многонациональной стране, как США, где английский язык становится своего рода мостом между представителями различных этносов. На примере русскоговорящего сообщества в районе Брайтон-Бич можно увидеть включение в лексикон таких слов русского происхождения, как «блины», «пельмени» и «валенки». Похожие лингвистические особенности можно заметить и среди людей, приехавших из стран бывшего Советского Союза и Центральной Азии, где в употреблении остаются слова, как «чайхана».

Данные иллюстрации подчеркивают важность освоения культурно-специфических элементов при использовании языковых инструментов в многонациональном контексте.

Важно подчеркнуть роль ценностно-ориентированного аспекта в использовании языковых ресурсов на фоне мировой интеграции. Общеизвестно, что связь между языком и культурой обладает высокой степенью сложности и многогранности, как указано в источнике [6]. Ключевые понятия, такие как «язык», «культура» и «ценности», неразрывно взаимосвязаны, поскольку совместно они отображают уникальные взгляды на мир, накопленный культурный опыт и особенности ценностной системы, которые были развивались на протяжении истории каждого народа. Когда культурные ценности воплощаются в обычаях и традициях и становятся общими для различных культурных групп, они способствуют более гладкому и плодотворному межкультурному общению.

Языковая система отражает ключевые ценности нации, и это видно на примере лексики, связанной с определёнными понятиями. Например, в американском английском для слова «деньги» существует обширный набор терминов: от «money» до «bucks» и «greenbacks». Это многообразие словесных обозначений подчёркивает весомость финансовой тематики в американской культуре, в отличие от русской, где подобных синонимов меньше, как указано на странице 55 в источнике номер 3. В то

же время, русский язык предлагает богатый выбор слов для описания гостеприимства, превосходя в этом американский английский. Синонимы, такие как «щедрый» и «хлебосольный», выражают укоренившееся в русской культуре почтение к традиции гостеприимства.

Элемент этикета выступает ключевым фактором в успешности взаимопонимания между различными культурами в эпоху глобальных взаимосвязей. Уважение к манерам поведения и их проявлениям приобретает особое значение в контексте многонационального общества. Особое внимание следует уделить тому, что в ходе диалога с представителями Великобритании целесообразно использовать развернутые и грамматически сложные конструкции для предложений, что является частью их культурной специфики. В британском английском для того, чтобы вежливо попросить о чем-то, принято говорить фразы вроде: 'Would you be so kind and open the window, please?'

В эпоху глобализации языковая практика приобретает уникальные черты, которые находят отражение на разнообразных планах, включая лингвистический, социолингвистический, социокультурный, этнокультурный, ценностный и нормы поведения. Язык представляет собой многоаспектное явление, где происходит взаимодействие всех указанных аспектов. При общении между представителями разных языковых и культурных групп необходимо учитывать эти особенности языка, обусловленные глобальными процессами, на всех уровнях этого взаимодействия.

Взаимопонимание в глобальном мире достигается, когда участники коммуникации тщательно исследуют и оттачивают применение языковых элементов на множестве плоскостей, включая словесный выбор, структуру предложений, социальные и культурные аспекты, а также стилистику и этнические особенности. Это анализ должен быть в корреляции с уникальным социально-культурным окружением, чтобы коммуникация была не только эффективной, но и соответствовала контексту взаимодействия.

Таким образом, по результатам исследования необходимо сделать вывод о том, что глобализация оказывает значительное влияние на развитие и обогащение лексического состава английского языка, приводя к формированию новых слов и устойчивых выражений, а также к изменениям в стилистических и этикетных нормах его использования. Выявлено, что взаимопонимание в межкультурной коммуникации требует не только знания языка, но и умения учитывать культурно-специфические особенности его применения, что под-

тверждает гипотезу лингвистической относительности. Так, например, обращения и просьбы в британском английском подразумевают использование более формальных и сложных конструкций в отличие от других вариаций английского. Результаты исследования подчеркивают важность интеграции культурно-адекватных стратегий общения в языковое образование и международные коммуникации для повышения эффективности взаимодействия и взаимопонимания между различными культурами.

Библиографический список

1. Абдурахманова Н.Г. Гипотеза «Лингвистической относительности» // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2015. – №9-2.
2. Вишневецкая Г.М. Языковая глобализация и билингвизм: status quo // Язык в глобальном контексте: современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации. – 2018. – №2018.
3. Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: Материалы II международной научно-практической конференции, Симферополь, 26-28 апреля 2018 года. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. – 708 с.
4. Сысоев П. В. Концепция языкового поликультурного образования (на материале культуроведения США). – М.: Еврошкола, 2003. – 401 с.
5. Третьяков Ю.П. Американский вариант английского языка. – М.: Наука, 2005. – 330 с.
6. Филиппова М.М. Взаимосвязь языка, мышления и культуры и преподавание иностранного языка // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей. – М.: МАКС Пресс, 2008. Вып. 36. – С. 105-118.
7. Халева И.И. Вторичная языковая личность как реципиент инофонного текста // Язык – система. Язык – Текст. Язык – способность. – М.: РАН ИРЯ, 1995. – 288 с.

DEVELOPMENT AND ENRICHMENT OF THE LEXICAL COMPOSITION OF THE ENGLISH LANGUAGE AS A RESULT OF GLOBALIZATION

Yu.G. Kuznetsova, *Candidate of Philological Sciences, Lecturer*
Moscow State Linguistic University
(Russia, Moscow)

Abstract. *This article analyzes the role of lexical elements in the context of intercultural communication and the relationship between language and sociocultural aspects using examples from the English, Russian, and French languages. The concepts of multicultural education by P.I. Sysoev are examined, as well as the influence of cultural characteristics on linguistic tools. Examples are provided to illustrate how differences in vocabulary reflect the key values and worldview of specific nations. The importance of mastering culturally specific elements of language to improve intercultural interaction is emphasized, highlighting the complexity of the link between language, culture, and values.*

Keywords: *intercultural communication, sociocultural context, lexical elements, multicultural education, language variations, cultural values, language and culture.*

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОМ ИМИДЖЕ И ЭФФЕКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

О.Ю. Нуждина, канд. филол. наук, доцент
Государственный университет просвещения
(Россия, г. Мытищи)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-61-64

Аннотация. В настоящее время проблемы, связанные с коммуникацией, становятся всё более интересными для представителей разных сфер деятельности. Без решения данной проблемы не обходится ни одна профессиональная компетенция любого специалиста. Знания в этой области дают возможность грамотно разбираться в партнёрах, устанавливать контакт с собеседником, проводить переговоры, отбирать сотрудников.

Ключевые слова: речевой имидж, вербальная коммуникация, вербальная информация, невербальная коммуникация.

Речевой имидж – это особенная форма речевого поведения личности, которая формируется под воздействием социальной среды сознательно самим индивидом. При этом поведение соотносится с характером личности человека [1].

Первое впечатление о собеседнике складывается у нас в первые минуты общения [3]. Это происходит как на рациональном уровне (вербальная коммуникация), так и на иррациональном (невербальная коммуникация, обмен чувствами, эмоциями). Полноценная формула коммуникации состоит из оценки внешнего вида, поведения (позы, жестикуляции), фонетических особенностей речи (интонация, тембр, высота, ритм) и непосредственно речи (единиц речи, информации, семантики). Мимика также может сказать нам многое о собеседнике, в особенности улыбка, которая может передавать всю палитру эмоций от удовольствия до иронии или неуверенности [4].

Слова имеют большое значение, если присутствует конгруэнтность, т.е. ваша невербалика совпадает с вербальной информацией, или хотя бы не мешает. Тогда именно слова многое рассказывают о человеке.

Что могут слова? В первую очередь дают понять, какое впечатление формируется о человеке в зависимости от используемой лексики и построения фраз. Вторых, помогают быть более избирательным в формировании партнёрства и во взаимодействии с людьми. В-третьих, поз-

воляют продвинуться в сфере влияния и способности договариваться с людьми.

Говоря о вербальном влиянии, мы говорим, прежде всего, о речи [2]. Это то, с чего начинается впечатление о человеке. Воспринимая речь, мы, прежде всего, обращаем внимание на её грамотность. Подчеркнём, что в данном контексте имеется в виду именно устная речь.

Слушая собеседника, мы обращаем внимание на следующие моменты:

- слова-паразиты («вот, это, значит, короче, в общем, ну...»);

- протяжные звуки, долгие паузы («mmm», «эээ»);

- уменьшительно-ласкательные (денежка, договорчик, предоплата, заявочка, скидочка);

- «Не» – негативное значение («Не переживайте, не хотите, недорого, не думайте, не берите, не волнуйтесь»);

- сленг \ нецензурные («блин, бро, ништяк, облом, халява, красавка, бабло, зачёт...»);

- многословность (повторения (ту же мысль повторяем другими словами), тавтология и ненужные слова, которые перегружают;

- расщепленные сказуемые («вести борьбу» вместо одного слова – «бороться» и т.д.);

- плеоназмы (дублирование смысла слова) («С коллегами (по работе), (дополнительный) бонус, перспективы (на будущее), (достаточно) много»...);

- нарочитая вежливость (позвольте уточнить..., если вы позволите..., буду вам весьма признателен..., скажите, пожалуйста...);

- слова-кальки («ок, гуд, упс, айс, найс, мэйби, е, гоу, юзять...»);

- лозунги, вместо аргументации («Важно, нужно, необходимо, должны, нужно»);

- догматизм («На самом деле», «Все знают, все говорят, давно известно, все делают так...»);

- пустые прилагательные вместо конкретики («Недорогой, большой, оптимальный, уникальный, красивый, замечательный, надежный, отличный»);

- штампы («Доброго времени суток (добрый день)», «Касается (что касается)», «Имеет место быть (быть)», «Правильно я понимаю (то есть)»);

- грамотное произношение (правильная речь с точки зрения произношения и расстановки ударений)

- приказы («давайте», «сделайте следующее», «пришлите документы»);

- слова, выдающие слабую позицию («как бы», «в общем-то», «ну тут собственно»);

- обобщения в аргументации («все», «всегда», «везде»).

При коммуникации с людьми подобные недочёты в речи режут слух и отвлекают от смысла коммуникации, а также могут спровоцировать лишние негативные ассоциации.

По речи человека мы можем судить о таких базовых факторах как уверенность, ответственность, лидерство. По данным параметрам можно оценивать вербальную информацию, только если человек делает это неосознанно.

Степень уверенности проявляется в следующем:

- употребление обесценивающих слов (Мой вопрос/идея может прозвучать глупо... Не хотел бы вас беспокоить, но... Вы не против, если?.. Извините (часто и без повода)... Я точно не знаю... Простите, постараюсь быстрее...);

- употребление уступительных слов (в принципе, как бы, типа того, вроде, можно сказать);

- употребление слов, выражающих беспокойство (Я переживаю... Я волнуюсь... Я переживаю...).

Приведённые выше примеры говорят о том, что использование подобных фраз показывает, что человек ставит свою позицию ниже других, не уверен в себе, обесценивает свои положительные стороны.

С точки зрения критерия ответственности человек проявляет проактивную или реактивную позицию в речи. Проактивная речь означает, что человек говорит о том, на что может повлиять, берёт ответственность на себя. Например, «Я это сделаю», «Я посмотрю, какие есть возможности», «Я приму решение», «Я договорюсь», «Я выберу новый подход», «Я решу». Реактивная позиция означает, что человек перекладывает ответственность за проблемы и неудачи на внешние обстоятельства или других людей, избегая её сам.

Высокий уровень ответственности в речи проявляется следующим образом:

- берём ответственность (не «постараюсь», а «сделаю»);

- говорим через «результат», не «процесс» (не буду делать, а сделаю);

- не используем безличные конструкции (не «это будет сделано», «задание выполняется», а «я сделаю, мы сделаем»);

- не используем «если» (не «Если у меня это получится...», а «Когда я это сделаю...»);

- активность вместо рефлексивности (не «нужно», а «решил»).

Третий базовый параметр, проявляющийся при речевой коммуникации, лидерские качества.

Критерии лидера в речи:

- говорит не о том, чего хочет избежать, а о том, к чему идёт (стремление вместо избегания; не «не хотелось бы...», а «Хочу»);

- балансирует, проявляет гибкость, принимает решения, основываясь, как на собственном мнении («Я так чувствую», «Мне самому нравится», «Я вижу»), так и на мнении окружающих (ссылки на объективный результат, мнение другого человека (людей), общепринятые нормы и т. п.);

- позиционирует себя как лидер в команде, а не одиночка (говорит о себе как о командном игроке на ведущих ролях);

- приводит аргументацию на основе фактов вместо лозунгов, пустых прилагательных, догматизма.

Наполненная аргументация – это аргументация, в которой используется:

- статистика (цифры, сравнения, акты, доказательные данные, исследования);

- авторитеты (бренды, партнеры, мнения);

- личный опыт (истории, отзывы, примеры);

- общественное мнение (известные высказывания).

Одним из важных аспектов является ориентированность в коммуникации. Ориентирован ли человек на себя или на других, заметен в коммуникативном плане. Часто будет использоваться, так называемый Вы-подход. Примерами могут послужить следующие формулировки:

- вместо обычного «Я могу предложить...», рекомендуется «У вас есть возможность...»;

- вместо обычного «Нашей компании 10 десять лет...», рекомендуется «Вы получаете гарантированную качественную услугу, так как мы работаем на рынке уже более 10 лет»;

- вместо обычного «Я могу вам предложить...», рекомендуется «Вы можете рассмотреть...»;

- вместо обычного «Задам пару вопросов...», рекомендуется «Чтобы быть Вам максимально полезным, задам пару вопросов».

Таким образом, рассмотрев вербальную информацию, мы приходим к выводу, что через слова человек создаёт о себе определённое впечатление. На основе этого можно многое понять про себя и про окружающих, можно прогнозировать, как будет складываться коммуникация и сотрудничество. Для создания положительного речевого имиджа важны такие параметры как грамотная речь, уверенность в речи, проявление ответственности и лидерства, а также умение ориентироваться на интересы других людей.

Библиографический список

1. Иванова А.И. Речевой имидж делового человека // Образовательный портал «Справочник». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://spravochnick.ru/etika/rechevoy_imidzh_delovogo_cheloveka/ (дата обращения: 29.01.2024).

2. Метляева Т.В. Особенности формирования речевого имиджа личности // Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2017. – Т. 10. №1. – С. 156-164.

3. Пиз А. Харизма. Искусство успешного общения. Язык телодвижений на работе Easy Peasy. Body language in the workplace. Изд-во Бомбора, 2019.

4. Тарасова О.Д., Щербо П.А. Психосемантика и экологичность лексических единиц, обозначающих многогранность эмоций в русском, английском, немецком и французском языках // Теория и практика языкового взаимодействия: Материалы коллоквиума в честь юбилея профессора Льва Александровича Телегина, Москва, 11 декабря 2020 года / Отв. ред. Е.И. Абрамова, редколлегия: Н.А. Скитина, О.Д. Тарасова. – Москва: Московский государственный областной университет, 2021. – С. 67-72.

ON THE ISSUE OF SPEECH IMAGE AND EFFECTIVE COMMUNICATION

O.Yu. Nuzhdina, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Federal State University of Education
(Russia, Mytyschi)

***Abstract.** Currently, problems related to communication are becoming more and more interesting for representatives of different fields of activity. Not a single professional competence of any specialist can do without solving this problem. Knowledge in this area makes it possible to competently understand partners, establish contact with the interlocutor, conduct negotiations, and select employees.*

***Keywords:** speech image, verbal communication, verbal information, nonverbal communication.*

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ И ЛЕКСИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЯ И. БУНИНА «ЗАРЯ ВСЮ НОЧЬ»

Ю.А. Перебатова, студент
Тюменский государственный университет
(Россия, г. Тюмень)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-65-69

Аннотация. В данной статье исследуется лексический, а также морфологический уровень, соотношение именной и глагольных частей речи. Подробно рассматриваются все главы произведения И. Бунина «Заря всю ночь» для понимания смысла рассказа, где противопоставляется мечта и реальность главной героини. Также особое внимание в статье уделяется образам природы, которые отображают внутреннее состояние, переживания, эмоции героини Наташи. В произведении исследованы такие тропы как: эпитет, анафора, оксюморон, олицетворение, метафора. Доказывается, что язык И. Бунина живописен, наполнен различными тропами, пластичен.

Ключевые слова: анализ, глагол, художественные средства, героиня, природа.

В настоящее время актуальным направлением в литературе является филологический анализ текста, который состоит из нескольких частей. Обязательным для такого анализа является исследование морфологического и лексического уровня. Благодаря изучению тропов, значению слов в конкретном произведении можно точно определить мироощущение героев, а главное найти смысл и авторскую идею. Главное при анализе морфологического уровня – это осмысление соотношения именных и глагольных частей. Для примера такого анализа был взят текст И. Бунина «Заря всю ночь». И. Бунин всегда мастерски избирал для своих рассказов живописное русское слово, именно поэтому его рассказ лучше всего подходит для примера данного анализа.

Исследуя морфологию рассказа «Заря всю ночь» И. Бунина, можно выявить следующие детали:

В 1 части произведения преобладает именная часть речи, в большинстве существительные с абстрактными природными значениями: закат, дождь, сад, зал, свежесть, молния, туча, поле, усадьба, рев, бляение, чащи, ночь, утро, полусвет, запах, дым, парк и т.д. Также прилагательные, относящиеся к природе: сладкая, мокрая, майская, красноватая, облитые. Все это дает визуальный портрет весны, когда везде разлито чувство свежести, наступление

новой жизни. Все глаголы в первом абзаце носят также пейзажную функцию (шумя, тянуло, возрастая, раздражаясь, темнело, наступила, не возвращался) и стоят в настоящем времени, несовершенного вида. Взгляд героини замечает красоту и полноту бытия во всех явлениях природы, все описывает.

В той части, где героиня описывает свое недавнее прошлое, появляется больше движения при помощи глаголов прошедшего времени, несовершенного вида. Ее жизнь была наполнена событиями, все вращалось вокруг нее. Глаголы радости преобладают в тексте: была, не скучала, не успела насладиться, была здорова и красива, нравилась, легко, напевала, улыбалась, очень просто. Это эмотивные глаголы с положительной степенью говорят о подвижности героини, задействована ее мимика (улыбалась).

Где ритм увеличивается, например, на моменте, где Наташа узнает о приезде Сиверса, почти все предложения состоят из глагольных частей речи: «Разве он приехал? – чуть не сказала я, пораженная этим неожиданным приездом, но, вовремя спохватившись, только кивнула головой и поскорее вышла» [2]. Это как ритм ее чувств, сердца, настоящая неожиданность, заставшая ее врасплох.

В описании Сиверса преобладает именная часть из существительных и прилага-

тельных, которые относятся к военной службе: Петровская академия, воинская повинность, полк, солдатская блуза с погонами, вольноопределяющиеся, фельдфебель-малоросс. Нет эмоциональности в этих частях речи, все сухо. А вот в описании отца преобладают составные глаголы и наречия, деепричастия, все они с оттенком усталости и задумчивости: лягу и ужинать не буду, прибавил рассеяно, устал ужасно, замахал, разглядывая.

Во всей первой части торжествует природа, ее спокойствие и размеренность. Только на фоне этого мысль Наташи о Сиверсе быстрая, динамичная, выбивающаяся из текста: спохватилась, взволнованно думала, покраснела, навернулись слезы. По семантике эти глаголы моментальные, что дает сделать вывод о чувствительности и открытости героини.

Во второй части текста начинается все с описания бытовой сферы жизни, девушка убирается со стола и готовится лечь спать. Тогда идет преобладание конкретных существительных: кабинет, стол, комната, молоко, печка, мед, масло, сервиз, салфетка, ставни, дверь, спальня, волосы. Глаголов не много, все стоят в прошедшем времени, соответственно мало действий, ведь все делается бесшумно, чтобы никого не разбудить. На фоне этого Наташа постоянно смотрит в окно, там появляются огромный ряд именных частей речи: существительные и прилагательные с особым эмоциональным оттенком чего-то райского (блаженное, неуловимо прекрасное, далекий полусвет). Природа манит ее выйти из дома и присоединиться к созерцанию.

Особый абзац, где повествуется о первой ночи любви, наполнен глагольными частями речи. Создается особый тип описания при помощи глаголов будущего времени совершенного времени: лежала, представлялось, войдет, неслышно снимет, появлюсь, радостно поднимет, проводила ночь. Только при помощи этих глаголов восстанавливается полная картина этой ночи. Здесь происходит движение нарастания. Предложения с глаголами будущего времени разрываются с предложениями настоящего времени. При этом эффекте

идет сравнение будущей возможной любви и настоящей любви.

Воображение героини спугивает треск в зале. И снова здесь глаголы играют главенствующую роль, создавая движение, мелькание. В художественном ряду возникают слуховые глаголы: треснуло, настоужилось, открыло, умолкли, щелкая, тикал осторожно. Все находится в преддверии чего-то.

Вся третья часть – это торжество зари и совершенства. В большей степени встречается именная часть, возвращается описательность и статичность природы, как будто она замирает. В описании самого сада преобладают конкретные существительные: березка, песок, дорожки, беседка, тополи, осины, капли, ветви, соловьи, листья, скамья, шаль. Но чем больше героиня погружается в эту картину, тем больше появляются абстрактные существительные: тучки, север, заря, дремота, фигура, теплота, волнение, лепет, порог жизни, душа, аромат. Такие существительные передают цвет, ощущение погоды, тепла или холода. Прилагательное – редкий гость в этой части, однако небольшие мазки есть: сонное, неуловимое, страшное и большое, нежные, беззвучные, сокровенное, светящее. Эти прилагательные удивительно подходят ночному времени, они и манят, и раскрывают секреты. Ни в одном из этих слов нет вызова, быстроты, бешеного ритма, наоборот все пребывает в спокойствии. Она уже не вспоминает о Сиверсе, первой ночи, бытовой жизни. Героиня созерцает, и есть ощущение, что мир останавливается.

Все глаголы в этой части (исключая последний абзац) настоящего времени, совершенного вида. Впервые в тексте появляется совершенный вид, что дает ощущение завершенности и целостности мира природы и внутреннего мира героини. Глаголы замирало, вошла, дрожала, взглядывала, прислонясь, была счастлива, куталась. Все эти действия обволакивают героиню, кутают ее в этом счастье бытия.

И только появление Сиверса нарушает гармонию. В последнем абзаце глагольная форма становится доминирующей: было стыдно, стыдно выйти, стыдно, откажу,

теперь знала, торопясь одеться и поглядывая, побледневшее, шуточно и приветливо крикнула, верно не расслышал. Настоящее время глагола сохраняется, но вид меняется и становится несовершенным. При сравнении предыдущих абзацев с последним явно видна дисгармония, быстрота действий, повторяемость, что говорит о нестабильном внутреннем состоянии героини.

Первые две части по морфологическому уровню текста ведут героиню к совершенному виду, к внутренней гармонии.

Лексический анализ текста показал:

В 1 части большинство тропов используются в описании природы. В основном это эпитеты, семантически светлые, радостные: сладкая свежесть, мокрая зелень, неопределенные облака, бледный полусвет, майские ночи. Есть цветовые эпитеты, при этом Бунин использует необычные и образные прилагательные, которые моментально рисуются: светло-зеленое небо, лиловые весенние тучки (суффикс ЧК придает нежность, ласковость), нежные и красивые очертания, легкий сумрак, непогасшая заря. Намного реже используется олицетворение: мотивы, которые трогают; облака, стоявшие над двором. Бунин создает не загадку из метафор, а открытость и живописность пространства героини.

В первых же двух предложениях автор использует анафору противопоставление гармонии и дисгармонии в природе. Сначала идет легкое движение с глаголом «тянуло», затем появление грозы вызывает «грохотание, раздражение». От приятных ощущений идет переход к менее приятным. Также как и в природе, анафора царит и в душе героини – это ее противоречивые и изменчивые чувства.

В описании самого Сиверса никакие тропы не используются, как уже было сказано выше, употребляется сугубо солдатская лексика.

Интересно поведение отца, который волнуется за дочь. К примеру, впервые за долгое время «как в детстве» он называет Наташу – Татой (сокращенное имя в уменьшительно-ласкательной форме). В эпитете «принужденной улыбкой» слышатся нотки и его неуверенности в отно-

шении замужества дочери. Его обрывчатые предложения также говорят об этом: «*Что ж, малый красивый, умный, будет хороший хозяин...*» [2]. Идет также замена значения слова: вместо слова засватали, отец употребляет «пропили», как традиция. В конце отец использует поговорку «Утро вечера мудренее», то есть дает шанс подумать себе самому и ей над этим решением.

До окончания первой главы используются лексемы отрицательности в отношении чувств героини: «навернулись слезы» – сильное беспокойство; «пробормотала» – растерянность, рассеянность.

Во второй части традиция в употреблении эпитетов описании природы не сохраняется, в данном случае все заострено на чувствах героини: неуловимо прекрасное, ночная жизнь, таинственный час, воровские объятья, невероятные предположения и ожидания, шуточное обещание. Эти эпитеты держат читателя в состоянии зыбкости и напряженности момента. Сама Наташа чего-то ждет, представляет. В моменте описания первой ночи любви используется только лишь один троп «нежная ночь моей первой любви». Все остальное заполняют действия.

Во второй части автор использует оксюморон «сладкий ужас», который описывает состояние героини, ее страх и волнение перед свиданием, первыми чувствами. И все пространство дома также напряжено, заострено на слуховом фоне: «*часы зашипели и звонко и печально прокуковали одиннадцать...*» [2] (олицетворение), вновь шипящий [ш] играет роль чувственного затишья.

Третья часть произведения является рекордсменом по тропам и не зря, ведь здесь раскрывается весь смысл произведения. Наташа выходит в сад и наблюдает всю сокровенность зари. Из второй части произведения девушка приносит за собой тревожность в эпитете «напряженная тишина», но как только она идет дальше по аллее, ей открываются новые картины. Ее сопровождают такие эпитеты как: сладкая песня, сонный лепет, близкое и неуловимое веяние счастья, нежные слова, возникающий и замирающий лепет, сокровен-

ный переход, белесое облачко, светлеющий простор. Несколько раз идет повтор слова дремота, коснулось. Все вокруг спит и только героиня здесь владычествует, ждет чуда.

Также есть и олицетворения: соловей томился (так же как и она), облачко заалело (становилось алым). Все действия природы – это действия самой героини, идет перенос свойств. Если в первой части у Наташи слезы «наворачиваются», то здесь она «счастлива своими беззвучными слезами», прежний надрыв уходит и открывается «сокровенный переход», то, что природа свято хранит, не раскрывает посторонним зрителям.

В этой части появляется красочная метафора: «дрожала чистой яркой каплей Венера» [2]. Появляется мифологический образ богини любви, которой дышит вся природа.

В последних предложениях красочных тропов нет. Наташа возвращается к себе в спальню. Здесь она сравнивает Сиверса с «пастухом», который «хлопает большим кнутом». Семантика всех этих слов она отрицательная, пугающая. Тата понимает, что она вовсе не любит этого грубого и обыденно-приземленного человека.

Во всем тексте преобладает описание героиней природы, ее различных состояний: закат, гром, дождь, ночь, рассвет. Ее речь в данных отрывках живописна, наполнена различными тропами, пластична.

Есть абзац, в котором героиня пытается говорить о своих занятиях, семье и внешности. В таких отрывках нет ни малейшего намека на штампы, нет восхваления, все очень живо и просто, слышится даже мелодичность: «напевала собственные мотивы» [2]. Видно, что идет взросление юной девушки, которая разглядывает себя в зеркале и удивляется своим изменениям.

В крестьянской среде Наташа не зажимается, не пытается выделить свое положение, здесь в речи она так же естественна, как и в диалоге с отцом. Речь отца очень скупа, но в ней слышится мудрость, собственное сомнение в принятом решении.

Внешнее описание Сиверса и его действий также предоставлено героине и только наброском упоминается отцом: «Что ж, малый красивый, умный, будет хороший хозяин...» [2]. Так она начинает представлять Сиверса в своем воображении со слов отца. Во второй части она даже цитирует его, только без последнего словосочетания «хорошим хозяином». Молодую девушку не волнует эта сторона ее жениха, в героине есть стремление познать настоящую любовь.

Единственный раз прямой речью говорит сам Сиверс (и то из другой комнаты, издали): «Наталья Алексеевна! Стыдно! Заспались!» [2]. Никакой семантики любви, нежности, гармонии.

Исследуя морфологический и лексический уровень рассказа «Заря всю ночь» можно заметить, что все в произведении, включая природу и второстепенных героев, работает на создание образа главной героини Наташи – юной девушки, которая находится в предвкушении первой любви. Природа, предстает также активным героем в произведении, передает запахи, цвета, состояния. В отношении природы больше всего использовано тропов, ведь это фон, на котором рассказывается о любви. В отношении Наташи подобрана лексика эмоциональная, нежная, мелодичная, на ее фоне герой Сиверс полностью теряется. В рассказе в отношении него все сухо, по военному, обыденно. Язык, подобранный И.Буниним полностью раскрывает первое зарождающееся чувство любви главной героини, которая еще неопытна, наивна, мечтательна.

Библиографический список

1. Бунин И.А. Свиданье. Посвящение М.П. Чеховой // Русская мысль. – 1902. – № 7. – С. 161-168.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 4 томах. Том 1 [Составитель Н.М. Любимов]. – М.: Правда. – 1988. – 468 с.
3. Грудева О.В. «Сердце страстно жизни ждёт»: Языковые средства выразительности в рассказе Бунина «Заря всю ночь» // Русская словесность. – 1996. – № 4. – С. 78-79.

4. Есин А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения: учебное пособие. 3-е изд. – М.: Флинта. Наука, 2000. – 248 с.

5. Зеленцова, С.В. Функции пейзажа в малой прозе И.А. Бунина (на материале произведений 1892-1916 гг.) : специальность 10.01.01 "Русская литература": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Зеленцова Светлана Владимировна. – Орел, 2013. – 22 с. – EDN ZOSPAN.

MORPHOLOGICAL AND LEXICAL ANALYSIS OF I. BUNIN'S WORK "DAWN ALL NIGHT"

J.A. Perebatova, *Student*
Tyumen State University
(Russia, Tyumen)

Abstract. *This article examines the lexical, as well as the morphological level, the ratio of nominal and verbal parts of speech. All chapters of I. Bunin's work "Dawn all Night" are considered in detail to understand the meaning of the story, where the dream and reality of the main character are contrasted. The article also pays special attention to the images of nature, which reflect the inner state, experiences, and emotions of the heroine Natasha. The work explores such tropes as: epithet, anaphora, oxymoron, personification, metaphor. It is proved that I. Bunin language is picturesque, filled with various tropes, and plastic.*

Keywords: *analysis, verb, artistic means, heroine, nature.*

ПОЭТИКА РАССКАЗОВ СУЛТАНА РАЕВА

Э. Сардарбекова, научный сотрудник

Институт языка и литературы им. Чингиза Айтматова Национальной академии наук КР

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-70-77

Аннотация. Известно, что литературный и культурный рост в странах бывшего Союза, в первые годы независимости существенно замедлился. Однако некоторые представители кыргызской литературы постепенно вышли из сложившейся ситуации и попытались найти свой путь. Можно сказать, что в эпоху независимости рассказ как небольшой жанр литературы, занимающий достойное место в кыргызской прозе, сумела все же доминировать. Одним из ярких примеров является народный писатель и драматург Султан Раев. Зарождение творчества писателя С. Раева началось с рассказа. Произведения автора оказались весьма впечатляющими, и постепенно они приобрели особое место и значение в кыргызской прозе. Актуальность статьи заключается в том, что произведения киргизского народного писателя мало изучены и на сегодняшний день практически нет конкретных исследований произведений автора по жанрам. В статье рассмотрены рассказы автора, их тематическая особенность.

Ключевые слова: литература, рассказ, эпоха, независимость, художественные средства, литературное влияние, тематика.

В конце XX века республики бывшего Союза оказались в сложной социальной, политической и экономической ситуации. Обретая независимость, они не понимали в полной мере сути произошедшего полного отторжения, саморазвития и реальности свободы. Вроде только начали вникать в понятие «перестройки», и вдруг все резко переменялось. Вся надежда была обращена на людей из сферы науки и творчества, но, к сожалению, интеллигенция оказалась беспомощной, в определенной мере она осознавала насколько будет нелегким, особенно на начальном этапе этот путь независимости. Ведь СССР, называвший себя «нерушимой великой страной», на протяжении всего своего существования показывал колоссальные достижения во всех сферах: в хозяйстве, науке, технике и т.д. А когда уже теперь независимые страны поняли, с чем остались, чего они лишились, эта настроенность привела их не к развитию, а скорее к упадку во всех сферах. Поэтому многие страны оказались в растерянности и в каком-то ступоре.

Но так не могло продолжаться долго. Перед странами встала серьезная задача – начать все сначала! И это «начало» в об-

щем плане переживало больше трудностей, чем положительных результатов. Ибо, если даже были какие-то достижения, они все были якобы в результате демократии. Понятие демократии же в постсоветских странах понималось по-разному. Одни воспринимали её как свободу, другие как индивидуальность, а иные вообще отрекались от нее из чувства коллективизма.

Достигнув независимости, кыргызский народ провозгласил себя свободной, демократической страной и, казалось, обрел первый признак свободы – свободу слова. Конечно, свобода слова как одна из форм свободы также способствовала созданию литературных произведений на самые разные темы. Гласность, открытая речь, исходившая ещё из времен «перестройки», стала углублять свои функции. Но рыночная экономика, которая пришла с демократией, начала проявлять свою силу. Теперь уже у государства не оказалось средств для публикации написанных писателями художественных произведений, не говоря уже об оплате гонораров. И это заставило изменить направление национальной литературы в целом.

Об этой эпохе кыргызский ученый, литературовед Койчуев Б.Т., детально рассмотрев всю ситуацию литературного процесса, в своем исследовании под названием «Центральноазиатская литература как многонациональный контекст: История русского дискурса (От древности к XXI веку)», отметил: «Кардинальные изменения в общественно-политическом и экономическом устройстве стран бывшего СССР приводят к существенным переменам в литературной жизни» [1, с. 183], также он подчеркнул отсутствие в стране книгоиздательской политики.

Несмотря на это, кыргызская литература была полна решимости постепенно продвигаться вперед. Ведь эпоха приобретала новый облик, облик нецензурируемой свободной страны. С другой стороны, благодаря этому появилась возможность печатать новую и честную, по словам Б.Койчуева, кыргызскую литературу. Публикуются запрещенные исторические произведения, а также произведения акынов-творцов носивших клеймо «националистический». Таким образом, в эти годы литературный процесс не стоял на месте, хотя и не получал должного развития.

В годы независимости рассказ, один из жанров прозы, не требующий больших расходов для публикации, начал свое движение. В эти годы ряд писателей пополнился такими именами, как А.Жакшылыков, М.Гапаров, К.Жусубалиев, М.Абакиров, С.Раев, К.Сыдыкова, Т.Шайдуллаева, Э.Ажыканова и т.д.

Тематическая направленность произведений этих писателей в основном характеризуется посвященностью личным судьбам, сложным жизненным перипетиям, проблемам сельской и городской жизни, личностям на политической арене, в некоторых из них стали отражаться обе стороны суверенитета, а также невиданные ранее ментальные изменения в обществе. Все перечисленные нами темы были широко представлены в произведениях писателя-драматурга Султана Раева.

Народный писатель Султан Раев известен больше как драматург, он начал свою карьеру как журналист и ныне является Генеральным секретарем Международной организации тюркской культуры – Турксой. Но и до этого С.Раев работал на высоких должностях, был министром культуры республики, советником президента, советником премьер-министра республики т.д., но такой насыщенный график работы не мешал его литературному творчеству. В результате чего на свет появились произведения, ставшие популярными, переведенными на многие иностранные языки и удостоенными высоких наград.

Литературная деятельность С. Раева началась в советский период, в 1987 году выходит его первый сборник рассказов «Пыльная дорога» [2]. Несмотря на небольшой объем (40 стр.), сборник рассказов глубоко отразил проблемные вопросы того времени, писатель раскрыл в них аильскую действительность, обращая внимание на индивидуальные черты своих персонажей.

Следующий сборник под названием «Мальчик, поймавший Солнце» (1990) был удостоен премии Ленинского комсомола Кыргызстана. Потом писатель в основном ушел в драматургию, где, благодаря достижениям, обрел популярность. Очередной сборник рассказов С. Раева «Пусу» (2019), опубликованный в годы независимости, состоит из двух частей: «городские рассказы» и «сельские рассказы».

Особенностью раевских рассказов является их тематика, отдельное внимание привлекают их названия. Например, «Соцреализм», «Собачий мир», «Маска», «Почва», «Оскар Уайльд», «Профессор, Шукшин, Манас» «Женщина», «Тринадцать», «Голос» и др. В зависимости от темы писатель старался дать наилучшую интерпретацию названию своих произведений.

В рассказе С. Раева «Земля» освещена любовь, уважение и тоска по родине, где родился и вырос человек. Рассказ можно назвать насыщенным событиями, в котором повествование ведется автором, а об-

разы героев запоминаются тем, что их внешний вид и внутреннее состояние выражены отчетливо и натуралистично. Например, образ больной матери главного героя, длительное время находящейся в постели описывается так: «Состояние матери, которая лежала в постели длительное время, ухудшалось с каждым днем, цвет ее лица поблек, она побледнела, и скулы у нее отвисли. На блеклом лице, казалось, будто исчезают следы жизни. Она лежала, закрыв рот и её губы время от времени приоткрывались, приходя в движение. Боль, которая свертывалась как змея внутри неё, тяжело и беспрестанно изнутри скручивала её душу и выходила наружу со стонами утром и вечером» [3, с. 25]. В данном описании возникает образ человека, который действительно тяжело страдает от боли. Также автору удалось выразительно передать то, что материнская любовь, уважение и вера в сына сильны, даже в такой сложной ситуации. У умирающей матери было завещание, вернее просьба для сына. Она просит сына, чтобы ту горсть земли, что она привезла с родного Алая, он бросил на её могилу.

В этой части произведения есть небольшая хронологическая ошибка, поскольку в начале рассказа автор рассказывает о том, что мать уже больше полугода лежит в постели, а ведь мать Мурата, давая ему эту горсть земли, говорит: «Я привезла её месяц назад, когда ездила на Алай... Кабылан-Кол...» [3, с. 27]. И возникает вопрос, как мать, долгое время лежавшая в постели, попала в родной Алай из Ошского Кара-Суу, где она сейчас живет. Дело в том, что расстояние между этими местностями довольно далекое. Было бы немного ближе к реальности, если бы автор добавил эпизод, где мать, выражая тоску по своей земле, сказала, что давно носит с собой эту горсть земли.

Раз уж речь зашла о недоработках, необходимо уточнить некоторые допущенные оплошности. Выше мы говорили, что рассказ насыщен событиями, развитие сюжета включает в себя несколько эпизодов, придающих ему некоторую напряженность. Например, автор узнает о смерти матери во время командировки в

Москве и приезжает прямиком в свое село, но забывает горсть земли, которую дала ему мать, потому что он зачем-то отвез ее в Бишкек. Его дочь в городе, плохо понимающая кыргызскую речь, передает землю через шофера отца, и Мурат во время похорон, бросает эту горсть земли в могилу матери, таким образом, исполняя ее просьбу. Но здесь, в этих эпизодах, похоже, ход событий раскрыт не полностью. Дело в том, что забытую персонажем горсть земли находит оставшаяся дома, в городе, дочь, и тут возникает вопрос, почему дочь не поехала к бабушке, чтобы проводить ее в последний путь. Какой бы она ни была городской девочкой, персонаж мог бы попросить своего шофера привести ее с собой.

Даже если принять во внимание, что многие представители советского народа до обретения независимости имели атеистические взгляды, мы знаем, что менталитет кыргызов сохраняется веками как неписанный закон. Поэтому самый большой долг в жизни кыргыза – проводить покойника в последний путь, и эту традицию никогда не оставляли без внимания. Именно поэтому можно сказать, что некоторые эпизоды произведения не разобраны на достаточном уровне.

После этого наш герой отправляется в очередную командировку в Японию, и там, он, ощутив запах почвы на горе Фудзи, осознает свою тоску по родной земле и берет пригоршню земли с собой. Сюжет здесь тоже немного закручен, эта горсть почвы создает сложности в японском аэропорту. Там служащие аэропорта производят ее изъятие из чемодана персонажа, давая ему понять, что японскую землю (даже горсть) увозить запрещено. Конечно, через эти эпизоды автор пытается передать людям любовь, тоску по родине, и говорит это словами японки, сидящей по соседству в самолете, что почва японской земли священна. Эта мысль закрепляется также, когда герой вдохнувший запах земли и воздуха горы Фудзи, вспоминает стихи японских поэтов, после чего он думает о своей умершей матери и горсти земли. Здесь на ум приходит блестящая мысль Ч. Айтматова из романа «Плаха» о том,

что «Родину невозможно унести, можно унести только тоску, если бы родину можно было перетаскивать с собой, как мешок, то цена ей была бы грош», и С. Раев в своем рассказе как раз выражает данную мысль.

Рассказ «Земля» в буквальном смысле слова призван утверждать представление о том, что «земля родины – золото». Поэтому видно, что внутреннее состояние и действия персонажа направлены лишь на интерпретацию темы, и автор не ставил перед собой задачу раскрыть его характер.

Рассказ С. Раева «Соцреализм» – одно из тех произведений, в котором разоблачаются излишние лозунги социалистического периода, образы людей, враждебно настроенных по отношению к своему народу, и их действия, которые влияют на общество и ставят под сомнение ту же советскую власть.

«Виновником», которого власти НКВД выставили перед народом и собираются подвергнуть наказанию, является обыкновенный мышонки. Его обвиняют в том, что он съел всю пшеницу на складе. Образ мышонка выбран был неспроста, через нее автор хотел изобразить жизнь народа, который сам кормил себя, как мог и при этом еще оказался виноватым перед председателем колхоза. Председатель, который убедительно заставил наказать Мышонка, имел к нему личную неприязнь из-за следующих причин, «Первая – то, что у него на складе закончилось зерно, а вторая – в колхозе была очень красивая женщина, жена одного пастуха» [3, с. 228], и когда председатель развлекался с этой красавицей в отсутствие мужа, Мышь случайно оказалась на глаза женщине, а когда женщина закричала от страха, председатель, подумав, что явился ее муж, испугавшись, убежал голышом. С тех пор он затаил месть к этой Мыши. Прибежав домой голым, на вопрос жены он ответил, что его ограбили «враги народа, троцкисты»

В этих небольших эпизодах есть очень глубокий подтекст. Мышь, увидевшая позорное дело, обнаружила нелюбезное поведение руководителя колхоза, который пользовался всенародным благом, и это

показано автором с помощью иронической метафоры. Б. Койчурев подчеркивает факт использования кыргызскими прозаиками подобных художественных методов, отмечает, что, «опираясь на традиции и достижения литературы прошлого, развивая и обогащая их, современные писатели стремятся к созданию новых художественных форм, способных воплотить изменяющееся содержание жизни» [1, с. 197]. Б. Койчурев также отмечает, что, писательское мастерство прозаиков совершенствуется, что такие художественные приемы, как метафоричность и условность есть и в произведениях С. Раева.

Рассказ идеологически схож с рассказом К. Жусубалиева «Толубай сынчы» (человек-знарок, знающий природу скакунов с их рождения). В нем тоже повествуется о силе ханского правления и его жестоким обращении с простым народом. С. Раев, похоже, пытался усложнить композиционную структуру произведения, применив метод Жусубалиева, а, как известно, метод выражения того автора связан с модернизмом. Мотив передачи бедного состояния народа через изображение рваного белья тоже, видимо, заимствован из рассказа «Толубай сынчы» К. Жусубалиева. Толубай, у которого выкололи глаза, пошел за джигитами хана и обратился к ним с просьбой: «Дайте мне кусок ткани для моей старухи» [4, с. 87], а в эпизоде «Соцреализма», в котором охранник склада отрезал нижнее белье жены чтобы пришить его к флагу. Думается, что автор и идеологически, и в плане жизненных деталей взял пример с опыта К. Жусубалиева. Кроме того, у С. Раева есть метафорические художественные детали, такие как съеденные Мышью флаг и книга о Сталине.

Такое литературное влияние можно наблюдать и в рассказах автора «Собачий мир» и «Туман». Известно, что передача образов людей через образы животных, как в «Собачьем мире», присутствует в кыргызской литературе, начиная с фольклора и народных сказок. В кыргызской профессиональной литературе немало произведений, которые могут дать впечат-

ляющий пример таких образов. Например, «Сарала ит» (1966), «Горная ласточка» (1989) и др. произведения лучшего мастера малого жанра кыргызской прозы Амана Саспаева. В своих произведениях через образы животных он раскрывал характеры людей, их место в обществе, их влияние на окружающую среду. Если учесть, что жизнь собак как у А. Саспаева, так и у С. Раева закончилась смертью, то и здесь тоже видна общность литературного влияния.

В рассказе С. Раева «Собачий мир» описывается мир людей, где автор эту идею передает посредством двух параллельных миров. Первый, это мир людей, не лучший, чем мир собак, а второй, мир – обычных собак. И когда в конце рассказа собаки залаяли, увидев себя в зеркале, этим автор изящно передал образы людей, пугающих самих себя, и тех, которые ни за что не хотели узнавать себя. Автору удалось идеально объединить эти две идеи и их вписать в композицию произведения.

Главный герой произведения, хозяин Распущенного уха был ветераном войны, и в эпизоде, когда неизвестные люди с целью грабежа убивают его, при этом удивляясь: «О, эй! Этот старик оказывается герой, две «Красные звезды», один орден «Славы»! Вот это да!» [3, с. 38], и таким образом автор выражает истинное лицо общества. Показывая то, что его труп был обнаружен только тогда, когда он провонял, как труп собаки, автор показывает подлинность собачьей жизни. В описании дальнейшей жизни Распущенного уха, которую он проживал после потери хозяина, можно увидеть образы людей, мало отличающихся от собак. Здесь виден и смысл этой жизни, в которой автор пытается всесторонне раскрыть небольшую философскую идею, относящуюся к человечеству в целом. В связи с этим есть и личные доводы у А. Саспаева своему герою: «Я не могу простить собаке Сарала его собачий поступок. Это самое главное. Какой смысл соглашаться всему, что говорят и продолжают говорить» [5]. Подобно тому, как Сарала изображает собой образы людей в обществе, которые боятся открыто высказывать свое мнение,

прототипами образа собаки из «Собачьего мира» С. Раева являются представители уже другой, алчной, гнусной эпохи, и изображается их влияние на жизнь других.

Условные образы и их внутреннее состояние в указанном рассказе С. Раева, взятые как художественные средства, глубоко и выразительно отражены в содержании сюжета. Но в некоторых эпизодах также есть недочеты, которые подлежат исправлению, например, «хотя прошло довольно много времени» с тех пор, как хозяин Распущенного уха умер, и даже после того, как Распущенное ухо погиб, его подруга Рыжая, которая была с ним при жизни, подошла к столу и нашла «съеденную наполовину колбасу на столе, который находился рядом с кроватью» [3, с. 50], что вызывает вопросы. Как собаки, бродившие по улицам в поисках еды в мусорных баках и иногда остававшиеся голодными, раньше не замечали эту половину колбасы? Поэтому, учитывая такие недостатки, можно заметить, что рассказ «Собачий мир» далек от саспаевского рассказа и заметно уступает ему.

Еще один пример творческого влияния других писателей на С. Раева в его рассказе «Туман». Главным героем в нем является Муса, который изображен равнодушным человеком, становящийся всё более бездушным, который не выронил ни капли слез даже через сорок дней после смерти бабушки. Такой образ нам известен из произведения «Байчечек» (1980) еще одного мастера жанра рассказа, Мурзы Гапарова. Там тоже главный герой получает известие о смерти бабушки, и когда герою сообщают об этом, то герой истолковывает эту новость таким образом: «Значит произошло что-то, – подумал он снова. Но наверняка можно было бы сказать: если только болеет, то он не сможет поехать, ведь он должен предоставить автореферат до следующей недели, а в конце месяца защитить диссертацию» [6, с. 336.]. Из этих же первых мыслей героя можно заметить что смерть близкого ему человека ничего уже не говорит ему. Но если автор напоминает герою через увядший подснежник о том, что человеческий долг и человеческие качества не угасли в

нем навсегда, то персонажу С. Раева, Мусе, чувство долга приходит через многие воспоминания о бабушке, которая говорила: «Ты будешь плакать, когда я умру» [3, с. 57]. В конце рассказа Муса полон решимости выполнить просьбу бабушки и в слезах едет на поминки бабушки. Это произведение автора, в котором явно прослеживаются элементы литературного влияния, все же значительно отличается от гапаровского мастерства краткостью и художественной передачей мысли. Идеино-художественная проблематика рассказа С. Раева «Туман» сложна, она включает в себя несколько проблем, такие как внутренний мир женщины, семейные проблемы, мужская нестабильность, личные судьбы, которые раскрываются через образы действующих лиц. Еще один примечательный момент в этом произведении – присутствие в нем мистических элементов. В нем автор описывает то, как у главного героя наяву, а не во сне предстает образ умершей матери. Этот эпизод описывается автором так: «Его сон прерывается, и он встает, не зная, в каком положении он находится. Это сон или не сон?.. Мать стояла у подножия кровати, где лежали они с Бермет!.. Его глаза расширились. На самом деле глаза не обманывали, мать стояла перед ним» [3, с. 64]. Тем не менее, несмотря на то что, этот эпизод вызывает интерес у читателя, этот прием, похоже, был насильственно введен автором, потому что персонаж автора смог бы делать выводы и пробуждать человеческие качества через ситуацию явления матери во сне. Однако писатель решает эту задачу вот таким мистическим образом, хотя, кажется, в этом не было необходимости.

На самом деле Муса по жизни – добрый человек, у которого есть чувство долга и совести. Это доказывается тем, что герой не может бросить свою семью из-за дочери, испытывая при этом любовь к иной женщине. Порой он кажется весьма нерешительным и безответственным, и, наверное, это подтолкнуло автора к привлечению мистических элементов при раскрытии характера персонажа.

Можно отметить, что использование мистики в литературе в годы независимо-

сти вызвало особый интерес среди писателей и способствовало созданию произведений с элементами сверхъестественного начала. Такие произведения дополняющие ряды мистических жанров, где авторы пытаются передать названным средством внутренние психологические состояния героев, часто встречаются также в творчестве С. Раева. Его рассказ «Голос» представляет собой именно такой немного сбивающий с толку человека иной мир. Причина, по которой мы имеем в виду двусмысленность, заключается в том, что в этом рассказе состояние главного персонажа неясно, лежит ли он на земле или под землей, а также по описанию автора он находится в другом мире, населенном людьми, которых нельзя увидеть глазами, но слышны только их голоса.

Произведение написано в форме диалога, и через каждое слово говорящего «голоса» автор пытается раскрыть какие-то тайны. «Голос» то выдает себя за что-то, что постоянно оживляет человека, то вызывает удивление у человека, который разговаривает с ним, создавая ощущение, что он с другой планеты, то тонким голосом мальчика представляется хозяином райского сада. Читатель, движимый такой неопределенностью, может воспринимать «голос» автора то, как голос Бога, то, как голос совести внутри человека, то как голос смерти, пришедшей забрать его. В итоге, мы понимаем, что персонаж автора, говорящий разными голосами в произведении, представляет собой образ человека, который борется между смертью и жизнью. И радостный голос персонажа, увидевшего солнечный свет, автором излагается так: «этот человек победил смерть!..» [3, с. 114], что раскрывает значение многих узловых моментов.

Среди рассказов С. Раева тематически схожим по темам, поднятым в рассказах «Соцреализм», «Гной», «Маска», «Снег», в какой-то степени является рассказ «Земля» (главный герой в котором тоже чиновник). В двух из вышеназванных рассказах («Гной», «Маска») автор раскрывает лица чиновников, находящихся у власти, отражает их человеческие качества и их внутренние раздумья. Название рассказа

«Гной» вызывает чувство отвращения, поэтому гной на бедре у героя произведения можно воспринимать как иную сторону политики. Рассказ очень краткий, с внушительно образными описаниями. Имена персонажей не упоминаются, изображен лишь образ персонажа, который не может обратиться к врачу из-за этой тяжелой болезни. Поэтому в основу произведения легла идея о том, что инициаторы революции спасли государство и народ от страданий, искоренив болезнь, едва не перешедшую в кровь чиновника.

В рассказе «Маска», маска «не только то снималась, то срывалась, но теперь вены лица соединяются с этой маской, становясь плотью его лица» [3, с. 156], здесь отражен образ, характер, внутренние переживания персонажа с маской на лице. В эпизоде, когда чиновник, уставший от маски, пошел к врачу, чтобы избавиться от нее, пусть даже путем операции (на лицо), он узнает, что «лица политиков оперировать невозможно, они уйдут только вместе с их головами», - и политик убегает. В побеге чиновника, пытавшегося спасти свою голову, автором заключен определенный смысл. В рассказе изображен чиновник, у которого нельзя снять маску, этим показаны и лица непорядочных политических деятелей, готовых податься в бега, т.е. таким образом, автором раскрыты их деяния.

Рассказы «Маска», «Гной», «Снег», «Собачий мир», «Осел» вызывают особый интерес у читателей, их сюжеты богаты метафорами и символическими деталями. Подобные средства помогают более выразительно раскрыть идею автора, его произведения заставляют человека задуматься, писатель через них знакомит людей с жизненными проблемами.

Основная задача каждого писателя – творчески раскрыть, идейно-тематическое содержание своих произведений и через это влиять на общество, поэтому развитие

человеческих качеств, процесс воспитания стойкого характера напрямую связаны с искусством. Если говорить словами академика А. Акматалиева о влиянии литературы на человечество, то «художественная речь по мере развития общества постепенно выходила на уровень гуманизма» [7, с. 21], и отсюда становится ясной неизменная роль литературы в судьбах читателей. С этой точки зрения мы не ошибемся, если скажем, что рассказы писателя С. Раева заняли достойное место среди значительных произведений, поднимающих проблемные вопросы общества и эпохи.

Действительно, рассказы автора, созданные в первые десятилетия периода независимости, содержали глубокие мысли и оказались способными ясно выразить лицо времени и состояние народа в это нелегкое время. Как говорит сам писатель: «Человек подобен миру, мир так же сложен, как и человек...» [8], где судьба человека, состоящая из черных и белых полос, при смене времени и эпох дает еще больше красок. Показывая новые проблемы новой эпохи через символические образы собак, С. Раев показывает природу людей.

В отличие от Мурата («Земля»), любящего родину и уважающего даже глину родной земли, в рассказе есть противоположные ему персонажи, например, Жоомарт в рассказе «Вода», не знающий цены воды родного края и забывающий традиции, а также вор в «Пятом дне недели», у которого не изжиты прежние привычки даже после выхода из тюрьмы. Путем изображения таких разных героев С. Раев сумел раскрыть их характеры через всевозможные жизненные коллизии и проблемы. Поэтому можно сказать, что Султан Раев, пришедший в область литературы с особой подготовкой, является одним из кыргызских прозаиков, внесших свой вклад в малый жанр прозы.

Библиографический список

1. Койчубев Б.Т. Центральноазиатская литература как многонициональный контекст: История русского дискурса (От древности к XXI веку) – Б.: Изд-во КРСУ, 2010. – 350 с.
2. Раев С. Пыльная дорога: Рассказы (на киргизском языке). – Фрунзе: Мектеп, 1988. – 40 с.
3. Раев С. Пусу: Рассказы (на кыргызском языке). – Б.: Турар, 2019. – 272 с.
4. Толубай сынчы: Аңгемелер. – Ф.: Кыргызстан, 1981. – 184 б.

5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kmb3.kloop.asia/2011/03/28/aman-saspaev-zhazuuchu-sarala-ittin-ittigin-kechire-albajm/>.
6. Гапаров М. Тандалмалар: Повесть, аңгеме жана драмалар. – Б.: 2016. – 486 б.
7. Акматалиев А. Азыркы адабият: Тарых жана мезгил. – Б.: Улуу тоолор, 2015. – 224 с.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adabiyat.kg/sultan-raev-men-d-jn-n-da-adamy-da-taanyp-bildim-degen-k-n-z-zhanaza-dy-z-okujusu-2/>

THE POETICS OF SULTAN RAEV'S SHORT STORIES

E. Sardarbekova, Researcher

**Institute of Language and Literature named after Chingiz Aitmatov of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** It is known that literary and cultural growth in the countries of the former Soviet Union slowed down significantly in the first years of independence. However, some representatives of Kyrgyz literature gradually got out of the current situation and tried to find their way. It can be said that in the era of independence, the short story as a small genre of literature, which occupies a worthy place in Kyrgyz prose, nevertheless managed to dominate. One of the most striking examples is the national writer and playwright Sultan Raev. The origin of the work of the writer S. Raev began with a story. The author's works turned out to be very impressive, and gradually they acquired a special place and importance in Kyrgyz prose. The relevance of the article lies in the fact that the works of the Kyrgyz national writer have been little studied and today there are practically no specific studies of the author's works by genre. The article examines the author's stories and their thematic feature.*

***Keywords:** literature, short story, epoch, independence, artistic means, literary influence, subject matter.*

ЛОНДОН И ПАРИЖ В ПУБЛИЦИСТИКЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО

И.В. Смирнов, аспирант

О.С. Смирнова, аспирант

Армавирский государственный педагогический университет
(Россия, г. Армавир)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-78-84

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории страдания – ведущей категории православной духовности – как категории этико-эстетической, определяющей специфику русской национальной идентичности Ф.М. Достоевского, в частности. Особое внимание уделяется тем произведениям русского гения, которые являются художественным ответом Ф.М. Достоевского на запросы эпохи, предъявляемые русскому национальному бытию. В данной статье мы рассматриваем Лондон и Париж глазами Ф.М. Достоевского, через призму восприятия писателя. Для писателя Лондон является воплощением бездуховности, inferнальности, индивидуализма личности, олицетворением буржуазного порядка. В английском обществе отсутствует ценность христианского гуманизма. Париж является контрастным городом, производящим ощущение унифицированности, сдержанности, размеренности, при этом легконравности. Поездка по Европе еще больше сформировала ощущение различия буржуазного Запада и самобытной России.

Ключевые слова: Лондон, Париж, Достоевский, православие, духовность, западничество, европейское общество, индивидуализм.

Совершив в два с половиной месяца свое путешествие по Европе и побывав при этом в большом количестве городов (Берлин, Дрезден, Висбаден, Баден-Баден, Кельн, Париж, Лондон, Люцерн, Женева, Генуя, Флоренция, Милан, Венеция, Вена), Ф.М. Достоевский вывез для знакомства читателя с Европой ценные наблюдения. Особенно интересно, что эти наблюдения принадлежат Ф.М. Достоевскому, не только видному философу, но и тонкому психологу, не только понимающему, но и чувствующему изгибы человеческой души. Фёдор Михайлович описывает не только архитектуру и достопримечательности городов, но и исследует их социальные и культурные аспекты. Он интересуется жизнью и проблемами обычных людей, исследует их моральные и нравственные ценности. А.А. Григорьев писал: «Ведь только оригинальное критическое чутье русского человека могло с такою, можно сказать, нахальною беспощадностью и вместе с такою наивностью разоблачить эти милые типы» [1, с. 29]. В своем произведении «Зимние заметки о летних впечатлениях» Ф.М. Достоевский представил

Европу именно так, как это свойственно представлять русскому человеку в большинстве своем. Ф.М. Достоевский, как никто иной, обладал русской душой, собственно, это и является причиной, почему мы можем ему верить право от лица русского человека дать характеристику европейских городов и народов. Как парадигму выше сказанному, можно привести следующее место из «Зимних заметок...»: «Слева сидел чистый, кровный, англичанин, рыжий, с английским пробором на голове и усиленно серьезный. Он во всю дорогу не сказал ни с кем из нас ни одного самого маленького словечка ни на каком языке...» [2, с. 1]. Уже при первом знакомстве Достоевский обратил внимание на неестественность пассажира. Все движения и жесты англичанина подчиняются определённому алгоритму, и ничто не в состоянии нарушить или изменить его. Порядок действий отточен веками, и этот механизм не даёт сбой. Всюду он «свою Англию возит с собой», английский уклад и традиции соблюдаются беспрекословно в любой обстановке, но все это делается не по велению сердца, а машинально:

«...днем читал, не отрываясь, какую-то книжку той мельчайшей английской печати, которую только могут переносить англичане да еще похваливать за удобство, и, как только стало десять часов вечера, немедленно снял свои сапоги и надел туфли. Вероятно, это так заведено у него было всю жизнь, и менять своих привычек он не хотел и в вагоне.» [2, с. 1]. Здесь хотелось бы обратить ваше внимание на обороты речи и, если у вас получится, почувствуйте интонации, которые использует автор в описании. Такие тонкие употребления как: «маленького словечка» или «мельчайшей» говорят о том, что широкая душа русского человека, в лице Ф.М. Достоевского, сразу почувствовала, «поняла» и сделала вывод о партикулярности натуры. Всё имеет свои рамки и ограничение, а это так не характерно для русского человека. В конце выбранного места мы видим, что автор как бы выводит силлогизм из своего наблюдения: «как только стало десять часов вечера, немедленно снял свои сапоги и надел туфли. Вероятно, это так заведено у него было всю жизнь, и менять своих привычек он не хотел и в вагоне», читатель вправе усомниться и сказать: «Но ведь это не то, это совсем разные характеристики». Оно, возможно, и так, если не обращать внимания на главное – *интонацию* всего наблюдения Ф.М. Достоевского, именно здесь проявляется индивидуальный психологизм автора, его умение по первым признакам дать определение и, самое главное, передать его на имманентном уровне читателю. Фёдор Михайлович как тонкий психолог подмечает, казалось бы, несущественные мелочи, детали, на первый взгляд, незначительные, но именно это помогает понять истинный характер и культуру англичан. Это, словно детали пазла, по отдельности малозначащие, но в совокупности дают единую картину.

Для чего мы столь далеко удаляемся от главной темы, для того чтобы читатель мог уяснить, как человек с таким сознанием, душой и интуицией мог воспринять и охарактеризовать европейский уклад жизни, тем более что автор сам указывает на то, что в Европе он впервые: «Вывался я

наконец за границу сорока лет от роду, и, уж разумеется, мне хотелось не только как можно более осмотреть, но даже всё осмотреть, непременно всё, несмотря на срок.» [2, с. 1]. Нетрудно заметить, что Ф.М. Достоевский не просто осмотрел, а вывел очень полезные заключения и наблюдения, к которым мы и переходим.

Пятая глава «Зимних записок о летних впечатлениях» называется «Ваал», мы не будем углубляться в пояснение названия, оставим это для собственного интереса читателя. Глава начинается словами: «Итак, я в Париже...» [2, с. 2]. Важно отметить, что название автором взято неспроста. Мы еще вернемся к нему, чтобы обратить внимание не просто на тонкую иронию, а на глубокий смысл названия. Но перед этим нам необходимо познакомиться с размышлениями автора о Париже и Лондоне. Ф.М. Достоевский в своем произведении рядом поместил два крупнейших мегаполиса XIX в., постоянно проводя *линию* сравнения. Ф.М. Достоевского интересовал человеческий капитал и главная его составляющая – душа человека, это можно подтвердить следующим примером из «Зимних заметок»: «Поймите меня: не столько внешняя регламентация, которая ничтожна (сравнительно, разумеется), а колоссальная внутренняя, духовная, из души происшедшая. Париж суживается, как-то охотно, с любовью умалается, с умилением ежится» [2, с. 2]. Автор обращает внимание на жителей Парижа и Лондона, которые, несомненно, являются производной к материальным ценностям, архитектуре и прочему. Знакомясь с Парижем, Ф.М. Достоевский обращает внимание на особенность парижан, которые в своем стремлении к комфорту и удобствам забывают о том, что развитие осуществляется действием нравственных сил, а не вымышленными идеалами, через которые, непременно, можно зайти в тупик. Описывая «тишь и благодать» города, автор указывает читателю на то, что он, возможно, недосмотрел чего-то, но, уж точно, не ошибается и делает это в превосходной иронической форме: «Но, друзья мои, ведь предупредил же я вас еще в первой главе

этих заметок, что, может быть, ужасно навру. Ну и не мешайте мне. Вы знаете тоже наверно, что если я и навру, то навру, будучи убежден, что не вру.» [2, с. 2]. Наблюдая за поведением жителей Парижа, Ф.М. Достоевский обращает внимание на чопорность и благополучность, с которой люди проводят свою жизнь, и, как человек тонко чувствующий изгибы человеческих душ, обращает внимание на мелочи в поведении, которые, как нельзя лучше, характеризуют ментальность общества, так как выполняются машинально, в связи с чем, входят в привычку. А эта самая привычка продуцируется на облик города и создает то ощущение, которое уловил автор с первого времени пребывания в городе. Нельзя сказать, что Париж не произвел на Ф.М. Достоевского положительного впечатления, напротив, автор говорит: «Да, Париж удивительный город. И что за комфорт, что за всевозможные удобства для тех, которые имеют право на удобства, и опять-таки какой порядок, какое, так сказать, затишье порядка.» [8, с. 2]. Но здесь мы чувствуем, что Ф.М. Достоевский очень переживает: во-первых, за существующие неравенство и хочет читателю показать, к чему может привести такое расслоение, при этом оставляя, как бы между прочим, выводы сделать самому читателю, а во-вторых, он указывает на «затишье» порядка, которое создает явное ощущение чего-то нехорошего, прикрытого, имеющего тяжелые последствия в будущем.

Характеризуя Париж, Ф.М. Достоевский дает ему чёткое субъективное определение: «Так и не скажу, что именно просмотрел, но зато вот что скажу: я сделал определение Парижу, прибрал к нему эпитет и стою за этот эпитет. Именно: это самый нравственный и самый добродетельный город на всем земном шаре.» [2, с. 2]. Читатель прекрасно *понимает*, что определение самое четкое, но вот *чувствует*, прочитав описание Парижа, что автор «Зимних заметок», искренне страдает будущему города и его обитателям. Не верит Фёдор Михайлович в нравственность и добродетель, которая делит людей на классы, которая доступна только

избранным. В этом на наш взгляд и заключается главная особенность Ф.М. Достоевского в описании не только Парижа, но и Лондона, к которому мы и переходим.

Впрочем, с Лондоном вышло несколько «проще», он оказался более доступен для Ф.М. Достоевского, так как автор не нашел в нем столько келейности, которую он обнаружил в Париже. Лондон, этот древний город, основанный в «доримские» времена и переживший расцвет, и упадок Римской Империи, произвел на автора «Зимних заметок» впечатление крайне динамичного мегаполиса: «Куды в этом отношении, например, Лондон! Я был в Лондоне всего восемь дней, и, по крайней мере наружно, – какими широкими картинами, какими яркими планами, своеобразными, нерегулированными под одну мерку планами оттушевываясь он в моих воспоминаниях. Всё так громадно и резко в своей своеобразности.» [2, с. 2]. Динамичность эта выражается, конечно, не физически в описании автора, а в стремлении создать некую духовную коллаборацию из людей с индивидуальными устремлениями, желанием достичь поставленной ими цели во что бы то ни стало, при этом, не обращая внимание, что в погоне за результатом, город и его жители создают некий одеревенелый монолит при этом, как ни странно это может показаться, движущийся и вовлекающий в себя все новых желающих «большого» счастья. Эти соображения подтвердит следующее объемное размышление, которое мы выбираем из заметок Ф.М. Достоевского: «Этот день и ночь суевающийся и необъятный, как море, город, визг и вой машин, эти чугунки, проложенные поверх домов (а вскоре и под домами), эта смелость предприимчивости, этот кажущийся беспорядок, который в сущности есть буржуазный порядок в высочайшей степени, эта отравленная Темза, этот воздух, пропитанный каменным углем, эти великолепные скверы и парки, эти страшные углы города, как Вайтчапель, с его полуголым, диким и голодным населением.» [2, с. 1]. Постоянная суета создаёт иллюзию жизни, но суета эта бессмысленная, люди не чувствуют удовлетворения и

счастья, они изо дня в день совершают одни и те же движения, выполняют одни и те же ритуалы. Здесь машины одержали верх. Человек всего лишь дополнение этого механизма, и каждый житель рад выполнять свою функцию, чувствуя свою причастность к мегаполису, свою значимость. Удивительно, здесь не город принадлежит людям, а люди городу. Это еще больше огорчает Достоевского. Фёдор Михайлович восхищается красотой природы, но он её не принимает, уж слишком она идеальна и неестественна. Она тоже попала под влияние урбанизации. Даже река и воздух не способны вдохнуть жизнь и непринужденность. Город овладел природой. Лондон диктует свой ритм и свои правила. Любой, кто попадает под его влияние, вынужден подчиниться: «Вы чувствуете страшную силу, которая соединила тут всех этих бесчисленных людей, пришедших со всего мира, в едино стадо; вы сознаете исполинскую мысль; вы чувствуете, что тут что-то уже достигнуто, что тут победа, торжество.» [2, с. 1]. Ф.М. Достоевский очень точно подметил парадокс: люди приезжают в Лондон в поисках жизни и движения, а обретают пустоту и бессмысленность, в погоне за индивидуальностью превращаются в «стадо». Город питается их энергией, требуя всё новых и новых жертв. И для Достоевского страшно, что люди идут на это добровольно, они рады попасть в эти жернова ради материального благополучия и социального статуса. Этот нескончаемый круговорот вызывает одновременно чувство восхищения и страха: «Всё это так торжественно, победно и гордо, что вам начинает дух теснить. Вы смотрите на эти сотни тысяч, на эти миллионы людей, покорно текущих сюда со всего земного шара, – людей, пришедших с одной мыслью, тихо, упорно и молча толпящихся в этом колоссальном дворце, и вы чувствуете, что тут что-то окончательное совершилось, совершилось и закончилось [2, с. 2]. Конечно, можно было бы к этой картине автора и не дополнять больше ничего, в ней и так всего сполна, но, хотелось бы обратить внимание, что, как и в случае с Парижем, Ф.М. Достоевский внутренне соперничает

с городом и его жителям и негодует, но в большей степени, чем, там в Париже, находит причину этого явления: «Но если бы вы видели, как горд тот могучий дух, который создал эту колоссальную декорацию, и как гордо убежден этот дух в своей победе и в своем торжестве, то вы бы содрогнулись за его гордыню, упорство и слепоту, содрогнулись бы и за тех, над кем носится и царит этот гордый дух.» [2, с. 2]. Здесь мы видим порицание духа, который овладел лондонцами и теми, кто прельщается той динамикой города, о которой уже упоминалось выше. В бесконечной погоне за «золотым тельцом», люди теряют простые человеческие ценности. Они не понимают, что золото и деньги сами по себе, не могут сделать человека счастливым. Являясь заложниками ими же созданной цивилизации, они не могут выйти из этого порочного круга. Этот образ жизни становится привычкой.

Если проводить сравнение между описанием Парижа и Лондона, то мы увидим, что автор «Зимних заметок», побывав в Париже, обращает внимание на то, что его жители образовали эту келейность, и город этому тихо подчинился и застыл, и парижане этим счастливы. Они не хотят его беспокоить, они полагают, что, если все идет своим отлаженным чередом, то это сохранит их существование безмятежным, но надо не забывать о названии главы, с которой начинается знакомить читателя Ф.М. Достоевский...

Что же касается Лондона, Ф.М. Достоевскому не пришлось глубоко искать те тайны, которые он почувствовал в Париже, Лондон в своей динамике как бы выбросил перед ним на поверхность все те явления, которые автор «Зимних заметок», со свойственным ему талантом, сложил в пазл и представил на суд читателю. Но так как Ф.М. Достоевский не мог удовлетвориться ролью «ремесленника», только собирающего готовый материал, он непременно хотел получить те нравственные факты, которые не позволили бы истолковать его «пазлы» двояко, и вот этот результат исканий мы имеем честь привести: «Кто бывал в Лондоне, тот, наверно, хоть раз сходил ночью в Гай-Маркет. Это

квартал, в котором по ночам, в некоторых улицах, тысячами толпятся публичные женщины. Улицы освещены пучками газа, о которых у нас не имеют понятия. Великолепные кофейни, разубранные зеркалами и золотом, на каждом шагу. Тут и сборища, тут и приюты. Даже жутко входить в эту толпу.» [2, с. 2]. Достоевского потрясает контраст нищеты и блеска. При этом Лондон не скрывает своих пороков, а, наоборот, подсвечивает искусственным освещением, он этим не гордится, но и прятать не намерен. Но больше всего писателя потрясает безразличие общества к происходящему. Здесь каждый настолько погружен в себя, что ему просто нет дела до того, что происходит вокруг. Насколько Лондон выразителен и блистателен, настолько он высокомерен и холоден. На его ярких улицах нет места состраданию: «Тут и блестящие дорогие одежды и почти лохмотья, и резкое различие лет, всё вместе. В этой ужасной толпе толкается и пьяный бродяга, сюда же заходит и титулованный богач. Слышны ругательства, ссоры, зазыванье и тихий, призывный шепот еще робкой красавицы. И какая иногда красота! Лица точно из кипсеков.» [2, с. 2]. Все эти «картинки» представляют собой неподдельное лицо Лондона и англичан. Всё это имеет выточенную форму, которая забирает все силы, не оставляя возможности заглянуть вовнутрь. Рациональность проявляется во всем: не только во внешнем облике города, но и в характере. Чопорность и снобизм доминируют над чувствами и состраданием: «Но мрачный характер не оставляет англичан и среди веселья: они и танцуют серьезно, даже угрюмо, чуть не выделывая па и как будто по обязанности.» [2, с. 2]. Ничто не способно нарушить вековых традиций, вся жизнь англичанина подчинена строгим нормам и правилам. Даже в моменты радости и веселья они сохраняют свою задумчивость и серьезность. У Фёдора Михайловича Достоевского, человека глубокой русской души, это вызывает непонимание и отторжение. Фальшь ему сразу бросается в глаза. Красота здесь имеет только внешнее обличье, скрывая пустоту. Достоевский не принимает потребитель-

ское общество, которое в своём желании достичь успеха и богатства, способно на подлость и жестокость «...технический прогресс уничтожает человека, превращает народ в толпу, ищущую пьяных и порочных удовольствий...» [3, с. 23].

Здесь нужно отметить, что Ф.М. Достоевскому не было необходимости находиться в Лондоне восемь дней, для того чтобы сделать вывод, ему достаточно было бы посетить Гай-Маркет... Теперь хотелось вернуть читателя к названию пятой главы «Зимних заметок о летних впечатлениях» – Ваал. Хорошо подметил Чуйков П.Л. в своей научной статье: «Проблема "Россия и Запад" в историко-философской публицистике Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, редактора журнала "время"»: «...человеку нужно много душевных сил, чтобы не поддаться соблазну принять увиденное за высший идеал и не обоготворить Ваала...» [4, с. 1]. Но, к сожалению, не всем это удаётся, особенно людям, впервые попадающим сюда. Мы с Вами увидели, что больше всего потрясло Ф.М. Достоевского в Лондоне и Париже при всей фешенебельности последнего. И, если с Лондоном Ф.М. Достоевскому понятно стало практически сразу, то беда Парижа, как раз-таки и заключается в том, что он будет постепенно и монотонно разъедаться Ваалом изнутри, под этим «покрывалом» безмятежности, усыпляя бдительность каждого, раз побывавшего здесь. К нему как нельзя лучше, по мнению автора, подходит изречение: «Оставь надежду всяк сюда входящий». И в этом отношении Лондон гораздо честнее Парижа.

Таким образом, Фёдор Михайлович Достоевский, описывая Лондон и Париж, обратил внимание, на несоответствие формы содержанию. За внешним лоском, роскошью скрывается пустота и безразличие. Е.И. Кийко в своей работе писал: «В «Зимних заметках» Достоевский дал сатирические зарисовки общественных нравов Франции времени Наполеона III, воспроизвел страшные картины жизни пролетариев капиталистического Лондона, разоблачил лживость и лицемерие буржуазно-демократических «свобод» Европы, про-

возглашенных в результате революций, последовавших за французской революцией XVIII в. Достоевский с сарказмом писал, что свободой в буржуазном обществе пользуется только тот, кто имеет миллион.» [5, с. 749]. Это откровение еще больше усилило веру Фёдора Михайловича в православие, так как ему свойственно тонкое чувство русского христианского мироощущения. Писатель видит в западной культуре и обществе невозможность достижения истинного счастья. В своих ра-

ботах он глубоко переживает кризис буржуазного общества и с осуждением смотрит на западные ценности. Он не верит в то, что человек, окруженный аморальностью, может найти духовное основание для своей жизни. Спасение, по мнению Ф.М. Достоевского, в бескорыстной любви к ближнему, в служении Богу. Только следование этому евангельскому завету способно привести к всеобщему благополучию.

Библиографический список

1. Григорьев А.А. Театральная критика. – Л., 1885. – С. 29. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://itexts.net/avtor-fedor-mihaylovich-dostoevskiy/116477-tom-4-proizvedeniya-1861-1866-fedor-dostoevskiy/read/page-59.html> (дата обращения: 10.01.2024).
2. Достоевский Ф. Зимние заметки о летних впечатлениях. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://skazki.rustih.ru/fedor-dostoevskij-zimnie-zametki-o-letnix-vpRechatleniyaх/>(дата обращения 08.01.2024).
3. Дергунова, Н. Г. Авторская концепция взаимоотношений Россия-Запад в «Зимних заметках о летних впечатлениях» Ф. Достоевского / Н.Г. Дергунова // Русско-зарубежные литературные связи / Кафедра русской и зарубежной филологии НГПУ им. К. Минина. – Нижний Новгород: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», 2014. – С. 36-42. – EDN TSQQTL.
4. Чуйков П.Л. Проблема "Россия и Запад" в историософской публицистике Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, редактора журнала "время" // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2018. – №3 (30).
5. Кийко Е.И. Комментарии: Ф.М. Достоевский. Зимние заметки о летних впечатлениях // Достоевский Ф.М. Собрание сочинений в 15 томах. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1989. – Т. 4. – С. 748-764. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rvb.ru/dostoevski/02comm/23.htm> (дата обращения 13.01.2024).

LONDON AND PARIS IN THE JOURNALISM OF F.M. DOSTOEVSKY

I.V. Smirnov, *Postgraduate Student*

O.S. Smirnova, *Postgraduate Student*

**Armavir State Pedagogical University
(Russia, Armavir)**

Abstract. *The article is devoted to the study of the category of suffering – the leading category of Orthodox spirituality – as an ethical and aesthetic category that determines the specifics of Russian national identity F. M. Dostoevsky in particular. Russian genius pays special attention to those works that are F. M. Dostoevsky's artistic response to the demands of the epoch presented to the Russian national being. In this article, we consider London and Paris through the eyes of F. M. Dostoevsky, through the prism of the writer's perception. For the writer, London is the embodiment of spirituality, infernality, individualism of personality, the personification of the bourgeois order. There is no value of Christian humanism in English society. Paris is a contrasting city, producing a sense of uniformity, restraint, regularity, and at the same time lightness. The trip to Europe further formed a sense of the difference between the bourgeois West and the original Russia.*

Keywords: *London, Paris, Dostoevsky, Orthodoxy, spirituality, Westernism, European society, individualism.*

ПОВТОРЫ И КЛИШЕ В СРЕДНЕВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ЗАКЛИНАНИЯХ

В.В. Сушко, аспирант
Государственный университет «Дубна»
(Россия, г. Дубна)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-85-87

Аннотация. Данная статья коротко описывает особенности структуры заговоров средневерхненемецкого языкового периода, в частности – клише и повторы. Во внимание принимаются отличия особенностей структуры текстов заклинаний от текстов молитв. Статья написана на основе предполагаемой кандидатской диссертации. Поднимается также вопрос о функции и значении каждого отдельного клише, о заимствованиях клише из церковных текстах, а также о роли повторов в тексте заклинаний. Объясняется, почему заговор – это уникальный тип текста.

Ключевые слова: клише, повтор, словесная формула, структура, обращение.

Тексты заклинаний, заговоров и обрядов являются представителями жанра народного фольклора. Несмотря на то, что сначала это были зачастую устные тексты, с появлением письменности они стали фиксироваться на бумаге. Заговоры и заклинания, так же, как и молитвы, имеют определённую структуру, правила построения, которые не рекомендовано нарушать. Так же, как и в молитвах, в заговорах и заклинаниях неприемлемы изменения, если текст уже сформирован. Цель статьи – рассмотреть одну из основных особенностей подобных текстов, а именно – клише и повторы.

Данная статья является вспомогательной базой для кандидатской диссертации на тему: «Место заклинаний и обрядовых текстов в становлении языка на примере западногерманской группы языков». Тексты, отобранные для исследования, относятся к временному периоду от XII до XV вв.

В.И. Даль в словаре определяет заговор как «заклинательную словесную формулу, к которой приписывается магическая сила». Ключевым понятием в данном определении является слово «формула». Оно включает в себя определённый порядок следования основных частей текста, порядок слов, основные понятия, которые должны упоминаться для достижения цели текста.

Словесная формула предполагает наличие определённых фраз, которые встреча-

лись бы во всех или в большинстве текстов заклинаний и заговоров, так называемые клише. Они служат для узнавания типа текста, а также помогают достичь целей текста.

В текстах, отобранных для исследования, нам удалось найти несколько примеров шаблонных фраз. Эти фразы могут иметь разные вариации в зависимости от текста и времени его появления, однако они несут в себе один и тот же смысл и построены по одному шаблону. Мы приведём пример таких клише и прокомментируем их использование.

1. *Um Jesu Christi wille* (возможны вариации: *durch des hailigen Christus willen*; *durch des heiligen creuces wille*).

Поскольку тексты заклинаний очень сходны с текстами молитв как по структуре, так и по содержанию, множество клише затрагивает упоминание святых имён. Отличие от молитвы в том, что молитва обращена непосредственно к Богу или святому. В тексте заклинания произносящий обращается к природным силам или явлениям, к животным, к болезни, или просто рассказывает историю, упоминая имя Бога или святого. Библейское имя здесь выступает как инструмент действия, а воздействие идёт напрямую на объект или явление, с которым работает заклинатель. В случае с примером номер 1 заклинатель обращается к крови, призывая её остановиться «по воле Господа».

2. *In dem namen des vaters und des suns und des hailigen gaistes* (возможна вариация: *ym namen des vaters vnd suns vnd hailigen gaistz*).

Подобное клише можно встретить также и в тексте молитвы или церковного обряда. Тексты заговоров могут заимствовать слова-формулы, привычные для реципиентов. Мы можем предположить, что данная формула используется для налаживания контакта с читателем или слушателем. Аналогично используется также клише *in gotes namen amen* (вариации: *an gotz namen amen; a Gotz namen amen; in gotes namen Amen*). Эта фраза из латинской молитвы была переведена на средневерхненемецкий язык, однако церковное клише на латыни также имеет место в текстах средненемецких заговоров: *in nomine domini amen*. Ещё один пример клише из латинской молитвы, переведённого на средневерхненемецкий язык - *pey dem vater vnd pey dem sun und pey dem heiligen geist* (вариация: *by dem vater vnd suon und hailigen gaist*)

3. *ir sigind gra oder schwarz oder wiss oder rott* (вариации: *du seist weis, swarz adir rot; dy wurm sein weis, swarcz oder rat*).

Подобная формула используется только в заговорах от червей. Прогоняя или, чаще всего, умерщвляя вредителей, перечисляются все их виды: «будь ты чёрным или белым, зелёным, красным или жёлтым». Вероятнее всего, это формула-подстраховка для того, чтобы истребить всех червей, без исключения.

4. *durch den namen der den tos und marter an dem hailigen crücz nam. amen*

Данная фраза не используется в молитвах. Она длинная, нагруженная служебными частями речи и излишними деталями. Как мы видим по примеру номер 3, тексты заклинаний могут изобилуют подробностями, поскольку нуждаются в конкретном указании на предмет или явление.

5. *ich besueren dich... bi*

Это стандартная формула обращения к предмету или явлению, на которые заклинатель хочет воздействовать. «Я прошу тебя» или «Я заклинаю тебя» обязательно сменяется наименованием объекта воздействия и, после предлога *bi* (совр. *bei*) назы-

вается авторитетная или мощная сила, которая помогает заклинателю увещевать. Так обращаются к крови, которую необходимо остановить, или к зверю, которого надо прогнать. Вот очень частый пример такой силы: *bey Cristus blute*. Заклинать могут не только святым именем, как мы уже говорили выше, но и кровью, крестом и прочими неодушевлёнными предметами или явлениями, имеющими то или иное отношение к Библейским персонажам.

6. *stant, blut, stille*

Эта фраза используется в большинстве кровоостанавливающих заклинаний. Здесь мы можем видеть очередное подтверждение обращения произносящего текст к неодушевлённому объекту или явлению. Чаще всего заклинания, в которых есть эта формула, содержат следующее окончание-«подстраховку»: *und blutte nicht mehe*.

Кроме клише, в текстах заклинаний также часто встречаются повторы. Чаще всего, повторяются служебные части речи: союзы и предлоги. Как и в молитвенных текстах, этот приём служит для введения слушателя или читателя в определённый «транс». Поскольку сначала тексты заговоров были только устными, знали их немногие – лишь те, кто использовал их «в работе». Произносились подобные тексты медленно, нараспев, и повторы в совокупности с плавной, тягучей интонацией, успокаивали реципиента, усыпляли его бдительность. Особенно полезно это было при лечебных заговорах, например, кровоостанавливающих. В XII-XV вв. было не так много народных средств для того, чтобы успокоить «пациента». В русской традиции это так и называлось – «заговорить».

Чаще всего повторялись союзы *und* и *bei*. Например, вот описание действия из текста «Drei-Frauen-Segen», XV в. На шесть строк текста здесь приходится шесть одинаковых союзов:

vnd strich din Hand uber den schaden xutzewyß so du Inn segnen wiltt vnd ist der schad geschwollen So nim von ainem holder ainen ast vnd schab die grunen rinden suber herab vnd bind ims ubir den schaden untz er genißt so genißt er an zwifel. vnd wenn du Inn

*sigest, als dick haiß Inn betten Dru pater nos-
ter vnd dru aue maria*

Таким образом, мы выяснили, что тексты заговоров весьма похожи с текстами молитв. Они могут преследовать одни и те же цели: избавление от болезни, защита скота от диких зверей и т.д. И заговоры, и молитвы содержат упоминание святых имён, изобилуют фразами-формулами (клише) и используют повторы как художественный приём для введения реципиента в лечебный «транс». Однако заговоры

отличаются от молитв по своей структуре: их формулы, хоть и похожи на те, что используются в молитвах, всё же являются не прямым обращением к святым, а использованием их имени для достижения цели текста. Клише средневерхненемецких заговоров могут быть заимствованы из молитв, но встречаются и уникальные формулы, возможные только для данного типа текста. Исходя из этого, мы можем сделать вывод, что заговоры – это уникальный по своей структуре тип текста.

Библиографический список

1. Адмони В.Г. Исторический синтаксис немецкого языка. – М.: Высшая школа, 1963. – 338 с.
2. Аржанников, М.Ю. Библейские мотивы в средневековых немецких заклинаниях / М.Ю. Аржанников // Функционально-когнитивный анализ языковых единиц и его аппликативный потенциал: материалы II международной научной конференции, Барнаул, 8-10 октября 2014 г. / под ред. И.Ю. Колесова. – Барнаул: АлтГПА, 2014. – С. 14-18.
3. Аржанников М.Ю. Композиционная организация и языковые особенности немецких заговоров XII-XVI веков: диссертация ... кандидата Филологических наук: 10.02.04 / Аржанников Михаил Юрьевич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет»], 2017. – 171 с.
4. Гухман М.М., Семенюк Н.Н. История немецкого литературного языка IX-XV вв. – Л.: Наука, 1983. – 200 с.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. – Москва: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. – 700 с.

REPETITIONS AND CLICHÉS IN MIDDLE HIGH GERMAN SPELLS

V.V. Sushko, *Postgraduate Student*
State University “Dubna”
(Russia, Dubna)

Abstract. *This article briefly describes the features of the structure of conspiracies of the Middle High German linguistic period, in particular – clichés and repetitions. The differences in the structural features of the texts of spells from the texts of prayers are taken into account. The article is written on the basis of a proposed master's thesis. The question is also raised about the function and meaning of each individual cliché, about the borrowing of clichés from church texts, as well as about the role of repetitions in the text of spells. It explains why conspiracy is a unique type of text.*

Keywords: *cliche, repetition, verbal formula, structure, appeal.*

**ON THE ISSUE OF SEMANTIC ADAPTATION OF BORROWED VOCABULARY IN
MODERN RUSSIAN LANGUAGE
(ON THE EXAMPLE OF THE WORD “BRUTAL”)**

A.V. Khrunenкова, *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
St. Petersburg State University
(Russia, Saint-Petersburg)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-88-91

Abstract. *The article discusses issues of borrowing foreign vocabulary and the ways of its semantic adaptation in the host language are considered. Using the example of the word «brutal» the dictionary characteristic of the word presented in Russian and English dictionaries. In addition, the author analyzes the contexts with adjective «brutal», posted on the website of the National Russian Language Corps. At the end, the author concludes about the semantic transformation of the word «brutal» in modern Russian and possible reasons for this change.*

Keywords: *lexical borrowing, semantic adaptation, brutal, causes, examples of contextual use.*

In modern Russian society since the end of the 20th century, there has been an increase in English-language borrowing, which may be related to linguistic and extralinguistic processes. On the one hand, borrowed English words have lexical equivalents in Russian, but stylistically different from them. On the other hand, Anglicisms gain a new or additional meaning in the host language, therefore, understanding their meaning can cause difficulties for both native speakers and foreign students. In connection with the intensive replenishment of the vocabulary of the Russian language there is a problem of registration and explanation of new words arises, which leads to the need to describe the foreign language vocabulary in lexicographic sources.

The process of adaptation of a foreign word is systemic. Adapting in the system of receiving language, in our case - Russian, the new word starts to interact with other language units and is included in one or more thematic groups, within which the new word combines with words with similar meanings, complementing the synonymous series. The lexical meaning of the new borrowed word is formed, refined as the word is incorporated into paradigmatic, syntagmatic and derivative relationships with the words of the receiving language. E. Marinova distinguishes 4 types of transformation of lexical value:

1) narrowing the meaning of the word-ethimon;

2) Extending the meaning of the word-ethimon;

3) improving the meaning of the ethimon word, i.e. the «promotion in rank»;

4) Degradation of the ethimon word - the borrowing word starts to denote the object that causes negative attitudes among speakers [1, p. 43-45].

In this article we will focus more on the study of the borrowed word «brutal», which is quite common at the present stage of development of the Russian language, and, in our view, can be considered as more than a new word, but also as a fashionable word, which is an attribute of «modernity», which gives confidence in the need to use these loans in the modern speech.

«The fashion word», according to the doctor of philological sciences, prose and critic Vladimir Novikov, – is a new philological term, behind which is not a dry abstraction, a linguistic and life reality <...> is a word with claims, it's often spoken, flashes in the press. Every now and then comes from a radio or TV. It's there all the time. It's out in the open, pushing away its quieter brethren <...> it reflects the colorful features of our life, important shifts in public consciousness <...> This is an ambitious word that should be italicized in the text, which reflects the dynamics of time in which some requests, some forecasts are made» [2, p. 3-4]. Thus, by «fashion word» means not a single word, which is in

fashion among certain groups of people, but a social phenomenon, recorded in the English word "buzzword".

The latest fashionable English-language borrowing, in our view, can be divided into 3 groups:

I. «Anglicisms», came into the Russian language to name a new reality, a new object.

1. Economic sphere: offshore, roaming, dumping, outsourcing and others.

2. Informatics (computer equipment) and Internet: upgrade, posting, blog, blogger etc.

3. Sport: base jumping, windsurfing, fitness etc.

4. Professions: Merchandiser, Supervisor, Freelancer, Coach etc.

5. Household items: shaker, roster and others.

6. New appliances: gadget, smartphone, iPhone etc.

It should be noted that tokens included in this group are necessary, because the Russian language has no corresponding new realities, new concepts, that have appeared in public life. However, the foreign words being considered are many native speakers. Russian language is used in their speech to look smarter in the eyes of others and not think about the meaning of what is said.

II. «Anglicisms» having synonyms in Russian.

The appearance of the fashionable borrowings in this group creates lexical redundancy and can interfere with the understanding of meaning. Thus, synonyms existing in Russian may be replaced by Anglicisms related to the following areas:

1. Cosmetology: lifting (подтяжка), peeling (чистка лица), scrub (отшелушивающий крем) etc.

2. The computer and the Internet: click (нажимать на кнопку «мышь»), user (пользователь), online (в сети), offline (не в сети), login (имя пользователя в сети) and others.

3. Sport: overtime (дополнительное время), halfback (полузащитник), forward (нападающий), goalkeeper (вратарь).

4. Media: show-room (выставочный зал), prime-time (лучшее время), mass media (средства массовой информации) etc.

Lexical doublets, in our opinion, are used by people in everyday life as a tribute to fashion, to add a touch of novelty, modernity and incomprehensibility. Using anglicism, people want to look prestigious, fashionable, from the very first words to win the respect of the interlocutor, emphasize the excellent knowledge of English. Many people consider foreign vocabulary more «scholar», «beautiful sounding» and do not think about the advisability of using any «fashionable words». Thus, the examples given in groups I and II suggest that we should not chase language fashion <...> such words are worth knowing, but to use which in your own speech should with good care [2, p. 3-4].

In the process of borrowing often occur or change in semantics of words, or borrowed word gets additional value in Russian language, needed to distinguish the meaningfully close, but still different concepts. The new borrowed words, which have entered the Russian language and received additional meaning, were highlighted by us in the III group.

III. «Anglicisms», gained an additional value in the Russian language.

This group includes fashionable words borrowed in recent years, such as: glamour, glamorous, fusion, brutal, creativity, creation, creative, creator, to create.

Note that each of the above tokens received an additional value in Russian other than the original, and actively used in the language along with the values recorded in bilingual dictionaries.

In this article we will discuss in more detail the consideration of the word «brutal» in the modern Russian.

Let's turn to presentation of the word "brutal" in lexicographic sources.

In the English language the word "brutal" is used by the following tokens: *brutal*, *brutalist*. In the English-language dictionary the lexical units in question have the following meaning:

1. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English by A.S. Hornby

BRUTAL – adj savage; cruel [3]

2. MACMILLAN English Dictionary

BRUTAL – adj cruel; savage [4]

Thus, having studied the interpretation of these words in English-language explanatory

dictionaries, we can note that in both dictionaries the token “brutal” is used in the meaning “cruel, ruthless, inhuman, repugnant, barbaric, man of bad manners”.

Next, consider the interpretation of the word «brutal» in the Russian dictionaries.

1. Dictionary of Russian language by A.P. Yevgenyeva [5]

The borrowed word “brutal” in the Modern Dictionary of Russian Language is interpreted as being rough, violent and sharply negative. In this sense, the adjective «brutal» is preserved in the phrase “brutal behavior”, which means violent behavior directed against others, and implies the control of others and the oppression of others, and the “brutal act” as a “brazenly-cruel act”.

2. Big Explanatory Dictionary of Russian Language under Ed. A.S. Kuznetsova [6].

In this dictionary the adjective “brutal” is described as rough, harsh; cruel, brutish, brutal.

Next, we turned to the illustrative material posted on the website of the National Russian Language Corps (NKRY) [7] to consider the functioning of the unit under study in different contexts. According to the National Corps of Russian, the word «brutal» has been functioning since 1966 in the sense of «rough, grotesque».

In the 1990s, in spoken language the term «brutal» has been widely used in a completely

different interpretation, has lost its original negative meaning. Currently in the word “brutal” there is no such “rough, cruel”. Thus, the expression «brutal man» characterizes. manly, strong, strong man, with a special male charm that has a strong character. Such a person is characterized by determination, determination, resilience, reliability. It is not necessary for him to be violent and aggressive towards others.

In our opinion, the transformation of the concept could have been due to the cinema, in which the protagonist has the characteristic appearance of a brutal man: sporty, has stubble, scars, looks a little different. In this case, the person is very attractive, and behind the coarseness lies nobility, deep decency, honesty, and delicate nature.

The change in the semantics of the word «brutal», which now has a positive value, is reflected in the use of the analyzed lexical unit with the following nouns: *brutal macho*, *brutal beauty*, *brutal holiday*, *brutal site*, *brutal upgrade*, *brutal brute*, *brutal leader*, *brutal bracelet*, *brutal smartphone* etc.

In conclusion, note that semantic adaptation of the word “brutal” shows that in the process of borrowing the meaning of the word “brutal” has been gradually transformed in the modern Russian language and has been fixed with positive semantics.

Библиографический список

1. Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX – начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2008. – С. 43-45.
2. Новиков Вл. Словарь модных слов. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2011. С. 107-110.
3. Oxford Advanced Learner’s Dictionary of Current English by A.S. Hornby, 1974. – 1037 p.
4. MACMILLAN English Dictionary. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.macmillandictionary.com/dictionary/british> (дата обращения: 23.12.2023).
5. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3-х томах. Том 1. – М.: АСТ, Астрель, 2000. – 1168 с.
6. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
7. Национальный корпус русского языка. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 05.01.2024).

**К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЗАИМСТВОВАННОЙ
ЛЕКСИКИ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(НА ПРИМЕРЕ СЛОВА «БРУТАЛЬНЫЙ»)**

А.В. Хруненко, канд. филол. наук, доцент
Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, г. Санкт-Петербург)

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы заимствования иностранной лексики и способы её семантической адаптации в принимающем языке. На примере слова «брутальный» дается словарная характеристика слова, представленная в толковых словарях русского и английского языков. Кроме того, автор анализирует контексты с прилагательным «брутальный», размещенные на сайте Национального корпуса русского языка. В конце автор делает вывод о семантической трансформации слова «брутальный» в современном русском языке и возможных причинах данного изменения.*

***Ключевые слова:** лексические заимствования, семантическая адаптация, брутальный, причины, примеры контекстного употребления.*

К ПРОБЛЕМЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ В ХАКАССКОМ ЯЗЫКЕ

М.Д. Чертыкова, д-р филол. наук

Хакасский государственный университет им. Н.Ф.Катанова

(Россия, г. Абакан)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-92-96

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению лингвокультурологических и психолингвистических возможностей хакасского языка, реализуемых в процессе заимствований иноязычной лексики, а также степени восприятия хакасами иноязычных реалий. В последнее время возникает необходимость в проведении подобных исследований в сфере динамичности лексического состава не только современного хакасского языка, но и других языков. Номинации инновационных и инокультурных реалий способствуют развитию мировоззренческого, инновационного, культурного аспектов успешной адаптации этноса к современным условиям развивающегося мира. Тем самым внутренняя логика адаптации иноязычной лексики как в языке, так и в сознании конкретного этноса направлена на сохранность и развитие хакасского языка при их передаче следующим поколениям.

Ключевые слова: хакасский язык, иноязычная лексика, инокультурные реалии, адаптация, расширение мировидения этноса, расширение словарного запаса.

Конец XX и начало XXI вв. характеризуется значительным расширением международных связей и усилением языковых контактов, которые осуществляются как непосредственно между носителями различных языков, так и с помощью средств массовой информации. Тем более в последние десятилетия современные информационные возможности открывают новые сферы для расширения межкультурных коммуникаций. Выход на такой уровень является социальной потребностью современного человека. В данный процесс вовлекаются и языки малочисленных народов, в том числе и хакасский язык. Также усиленное взаимодействие между народами определяется как время перемен в различных сферах общества: политической, экономической, социальной, образовательной и культурной. Отражением таких изменений стало обогащение языков большим количеством калькированной и заимствованной лексики различной семантики.

В условиях современного общества на жизнь малочисленных народов влияют два жизнеутверждающих, и в то же время – взаимоисключающих, фактора: 1) сохранение и развитие традиционной этнической культуры и языка; 2) интеграция в современный мир с его

новейшими технологиями, переживая при этом определённые интерференции в языке и сознании. Хакасский язык имеет тенденции к исчезновению: по данным Всероссийской переписи 2010 года из общей численности хакасов 63643 владеющих хакасским языком составляет всего 42604. Как известно, в процессе исчезновения язык теряет прежнюю красочность, экспрессию и выразительность речевого выражения носителей языка и в то же время динамичные процессы глобализации и ассимиляции «охватили» многовековую культуру малочисленных народов, что также получает отражение в их языках. В последние десятилетия мощным потоком хлынули иноязычные заимствования, которые обозначают не только какие-либо новшества в жизни общества, но и заменяют имеющиеся в этих языках наименования отдельных предметов, явлений, процессов и т.д.

Актуальность исследования иноязычной лексики хакасского языка определяется необходимостью выявления психолингвистических особенностей в коллективном восприятии всевозможных новшеств и конкретизации факторов, влияющих на их адаптацию в языке и сознании носителей. Решение обозначенной проблемы в ракурсе подобного лингвокультурологического

взгляда на иноязычную лексику в хакасском и в других сибирских тюркских языках до сих пор не становилось предметом специального исследования.

Новизна исследования состоит в том, что иноязычная лексика рассматривается с точки зрения возможности ответа хакасского языка на глобальные вызовы современного общества, выраженном во взаимодействии представителя малочисленного этноса с миром новейших технологий. Также впервые обсуждаются вопросы лингвистических условий адаптации иноязычной лексики в хакасском языке, степени восприятия новых реалий хакасским языком и сознанием языковой личности и т.д.

Материалом для анализа послужила выборка примеров из республиканской хакасскоязычной газеты «Хакас чирі» («Хакасская земля») и различных хакасскоязычных интернет-ресурсов.

Научная *значимость* таких исследований заключается в отражении лингвокультурологических структур, обеспечивающих интерпретационные механизмы ответа хакасского этноса на вызовы современного общества. Отметим, что данная проблема имеет существенное значение не только для хакасского языка, но и для других коренных народов России, поскольку иноязычные термины вносят существенный вклад в развитие словарного запаса любого языка. В то же время повышение престижа и интереса к родным языкам (в нашем случае – к хакасскому языку) существенно влияет на мировосприятие языковой личности (и народа в целом). Кроме того, вопросы заимствований и освоения современной иноязычной лексики тесно взаимосвязаны с такими направлениями как лингвокультурология и психолингвистика. Тем самым одним из ключевых задач данного исследования является выявление наличия национально-специфического компонента в процессе адаптации иноязычной лексики в хакасском языке, а также определение когнитивных возможностей восприятия хакасами новых языковых и ментальных элементов инокультур.

В трудах, посвящённых тематике заимствованной лексики в хакасском и других тюркских языках, как правило, обсуждаются вопросы их систематизации и периодизации в языке, основные критерии классификации и функционально-семантические характеристики и др. Имеются также различные мнения насчёт того, какую лексему считать заимствованием: сам процесс перехода слова с одного языка в другой или же результат данного процесса. Многие лингвисты отмечают три основных этапа адаптации заимствований в языке-реципиенте: проникновение в речь, частичное усвоение (заимствование), укоренение в языке [4; 5; 7 и др.]. В определении этапа адаптации заимствованных слов в языке – реципиенте также возникают сложности; в данный процесс втягиваются такие понятия как экзотизмы, лексические вкрапления, калькирования и др. Процесс перехода слов с языка – источника в язык – реципиент характеризуется различными формами адаптации, в связи с чем лингвисты предлагают рассматривать фонетико-графический, морфологический, семантический типы адаптации [1; 2; 8 и др.]. Мы солидарны с мнением С.В. Кудряшовой, считающей, что «иноязычное слово считается полностью адаптированным, если оно было освоено не только на формальном уровне, но и обрело свое самостоятельное лексическое значение, т.е. стало выражать предметно-понятийные отношения, а также развило способность сочетаться с другими словами» [5, с. 73]. Иноязычное слово становится заимствованием, когда проходит адаптацию, принимает функционально-семантические парадигмы и фиксируется в лексикографических источниках.

Употребление языковой личностью определённых пластов иноязычной лексики зависит, главным образом, от степени его соприкосновения с новыми явлениями и предметами. Отсюда и вытекает вопрос адаптации новых слов не только в речи, но и в сознании носителя языка, который может показать, насколько легко носителями языка воспринимаются лексические новшества; какова частотность употребления новых слов: единичные случаи употребле-

ния, в индивидуальной речи или же уже становятся фактом лексической системы. Немаловажным фактором адаптации иноязычной лексики в языке является «... готовность этноса в целом пользоваться иноязычной лексикой, чему может способствовать и двуязычие, в нашем случае, это знание родного хакасского и русского языков» [3, с. 25]. Как и у других народов Сибири, степень двуязычия у хакасов высока. В исследованиях динамичности лексического состава хакасского языка, в частности, заимствованной лексики, следует учитывать эти два взаимосвязанных и в то же время взаимозависимых фактора: а) заимствование иноязычной лексики и её адаптация в хакасском языке; б) уровень открытости национального мировидения к инокультурным новшествам. Тем самым мы считаем целесообразным подход к данному исследованию с точки зрения когнитивной и антропоцентрической значимости, поскольку мы понимаем заимствование иноязычной лексики в широком смысле, т.е. это заимствование не просто языковых единиц, но и фрагментов знаний из чужих культур, что добавляет в традиционное национальное мировосприятие новые элементы. Проведение исследования в таком русле установит степень открытости говорящих на родном языке хакасов к освоению не только новых языковых единиц, но и предметов и явлений чужой действительности.

Основную тематическую базу современной иноязычной лексики представляют общественно-политические, социально-экономические, научно-технические термины: *ўлгү органнары* «органы власти», *республика пазы* «глава республики», *хазых хайраллачаң министр* «министр здравоохранения», *арачыланыс министерство* «министерство обороны», *МВД министрi* «министр МВД», *Роспотребнадзор управленезi* «управление Роспотребнадзора», *налоговай вычет* «налоговый вычет», *Пушкинниң картазы* «Пушкинская карта», *ЧС режимi* «режим ЧС», *Арктической ипотека* «Арктическая ипотека», *чонны азырапчатхан предприятиелер* «предприятия общественного питания», *транспорт компаниелери* «транспортные

компания», *национальной проект* «национальный проект», *материально-технической база* «материально-техническая база», *субсидия* «субсидия», *электроннай почта* «электронная почта», *сайт* «сайт», *тил корпусы* «корпус языка», *приложениелер* «приложения», *Яндекс* «Яндекс», *Рамблер* «Рамблер», *чаачы мобильнай госпиталь* «военно-мобильный госпиталь», *чаа округуның госпитальы* «военный окружной госпиталь», *арачыланчаң костюм* «защитный костюм», *культура средазы* «культурная среда», *металосайдинг* «металосайдинг», *оперативнай штаб* «оперативный штаб», *ковид кiни* «ковидный центр», *табырах пользыг пирчең служба* «служба скорой помощи», *оперштаб* «оперштаб», *дезинфекция* «дезинфекция», *реабилитация кiни* «реабилитационный центр», *экстремист* «экстремист» и т.д. В категорию заимствованных слов попадают также такие разряды слов, как кальки, полукальки, экзотизмы, ксенизмы или перегибизмы и др., например, *номинация* «номинация», *мисс Абахай марыг* «конкурс Мисс Красавица», *Ботокстың күзи чарым чылга читче, филлерниң – пiр чылга чагын* – «Применение ботокса (букв. сила ботокса) действует в течение полугода, а филлера – около года», *правительство кнези* «председатель правительства», *перинатальной кiн* «перинатальный центр» и т.д. Под давлением иноязычного образца в языке – рецепиенте появляются новые слова или семантические калькирования, например, *идiнчек* «предприниматель», *одн хазна сыныхтаа* «единый государственный экзамен» и т.д.

Систематизация обширного пласта заимствованной / иноязычной лексики хакасского языка проходит с учётом их грамматических, семантических, синтагматических особенностей. Если заимствования дореволюционного периода и начала XX в. сильно искажались под влиянием хакасских звуковых закономерностей, то современные заимствования в связи с высоким уровнем двуязычности носителей сохраняют фонетический облик и в незначительной степени подчиняются хакасским фонетическим нормам. Примеры: *4 джи интернет* «4 джи интернет»,

росгвардеец «росгвардеец», *интернет* «интернет», *коронавирус* «коронавирус», *штаб* «штаб», *смартфон* «смартфон», *регион* «регион», *сайт* «сайт» и т.д.

В передаче словосочетаний участвуют лексические и грамматические ресурсы хакасского языка, например, *хазна субъекті* «субъект государства», *сомга паза видеога суурчатхан тиріг* «камера; букв. фотографирующий и снимающий на видео инструмент», *аал-хонии паза сервис техникумы* «техникум сельского хозяйства и сервиса», *төлөг квитанциялар* «платёжные квитанции» и т.д. Иноязычная лексика в процессе адаптации в язык – реципиент перерабатывается в сознании каждого носителя языка и тем самым становится продуктом языковой картины мира. Как отмечает М.С. Овчинникова: «Займствования, как и другие виды неологизмов, проходят процесс конвенционализации: от введения нового заимствования в принимающий язык одним индивидом до его социализации посредниками, а затем и широкими массами. Займствования также проходят процессы лексикализации (закрепления их значений в словарях) и приобретения навыков их адекватного употребления» [6, с. 5].

Следует подчеркнуть, что не все иноязычные слова являются заимствованиями. Они могут использоваться в разовых, эпизодических контекстах. В результате установления в языке новых номинаций следу-

ет рассматривать сопутствующие вопросы: появляются новые ряды синонимов? Появление в жизни новых реалий насколько меняет сознание языковой личности и как данный факт влияет на его речь? Насколько изменилось функционирование хакасского языка в последние десятилетия?

Таким образом, тематика иноязычной лексики значима и важна не только для лексикологии, но и для развития антропоцентрического и когнитивного направлений языкознания. Мы же рассматриваем иноязычную лексику во взаимосвязи с мировидением хакасов в эпоху глобализации и придерживаемся тезиса – вхождение новых лексических элементов в конкретный язык – это не только обогащение словарного запаса этого языка, но и расширение и трансформация менталитета и взгляда на мир говорящего на этом языке этноса. Лингвокультурологический и психолингвистический подходы к проблеме заимствования позволяют определить, каким образом значение заимствованного слова зафиксировано в сознании человека, как протекает процесс понимания и усвоения этого значения. Выработанные рекомендации по интенсификации функционирования хакасского языка в современном мире будут способствовать активизации его внутренних ресурсов для обогащения лексического фонда, повышению престижа и интереса к хакасскому языку со стороны его носителей.

Библиографический список

1. Добродомов И.Г. Заимствование // Лингвистический энциклопедический словарь / под общ. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 158-159.
2. Забавников Б.Н. Семантическое освоение французских лексических заимствований в современном немецком языке // Филологические науки. – М.: Высшая школа, 1977. Вып. 4. – С. 71-79.
3. Каксин А.Д. Динамичность в лексической сфере на разных этапах языкового развития (на примере хакасского языка) // Таврический научный обозреватель. – 2016. – №9 (14). – С. 22-27.
4. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М.: Наука, 1968. – 208 с.
5. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – №4 (36). – С. 66-74.
6. Овчинникова М.С. Англоязычные заимствования в индивидуальном сознании: психолингвистическое исследование: автореф. ... канд. филол. н. Специальность: 10.02.19. – Тверь, 2018. – 18 с.
7. Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1972. – Вып. 6. – С. 344-382.

8. Чертыкова М.Д. Язык современной прессы как отражение потенциала личности и языкового сообщества // Проблемы формирования и реализации потенциала личности в современной России: материалы IX Международной научно-практической конференции (15 мая 2013 г.) / Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия (Академия ВЭГУ). – Уфа, 2013. – С. 259-266.

ON THE PROBLEM OF FOREIGN LANGUAGE VOCABULARY IN THE KHAKASS LANGUAGE

M.D. Chertykova, *Doctor of Philology Sciences*
N.F. Katanov **Khakass State University**
(Russia, Abakan)

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the linguocultural and psycholinguistic capabilities of the Khakass language, realized in the process of borrowing foreign language vocabulary, as well as the degree of perception by the Khakass of foreign language realities. Recently, there has been a need to conduct similar research in the field of the dynamics of the lexical composition of not only the modern Khakass language, but also other languages. Nominations of innovative and foreign cultural realities contribute to the development of ideological, innovative, cultural aspects of the successful adaptation of an ethnic group to modern conditions of the developing world. Thus, the internal logic of adaptation of foreign language vocabulary both in the language and in the consciousness of a particular ethnic group is aimed at the preservation and development of the Khakass language during their transmission to next generations.*

Keywords: *Khakass language, foreign language vocabulary, foreign cultural realities, adaptation, expansion of the worldview of the ethnic group, expansion of vocabulary.*

ИССЛЕДОВАНИЕ ДИСКРЕТНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ УОЛША-АДАМАРА В ОБРАБОТКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

А.В. Ермакова, аспирант

П.О. Макаров, аспирант

Московский технический университет связи и информатики
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-97-101

Аннотация. В данной статье рассматриваются исследования дискретных преобразований Уолша-Адамара и их применение в обработке результатов. Дискретные преобразования Уолша-Адамара – это методы, которые позволяют анализировать и изменять данные в дискретной форме. Статья начинается с обзора основных принципов дискретных преобразований Уолша-Адамара, включая их математическую формулировку и основные свойства. Затем рассматриваются методы применения этих преобразований в задачах обработки результатов, таких как сжатие данных, фильтрация шума и извлечение сжатого сигнала. Также в статье представлены численные эксперименты, проведенные с использованием дискретных преобразований Уолша-Адамара, чтобы продемонстрировать их эффективность в различных сценариях обработки результатов. Результаты экспериментов подтверждают значительное улучшение в качестве обработки данных при использовании этих преобразований.

Ключевые слова: дискретные преобразования Уолша-Адамара, обработка результатов, сжатие данных.

1. Преобразование Уолша-Адамара

Преобразование Уолша-Адамара – это ортогональное преобразование, которое разделяет сигнал на набор ортогональных прямоугольных волновых форм, называемых функциями Уолша. Преобразование

не имеет множителей и является вещественным, поскольку амплитуда функций Уолша имеет только два значения, +1 или -1. Простейшей матрицей Адамара является матрица второго порядка, имеющая вид:

$$H_2 = \begin{bmatrix} 1 & 1 \\ 1 & -1 \end{bmatrix} \quad (1)$$

Пары дискретного преобразования Уолша-Адамара в показательной форме показано в таблице 1.

Таблица 1. Дискретные преобразования Уолша-Адамара в показательной форме

Прямого преобразования	Обратного преобразования	Преобразования в матричном виде
$b(k) = \sum_{n=0}^{N-1} s(n)(-1)^{kn},$ $k = 0, 1, \dots, N-1$	$s(n) = N^{-1} \sum_{k=0}^{N-1} b(k)(-1)^{kn},$ $n = 0, 1, \dots, N-1$	$B = HS$ $s = N^{-1}HB$

Преобразование Уолша-Адамара может использоваться во многих различных анализах, таких как анализ спектра мощности, фильтрация, обработка речевых и медицинских сигналов, мультиплексирование и

кодирование в связи, определение характеристик нелинейных сигналов, решение нелинейных дифференциальных уравнений, логическое проектирование и анализ.

2. Базис Уолша-Адамара

В матрице Уолша-Адамара функции Уолша располагаются в таком порядке, что их отсчеты образуют матрицу Адамара. Это означает, что систему Уолша-Адамара можно синтезировать, основываясь на известных свойствах этих матриц. Матрица Адамара второго порядка представлена в формуле (1).

$$W = e^{-j\left(\frac{2\pi}{2}\right)} = e^{-j\pi} = -1 \quad (2)$$

то матрицу H_2 можно записать в виде

$$H_2 = \begin{bmatrix} W^0 & W^0 \\ W^0 & W^1 \end{bmatrix} \quad (3)$$

При $N = 2^2 = 4$ элементами матрицы H_4 Адамара станут матрицы H_2 :

$$H_4 = \begin{bmatrix} H_2 & H_2 \\ H_2 & -H_2 \end{bmatrix} = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 1 & 0 \end{bmatrix} \quad (4)$$

Видно, что при увеличении параметра n на единицу количество строк матрицы Адамара удваивается, так же, как и коли-

Поскольку дискретная частота играет роль номера функции в базисе, а дискретное время – аргумент базисной функции, то для упрощения дальнейших записей введем следующее обозначение для фазовращающего множителя:

чество элементов в каждой из них. Для любого двоично-рационального порядка выполняется следующее равенство

$$H_{2^{n+1}} = \begin{bmatrix} H_{2^n} & H_{2^n} \\ H_{2^n} & -H_{2^n} \end{bmatrix} \quad (5)$$

Используя матрицу (4) синтезируем матрицу Адамара восьмого порядка H_8 :

$$H_8 = \begin{bmatrix} 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 1 & 0 & 1 \\ 0 & 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 1 & 0 & 0 & 1 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 \\ 0 & 1 & 0 & 1 & 1 & 0 & 1 & 0 \\ 0 & 0 & 1 & 1 & 1 & 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & 1 & 0 & 1 & 0 & 0 & 1 \end{bmatrix} \quad (6)$$

Сформулируем некоторые свойства полученной матрицы: Она является симметричной. Это означает, что все выводы относительно ее строк можно применить и к ее столбцам. Каждая строка этой матрицы, за исключением нулевой, состоит из равного количества нулей и единиц. Нулевая же строка изоморфного отображения матрицы Уолша-Адамара любого порядка состоит из нулей. Равенство всех элементов

первой строки нулям и одинаковое количество нулей и единиц во всех остальных строках являются особенностями не только системы Уолша-Адамара, но и любой другой системы Уолша. Анализируя матрицу приходим к выводу о том, что для первой функции в матрице Адамара любого возможного порядка выполняется равенство:

$$h_1(l) = \begin{cases} +1, & \text{для четных } l \\ -1, & \text{для нечетных } l \end{cases}$$

3. Обработка ЭКГ-сигналов

Часто возникает необходимость записывать сигналы электрокардиограммы (ЭКГ) пациентов в разные моменты времени. В результате образуется большой объем данных, который необходимо сохранить для последующего анализа и сравнения. Преобразование Уолша-Адамара подходит для сжатия ЭКГ-сигналов, поскольку обладает такими преимуществами, как:

- 1) Быстрое вычисление коэффициентов Уолша-Адамара;
- 2) Меньший объем памяти, поскольку достаточно хранить только те коэффици-

енты последовательности, которые имеют большие значения;

- 3) Быстрое восстановление сигнала.

Ниже приведена оценка ЭКГ-сигнала и соответствующего ему преобразования Уолша-Адамара. При тестировании системы рассматривалась одиночная волна ЭКГ-сигнала, равная 512, который зашумлялся при помощи АБГШ. Так же для обработки данных использовалось быстрое преобразование Уолша-Адамара. Результаты моделирования представлены на рисунке 1.

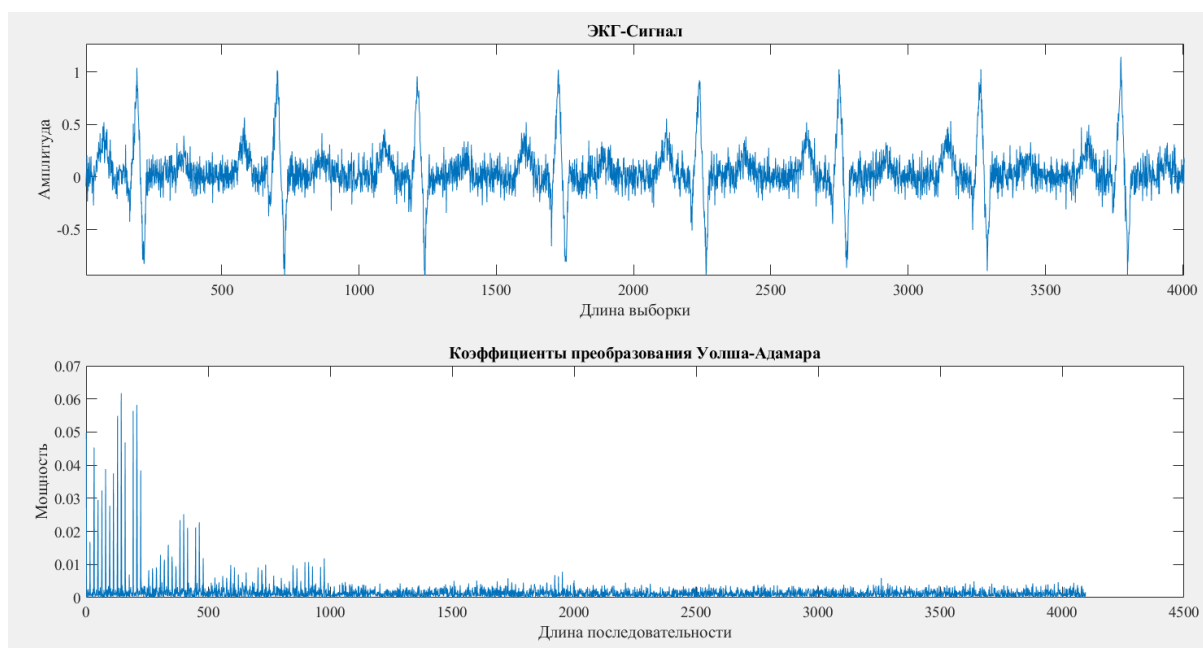

Рис. 1. Исходный ЭКГ-сигнал и полученный сигнал при использовании быстрого преобразования Уолша-Адамара

Как видно из рисунка 1, большая часть энергии сигнала сосредоточена в нижних значениях последовательности. Для целей исследования сохраняются только первые 1024 коэффициента, которые используются для восстановления исходного сигнала.

Усечение коэффициентов более высокой последовательности также способствует подавлению шума. Оригинальный и восстановленные сигналы показаны на рисунке 2.

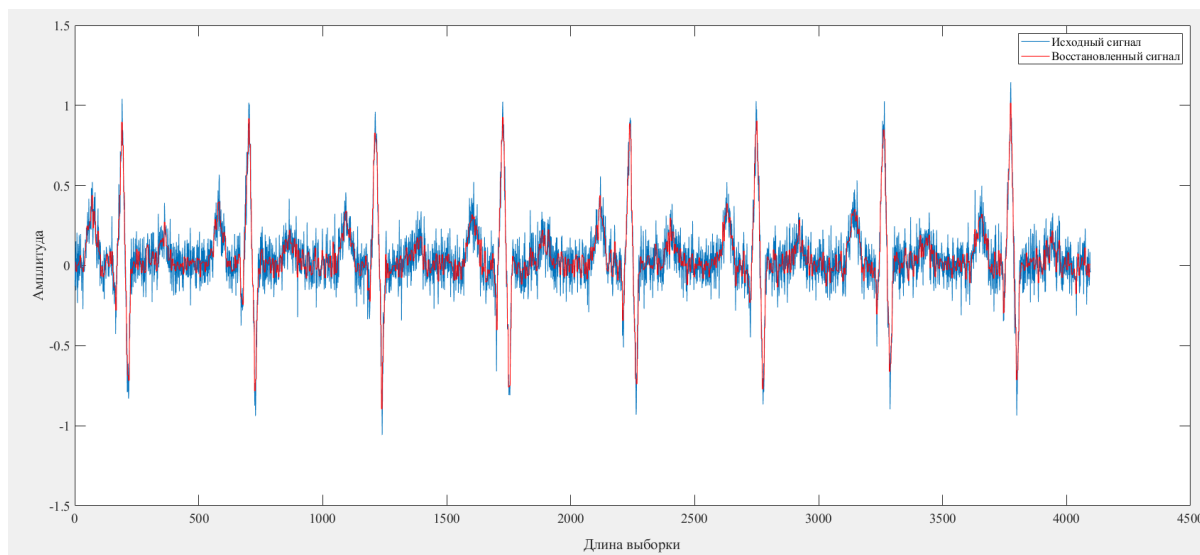

Рис. 2. Оригинальный и восстановленный сигнал

По результатам моделирования видно, что восстановленный сигнал очень близок к исходному сигналу. Чтобы восстановить исходный сигнал, мы сохранили только

первые 1024 коэффициента и длину сигнала ЭКГ, что соответствует степени сжатия примерно 4:1.

Библиографический список

1. Скляр Б. Цифровая связь. Теоретические основы и практическое применение. Перевод с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 1104 с.
2. Левин Б.Р. Теоретические основы статистической радиотехники. Книга первая. – М.: Сов. радио, 1969. – 752 с.
3. Кловский Д.Д. Передача дискретных сообщений по радиоканалам. – М.: Радио и связь, 1985. – 272 с.
4. Варакин Л.Е. Системы связи с шумоподобными сигналами. – М.: Радио и связь, 1985. – 384 с.
5. Трахтман А.М., Трахтман В.А. Основы теории дискретных сигналов на конечных интервалах. – М.: Советское радио, 1975. – 208 с.

INVESTIGATION OF DISCRETE WALSH-HADAMARD TRANSFORMATIONS IN THE PROCESSING OF RESULTS

A.V. Ermakova, *Postgraduate Student*

P.O. Makarov, *Postgraduate Student*

Moscow Technical University of Communications and Informatics
(Russia, Moscow)

***Abstract.** This paper presents a study of discrete Walsh-Adamar transforms and their application in result processing. Discrete Walsh-Adamar transformations are methods that allow data to be analyzed and modified in discrete form. This article begins with an overview of the basic principles of discrete Walsh-Adamar transformations, including their mathematical formulation and basic properties. It then discusses methods for applying these transformations to result processing problems such as data compression, noise filtering, and compressed signal extraction. The paper also presents numerical experiments conducted using discrete Walsh-Adamar transforms to demonstrate their effectiveness in various results processing scenarios. The experimental results confirm a significant improvement in the quality of data processing when using these transforms.*

***Keywords:** discrete Walsh-Adamar transforms, result processing, data compression.*

ОБЗОР МЕМЕТИЧЕСКИХ И МУЛЬТИ-МЕМЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ГЛОБАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ

В.А. Маслий, магистрант

Российский технологический университет МИРЭА
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-102-111

Аннотация. Задача глобальной оптимизации играет решающую роль во многих областях. Для её решения используются меметические алгоритмы. В статье представлен обзор современных модификаций, позволяющих сократить время поиска и повысить качество решений. Рассмотренные модификации расширяют исследуемую область и применяют различные методы локального поиска.

Ключевые слова: меметический алгоритм, глобальный поиск, локальный поиск, кроссовер, мутация, оптимизация.

Методы меметической оптимизации имеют структуру, в которой при помощи вероятностных операторов селекции, кроссинговера, мутации, методов локального поиска, а также механизмов обновления популяции развивается популяция пробных решений.

Вероятностный оператор селекции особей в пространстве популяций имеет аналогичное значение естественному отбору в природе. Данный оператор осуществляет выбор номера родительской особи, которая будет использоваться для создания следующего поколения потомков.

Общая схема алгоритма:

Меметический алгоритм.

Шаг 1. Генерация начальной популяции P_0 , $t := 0$.

Шаг 2. Пока не выполнен критерий остановки, выполнять шаги 2.1–2.4

2.1. При помощи операторов селекции, кроссинговера, мутации построить популяцию потомков Q_t .

2.2. Выполнить локальное улучшение популяции Q_t .

2.3. Из популяций Q_t и P_t создать популяцию P_{t+1} следующего поколения, $t := t + 1$.

2.4. При условии выполнения критерия перезапуска выполнить перезапуск с новой начальной популяцией P_0 , $t := 0$.

Начальную популяцию можно построить, сгенерировав особей случайно или с

помощью конструктивных эвристик и/или эвристик локального поиска.

Для критерия остановки может использоваться конкретно заданное число итераций или количество вычислений целевой функции, достижение максимального числа итераций без улучшения рекорда, реализация некоторого числа перезапусков алгоритма, достижение заданного значения целевой функции и др.

Для построения потомков осуществляется отбор родительских особей при помощи функции приспособленности особей (равна целевой или ее обобщение/модификация для направленного поиска) или на основе разнообразия популяции. Потом с помощью операторов скрещивания и мутации комбинируются родительские особи. Оператор выбирается на этапе создания алгоритма или в процессе его выполнения с помощью механизмов обучения, свойств родителей, степени разнообразия популяции и др. Значения настраиваемых параметров меметического алгоритма могут быть адаптированы в процессе работы алгоритма.

В меметическом алгоритме локальная оптимизация играет значительную роль, поскольку ее целью является улучшение качества потомков. В данном случае потомок подвергается усовершенствованию, что аналогично обучению в жизненных условиях. Меметический алгоритм объединяет две методологии поиска: популяционные алгоритмы и методы локального

поиска. При этом он может рассматриваться как подход, в котором локальный поиск воздействует на множество решений, периодически применяя операции рекомбинации для сотрудничества и обмена информацией между решениями.

Современные меметические алгоритмы содержат набор методов локального поиска, которые определяют, какие операторы следует использовать для каждого решения, с какой силой и с какой частотой. Для этого используются адаптивные гиперэвристики, механизмы машинного обучения, самоадаптирующиеся и коэволюционные методы, схемы, основанные на разнообразии популяции и т. д. Как правило, эвристики локального поиска включают случайный локальный поиск и различные вариации алгоритмов локальной оптимизации с ограничениями на количество итераций и долю просматриваемых решений в окрестности. На начальном этапе и в процессе эволюции популяции используются случайный локальный поиск и локальный спуск в окрестности текущего решения, в то время как на завершающем этапе активно применяется интенсивный локальный поиск, при котором рассматривается большая часть или всё решение в окрестности на каждой итерации работы алгоритма.

При отборе особей для следующего поколения учитывается их качество, разнообразие и возраст. Важно поддерживать разнообразие в популяции, чтобы избежать достижения локального оптимума и продолжить исследование новых областей поиска. Существуют две основные схемы воспроизведения: популяционная, где число потомков на каждой итерации близко или равно числу особей предыдущего поколения, и стратегия с частичным воспроизведением, где замещается только часть популяции. Известны меметические алгоритмы, где популяция хранится и обновля-

ется с использованием определенной структуры, такой как тернарное дерево или кольцо.

Если популяция начинает вырождаться, что проявляется, например, в снижении разнообразия до определенного порога или длительном отсутствии улучшений, рекомендуется перезапустить процесс. В этом случае создается новая начальная популяция, которая иногда включает некоторые особи из предыдущей популяции, возможно, подвергнутые изменениям с использованием эвристик.

Также при реализации меметического алгоритма высока роль способа представления решений и типы окрестностей, которые используются для локального поиска. Они определяют эффективность, трудоёмкость и перспективность алгоритма.

Основная часть

Существует большое количество модификаций классических алгоритмов. В статье [1] авторы предложили свою модификацию метода дифференциальной эволюции. Метод относится к эволюционным алгоритмам. И используется для решения задач оптимизации большой размерности (однокритериальных или многокритериальных). Основных параметров алгоритма дифференциальной эволюции всего три: фактор масштабирования мутации, размер популяции и crossover rate. Этот алгоритм создает популяцию из векторов $x_{i,G}, i = 1, 2, \dots, N$, где N – размер популяции, которые изначально находятся в случайных местах. Особи нового поколения создаются путем комбинации элементов с предыдущего поколения. На каждом поколении G создается мутантный вектор $v_{i,G}$, который создается для каждого целевого вектора $x_{i,G}, i = 1, 2, \dots, N$ в текущем поколении. Так наиболее часто используемые операторы мутации представлены ниже:

Модификация случайного вектора:

$$v_{i,G} = x_{r_0,G} + F(x_{r_1,G} - x_{r_2,G})$$

Модификация текущего вектора с помощью лучшего:

$$v_{i,G} = x_{i,G} + F(x_{best,G} - x_{i,G}) + F(x_{r_0,G} - x_{r_1,G})$$

Модификация лучшего вектора 1:

$$v_{i,G} = x_{best,G} + F(x_{r_0,G} - x_{r_1,G})$$

Модификация лучшего вектора 2:

$$v_{i,G} = x_{best,G} + F(x_{r_0,G} - x_{r_1,G}) + F(x_{r_2,G} - x_{r_3,G})$$

где $F \in \mathbb{R}$ – фактор мутации, генерируемый в интервале $[0, 1]$, $x_{best,G}$ – лучший вектор-индивид в популяции на текущем шаге, r_0, \dots, r_3 – случайно выбранные не повторяющиеся индексы и отличные от i , $x_{best,G}$.

$$u_{i,j,G} = \begin{cases} v_{i,j,G}, & \text{если } R_j(0,1) \leq C_r \text{ или } j = j_{rand} \\ x_{i,j,G}, & \text{если } R_j(0,1) > C_r, \end{cases}$$

где $j = 1, 2, \dots, D$, j_{rand} – случайное целое число из интервала $[1, D]$. $R_j(0,1)$ – случайное число, генерируемое с равномерным распределением для каждого индекса j , в промежутке от 0 до 1, $C_r \in [0, 1]$ – оценочный параметр смешивания.

$$x_{i,G+1} = \begin{cases} u_{i,G}, & \text{если } f(u_{i,G}) < f(x_{i,G}), \\ x_{i,G}, & \text{иначе} \end{cases},$$

где $f(\cdot)$ – минимизируемая функция. То есть если новый вектор показывает лучший результат, чем исходный то исходный вектор заменяется новым, в противном случае вектор остается без изменений. В классическом алгоритме дифференциального поиска оптимизируется каждое решение в популяции и на каждой последующей итерации алгоритма остаются только лучшие решения с предыдущего шага.

В модификации этого алгоритма, названной μ DSDE, используется только

$$velocity = F(x_{r_0,G} - x_{r_1,G}),$$

где $x_{r_0,G}$ – вектор лучшего решения, $x_{r_1,G}$ – второй лучший вектор соответственно. Если же следующая итерация направленного локального поиска не дает результатов, то он прекращается.

Вторая модификация стандартного метода Shuffled frog leaping algorithm (алгоритм перемешанных лягушек), который является эвристикой, имитирующей поведение лягушек. По принципу работы алгоритм похож на алгоритм роя частиц. В ал-

Оператор кроссовера создает новый пробный вектор $u_{i,G} = (u_{i,1,G}, u_{i,2,G}, \dots, u_{i,D,G})$ на с помощью смешивания элементов из векторов $v_{i,G}$ и $x_{i,G}$. Операцию выбора элемента можно записать следующим образом:

После создания нового пробного вектора реализуется процесс выбора, направленный на выбор лучшего вектора $x_{i,G}$ или $u_{i,G}$. Для задачи минимизации выбор вектора для следующего поколения $x_{i,G+1}$ показан в выражении:

шесть векторов кандидатов, один из них сохраняет наилучшее найденное решение, второй находится в окрестности первого, а оставшиеся четыре случайно ищут решение в других областях, что помогает не выбирать локальный минимум преждевременно и осуществлять поиск глобального оптимума. В качестве оператора локального поиска используется оператор направленного локального поиска, который в случае улучшения решения шагает в сторону локального минимума со скоростью:

горитме различные особи популяции (лягушки) распределяются на группы, которые формируются из отсортированного в порядке убывания качества решения, то есть в каждой последующей группе все решения хуже, чем худшее решение из предыдущей группы. В каждой группе лягушки разделены в соответствии со значением пригодности от лучшей к худшей. Оператор перемешивания, который разде-

ляет особи на группы, выражен следующим образом:

$$P = \{Q_k | Q_k = Q_{i+m(j-1)}, i = 1, 2, \dots, m, j = 1, 2, \dots, n, k = 1, 2, \dots, \text{popsize}\},$$

где m – количество субпопуляций, n – количество лягушек в каждой субпопуляции, $\text{popsize} = m \times n$ – количество лягушек в популяции.

После процесса перемешивания худшая лягушка может быть обновлена с помощью информации от лучшей лягушки (оператор прыжка лягушки), что описывается выражением:

$$Q' = Q_w + \text{rand} * (Q_{best} - Q_w),$$

где Q_w и Q_{best} – представляют позиции локально худшей и лучшей лягушек соответственно, rand – случайное число с равномерным распределением в интервале от 0 до 1. В случае же невозможности обновления худшей особи лучшим значением, значение лучшей локальной особи Q_{best} может быть заменено глобально лучшей особью Q_g . В случае же если на значение не может быть обновлено генерируется новое решение, случайно выбранное из всего пространства, где оптимизируемая функция определена.

Так как оператор перемешивания решений не является оператором глобального поиска в полной мере, так как все изменения основаны на лучших решениях в каждой группе, то данный не модифицированный алгоритм больше подходит для локального поиска минимума.

Для адаптации SFLA к глобальному поиску минимума и решения задач оптимизации авторы [2] модифицировали алго-

ритм с помощью процесса меметической диффузии, меметической эволюции и меметического обучения особей.

Процесс меметической диффузии может быть описан оператором перемешивания особей, но в модификации особи распределяются по группам в другом порядке. Сначала все особи сортируются по убыванию качества решения, после чего в каждую группу добавляется по одной особи из начала списка. То есть сначала в каждую группу добавляется по одной особи с наилучшим решением, а затем группы пополняются остальными решениями.

Вторая модификация реализована при помощи меметической эволюции. Для того, чтобы худшая лягушка при прыжке ориентировалась не только на лучшую лягушку, добавляется еще две точки, обозначающие геометрический и гравитационный центры. Для определения позиции геометрического центра Q_c используется формула:

$$Q_c = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n Q_j.$$

Для определения позиции гравитационного центра сначала вычисляется сила притяжения между элементами:

$$F_{ij} = G_0 \frac{M_i M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon},$$

$$R_{ij} = \|x_i - x_j\|_2,$$

где M_i и M_j – представляют массу частиц i и j , x_i и x_j представляют положения частиц в пространстве высокой размерности, R_{ij} – евклидова норма между x_i и x_j ,

ε – небольшая константа. Качество решения частицы используется для измерения гравитационной массы частицы:

$$M_i = \frac{m_i}{\sum_{i=1}^n m_i},$$

$$m_i = \frac{fit_i - worstfit}{bestfit - worstfit},$$

где fit_i – представляет качество решения i -ой частицы, $worstfit$ и $bestfit$ – представляют качество решения худшей и

лучшей частиц в популяции из n частиц. Отношение величин силы гравитации между двумя частицами:

$$Gf_{ij} = \frac{\frac{M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon}}{\sum_{j=1}^n \frac{M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon}} (j \neq i),$$

откуда вытекает формула для определения гравитационного центра

$$Q_g = \sum_{j=1, j \neq i}^n Gf_{ij} \cdot Q_j,$$

где Q_j – позиция j -ой лягушки, n – количество лягушек в субпопуляции, Q_g – гравитационный центр. Процесс выбора

точки притяжения для худшей лягушки можно записать следующим образом:

$$Q_m = \begin{cases} Q_g, & \text{если } rand < 0.5 \\ Q_c, & \text{иначе} \end{cases}.$$

Тогда новое положение худшей частицы будет определяться с помощью выражения:

$$Q'_w = Q_w + rand(Q_{best} - Q_w) + rand(Q_m - Q_w),$$

где Q_w – худшая лягушка, Q_{best} – лучшая лягушка. Таким образом, худшая лягушка может избежать попадания в локальный оптимум, но так как это не гарантировано, то применяется полет Леви,

который действует, как оператор мутации для двух центров притяжения: гравитационного и геометрического и определяется выражением:

$$LevyFlight = rand(0,1) \cdot normal(0,1) \cdot Levy,$$

где $rand(0,1)$ – число, полученное с помощью равномерного распределения, $normal(0,1)$ – число, полученное с помощью нормального распределения, $Levy$ – число, полученное с помощью распреде-

ления Леви в пространстве высокой размерности. Определение нового положения худшей лягушки с применением полета Леви выглядит следующим образом:

$$Q'_w = Q_w + rand(Q_{best} - Q_w) + rand(LevyFlight \otimes Q_m - Q_w),$$

где \otimes – поэлементное умножение.

Последняя модификация – это процесс меметического обучения особей основан-

ный на том, что особи должны учиться у других случайных особей, а также необходимости более широкого изучения возможных решений, чтобы не попасть в локальный минимум.

Для этого авторы решили использовать аппроксимацию дискретного равномерного распределения для выбора особей и измерения.

$$\begin{aligned} u_i &= \text{randperm}(D), \\ \text{popA} &= \text{randperm}(\text{popSize}), \\ \text{popB} &= \text{randperm}(\text{popSize}), \end{aligned}$$

где u_i – вектор строки с различными случайными целыми числами в диапазоне $[1, D]$. popA и popB – векторы строки со

случайными целыми числами в диапазоне $[1, \text{popSize}]$ соответственно.

Выбор измерения, основанный на аппроксимации равномерного дискретного распределения, можно записать как:

$$U_i = u_j(1:\text{ceil}(\text{rand} * D))$$

где $\text{rand} * D$ – равномерное случайное распределение в диапазоне $[0, D]$, ceil – оператор округления в сторону большего

целого. В итоге операцию обновления особи можно записать в виде:

$$Q'_{ij} = \begin{cases} Q_{ij} + \text{rand}(Q_{\text{popA}(u),j} - Q_{\text{popB}(v),j}), & j \in U_i \\ Q_{ij}, & j \notin U_i \end{cases},$$

где $Q_{\text{popA}(u)}$ и $Q_{\text{popB}(v)}$ – осуществляют выбор случайной особи на основе аппроксимации равномерного дискретного распределения, j – целое число в диапазоне $[1, D]$, u, v, i – целые числа в диапазоне $[1, \text{popSize}]$ соответственно.

В источнике [3] авторы описывают их меметический алгоритм для решения задач крупномасштабной глобальной оптимизации. Основные идеи – добавление методов многородительской эволюции и пошагового адаптивного локального поиска. Мутантный вектор генерируется по формуле:

$$v_{i,G} = x_{i,G} + r_1(x_{\text{best},G} - x_{i,G}) + r_2(x_{p\text{-best},G} - x_{i,G}),$$

где $x_{\text{best},G}$ – лучший вектор в текущем поколении, $p\text{-best}$ – индекс случайно выбранного вектора из 10% лучших векторов G -го поколения. Затем в зависимости от значений параметров в операции крос-

совера выбирается один из векторов: мутантный вектор, этот же вектор с предыдущего шага, либо один из двух лучших векторов популяции. Операцию кроссовера можно записать в виде:

$$x_{ji,G+1} = \begin{cases} v_{ji,G}, & \text{если } r_{\text{rand}(ji)} \leq CP1, \\ x_{ja(i),G}, & \text{если } CP1 < r_{\text{rand}(ji)} \leq CP1 + CP2, \\ x_{jb(i),G}, & \text{если } CP1 + CP2 < r_{\text{rand}(ji)} \leq CP1 + CP2 + CP3, \\ x_{ji,G}, & \text{иначе,} \end{cases}$$

где $j \in \{1, 2, \dots, D\}$, $a(i)$ и $b(i) \in \{1, 2, \dots, NP\}$ – индексы векторов случайно выбранных из лучшей половины векторов G -го поколения. Размер популяции

уменьшается в процессе оптимизации, пока не уменьшится до одной особи.

Пошаговый адаптивный алгоритм локального поиска имеет базовый размер ша-

га для каждого измерения. Затем выбираются случайные измерения, размер шага в которых умножается на случайное число.

$$f_{ji,G} = \begin{cases} 1, & \text{если } rand(1) \leq \frac{0.5}{D} + \left(\frac{0.1 * D}{iteration}\right)^2 \text{ или } j = j_{rand(i)}, \\ 0, & \text{иначе,} \end{cases}$$

где $f_{ji} \in \{0, 1\}$ – показывает будет ли j -е измерение i -го вектора изменяться, $rand(1)$ – функция, генерирующая случайное число с равномерным распределением в интервале $(0, 1)$, $iteration$ – номер

Выбор измерений, в которых ведется поиск, производится в соответствии с выражением:

итерации, $j_{rand(i)} \in \{1, 2, \dots, D\}$ – случайно выбранный индекс, чтобы убедиться, что хотя бы одно измерение в векторе x_i будет участвовать в поиске. Генерируется новое решение, в соответствии с формулой:

$$x_{i,G+1} = x_{i,G} + s_{i,G} * rand(D, 1) * f_{i,G},$$

где $s_{i,G}$ – вектор, представляющий стандартный размер шага i -го индивида в G -ом поколении. Если новое решение лучше исходного, размер шага этих выбранных измерений умножается на 2. В

противном случае решение восстанавливается, и каждый размер шага умножается на -0.5 . Таким образом шаг обновляется в соответствии с выражением:

$$s_{ji,G+1} = \begin{cases} s_{ji,G} \times (-0.5), & \text{если } x_{i,G} \text{ лучше чем } x_{i,G+1} \text{ и } f_{ji,G} = 1, \\ s_{ji,G} \times 2, & \text{если } x_{i,G} \text{ не лучше чем } x_{i,G+1} \text{ и } f_{ji,G} = 1, \\ s_{ji,G}, & \text{иначе.} \end{cases}$$

В модифицированном алгоритме реализуется выполнение операции глобального поиска после нескольких операций выполнения локального поиска. После уменьшения количества особей до заданного значения производится только локальный поиск.

В источнике [4] авторы представили меметический алгоритм, основанный на использовании изменение методов квантового моделирования и соединении их с

меметическими алгоритмами для улучшения компоненты локального поиска. Алгоритм квантового моделирования основан на волновой функции, описывающей квантовое состояние частиц, и методе Монте-Карло. В итоге позиция частицы при симуляции поведения квантовой частицы в одномерном пространстве определяется выражением:

$$x = p \pm g|x - p| \ln\left(\frac{1}{rand}\right),$$

где g – параметр поиска, p – потенциальная яма.

Также используется алгоритм гравитационного поиска, основанный на законе

тяготения Ньютона. Формула для определения силы притяжения между элементами:

$$F_{ij} = G_0 \frac{M_i M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon},$$

$$R_{ij} = \|x_i - x_j\|_2,$$

где M_i и M_j – представляют массу частиц i и j , x_i и x_j представляют положения частиц в пространстве высокой размерности, R_{ij} – евклидова норма между x_i и x_j ,

$$M_i = \frac{m_i}{\sum_{i=1}^n m_i},$$

$$m_i = \frac{fit_i - worstfit}{bestfit - worstfit},$$

где fit_i – представляет качество решения i -ой частицы, $worstfit$ и $bestfit$ – представляют качество решения худшей и лучшей частиц в популяции из n частиц.

ε – небольшая константа. Качество решения частицы используется для измерения гравитационной массы частицы:

Отношение величин силы гравитации между двумя частицами. Правило поиска гравитационного алгоритма может быть сформулировано следующим образом:

$$v_i^d = rand \cdot v_i^d + \frac{\sum_{j \in Kbest, j \neq i} G_0 \frac{M_i M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon} (x_j^d - x_i^d)}{M_i},$$

$$x_i^d = x_i^d + v_i^d,$$

где $Kbest$ – набор K лучших частиц, d – измерение, v_i^d – ускорение.

В алгоритме используется разбиение индивидуумов в популяции на локальные группы, которые периодически перетасовываются и обмениваются информацией. В данном методе для автоматического балансирования между глобальным и локальным поисками используется каскадная па-

раллельная меметическая структура, в которой один уровень структуры зависит от другого. Зависимый уровень структуры активируется группами индивидуумов с независимого уровня структуры.

Механизм квантовой эволюции реализован в каждой отдельной группе. Для повышения разнообразия населения используются разные центры потенциала:

$$P = (1 - w) \cdot x_{worst} + w \cdot x_{best}, \quad w = rand,$$

$$sgn() = \begin{cases} 1, & \text{если } rand < 0.5 \\ -1, & \text{иначе} \end{cases},$$

$$g = 1.5 - 0.5 \times \frac{FES}{MAX_FES},$$

$$x_{worst} = P \pm g \cdot sgn() \cdot |x_{worst} - P'| \cdot \frac{1}{\ln(rand)},$$

где x_{worst} – представляет позицию худшей частицы, x_{best} – позиция лучшей частицы, P – центр потенциала, который находится в прямоугольной области, где

x_{worst} и x_{best} вершины диагонали в этой области. В итоге худшая частица должна сходиться к одному из центров P или P' $P \neq P'$:

$$x_{worst}(t) = P(t), t \rightarrow \infty,$$

$$x_{worst}(t) = P'(t), t \rightarrow \infty.$$

Также для улучшения разнообразия индивидуумов применяется геометрический и гравитационный центры, позволяющие

избежать попадания в локальный минимум. Положение геометрического центра определяется как:

$$P_c = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n x_j,$$

где n – количество частиц в подгруппе. Отношение величин силы гравитации между двумя частицами:

$$Gf_{ij} = \frac{\frac{M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon}}{\sum_{j=1}^n \frac{M_j}{R_{ij}^2 + \varepsilon}} (j \neq i),$$

$$P_g = \sum_{j=1, j \neq i}^n Gf_{ij} \cdot x_j,$$

где P_j – позиция j -ой частицы, n – количество частиц в подгруппе, P_g – гравитационный центр. Затем один из центров -

геометрический или гравитационный выбираются в качестве альтернативного центра квантового потенциала:

$$P' = \begin{cases} P_g, & \text{если } rand < 0.5 \\ P_c, & \text{иначе} \end{cases}.$$

Итоговую формулу для вычисления нового положения худшей частицы можно записать в виде:

$$x_{worst} = x_{worst} + rand(x_{best} - x_{worst}) + parameter \cdot Direction \cdot Length,$$

где $parameter = g \cdot \frac{1}{\ln(rand)}$, $Length = |P' - x_{worst}|$, $Direction = sgn()$.

Благодаря данным изменениям авторам оригинальной статьи удалось повысить скорость работы алгоритма, однако для лучших результатов требуется правильное задание параметров алгоритма.

Заключение

В заключении можно сделать вывод, что меметические алгоритмы активно применяются в реальных задачах, характеризующихся мультимодальностью, большими размерностями решений, а также накладываемыми ограничениями на время, необходимое для решения задачи, и вычислительными затратами. А для более точного результата следует расширять границы исследуемой области, чтобы повысить вероятность нахождения глобального оптимума, при этом применять локальный поиск для уточнения решения, найденного во время разведки. Следовательно, необходимо соблюдать баланс между локальным и глобальным поиском.

ваемыми ограничениями на время, необходимое для решения задачи, и вычислительными затратами. А для более точного результата следует расширять границы исследуемой области, чтобы повысить вероятность нахождения глобального оптимума, при этом применять локальный поиск для уточнения решения, найденного во время разведки. Следовательно, необходимо соблюдать баланс между локальным и глобальным поиском.

Библиографический список

1. Ёылдыз Ю.Э., Топал А.О. Крупномасштабная непрерывная глобальная оптимизация на основе микродифференциальной эволюции с локальным направленным поиском // Информационные науки. – 2019. – № 477. – С. 533-544.
2. Тан Д., Чжэнь Л., Ян Дж., Чжао Дж. Алгоритм меметического прыжка лягушки для глобальной оптимизации // Мягкие вычисления. – 2019. – №23. – DOI: 10.1007/s00500-018-3662-3.
3. Моура О., Пауло З., Венфен Л. Новый меметический алгоритм, основанный на многопараметрической эволюции и адаптивном локальном поиске для крупномасштабной глобальной оптимизации // Вычислительный интеллект и нейронаука. – 2022. – С. 1687-5265.

4. Тан Д., Лю З., Чжао Дж., Донг С., Цай Ю. Меметический алгоритм квантовой эволюции для глобальной оптимизации // Нейронные вычисления и приложения. – 2019. – № 32. – С. 9299-9329.

5. Туан Н.К., Хоанг Т.Д., Бинь Х.Т. Управляемая дифференциальная эволюционная многозадачность с использованием метода поиска Пауэлла для решения многоцелевой непрерывной оптимизации // Конгресс IEEE по эволюционным вычислениям (СЕС). 2018. doi: 10.1109/СЕС.2018.8477860.

6. Сун Дж., Мяо З., Гонг Д., Цзэн Х.-Дж., Ли Дж., Ван Г. Интервальная многоцелевая оптимизация с помощью меметических алгоритмов // IEEE Операции в Кибернетике. 2020. DOI: 10.1109/ТСУВ.2019.2908485

7. Еремеев А.В. Эволюционные алгоритмы. – 2022. – DOI:10.48550/arXiv.1511.06987.

HUMAN DEVELOPMENT AND LABOR POTENTIAL ANALYSIS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

S.U. Astanova

Osh Technological University named after Academician M.M. Adyshev

(Kyrgyzstan, Osh)

***Abstract.** The article addresses the problem of human development and analysis of labor potential in the Kyrgyz Republic. The author points out the low level of education and the shortage of highly qualified specialists. The potential of the workforce in Kyrgyzstan is surveyed, with the identification of negative and positive trends in the labor market. The article concludes with findings within the scope of the research.*

***Keywords:** human development, labor potential analysis, education, highly qualified specialists, innovation.*

ПИРОЛИЗОВАННЫЙ ПОЛИАКРИЛОНИТРИЛ ОСНОВА ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ МЕТАЛЛОКОМПОЗИТОВ

И.А. Какорин, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-3-112-115

***Аннотация.** В работе подробно описывается структура полимеров для создания металлокомпози́тов, особенности получения пиролизованного полиакрилонитрила, представлены теоретические расчеты методом DFT с потенциалом B3LYP структуры композита на основе взаимодействия монослоя полимера с атомами металлов никеля и кобальта. Рассчитаны ширина запрещенной зоны, энергия связи, геометрические параметры металлокомпози́та. Построены одноэлектронные энергетические спектры и плотность состояния.*

***Ключевые слова:** пиролизованный полиакрилонитрил, металлокомпози́т, наночастицы, ИК-облучение, метод DFT.*

Для создания нанополимерных металлокомпози́тов необходим полимер с определенной структурой. Полимер должен состоять из длинных цепочек макромолекул, которые «перепутаны» или соединены между собой, образуя сшитую пространственную структуру. Эта структура важна, потому что она позволяет полимеру взаимодействовать с металлами посредством химических реакций, приводящих к образованию комплекса, препятствующего диффузии и объединению атомов металла в кластеры. Запутанная природа полимерных цепей обеспечивает стабильность и предотвращает агрегацию атомов металла в более крупные кластеры, тем самым облегчая контроль над образованием металлических наночастиц. Химическая активность полимера, часто называемая межфазным активным компонентом, играет решающую роль во взаимодействии между полимером и металлом. Это позволяет координировать и связывать атомы металла с полимером, что приводит к образованию стабильного композитного материала. Управляя структурой и химической активностью полимера, становится возможным регулировать размер, распределение и свойства металлических наночастиц, встроенных в полимерную матрицу. Этот контроль над наноразмерной структурой и составом жизненно важен для достижения желаемых свойств и функциональности

нанополимерных металлических компози́тов.

Для этого был рассмотрен полиакрилонитрил, который имеет все вышеперечисленные свойства. При этом, при температурной обработке в ПАН получается полисопряженная система, которая обеспечивает термическую устойчивость новой формы полимера до 2500⁰С. После проведения пиролиза потери массовой доли ПАН уменьшаются при сравнении с другими полимерами. Использование ИК-облучения позволяет модифицировать электрические и физические свойства полиакрилонитрила (ПАН), известного своим высоким сопротивлением среди органических полупроводников ($R < 10^{-4} \text{ K}^{-1}$ в диапазоне температур от -100 до 600⁰С). В процессе пиролиза в углеродной структуре ПАН происходят изменения, приводящие к образованию уникальных структур. Во время пиролиза происходит искривление углеродных плоскостей, что приводит к образованию таких структур, как сферические формы, известные как сферолиты, кольцеобразные формы и фибриллы, напоминающие тубуленоподобные структуры. Эти структурные образования обладают специфическими свойствами и могут способствовать полупроводниковому поведению материала. Термическая обработка ПАН приводит к удалению неупорядоченных участков внутри фибрилл и сферо-

литов. В результате этого процесса формируются фуллерено- и тубуленоподобные структуры размером от 2 до 6 нм [1-3]. Открытие фуллерена как нового аллотропа углерода вызвало интерес к использованию пиролиза ПАН как перспективного метода получения материалов с полупроводниковыми свойствами, содержащих эти фуллерено-и тубуленоподобные образования.

В целом, подвергая ПАН ИК-облучению и последующему пиролизу, можно вызвать структурные изменения, которые приводят к уникальным структурам на основе углерода с полупроводниковыми свойствами, напоминающими обра-

зования фуллерена и тубулена. Эти материалы имеют потенциал для различных применений в электронике и других областях.

Теоретические расчеты: для построения металлокомпозита использовали молекулярный кластер - монослой ППАН, в качестве атомов металлов были рассмотрены никель и кобальт, расчетный метод – DFT. Для изучения процесса встраивания атома металла в структуру полимера, была рассмотрена поверхность, которая содержала дефект – вакансию [4]. Атомы металла располагались над центром вакансии, на расстоянии 2,5 Å (рис. 1).

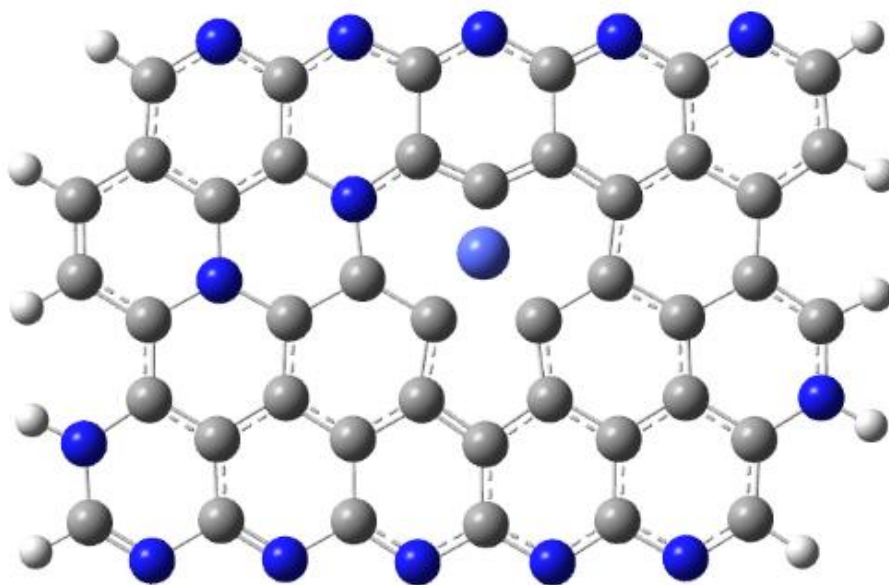

Рис. 1. Расположение атомов металла над поверхностью ППАН

Выполненные расчеты показали возможность внедрение атомов металлов в структуру полимера. Были определены геометрические характеристики и элект-

ронно-энергетические свойства полученных комплексов (табл. 1). На рисунке 2 представлены одноэлектронные энергетические спектры и плотность состояния.

Таблица 1. Основные характеристики металлокомпозита.

Композит	Энергия связи, эВ	Ширина запрещенной зоны, эВ	Заряды на атоме металла	Длина связи С-Ме
«ППАН+Co»	-7,46	1,0	0,779	1,78 1,77 1,77
«ППАН+Ni»	-7,46	0,95	0,624	1,80 1,80 1,79

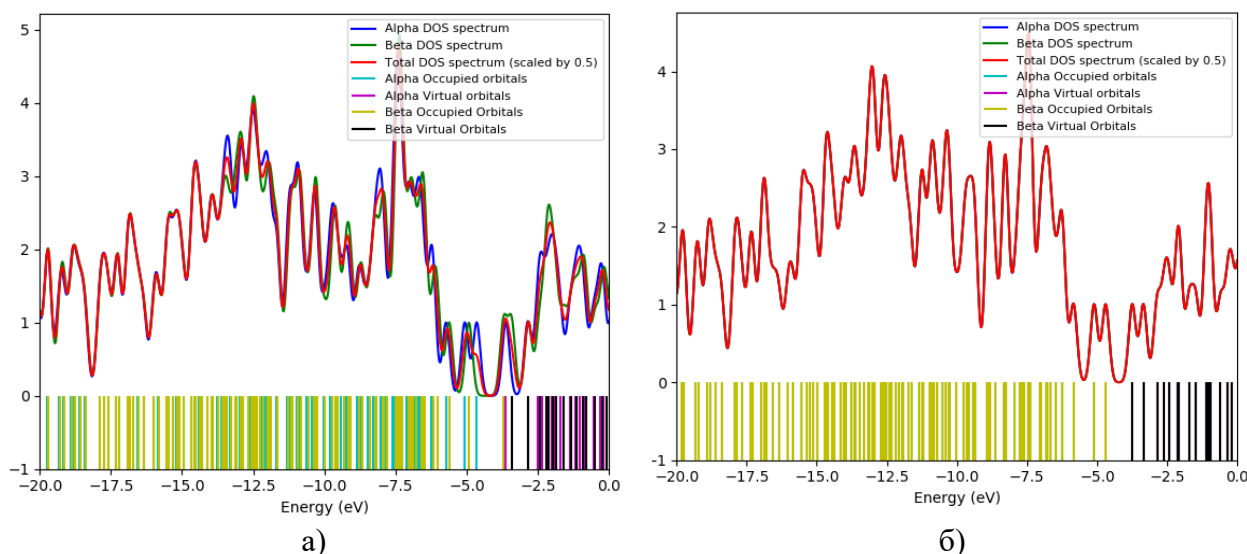

Рис. 2. Одноэлектронные спектры и плотность состояний:
а) «ППАН+Co»; б) «ППАН+Ni»

Для каждого заданного расстояния при минимизации энергии данной системы атом металла, который имел 2 степени свободы, на каждом шаге находился на перпендикулярном отрезке, проведённом к поверхности слоя полимера и опирающемся на фиктивный атом, расположенный в центре вакансии. Анализируя полученные результаты оптимизации геометрической структуры, удалось обнаружить, что приближающийся атом металла к ППАН приводит к тому, что атомы вакансии сначала опускаются на незначительное расстояние, при этом рядом расположенные атомы то-

же незначительно углубляются. Потом на расстоянии 1.9 Å атомы полимера, составляющих вакансию начинают двигаться навстречу атому металла, при этом они тянут за собой рядом расположенные атомы, и эти атомы выходят над поверхностью слоя, что приводит к искривлению слоя.

Выполненные квантово-химические расчеты методом DFT с функционалом V3LYP показали возможность получения металлокомпозита на основе пиролизованного полиакрилонитрила.

Библиографический список

1. Pyrolyzed Polyacrylonitrile Based Composite with Amorphizing Silicon Additives / O. Kakorina, I. Zaporotskova, I. Kakorin [et al.] // Moscow Workshop on Electronic and Networking Technologies, MWENT 2020 – Proceedings, Moscow, 11-13 марта 2020 года. – Moscow, 2020. – P. 9067360. – DOI 10.1109/MWENT47943.2020.9067360.
2. Какорина, О.А. Металлоуглеродные нанокompозиты на основе пиролизованного полиакрилонитрила с внедренными в межслоевое пространство атомами щелочноземельных металлов / О.А. Какорина, И.В. Запороцкова, Л.В. Кожитов // Физика и технология наноматериалов и структур: Сборник научных статей 3-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 23-25 мая 2017 года. Том 1. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2017. – С. 225-231.
3. Металлокомпозиты на основе пиролизованного полиакрилонитрила с примесями тройного соединения переходных металлов / О.А. Какорина, И.В. Запороцкова, И.А. Какорин, Д.П. Радченко // Графен и родственные структуры: синтез, производство и применение (GRS-2019), Тамбов, 13-15 ноября 2019 года. – Тамбов: без издательства, 2019. – С. 222-223.
4. Какорин, И.А. Внедрение атома кобальта в структуру пиролизованного полиакрилонитрила / И.А. Какорин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4(81). – С. 104-107. – DOI 10.24412/2500-1000-2023-6-4-104-107.

PYROLYZED POLYACRYLONITRILE IS THE BASIS FOR THE PRODUCTION OF METAL COMPOSITES

I.A. Kakorin, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *The paper describes in detail the structure of polymers for the creation of metal composites, the peculiarities of the formation of pyrolyzed polyacrylonitrile, presents theoretical calculations using the DFT method with the B3LYP potential of the composite structure based on the interaction of a polymer monolayer with nickel and cobalt metal atoms. The band gap width, binding energy, and geometric parameters of the metal composite are calculated. Single-electron energy spectra and the density of the state are constructed.*

Keywords: *pyrolyzed polyacrylonitrile, metal composite, nanoparticles, IR irradiation, DFT method.*

ОСОБЕННОСТИ РАЗДЕЛА ОБЩЕГО ИМУЩЕСТВА СУПРУГОВ

Д.А. Акатьева, магистрант
Петрозаводский государственный университет
(Россия, г. Петрозаводск)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-116-119

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые вопросы раздела общего имущества супругов, по которым отсутствует единообразие в судебной практике: отход от равенства долей, выплата компенсации при невозможности выделить долю в натуре, а также вопросы, связанные с конфискацией общего имущества супругов и определения долей каждого из них. В результате исследования сделаны выводы об особенностях правового регулирования данных вопросов в силу многообразия индивидуальных ситуаций, и необходимости теоретически разработанных ориентиров в разъяснениях Верховного Суда РФ с опорой на те основания, которые предлагаются судебной практикой.

Ключевые слова: семейное право, раздел общего имущества, общая собственность супругов, соглашение супругов об определении долей, соглашение о разделе имущества супругов.

В Российской Федерации началом брачных отношений является юридический факт заключения брака в органах записи актов гражданского состояния. Именно с этого момента возникают личные и имущественные права и обязанности супругов, которые становятся участниками правоотношений, регулируемых различными отраслями права.

В связи с усложнением и преобразованием семейных имущественных отношений появились договорные конструкции, позволяющие супругам самим определять действующий правовой режим имущества путем заключения брачного договора, соглашений о разделе имущества.

Вместе с тем, законодательное регулирование вопросов, связанных с режимами имущества супругов, представляется не всегда достаточно полным и совершенным, в связи с чем в правоприменительной деятельности могут возникать определенные проблемы.

В соответствии с п. 1 ст. 38 Семейного кодекса Российской Федерации [1] (далее – СК РФ) раздел общего имущества супругов может быть произведен как в период брака, так и после его расторжения, а также в случае заявления кредитором требования о разделе общего имущества супругов для обращения взыскания на долю одного из супругов.

Как указано в постановлении Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27 сентября года 2023 № 13АП-24021/2023, 13АП-24022/2023 по делу № А56-107817/2021 [2], соглашение о разделе имущества супругов является основанием для возникновения, изменения и прекращения прав и обязанностей супругов в отношении их совместной собственности. Отсутствие нотариального удостоверения и государственной регистрации не может являться основанием для признания соглашения о разделе имущества супругов недействительным в силу того, что законом такие требования не установлены.

Между тем, при наличии у супругов каких-либо разногласий о стоимости имущества, указываемого в соглашении, необходимо также произвести его оценку в специальных организациях. Согласно Федеральному закону от 29 июля 1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3] проведение оценки обязательно при составлении брачных контрактов и разделе имущества супругов по требованию одной из сторон или обеих сторон в случае возникновения спора о стоимости этого имущества. Помимо этого, если в составе имущества, подлежащего разделу, имеется недвижимое имущество, то соглашение должно пройти государственную регистрацию.

Необходимость такой регистрации следует из ст. 164 Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ), а также положений Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [5].

СК РФ не содержит исчерпывающего перечня оснований для отклонения от общего правила определения долей при разделе имущества супругов. Указанное обусловлено возможностью многообразных ситуаций на практике, характеризующееся индивидуальными обстоятельствами по каждому конкретному делу. В то же время действующая редакция ст. 39 СК РФ порождает ряд трудностей в ее толковании, в результате чего суды зачастую в принципе отказываются от реализации заложенной в ней возможности. Так, Курский областной суд, действуя в качестве кассационной инстанции, направил дело на новое рассмотрение: нижестоящие инстанции не исследовали основания для увеличения доли жены, а именно то, что супруг истицы не получал доходы без уважительных причин и, к тому же, не проживал постоянно с супругой [6]. В другом деле Санкт-Петербургский городской суд, рассмотрев апелляционную жалобу, признал право супруги на увеличение ее доли в совместном имуществе, так как недобросовестные действия ее мужа (пьянство, употребление наркотиков, азартные игры и продажа имущества по цене, значительно меньше рыночной), привели к уменьшению совместно нажитого имущества [7]. Полагаем, что целесообразным будет являться закрепление теоретически разработанных ориентиров определения неравных долей супругов в общем имуществе в разъяснениях Верховного Суда РФ с опорой на те основания, которые предлагаются судебной практикой.

Следует отметить и раздел имущества в натуре, который предполагает выделение каждому из супругов обособленной части общего имущества. Так, согласно ст. 252 ГК РФ, при не достижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в су-

дебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. В случае если такой выдел недопустим законом или в связи с возможным причинением несоизмерного ущерба общему имуществу, собственник вправе получить денежную компенсацию стоимости своей доли от другого сособственника.

При этом сложности возникают с неделимыми вещами, разделить которые в натуре невозможно без изменения их назначения (жилые дома, квартиры, автомобили). Кроме того, жилое помещение может являться единственным жилищем для каждого из супругов. Так, в случае если ни один из супругов не согласен на получение компенсации вместо доли и требует передачи имущества именно ему, суд сохраняет право собственности без раздела в натуре. Суд может ограничиться определением долей каждого супруга, переводя тем самым общую совместную собственность в долевую. Исключения из этого правила в отношении неделимой вещи предусмотрены п. 4 ст. 252 ГК РФ. Для передачи неделимой вещи одному сособственнику вопреки воле другого необходимы одновременно два условия. Во-первых, доля сособственника, которому присуждается компенсация, незначительна по сравнению с долей второго, например, в силу отступления судом от начала равенства долей супругов по уже приводившимся основаниям. Во-вторых, супруг, получающий компенсацию, не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. Об этом может свидетельствовать его не проживание в спорном жилом помещении, наличие другого жилища на праве собственности. Поскольку все эти условия – оценочные категории, то существенный вклад может внести судебная практика. Так, Верховный Суд РФ «уточнил» содержание понятия «неделимости в натуре»: признал неделимыми, в случае раздела, спорных домовладений и земельного участка, если такое разделение требует формирования земельных участков сложной конфигурации, сервитутов при конфликтных отношениях, проведения строительных работ, дополнительных

существенных затрат и компенсационных выплат [8].

Спорным является также вопрос о возможности конфискации автомобиля, являющегося орудием (средством) совершения преступления, находящегося в общей совместной собственности супругов. Полагаем, что такая конфискация нарушает интересы другого супруга и его права как собственника. Приведем позицию Верховного суда РФ по данному вопросу. Так, определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №12-УДП23-8-К6 от 09 ноября 2023 года [9] конфискация автомобиля у супругов признана законной. Так, Т. осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации [10] (далее – УК РФ), у Т. в соответствии с пунктом «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, конфискован и обращен в собственность государства автомобиль. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения. Постановлением суда кассационной инстанции судебные решения в части решения о конфискации и

обращении в собственность государства автомобиля отменены. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РФ указала, что супруга Т. вправе обратиться в порядке гражданского судопроизводства для определения доли в общем имуществе супругов, а также в соответствии со ст. 119 Федерального закона от 02 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» [11], согласно которым заинтересованные лица вправе обратиться в суд с иском об освобождении имущества от ареста или исключении его из описи в порядке гражданского судопроизводства.

Таким образом, раздел общего имущества супругов производится как в добровольном порядке (по соглашению сторон), так и в судебном. Спорные моменты, связанные с разделом общей собственности супругов, возникают в связи с оценочностью понятий, закрепленных в законе, а также из-за многообразия индивидуальных обстоятельств конкретных споров. В связи с этим, для достижения единообразия судебная практика нуждается в разъяснениях Верховного Суда РФ.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2023 № 13АП-24021/2023, 13АП-24022/2023 по делу № А56-107817/2021 // СПС Консультант-Плюс.
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
5. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29 (ч. 1). Ст. 4344.
6. Кассационное определение Курского областного суда от 12 апреля 2011 г. по делу № 33-916-11 // СПС КонсультантПлюс.
7. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 31 августа 2021 г. по делу № 33-191/2021 // СПС КонсультантПлюс.
8. Определение Президиума Верховного Суда РФ № 4-КГ17-66 // СПС Консультант-Плюс.
9. Определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ №12-УДП23-8-К6 от 09.11.2023. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2304782 (Дата обращения: 10.01.2024).
10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
11. Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

FEATURES OF THE DIVISION OF COMMON PROPERTY OF SPOUSES

D.A. Akateva, *Graduate Student*
Petrozavodsk State University
(Russia, Petrozavodsk)

Abstract. *The article discusses some issues of the division of the common property of spouses, on which there is no uniformity in judicial practice: departure from equality of shares, payment of compensation if it is impossible to allocate a share in kind, as well as issues related to the confiscation of the common property of spouses and the determination of the shares of each of them. As a result of the study, conclusions are made about the specifics of the legal regulation of these issues due to the diversity of individual situations and necessity of theoretically developed guidelines are needed in the explanations of the Supreme Court of the Russian Federation based on the grounds offered by judicial practice.*

Keywords: *family law, division of common property, common property of spouses, agreement of spouses on the determination of shares, agreement on division of property of spouses.*

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ

М.А. Антипова, курсант

Научный руководитель: И.Р. Аминов, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-120-123

Аннотация. В статье рассматривается объективная сторона преступления, а именно её обязательный признак – общественно опасные последствия и их виды. На сегодняшний день выделяют два подхода к определению сущности общественно опасных последствий. Также приводятся различные классификации, которые предлагают ученые уголовного права. Общественно опасные последствия, с одной стороны это то, что дестабилизирует общественные отношения, а с другой стороны, как следствие нарушения общественных отношений.

Ключевые слова: преступление, общественные отношения, преступные последствия, общественно опасные деяния, негативные изменения, объективная сторона, уголовное право, вред.

В современной теории уголовного права, которая регулирует общественные отношения, возникающие в связи с совершением преступных деяний, обуславливается наличием одним из первостепенных институтов – институт преступления. Сущность и содержание данного института детерминируется как совокупность отдельных правовых норм уголовного характера, которые позволяют более полно и комплексно исследовать природу преступления.

Безусловно, при исследовании преступления, как общественно опасного деяния, крайне важно рассматривать через призму его субъективных и объективных признаков, которые в совокупности представляют состав преступления. В рамках представленной работы особое внимание заслуживает объективная сторона, поскольку предметом исследования является обязательные ее признак – общественно опасные последствия.

На сегодняшний день в теории уголовного права не сформировано еще единого и целостного представления о природе общественно опасных последствий. Как правило, научные деятели оперируют такими понятиями, как «преступные последствия», «общественно опасные последствия», «преступный вред» и т.д. В целом,

дефиниции данных понятий обуславливаются одним смыслом, поэтому если скомбинировать их возможно выделить два подхода к определению сущности общественно опасных последствий.

В наиболее общем плане общественно опасные последствия – это вред, который причиняет общественным отношениям, охраняемым уголовным законом [4].

Итак, в соответствии с первым подходом под общественно опасными последствиями понимается определенные негативные опасные для общества изменения. Здесь акцентируется внимание на том, что в пределах общественных отношений реализуются изменения, результатом которых является наступление неблагоприятных последствий. При чем данная концепция не указывает точно в отношении чего ориентированы изменения, поэтому считается, что в данном случае речь идет как об определенном объекте, так и об окружающем мире.

Второй подход определения природы исследуемого объекта обуславливает общественно опасные последствия как конкретный ущерб. А.А. Мальцев определял, что общественно опасный ущерб представляет собой такой результат, получаемый вследствие совершения преступного деяния. В данном случае речь идет о тех

общественно опасных последствиях, которые являются следствием противоправных деяний. Однако из двух позиций необходимо заключить, что в целом разница между понятием «общественно опасные последствия», «общественно опасных ущерб» не усматривается. При чем отождествлять два понятия не представляется целесообразным, поскольку последствия могут влиять на окружающую среду вне зависимости от их значения для субъектом правоотношений, причем преступный вред непосредственно ориентирован на определенного человека.

Имеет место быть в теории уголовного права мнение о том, что последствия необходимо дифференцировать в двух аспектах: во-первых, как признак преступления, во-вторых, как признак состава преступления. Здесь важно акцентировать внимание на том, что последствия как признак преступления имеет место быть во всех общественно опасных деяниях, в то время как признак состава преступления последствия присутствуют исключительно в материальных составах преступления, поскольку обуславливается высокой степенью опасности нежели формальный.

Плюрализм мнений по поводу природы общественно опасных последствий приводит к тому, что способствует формирования представления о них. Так, В.С. Комиссаров обуславливает общественно опасные последствия как ущерб, наносимый объектам, а также общественным отношениям, охраняемым законом, вследствие преступной деятельности.

Тем не менее в уголовном праве зачастую при рассмотрении объективной стороны используют более традиционное, комплексное значение общественно опасных последствий. Отсюда следует под ними понимать, негативные изменения, затрагивающие общественные отношения, которым обеспечивается защита государством, возникающие вследствие совершения противоправных деяний. Следовательно, общественно опасные последствия напрямую связаны с объектом, на которое ориентировано преступление. Поэтому мнению авторы обуславливают природу общественно опасных последствий как ду-

алистическую, то есть определяясь как обязательный признак объективной стороны, преступный результат выступает в качестве нарушения объекта посягательства.

Наука уголовного права указывает на необходимость определения сущности и содержания общественно опасных последствий через призму двух показателей: качественного, количественного.

Обуславливая качественный признак преступных последствий, важно отметить, что он, как правило, определяется как характер. Такой показатель позволяет детерминировать общественную вредность конкретных противоправных деяний, при этом в особенности зависит от объекта, в отношении которого совершается преступление, формы вины и тяжести совершенного преступного посягательства.

Количественный показатель – есть степень общественно опасных последствий. Ее содержание обуславливается конкретными обстоятельствами, имеющими существенное значение для квалификации преступления. Такими обстоятельствами могут быть способ совершения противоправного деяния, тяжесть наступивших последствий, совершение преступления в соучастии и т.д.

Также важным аспектом при рассмотрении общественно опасных последствий является их классификация. Одной из центральных и актуальных является представленная Л.Д. Гаухманом, С.М. Воробьевым, А.С. Михлиновым классификация, в соответствии с которой принято дифференцировать преступные последствия на материальные и нематериальные.

Итак, первые подразделяются на последствия имущественного характера (хищение имущества, его уничтожение и повреждения и т.д.) [3]. В материальный вид общественной опасных последствий, по общему правилу, включают имущественный и физический вред. Под имущественным вредом понимается реальный вред, причиненный вследствие преступной деятельности, а также упущенная выгода, которая детерминирована как вид убытков, причиненных ввиду недополучения прибыли. Как правило, такого рода вред зачастую встречается в составах экономических

преступлений, но это не исключает возможность причинения имущественного вреда вследствие иных преступлений. Физический вред представляет собой различного рода вред, который при преступном поведении, выраженного в форме действия или бездействия, ориентирован на жизнь и здоровье человека.

Нематериальный ущерб подразумевает по собой вид последствий, который обуславливается личностным характером, но при этом не имеет отношения к личности. В данном случае речь идет о моральном вреде, который подразумевает причинения ущерба конституционным правам, свободам и законным интересам личности. Что касается последствий несвязанных с личностью, что в данном случае речь идет о политическом и организационном вреде. То есть, политический вред считается такой вред, который ориентирован на нарушение законных интересов государства или политических систем. А организационный связан с дестабилизацией и дезорганизацией деятельности государственных или общественных институтов.

Кроме представленной традиционной классификации уделяют также внимание дифференциации общественно опасных последствий на простые и сложные.

Простые преступные последствия имеют место быть в том случае, если вред от преступных посягательств причиняется исключительно одному непосредственному объекту, иными словами, когда преступление обуславливается простым составом. Сложные опасные последствия

существуют в том случае, если ввиду преступной деятельности вред причиняется не одному объекту.

Общественно опасные последствия могут быть основными и дополнительными.

Основные последствия, наступившие от совершенного преступления, являются элементом непосредственно самого состава преступления, при этом регламентируются диспозицией законодательной нормы. Здесь законодатель подразумевал, что такие последствия предотвращаются ввиду установления уголовной ответственности.

Дополнительные, иными словами факультативные, последствия детерминируются как результат преступной деятельности, но ввиду не соответствия характера и степени общественной опасности не представляют в диспозиции нормы.

Таким образом, подводя итог проведенному исследованию важно отметить, что общественно опасные последствия обуславливаются как обязательный признак объективной стороны. Такая дефиниция имеет особое внимание при квалификации преступного деяния.

Также, аккумулируя имеющиеся в теории уголовного права представления о сущности и содержании общественно опасных последствий детерминируются в различных пониманиях, с одной стороны, они могут быть рассмотрены как социальная категория, то есть то, что дестабилизирует общественные отношения, с другой стороны, как следствие нарушения общественных отношений.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 24.03.2022). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения 03.07.2023).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Текст Конституции, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкая Народная Республика, Луганская Народная Республика, Запорожская область и Херсонская область, приведен в соответствии с официальной публикацией на Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г.

3. Уголовное право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / А.В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. — 410 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-04853-7.

4. Уголовное право. Общая часть. Семестр I: учебник для вузов / И.А. Подройкина [и др.]; ответственные редакторы И.А. Подройкина, Е.В. Серегина, С.И. Улезько. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 307 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-16554-8.

5. Боровиков, В.Б. Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2023. – 268 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17025-2.

THE CONCEPT AND TYPES OF SOCIALLY DANGEROUS CONSEQUENCES

M.A. Antipova, Cadet

Supervisor: *I.R. Aminov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor*

**Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Russia, Ufa)**

***Abstract.** The article examines the objective side of the crime, namely its mandatory feature – socially dangerous consequences and their types. To date, there are two approaches to determining the essence of socially dangerous consequences. There are also various classifications offered by scientists of criminal law. Socially dangerous consequences on the one hand are what destabilizes public relations, and on the other hand, as a consequence of the violation of public relations.*

***Keywords:** crime, public relations, criminal consequences, socially dangerous acts, negative changes, objective side, criminal law, harm.*

ОСОБЕННОСТИ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОИЗВОДСТВУ И ОБОРОТУ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

Е.В. Балашов, доцент

Г.Н. Клевцов, магистрант

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-124-126

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности лицензирования деятельности по производству и обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Анализируются требования и процедуры получения лицензии на производство и оборот указанной продукции, а также представлены особенности, на которые необходимо обратить внимание при получении лицензии.

Ключевые слова: лицензия, лицензирование, алкогольная продукция, производство, оборот, алкогольная продукция, спиртосодержащая продукция, законодательство, правовые нормы.

В настоящее время, в условиях международного санкционного давления, особенно важно обсудить вопрос изменения законодательства, касающегося лицензирования алкогольной продукции. Эти изменения будут направлены на снижение отказов предпринимателям при обращении за лицензией, что позволит им сосредоточиться на развитии своего бизнеса, не тратя ресурсы на повторное взаимодействие с лицензирующими органами для получения разрешений на продажу алкоголя.

Лицензирование деятельности по производству и обороту алкогольной продукции является необходимым механизмом контроля государства за данным видом деятельности. Процесс лицензирования носит некоммерческий характер и осуществляется в целях обеспечения безопасности граждан и сохранения общественного порядка сфере оборота алкогольной продукции.

В Российской Федерации лицензирование по производству и обороту алкогольной продукции осуществляется в соответствии с положениями Федерального закона от 04.05.2011 № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [3]. Согласно положениям данного закона, предприниматели, которые осуществляют производство и оборот алкогольной продукции, обязаны получить специальную

лицензию на осуществление данного вида деятельности.

Получение лицензии является обязательным требованием для осуществления производства и оборота алкогольной продукции. Органы, которые осуществляют лицензирование, проводят проверку качества предоставляемой продукции, соответствия производства нормам гигиены и безопасности, наличие адекватного оборудования, а также соответствие производства и оборота алкогольной продукции действующему законодательству в области экологической безопасности. Непосредственную ответственность за выполнение требований лицензионных условий несут сами предприятия, которые хотят получить лицензию. При выявлении нарушениях в процессе проверок им может быть отказано в получении лицензии, а в случае, если лицензия уже получена, она может быть отозвана.

Порядок выдачи лицензии определен в главе 3 Федерального закона от 22.11.1995 № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [2].

Статья 18 Федерального закона № 171 устанавливает обязательность получения лицензии для занятия любой деятельностью по производству и продаже алко-

гольной продукции, за исключением определенных областей. Получение лицензии разрешено только для юридических лиц, которые оплатили размер лицензионного сбора, установленный положениями статьи 333.33 Налогового кодекса Российской Федерации [1].

Федеральная служба по контролю за алкогольным и табачным рынками выдает лицензии на осуществление различных видов деятельности в алкогольной сфере, за исключением продажи алкогольной продукции в розницу и оказания услуг общественного питания с продажей алкоголя. Выдачей лицензий для этих видов деятельности занимаются уполномоченные органы государственной власти в субъектах Российской Федерации.

Для обеспечения прозрачности рынка алкогольной и спиртосодержащей продукции в России была введена в действие федеральная система - Единая государственная автоматизированная информационная система учета объема производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. Эта система позволяет осуществлять контроль на государственном уровне за объемами производства и реализации таких товаров, и предотвращать возможность приобретения лицензии на алкоголь в обход официальных правил. В случае нарушения установленных правил и норм, как организации, так и их должностные лица подвергаются юридической ответственности.

В настоящее время, в свете давления внешних санкций, основной задачей руководства страны стало принятие быстрых и эффективных мер для поддержки отечественного бизнеса. Одной из сфер, которая

требует внимания, является оборот алкогольной продукции. Правительством Российской Федерации было принято решение (постановление от 12.03.2022 № 353) о автоматическом продлении на 12 месяцев сроков действия лицензий, которые истекают в период с 14.03.2022 по 14.03.2023 годов [4]. Такие действия позволили снизить нагрузку на организации и уменьшить издержки предпринимателей, связанные с разрешительными процедурами.

Безусловно, предпринятые действия в целях поддержки бизнеса оказали положительное влияние на деятельность коммерсантов, торгующих алкогольной продукцией. Автоматическое продление срока действия лицензий освободило средства, которые ранее были выделены на оплату государственной пошлины, и позволило перенаправить их на потребности предприятий. Однако антикризисные меры не затронули процедуру получения лицензий, по-прежнему требующую полной уплаты государственной пошлины и прохождения оценки соответствия.

Таким образом, лицензирование деятельности по производству и обороту алкогольной продукции в Российской Федерации является неотъемлемым элементом государственного контроля за данным видом деятельности. Лицензирование позволяет не только обеспечить безопасность граждан и сохранить общественный порядок, но и направлено на контроль соблюдения законодательства и норм экологической безопасности. Лицензирующие органы осуществляют проверки и в случае выявления нарушений применяются соответствующие меры, вплоть до отзыва лицензии.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) от 5 августа 2000 года № 117-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 643-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32. Ст. 3340.
2. Федеральный закон «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» от 22.11.1995 № 171-ФЗ (ред. от 25.12.2023 № 624-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. № 48. Ст. 4553.
3. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.08.2023 № 428-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 9 мая 2011 г. № 19. Ст. 2716.

4. Постановление Правительства РФ от 12.03.2022 № 353 (ред. от 23.12.2023) «Об особенностях разрешительной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 28.12.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 21 марта 2022 г. № 12. Ст. 1839.

5. Субанова, Н.В. Особенности разрешительной деятельности в сфере оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции / Н.В. Субанова // *ВВ: Административное право и практика администрирования*. – 2023. – № 2. – С. 14-28.

FEATURES OF LICENSING ACTIVITIES FOR PRODUCTION AND TURNOVER OF ALCOHOL PRODUCTS

E.V. Balashov, *Associate Professor*

G.N. Klevtsov, *Graduate Student*

Russian State University for the Humanities

(Russia, Moscow)

***Abstract.** This article discusses the features of licensing activities for the production and circulation of ethyl alcohol, alcoholic and alcohol-containing products. The requirements and procedures for obtaining a license for the production and circulation of these products are analyzed, and the features that need to be paid attention to when obtaining a license are presented.*

***Keywords:** license, licensing, alcoholic products, production, turnover, alcoholic products, alcohol-containing products, legislation, legal norms.*

НАЛИЧИЕ БАРЬЕРОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЛЮБИТЕЛЬСКОГО РЫБОЛОВСТВА

Е.В. Балашов, доцент

Д.А. Кулишов, магистрант

Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, г. Москва)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-127-129

***Аннотация.** Статья рассматривает организацию любительского рыболовства с точки зрения рыболовства в границах рыболовных участков, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для осуществления иных видов рыболовства, как вида предпринимательской деятельности и возможного получения прибыли при дальнейшей ее легализации, возможности исключения правового нигилизма, что позволит проявить политику ориентированности государства на деятельность субъектов малого и среднего предпринимательства.*

***Ключевые слова:** агропродовольственная система, предпринимательская деятельность, любительское рыболовство, самозанятость, прибыль.*

В соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон о любительском рыболовстве) граждане наделены правом на водных объектах общего пользования свободно и бесплатно осуществлять любительское рыболовство [2].

Однако в соответствии с законодательством предусмотрены ограничения на осуществление любительского рыболовства, связанные с запретными районами, сроками и орудиями добычи (вылова) водных биологических ресурсов. Также законодательством установлена суточная норма добычи (вылова) водных биологических ресурсов на одного рыбака любителя.

По общепринятым правилам, осуществление любительского рыболовства направлено на удовлетворение личных потребностей, осуществление спортивных мероприятий. В термин любительского рыболовства не входит деятельность по обработке, приемке, хранению, транспортировке, производству из уловов добытых (выловленных) водных биоресурсов, тем не менее, право на осуществление любительского рыболовства ограничено в отношении свободы доступа и условий взимания

платы за осуществление такой деятельности.

При нахождении водного объекта у юридических или физических лиц в частной собственности осуществление любительского рыболовства на таком водном объекте возможно с согласия его собственника, такой принцип прямо заложен в ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» [1].

Также Закон о любительском рыболовстве сохранил возможность осуществления любительского рыболовства на рыболовных участках, предоставленных в пользование для организации любительского рыболовства. На указанных рыболовных участках граждане имеют право осуществления любительского рыболовства только при условии наличия документа, закрепляющего право на осуществление любительского рыболовства в границах участка на возмездной основе (путевки), при этом пользователям таких рыболовных участков необходимо создавать условия для должной организации любительского рыболовства.

Следует отметить, что в границах большей части «продуктивных» водных объектов рыбохозяйственного значения уже сформированы рыболовные участки

для осуществления иных видов рыболовства.

Законом о любительском рыболовстве сохранена система, в которой бесплатность и доступность осуществления деятельности по осуществлению любительского рыболовства зависит от способа приобретения права на осуществление такой деятельности. Таким образом:

1. Физические лица, осуществляющие любительское рыболовство на водных объектах общего пользования, в границах которых не сформированы рыболовные участки, могут свободно реализовать право на осуществление любительского рыболовства без получения дополнительного согласования;

2. Физические лица, осуществляющие свою деятельность в пределах рыболовных участков, предоставленных в пользование для организации любительского рыболовства, на основании договора об оказании возмездных услуг, то есть с получением разрешения (путевка);

3. Физические и юридические лица, осуществляющие любительское рыболовство на водных объектах, находящихся в частной собственности на основании соглашения, например, собственник земельного участка, в пределах которого находится водный участок, получает установленный решением исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления административный акт об установлении публичного или частного сервитута на указанный водный объект;

4. Физические лица, осуществляющие любительское рыболовство в границах рыболовных участков, предоставленных юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям для осуществления иных видов рыболовства.

Стоит отметить четвертый вариант установления отношений в сфере любительского рыболовства, поскольку он является наиболее перспективным и востребованным. Данный вариант позволяет получать выгоду не только со стороны индивидуального предпринимателя, но и со стороны «любителя» [3]. Вместе с тем законодательством не закреплена возмож-

ность осуществления любительского рыболовства на рыболовных участках, предоставленных в пользование для осуществления иных видов рыболовства. В настоящее время видится целесообразным проработать вопрос о внесении изменений в законодательство, предусматривающих возможность осуществления любительского рыболовства на рыболовных участках, предоставленных в пользование для осуществления иных видов рыболовства. В том числе промышленного рыболовства.

Также предлагается предусмотреть законодательно единый реестр рыболовных участков, которые будут использоваться для осуществления любительского рыболовства дополнительно его разработав, в котором будет возможно вести учет таких договоров и водных объектов, что позволит:

1. Понимать количество законных рыбаков «любителей»;

2. Получать прибыль как в интересах государства (налоги), в интересах индивидуального предпринимателя/юридического лица (дополнительные доходы), так и возможности реализовывать свои возможности обычным гражданам (например, через систему «самозанятых», что позволит развивать указанную систему);

3. Вывод незаконно добытых уловов водных биоресурсов на легальный рынок, позволит создать заинтересованность обших масс.

При введении, вышеуказанного способа регулирования не только юридические лица/индивидуальные предприниматели почувствуют дополнительное стимулирование, но и граждане смогут реализовывать, посредством, например, того же индивидуального предпринимателя продукцию, а связав всю процедуру с системой «самозанятых» людей появится возможность стимулировать свою прибыль, создавать кооперативы и дополнительно осуществлять просветительскую деятельность, данные векторы развития для внутреннего рынка приведут к появлению спроса на рыбную продукцию, увеличению внутреннего потребления рыбной продукции, соответственно и к росту индивидуальных предпринимателей в данной области, популя-

ризация такой системы позволит вывести рыболовство на новый этап развития.

Также стоит обратить внимание на еще один социально-значимый вопрос, связанный с реализацией уловов добытых (выловленных) водных биоресурсов, так, 10 октября 2023 г. комитетом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по аграрно-продовольственной политике и природопользованию была поддержана инициатива властей Мурманской области в рамках проведения эксперимента по предоставлению права гражданам реализации рыбной продукции, произведенной из уловов водных биоресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении любительского рыболовства, планируется насытить прилавки региона рыбной продукцией [4].

Указанный механизм предусматривает обеспечение прослеживаемости рыбной продукции, защитив при этом прилавки от добытых (выловленных) водных биоресурсов преступным путем.

Эксперимент предлагается провести на территории Мурманской области в течение пяти лет для жителей нескольких поселков региона.

Ориентиры на поддержку прибрежных регионов позволяют реализовывать потенциал населения таких прибрежных районов, как с точки зрения исторического принципа, так и со стороны любительского рыболовства, такой подход ориентирован на поддержку малого, если можно так сказать «семейного» бизнеса.

Таким образом, можно сделать вывод, что рассматриваемая проблематика остается актуальной и по сей день, напрямую об этом нам говорит и управленческий аппарат, который, что не маловажно, не только ориентирует политику государства на поддержку предпринимательства, но и проводит необходимые процедуры, в целях дальнейшего их внедрения в государственные диспозитивные методы поддержки.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 20.12.2004 № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов».
2. Федеральный закон от 25 декабря 2018 г. № 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
3. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2018 г. N 475-ФЗ «О любительском рыболовстве и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (постатейный) / Д.Б. Горохов, Н.В. Кичигин, Е.Л. Минина и др.; отв. ред. Д.О. Сиваков. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2021. – 140 с.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vmeste-rf.tv/news/rybakam-lyubitelnyam-razreshat-ofitsialno-prodavat-chast-ulova-ne-oformlyaya-ip/>.

EXISTENCE OF BARRIERS TO RECREATIONAL FISHING

E.V. Balashov, Associate Professor

D.A. Kulishov, Graduate Student

Russian State University for the Humanities
(Russia, Moscow)

Abstract. *The article considers the organization of recreational fishing from the point of view of fishing within the boundaries of fishing grounds provided to legal entities and individual entrepreneurs for other types of fishing, as a type of entrepreneurial activity and possible profit making with its further legalization, the possibility of excluding legal nihilism, which will show the policy of orientation of the state to the activities of small and medium-sized businesses.*

Keywords: *agrifood system, business activity, recreational fishing, self-employment, profit.*

ОПРЕДЕЛЕНИЕ МЕСТА СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

С.Б. Ванчиков, магистрант

В.Б. Дармаев, магистрант

Забайкальский государственный университет
(Россия, г. Чита)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-130-133

***Аннотация.** Статья посвящена анализу вопросов определения места совершения мошеннических действий в сфере компьютерной информации на примере российского законодательства. Рассматриваются сложности, возникающие при применении традиционных подходов к дистанционным преступлениям и варианты их решения в свете последних разъяснений Верховного Суда РФ. Акцентируется внимание на экстерриториальности преступлений и компетенции суда, а также на важности учёта технологического контекста при правоприменении.*

***Ключевые слова:** мошенничество, компьютерная информация, место преступления, цифровизация, экстерриториальность, уголовное право, юрисдикция, Верховный Суд РФ, правоприменение.*

Специалисты в области уголовного права активно изучают критерии для определения хищений электронных финансов, особенно удаленных мошеннических схем. Такой научный интерес вызван уникальными характеристиками этих преступлений. При этом, научный и политический дискурс не ограничивается только юридическим статусом денег на счетах в банках, платежных системах или играх.

В настоящее время не теряет своей актуальности одна из ключевых проблем, состоящая в определении места совершения «дистанционных» преступлений. Российское законодательство не дает прямого ответа, но местоположение имеет значительное практическое значение, влияя на применение уголовного закона и территориальную подсудность. Это также важно для определения компетенции суда в пределах России и за ее пределами. Вопросы экстерриториальности остаются открытыми для дальнейшего анализа.

Уголовно-процессуальное законодательство требует доказательства места совершения преступления в суде. Неопределенность этого аспекта может привести к возвращению дела прокурору, как и подчеркивается в судебной практике. Например, Московский городской суд отмечает,

что без точного определения места совершения невозможно вынести законное судебное решение, что может нарушить права обвиняемого [7].

До конца 2022 года Верховный Суд РФ не уточнял, как следует определять место хищения электронных средств. Вследствие этого нижестоящие суды, следуя Конституционному Суду РФ, начали считать местом преступления локацию, где был открыт счет потерпевшего.

Верховный Суд Дагестана подчеркнул, что хищение безналичных средств считается завершенным после их изъятия со счета, независимо от местоположения обвиняемого во время транзакции. Суд указал, что место преступления – это банк, с которого были сняты средства, а последующие действия обвиняемого, направленные на скрытие преступления, не влияют на определение места совершения преступления. Эта точка зрения получила поддержку в уголовно-правовой науке. А.В. Архипов в своем исследовании уточнил, что именно изъятие имущества и его присвоение составляют сущность хищения, определяя место преступления как место его окончания [7]. Ю.В. Павлюченко подчеркнул, что действия виновного должны учитывать не только непосред-

ственные действия, но и последствия этих действий [9].

Судебные органы России долгое время придерживались мнения, что место совершения хищения безналичных средств связано с местоположением банковского учреждения, где открыт соответствующий счет [6]. При этом не учитывалось, откуда осуществлялось управление преступными действиями. Однако разнообразие взглядов на этот вопрос привело к альтернативным методам определения места преступления, включая местонахождение банка, адрес владельца счета, расположение платежных терминалов, местопребывание подозреваемого или место обнаружения следов преступления.

Последние тенденции в судебной системе указывают на различие между моментом завершения преступления и местом его совершения, что не влияет на юрисдикцию. Суды начали рассматривать место преступления в отдельности от его последствий, опираясь на законодательство, связывающее время и место преступления. Место, где были совершены преступные действия или бездействия, теперь признается местом совершения преступления, подходя под определение мошенничества через обман или злоупотребление.

Изменения, внесенные Верховным Судом РФ в Постановлении Пленума № 38 от 15 декабря 2022 года (далее – Постановление № 38), уточнили, что место хищения безналичных средств чаще всего связано с местом действий, влекущих за собой обман или злоупотребление. Так Верховный Суд подчеркнул важность обмана или злоупотребления в определении места преступления, а не факта изъятия имущества [2].

Тем не менее, фраза «как правило», оставляющая возможность для правовой трактовки, не характерна для указаний Верховного Суда, цель которых – унифицировать правоприменение. В прошлых юридических актах такая формулировка не использовалась, что может привести к дискуссиям при решении вопросов о месте совершения мошенничества с безналичными средствами.

Мы убеждены, что причиной для корректировок в тексте решения Пленума стали чисто технические моменты. Взгляды местных правоохранителей на установление места преступления часто не соответствовали технологическому контексту. К примеру, суд отметил невозможность определения места преступления согласно ранее зафиксированной методике в решении Пленума, так как средства были получены одновременно в различных расположениях банка. Другими словами, старая методика приводила к противоречиям при наличии нескольких равнозначных вариантов для определения места преступления.

Тем не менее, и обновленный подход, предложенный Верховным Судом РФ, не может считаться универсальным для всех видов мошенничества. В частности, при мошенничестве в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации) [1] отсутствует ключевой элемент – обман или злоупотребление доверием. Способ изъятия средств, описанный в статье, обычно скрыт от жертвы. Возникает вопрос, как трактовать место совершения такого деяния с учетом новых разъяснений. Вероятно, подход, изложенный в пункте 19 Постановления № 38, применим ввиду технической схожести процессов, позволяя рассматривать местом преступления ту локацию, где преступник совершал действия, составляющие преступление. Однако остается неясным, как поступать в случаях, когда мошенничество осуществляется на борту самолета или поезда. Предполагается, что Верховный Суд был осведомлен о неполноте своего подхода и поэтому ввел формулировку «как правило», давая судам право самостоятельно определять место преступления в сложных ситуациях.

В процессе обсуждения Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», который был одобрен 30 ноября 2017 года [3], предложено было переформулировать пункт 6 таким образом, чтобы местом совершения деяния, квалифицируемого как мошенничество с безналичными

денежными средствами, считалась локация, где фигурировало лицо, совершающее обманные действия против владельца имущества или иную персону, либо вовлекающее в процесс вмешательства в системы хранения, обработки, передачи данных или инфраструктуры информационно-телекоммуникационных сетей. Это предложение было направлено на то, чтобы не связывать место совершения преступления с местоположением банковских учреждений или их филиалов, а также других организаций, через которые осуществлялись безналичные платежи, независимо от их регистрации или фактического расположения. Такой подход должен был служить основанием для судов при определении территориальной подсудности дел. В ситуациях, когда установить место произведения обманных действий невозможно, подсудность устанавливается по месту обнаружения преступления. Следует отметить, что это предложение вводило исключение для случаев мошенничества в сфере компьютерной информации из общепринятых норм, однако в окончательной версии постановления Пленума такое исключение не было включено.

Изучение судебного применения показывает, что не все юридические инстанции следуют принципу Пленума о том, что преступление считается совершенным там, где были выполнены обманные действия. Например, Хабаровский краевой суд решил передать дело в Благовещенский городской суд из-за местоположения банковских отделений, с которых были осуществлены мошеннические операции, игнорируя аргументы обвиняемого о его нахождении в Хабаровске. Судебное решение отражает важность места проведения следственных действий и потенциально увеличивает эффективность расследования, избегая задержек, связанных с вызовом свидетелей. Верховный Суд РФ, учитывая различные аспекты места преступления и стремясь улучшить процесс, может указывать на несколько мест, связанных с механизмом обмана, для наиболее эффективного судебного разбиратель-

ства, что также наблюдается в практике [4].

Курганский городской суд пояснил, что для определения места совершения мошенничества с безналичными средствами нужно учитывать действия обвиняемых, направленные на их неправомерный захват [5]. Однако в рассматриваемом случае место преступления было установлено нечетко, что привело к возвращению дела прокурору, поскольку суд не мог определить свою подсудность. Пленум Верховного Суда РФ уточнил, что при дистанционных мошенничествах место совершения преступления связано с действиями обмана или злоупотребления доверием, что влияет на определение подсудности. Так, если мошенничество совершено в одном городе в отношении жертвы из другого города, и деньги переведены в третий город, расследование и судебное разбирательство должны проходить в городе, где были совершены обманные действия.

Подводя итоги настоящего исследования отметим, что изменения в технологической среде требуют адаптации правовых норм и практик, что особенно заметно на примере определения места совершения мошенничества. Несмотря на попытки Верховного Суда РФ уточнить подходы к определению места преступления, существуют сложности, связанные с дистанционными видами мошенничества, которые не всегда объясняются при помощи традиционного инструментария уголовного права. В статье подчеркивается, что в ситуациях, когда преступление совершается в условиях цифровой реальности, важно не только место физических действий преступника, но и территория, на которой наступили общественно опасные последствия. Полагаем, что рассмотренный в настоящем исследовании подход оставляет простор для самостоятельного определения судами места преступления в сложных случаях, что отражает понимание неполноты универсальных решений и важности детального анализа обстоятельств каждого конкретного случая.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.12.2022 N 38 «О внесении изменений в некоторые постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Электронный ресурс] // Доступ: СПС «Консультант Плюс Проф» (Дата обращения: 19.01.2024).
4. Апелляционное постановление Хабаровского краевого суда от 20 декабря 2022 г. по делу N 22-4559/2022 // ГАС РФ «Правосудие».
5. Постановление Курганского городского суда от 27 декабря 2022 г. по делу N 1-1838/2022 // ГАС РФ «Правосудие».
6. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 марта 2022 г. по делу N 7у-14659/2021 (7у-25/2022).
7. Апелляционное постановление Московского городского суда от 9 ноября 2020 г. по делу N 10-186628/2020 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Архипов А. Проблемы определения места совершения мошенничества в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. – 2016. – № 3.
9. Павлюченко Ю. Место совершения преступления и момент его окончания по делам о мошенничестве в отношении безналичных денежных средств // Уголовное право. – 2018. – № 2. – С. 69-78.

IDENTIFYING THE LOCATION OF FRAUD IN THE CONDITIONS OF DIGITIZATION: LAW ENFORCEMENT PROBLEMS AND TECHNOLOGICAL CONTEXT

S.B. Vanchikov, Graduate Student
V.B. Darmaev, Graduate Student
Transbaikal State University
(Russia, Chita)

***Abstract.** The article is devoted to the analysis of issues of determining the location of fraudulent actions in the field of computer information using the example of Russian legislation. The difficulties that arise when applying traditional approaches to remote crimes and options for solving them in the light of the latest clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation are considered. Attention is focused on the extraterritoriality of crimes and the competence of the court, as well as the importance of taking into account the technological context in law enforcement.*

***Keywords:** fraud, computer information, crime scene, digitalization, extraterritoriality, criminal law, jurisdiction, Supreme Court of the Russian Federation, law enforcement.*

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ: АСПЕКТЫ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА

К.С. Власова, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-134-136

***Аннотация.** Данная статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей банкротства физических лиц. При написании данной работы автор руководствовался непосредственно такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, Гражданский Кодекс Российской Федерации, а также иными отраслевыми нормативно-правовыми актами Российской Федерации. В данной статье рассмотрены основные вопросы и проблемы, касающиеся процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом), а также предложены некоторые пути их решения, выявленные путем проведения анализа основных сложностей рассматриваемой процедуры.*

***Ключевые слова:** несостоятельность, реализация имущества гражданина, реструктуризация долгов, банкротство физических лиц, кредиторы, Арбитражный управляющий, Арбитражный суд.*

На протяжении долгого времени процедура банкротства была урегулирована законодательством только в отношении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Предпосылки принятия данного закона были нехватка и нестабильность экономики России из-за кризиса, в следствии чего неудовлетворение требований кредиторов из-за невозможности гражданами погашать свои обязательства [1].

Процедура банкротства физических лиц была официально закреплена в российском законодательстве в 2015 году. Легальное определение понятия несостоятельности (банкротства) содержится в абзаце 1 пункта 1 статьи 2 Закона о банкротстве и изложено в следующей редакции: несостоятельность (банкротство) (далее также – банкротство) – признанная арбитражным судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [2].

Процедура банкротства является многоаспектной и сложной, по причине наличия ряда особенностей и проблем, которые

значительно осложняют исполнения данной процедуры [3].

Прежде чем подавать заявление в суд о признании гражданина банкротом, нужно собрать все необходимые документы: паспорт, СНИЛС, ИНН, справки о доходах и т.д., поскольку на основании отсутствия каких-либо документов суд может принять определение об оставлении дела без движения.

Так, например, Арбитражный суд Волгоградской области, ознакомившись с заявлением Воловодова Ю.В. о признании его несостоятельным (банкротом), установил, что заявление подано с нарушением требований, законодательства, а именно: к заявлению не представлены свидетельства о расторжении брака; сведения о размере доходов, полученных за 2023 г. по форме 2-НДФЛ; сведения о наличии/отсутствии судебных актов о разделе совместно нажитого супругами в браке имущества [4].

После принятия судом решения или определения о признании гражданином банкротом и введении стадии реализации или реструктуризации имущества гражданина, начинается работа Арбитражного управляющего [5].

С момента вынесения судом решения о признании гражданина банкротом и введения реализации имущества, у финансо-

вого управляющего есть 3 рабочих дня на публикацию сообщения о принятии судебного акта на сайте ЕФРСБ и 10 дней на публикацию данного сообщения в газете «Коммерсантъ» [6].

Со дня принятия Арбитражным судом решения о признании гражданина банкротом и введении стадии реализации имущества, все выявленное или приобретенное имущество гражданина, составляет конкурсную массу, за исключением некоторых случаев. Из конкурсной массы исключается имущество, на которое невозможно наложить взыскание [7]. Примером такого имущества послужит единственное пригодное жилье, оно автоматически будет исключено из конкурсной массы. Также по мотивированному заявлению гражданина или его представителя, суд может исключить то или иное имущество при наличии соответствующих обстоятельств и причин. Решение данного вопроса полностью лежит на усмотрении Арбитражного суда [8].

Арбитражным судом установлено право вводить реализацию имущества на срок не более 6 месяцев, однако, это совсем не значит, что данная процедура не может продолжаться больше 6 месяцев. Финансовый управляющий и заинтересованные лица, в случае наличия незавершенных мероприятий, проводимых в процедуре, имеют право ходатайствовать перед судом о продлении срока реализации имущества. Как правило, суд продлевает на тот срок процедуру, о котором просит. Многие заинтересованные лица злоупотребляют ходатайствами о продлении, в следствие чего затягивается процедура банкротства [9].

Затягивание процедуры происходит из-за ряда причин, например, из-за отказов гос. органов в предоставлении запрашиваемой информации. Без определенных сведений Финансовый управляющий не сможет провести анализ и определить наличие имущества у гражданина. Для получения

сведений об имущественном состоянии, Финансовый управляющий направляет запросы в такие государственные органы как: Госавтоинспекция; Пенсионный фонд России; Ростехнадзор; Государственная инспекция по маломерным судам МЧС России; Росреестр; Росавиация; отделение ЗАГСа; Управление Федеральной налоговой службой. В большинстве случаев государственные органы в ответ на запрос присылают отказ в предоставлении информации, ссылаясь на то, что Арбитражным управляющим не предусмотрено право получать такую информацию.

После получения отказа, Арбитражный управляющий ходатайствует об истребовании данной информации у отказавшего органа. После чего суд принимает данное заявление и назначает дату судебного заседания по рассмотрению данного ходатайства.

Возможно, если бы Государственной Думой были внесены поправки в ФЗ «О несостоятельности», в части добавлении статьи о обязанности государственных органов предоставлять Финансовому управляющему сведения о третьих лицах, составляющие тайну, было бы намного легче завершать процедуру в установленные изначально судом сроки.

На сегодняшний день, процедура банкротства очень зарекомендовала себя среди граждан, она помогает людям освободиться от зависимой ежемесячными платежами жизни, дает начало новой, беззаботной жизни. Однако существуют и некие проблемы, которые были ранее упомянуты в работе. На наш взгляд необходимо на законодательном уровне внести поправки и конкретику в ряда вопросов, тогда данная процедура будет завершаться намного быстрее. Правовое регулирование банкротства поможет избавиться от роста недобросовестных заемщиков и, в то же время, обеспечить экономическую стабильность граждан и кредиторов.

Библиографический список

1. Иншакова А.Ю. Юридическая ответственность из деликтных обязательств: межотраслевые интерпретации современной юридической мысли // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1.
2. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190, 2018. – № 28. – Ст. 4139.
3. Белых В.С. Понятие, критерии и признаки несостоятельности граждан // Арбитражный суд Свердловской области. Круглый стол на тему: «Банкротство физических лиц: проблемные вопросы». – 2017. – С. 8-15.
4. Определение Арбитражного суда Волгоградской области «Об оставлении заявления без движения» от «19» сентября 2023 г. Дело № А12-22784/2023.
5. Абдурахманов С.Х. Несовершенства правового регулирования опубликования сведений по делам о банкротстве // Правовая парадигма. – 2017. – Т. 16, № 1. – С. 153-156.
6. Евтушенко Е.В. Процессуально-правовые аспекты банкротства физических лиц // Административное и муниципальное право. – 2015. – № 6. – С. 538-541.
7. Осадченко Э.О., Давоян А.С. Способы защиты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – №5-3 (80). – С. 61-65.
8. Котельников Н.В., Садков А.Н., Прудникова Н.И. Порядок продажи имущества должника в делах о банкротстве физических лиц: особенности реализации имущества, принадлежащего гражданину-должнику на праве общей собственности // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 129-131.
9. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190, 2018. – № 28. – Ст. 4139.

BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: ASPECTS OF THE BANKRUPTCY PROCEDURE

K.S. Vlasova, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article is devoted to the consideration of some features of bankruptcy of individuals. When writing this work, the author was guided directly by such normative legal acts as the Federal Law "On Insolvency (Bankruptcy)" dated 26.10.2002 N 127-FL, the Civil Code of the Russian Federation, as well as other sectoral normative legal acts of the Russian Federation. This article discusses the main issues and problems related to the procedure for recognizing a citizen as insolvent (bankrupt), and also suggests some ways to solve them, identified by analyzing the main difficulties of the procedure under consideration.*

Keywords: *insolvency, sale of a citizen's property, debt restructuring, bankruptcy of individuals, creditors, arbitration manager, arbitration court.*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ПРИЗНАКАХ ПРАВОНАРУШЕНИЯ

А.О. Громов¹, студент

Н.И. Епихин¹, студент

А.А. Маркина², студент

¹Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)»

²Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского (Россия, г. Калуга)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-137-139

Аннотация. В статье рассмотрены различные определения понятия «правонарушение», выдвинуто собственное. Также для более полного рассмотрения вопроса проанализированы признаки правонарушения, которые ложатся в основу определения исследуемого понятия. Для наиболее разностороннего исследования признаков в статье также приведен юридический состав правонарушения.

Ключевые слова: правонарушение, понятие правонарушения, признаки правонарушения, юридический состав, противоправное деяние.

В теории государства и права одну из ведущих проблем играет проблема правонарушений и юридической ответственности. Стоит отметить, что данные институты занимают главное место в теории государства и права, поэтому они часто изучаются учеными.

Понятие «правонарушение» является одним из основополагающим в юридической науке. Однако, оно достаточно многозначно. К единому мнению ученые-исследователи не пришли, поэтому каждый выдвигает свое определение понятия «правонарушение». В основном, различия этих взглядов незначительны.

Так, Комаров Сергей Александрович, определяет правонарушение как противоправное, общественно вредное, виновное деяние деликтоспособного лица [1].

Морозова Людмила Александровна дает следующее определение исследуемому понятию. Так, по её мнению, правонарушение – это противоправное виновное деяние (действие или бездействие), причиняющее или способное причинить вред обществу, государству, отдельным лицам и совершенное деликтоспособным субъектом.

При этом автор считает, что в каждой отрасли права есть понятие своего правонарушения, но несмотря на это всем видам

правонарушений присущи общие черты [2].

По мнению Мелехина Александра Владимировича под правонарушением принято понимать виновное, противоправное деяние вменяемого лица, причиняющего вред другим лицам и обществу, влекущее юридическую ответственность [3].

Все приведенные определения не сильно отличаются друг от друга, в их основу положены признаки правонарушения.

Но стоит отметить определение, предложенное А.В. Малько и Н.И. Матузовым. Они считают, что правонарушение – это противоправное, виновное, наказуемое, общественно опасное деяние вменяемого лица, причиняющее вред интересам государства, общества и граждан. Деяние может осуществляться в виде как действий, так и бездействия [4]. Это определение наиболее точно, на наш взгляд отражает исследуемое понятие. Здесь наиболее широко раскрыты признаки правонарушения, как юридической категории.

Что касается признаков правонарушения, то Морозова Л.А. выделяет [2]:

1) Деяние, то есть действие или бездействие, осознанное или осмысленное поведение человека;

2) Противоправность деяния, то есть противоречие норме права;

3) Общественная опасность или вредность, то есть нанесение ущерба интересам иных субъектов;

4) Виновность субъекта, совершившего деяние, при наличии свободы воли;

5) Деликтоспособное лицо, совершившее правонарушение.

Также среди признаков выделяют то, что за совершение любого правонарушения должна наступать юридическая ответственность. Необходимо отметить, что в если в деянии присутствуют все вышеуказанные признаки, то его можно считать правонарушением. Если же хоть один отсутствует, то считать такое деяние правонарушением нельзя.

Для определения признаков правонарушения используется абстрактная научная категория – юридический состав правонарушения, который включает в себя четыре основные части: субъект и субъективная сторона, объект и объективная сторона.

Итак, субъектом правонарушения могут быть физические и юридические лица. В основном, в большинстве правонарушений субъектами выступают физические лица, обладающие деликтоспособностью, правоспособностью и дееспособностью.

Деликтоспособность – это способность лица нести юридическую ответственность за правонарушение. Она определяется действующим законодательством. Так, например, по отдельным видам преступлений уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста, по общему правилу – с 16 лет.

Правоспособность – это способность лица иметь субъективные права и нести юридические обязанности. Правоспособность, в отличии от деликтоспособности, возникает с рождения.

Дееспособность – способность осуществлять права и выполнять обязанности. В полном объеме дееспособность наступает в момент совершеннолетия индивида. Только суд вправе ограничить или полностью лишить дееспособности [2].

В Гражданский кодекс Российской Федерации существует такое понятие как эмансипация (ст. 27 ГК РФ). Под эмансипацией понимается возможность несовер-

шеннолетнего, достигшего шестнадцатилетнего возраста, быть объявленным полностью дееспособным. Решение о эмансипации производится органом опеки и попечительства с согласия родителей, усыновителей или попечителя, а при отсутствии такого согласия только судом [5].

Юридические лица также выступают субъектами гражданско-правовых правонарушений и некоторых административных. Юридические лица также должны обладать деликтоспособностью, которая возникает у них с момента их государственной регистрации [2].

Под субъективной стороной правонарушения понимается психическое отношение субъекта к своему деянию и его последствиям. Имеются в виду цели, мотивы, установки, которыми руководствовался правонарушитель, замышляя и осуществляя преступление. Это выражается понятием «вина», которая может быть выражена в двух формах умышленной и неосторожной вины [4].

Вина – это психическое отношение лица к содеянному и последствиям, выраженное осознанием и предвидением наступления вредных последствий. Выделяют следующие формы вины [6]:

1) Прямой умысел – лицо осознает противоправный характер деяния, предвидит последствия и желает их наступления.

2) Косвенный умысел – лицо осознает противоправный характер деяния, предвидит последствия и допускает их наступление.

3) Неосторожность в форме самонадеянности – лицо предвидит возможность наступления вредных последствий, но легкомысленно рассчитывает на их предотвращение.

4) Неосторожность в форме небрежности – лицо не предвидит возможность наступления последствий своего деяния, но по обстоятельствам дела должно и могло их предвидеть.

К объектам правонарушения принято относить общественные отношения, охраняемые государством, которым нанесен вред или возможно нанесение вреда.

Объективная сторона правонарушения характеризует противоправное деяние с точки зрения [2]:

- 1) противоправности;
- 2) наступивших последствий;
- 3) причинно-следственной связи между совершенным деянием и наступившими последствиями;
- 4) места, времени, условий и иных обстоятельств совершения правонарушения, а также способа и средств его совершения.

Если все эти четыре части присутствуют, то это говорит о наличии правонарушения, за которое должна последовать юридическая ответственность.

Итак, можно сделать вывод о том, что сложно выделить одно единое понятие правонарушения, каждый исследователь понимает его по-своему, но тем не менее

можно утверждать, что каждое правонарушение имеет ряд отличительных черт, к которым можно отнести противоправность деяния, действие или бездействие лица, общественную опасность и вредность, виновность субъекта, совершившего правонарушение. Для более полного изучения признаков правонарушения стоит выделять его юридический состав.

Так, можно предположить, что правонарушение – это виновное, противоправное, общественно вредное деяние, заключающееся в действии или бездействии, деликтоспособного лица при наличии свободы воли, включающее в себя юридический состав (субъект, субъективную сторону, объект и объективную сторону), за которое наступает юридическая ответственность.

Библиографический список

1. Комаров, С.А. Общая теория государства и права: учебник для вузов. – 10-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 528 с.
2. Морозова, Л.А. Теория государства и права: учебник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 464 с.
3. Мелехин, А.В. Теория государства и права: учебник с учебно-методическими материалами (второе дополненное и переработанное издание). – М., 2009. – 545 с.
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 245 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) от 30.11.1994 N 51-ФЗ // Консультант плюс.
6. Теория государства и права: учебник / Российский университет дружбы народов, Юридический институт; под ред. д.ю.н., проф. А.А. Клишаса. – М.: Статут, 2019. – 512 с.

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND SIGNS OF AN OFFENSE

A.O. Gromov¹, Student

N.I. Epikhin¹, Student

A.A. Markina², Student

¹**Kaluga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia**

²**Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky (Russia, Kaluga)**

***Abstract.** The article considers various definitions of the concept of "offense", puts forward its own. Also, for a more complete consideration of the issue, the signs of an offense that form the basis for the definition of the concept under study are analyzed. For the most comprehensive study of the signs, the article also provides the legal composition of the offense.*

***Keywords:** offense, the concept of offense, signs of offense, legal composition, illegal act.*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

В.Б. Дармаев, магистрант

С.Б. Ванчиков, магистрант

Забайкальский государственный университет
(Россия, г. Чита)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-140-143

***Аннотация.** В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовой охраны объектов интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Проанализировано текущее уголовное законодательство, практику его применения, а также теоретические работы в сфере уголовного права, с целью выявления потенциальных направлений для усовершенствования нормативно-правовой базы. Особое внимание уделено необходимости учета специфики интеллектуальных активов, включая защиту коммерческих тайн и производственных секретов, при разработке механизмов уголовно-правовой защиты.*

***Ключевые слова:** уголовно-правовая защита, интеллектуальная собственность, Уголовный кодекс РФ, преступления против интеллектуальной собственности.*

В последние десятилетия наблюдается значительное усиление роли интеллектуального труда в экономике, что характеризуется возрастающей важностью знаний, информации и инноваций в процессах создания продуктов, выполнения работ и оказания услуг. Такое преобразование экономики, часто описываемое как переход к постиндустриальному или информационному обществу, способствует развитию новых форм бизнеса, стимулирует технологический прогресс и приводит к появлению новых профессий, основанных на умственном труде.

Однако, вместе с положительными изменениями, такой тренд также влечет за собой определенные проблемы и вызовы. Одним из наиболее серьезных негативных последствий является рост числа нарушений прав интеллектуальной собственности, что подрывает экономическое благополучие авторов и изобретателей, а также влияет на функционирование рынков. Массовое копирование и распространение интеллектуальных продуктов без разрешения правообладателей приводит к снижению инвестиций в соответствующие исследования и разработки, а также к потере доверия потребителей к брендам и качеству продукции.

Общественные отношения, касающиеся разработки и эксплуатации объектов интеллектуальной собственности, находятся под охраной уголовного законодательства. В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации [1] (далее – УК РФ) прописаны нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления против интеллектуальной собственности, включая статьи за нарушение авторских прав (ст. 146), патентных прав (ст. 147), а также за нелегальное применение средств, позволяющих идентифицировать товары или услуги (ст. 180).

Обострение внимания к этому вопросу обусловлено растущим числом конфликтов вокруг защиты интеллектуальной собственности, фиксируемым из года в год. В этой связи законодательство направлено на детальное урегулирование этой сферы, законодательные акты неуклонно обновляются, но, исходя из судебной практики и анализа специализированных исследований, становится очевидным, что законодательство в данном секторе испытывает определенные сложности и далеко от совершенства.

Проблема незаконного воспроизводства и распространения интеллектуальной продукции особенно актуальна для высокотехнологичных секторов экономики. Под-

дельные продукты, изготовленные с присвоением чужих торговых марок для введения покупателей в заблуждение, вытесняют на рынке оригинальные разработки. Это приводит к непосредственным финансовым убыткам и дополнительным расходам, а также наносит урон репутации производителей, что в дальнейшем переводится в экономические потери. Производители контрафакта эксплуатируют чужие рекламные кампании, не тратя средств на собственное продвижение [4].

Углубленное внимание многих исследователей приковано к анализу уголовно-правовых мер, направленных на санкционирование преступлений против объектов интеллектуальной собственности. Отдельные научные работы фокусируются на исследовании защиты авторских, патентных и других смежных прав, в то время как другие исследования сосредоточены на аспектах охраны прав на торговые марки в рамках уголовного законодательства. Все эти научные дискуссии и анализы направлены на усовершенствование норм отечественного уголовного законодательства в области защиты интеллектуальной собственности.

В уголовном законодательстве РФ выделяется отдельная категория для объектов интеллектуальной собственности, и нормы, которые обеспечивают уголовную защиту данных объектов, разбросаны по различным разделам кодифицированного акта. Это усложняет понимание и оценку структуры и принципов защиты интеллектуальных прав.

Однако Гражданский кодекс Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) в первом пункте статьи 1225 подробно определяет объекты, на которые распространяется правовая охрана в сфере интеллектуальной деятельности, включая различные формы творчества и индивидуализации. Сюда входят литературные, научные и художественные произведения; компьютерные программы; базы данных; музыкальные исполнения и записи; трансляции радио и телевидения; изобретения и инновации в области промышленности; открытия в селекции; схемы для микроэлектроники; коммерческие секреты; бренды и знаки,

используемые для идентификации товаров и услуг; наименования мест происхождения товаров, а также другие средства, позволяющие отличать товары и услуги одних юридических лиц от товаров и услуг других.

Латентность преступлений, связанных с нарушением интеллектуальных прав, остается серьезной проблемой в этой сфере. Большое количество таких нарушений остается незарегистрированными по разным причинам и не отражается в официальной статистике, что вводит в заблуждение относительно реального уровня преступности в этом сегменте. Согласно некоторым оценкам, лишь около 10-12% инцидентов нарушения интеллектуальных прав фиксируются, что позволяет предположить, что фактическая картина сильно расходится со статистической информацией.

Нужно также учесть, что интеллектуальные активы, как материальные, так и нематериальные, обладают своей спецификой, что неизбежно влияет на механизмы их уголовно-правовой защиты. Например, статья 183 УК РФ включает положения, касающиеся защиты коммерческих тайн и производственных секретов, которые здесь рассматриваются как равнозначные понятия.

В научном дискурсе присутствуют различные точки зрения относительно определения объектов преступлений, связанных с интеллектуальной собственностью. Одну из них представил Титов С.Н., который включил в эту категорию действия, регулируемые статьями 146, 147, 180, 183 УК РФ. Также автором предлагается классифицировать эти преступления на две основные категории: во-первых, те, что направлены исключительно против объектов интеллектуальной собственности (по статьям 146, 147, 180 УК РФ); во-вторых, те, что затрагивают различные формы собственности (по статьям 272-274, 183 УК РФ), причем в некоторых случаях вторая группа может частично посягать на интеллектуальную собственность в рамках состава идеальной совокупности преступлений [5].

Таким образом, нормы УК РФ предоставляют защиту избирательно, не учитывая некоторые формы уникальных обозначений. Такие элементы, как наименования компаний, коллективные бренды и коммерческие наименования, не попадают под охрану уголовного права. Важно подчеркнуть необходимость включения прав на средства индивидуализации, которые в настоящее время не защищены уголовным законодательством, в число объектов уголовно-правовой защиты, так как они, аналогично правам на торговые марки, являются элементами интеллектуальной собственности [3].

Ограничения уголовно-правовой защиты интеллектуальных прав, по нашему мнению, частично обусловлены общими проблемами в области гражданско-правового регулирования соответствующих отношений. Подобные выводы подтверждаются анализом изменений в статье 1246 ГК РФ, которая регулирует государственное управление в сфере интеллектуальной собственности. Изначально содержащая четыре пункта, с октября 2014 года эта статья была дополнена до шести пунктов и претерпела изменения в двух пунктах, включая добавление новых полномочий для Правительства РФ в уникальных случаях управления.

Стоит обратить внимание на факт введения законодателем нового термина для гражданского права – «государственное регулирование», который ранее не использовался в первых трех частях ГК РФ и был введен лишь в его четвертой части.

Оценка текущего уголовного законодательства, учитывая практику его применения, теоретические достижения в области уголовного права и особенно в контексте

наказуемости различных социально опасных действий, предлагает варианты для его усовершенствования. Например, в разделе VIII УК РФ, посвященном экономическим преступлениям, было бы целесообразно создать отдельную главу, посвященную преступлениям в области интеллектуальной собственности, и включить в нее нормы, закрепленные в статьях 146, 147, 180 и 183 УК РФ, учитывая уникальность отношений, которые подлежат защите в рамках уголовного права.

На основе проведенного анализа уголовного законодательства РФ и его практического применения в сфере интеллектуальной собственности можно сделать следующие выводы. Несмотря на то, что УК РФ содержит нормы, направленные на защиту прав интеллектуальной собственности, существующие положения далеки от совершенства и требуют дальнейшего усовершенствования. Увеличение количества конфликтов, связанных с интеллектуальной собственностью, и изменения в гражданском законодательстве, такие как дополнения в статье 1246 ГК РФ, подчеркивают необходимость более четкой и эффективной уголовно-правовой защиты этих прав. Предложение о создании отдельной главы в УК РФ, посвященной преступлениям против интеллектуальной собственности, может стать одним из путей улучшения законодательства, обеспечивая более специализированный и сфокусированный подход к защите авторских прав, патентов, торговых марок и коммерческих тайн. Это также отражает тенденцию к гармонизации уголовного законодательства с гражданско-правовыми нормами и теоретическими достижениями в области уголовного права.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.11.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф». (дата обращения: 17.01.2024).
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) [Электронный ресурс] // Доступ из СПС «Консультант Плюс Проф». (дата обращения: 18.01.2024).
3. Афанасьева, Е.Г. Средства индивидуализации в предпринимательской деятельности: правовые вопросы / Е.Г. Афанасьева, М.Г. Долгих, Е.А. Афанасьева; Институт научной информации по общественным наукам РАН, Центр социальных научно-информационных исследований, Отдел правоведения. – 2-е издание, переработанное и дополненное. –

Москва: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. – 210 с. – (Правоведение). – ISBN 978-5-248-00966-4. – EDN BFZLUV.

4. Кричевская М.Ф. Особенности регулирования объектов интеллектуальной собственности в системе международного сотрудничества // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 11.

5. Титов С.Н. Классификация составов преступлений в сфере уголовно-правового обеспечения охраны интеллектуальной собственности // Право и политика. – 2019. – № 5.

SELECTED ISSUES OF CRIMINAL LEGAL PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS

V.B. Darmaev, *Graduate Student*

S.B. Vanchikov, *Graduate Student*

Transbaikal State University

(Russia, Chita)

***Abstract.** The article discusses current issues of criminal law protection of intellectual property in the Russian Federation. Current criminal legislation, the practice of its application, as well as theoretical work in the field of criminal law are analyzed in order to identify potential areas for improving the regulatory framework. Particular attention is paid to the need to take into account the specifics of intellectual assets, including the protection of trade secrets and industrial secrets, when developing mechanisms of criminal defense.*

***Keywords:** criminal defense, intellectual property, Criminal Code of the Russian Federation, crimes against intellectual property.*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ЖЕНЩИН ОТ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

Р.З. Джоробекова¹, канд. юрид. наук, преподаватель

М. Жумабай уулу², соискатель

¹Академия МВД Кыргызской Республики

²Институт государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики

(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-144-150

Аннотация. В статье рассматриваются факторы, препятствующие жертвам семейного насилия обращению в правоохранительные органы. Также говорится о важности проведения совместных мероприятий органами внутренних дел, судебными органами, государственными, общественными и другими организациями профилактической и образовательной направленности среди населения, направленные на предотвращение и пресечение случаев семейного насилия. В целях дальнейшего недопущения насилия, подчеркивается необходимость применения комплексных мер по предупреждению семейного насилия в отношении не только виновного лица и потерпевшей, но и других членов семьи. Отмечается роль кризисных центров по оказанию помощи пострадавшим от семейного насилия и эффективность их сотрудничества с органами внутренних дел по обеспечению защиты жертв насилия.

Ключевые слова: насилие, семейное насилие, формы семейного насилия, жертва, охранный ордер, кризисные центры, предупреждение семейного насилия.

Семейное насилие представляет собой проблему, которая осложнена множеством общественных, культурных и экономических факторов, мешающих женщинам получить помощь и поддержку, а также доступ к правосудию. Следует рассмотреть некоторые из таких факторов:

- Во многих обществах существует сильное давление на сохранение института семьи, иногда независимо от того, насколько опасным может быть окружение для женщин и детей. Это создает барьеры для жертв, которые могут испытывать внутреннее противоречие между желанием сохранить семью и необходимостью защиты от насилия.

- В ряде обществ существует традиция винить жертву насилия за происходящее, обвиняя ее в нежелании сохранения семьи или в ее поведении. Это создает страх у женщин открывать свои проблемы и искать помощь, так как они могут столкнуться с осуждением и унижительным отношением.

- Многие женщины зависят от своих партнеров с экономической точки зрения. Это может быть связано с отсутствием

собственного источника дохода, финансовым контролем со стороны насильника или отсутствием доступа к ресурсам для самостоятельной жизни. Экономическая зависимость делает сложным выход из этих отношений, в которых она является жертвой, так как женщина может столкнуться с финансовой нестабильностью и неспособностью обеспечить себя и своих детей.

- Насильники часто используют угрозы, интимное партнерство и физическое насилие, чтобы удержать женщину в отношениях. Жертвы могут бояться последствий, если они решат идти на контакт с правоохранительными органами или покинуть партнера, который причиняет насилие. Этот страх может быть реальным, так как насильники иногда могут усугубить насилие, если жертва попытается уйти.

Необходимо отметить, что указанные выше процессы требуют отдельного анализа последствий, которые непосредственно влияют на культуру и организацию жизнедеятельности человека [1]. Для борьбы с этими проблемами важно проводить информационную и образовательную

работу, чтобы изменить социокультурные установки и увеличить осведомленность о правах женщин. Также важна поддержка для женщин, подвергшихся насилию, включая доступ к приютам, юридической помощи и финансовой независимости. Государственные органы, неправительственные организации, гражданское общество могут содействовать созданию условий, в которых женщины будут иметь больше возможностей получить поддержку [2].

Следует подчеркнуть, что социокультурные факторы могут создавать препятствия для женщин и девушек, которые испытывают насилие в семье. Важно учитывать эти проблемы при разработке политик и программ для предотвращения семейного насилия и защиты жертв. Для того чтобы бороться с такими проблемами, необходима комплексная стратегия, которая включает в себя образование общества о правах женщин, продвижение нетерпимости к выражению своих проблем и более открытый диалог в обществе об этих вопросах.

Важно создать безопасные пространства для жертв, где они могут обращаться за поддержкой и помощью без страха стигматизации или мести. Это может быть реализовано через создание анонимных линий поддержки, приютов для жертв насилия, специализированных служб и обучения работников органов правопорядка и судебной системы, чтобы они лучше понимали сложности, с которыми сталкиваются жертвы семейного насилия.

Кроме того, необходимо проводить информационные кампании и образовательные программы, направленные на преодоление культурного молчания в отношении семейного насилия и разъяснение здоровых отношений внутри семей. Помимо этого, стоит развивать законодательство, которое защищает жертв семейного насилия и обеспечивает им доступ к справедливости и защите. Это может включать в себя создание более строгих механизмов наказания для насильников и установление защитных мер для жертв.

Решение проблемы семейного насилия требует совместных усилий правительства,

общественных организаций, образовательных учреждений и местных сообществ, чтобы создать безопасную и поддерживающую среду для жертв насилия. Органы внутренних дел играют важную роль в этом процессе, так как ответственны за поддержание общественного порядка, предотвращение и расследование преступлений, обеспечение безопасности граждан, контроль над оборотом наркотиков, борьбу с терроризмом и другими угрозами национальной безопасности. Они также могут выполнять функции в сфере миграционной политики, обеспечивая контроль за перемещением лиц через государственные границы.

Органы внутренних дел обычно подчинены исполнительной власти и работают в соответствии с законами и положениями, разработанными для обеспечения правопорядка и безопасности общества. Эти органы выполняют свои обязанности, уважая права и свободы граждан, и при необходимости могут привлекать к ответственности тех, кто нарушает закон. Органы внутренних дел играют важную роль в поддержании стабильности и безопасности внутри государства, что способствует обеспечению правопорядка и защите прав и свобод граждан.

Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» устанавливает важные нормы для борьбы с семейным насилием и его предотвращения [3]. В нем под профилактикой семейного насилия понимается система разнообразных мер, которые предпринимаются соответствующими органами и учреждениями с целью выявления, устранения причин и условий, способствующих возникновению семейного насилия. Эти меры могут включать в себя следующие направления:

- Социальные меры. Охватывают программы поддержки семей, консультации и социальную помощь для семей, подвергшихся насилию, а также образовательные меры для общества в целом, чтобы увеличить осведомленность о проблеме семейного насилия.

- Правовые меры. Правовое регулирование поведения людей является одним из

эффективных факторов воздействия права на общественную жизнь [4]. Закон предусматривает правовые меры для предотвращения семейного насилия, включая ограничения в отношении виновного лица и правовую защиту для пострадавших.

- Медицинские меры. Включают оказание медицинской помощи пострадавшим, а также медицинскую реабилитацию и психологическую поддержку.

- Психологические меры. Они могут включать в себя консультирование и терапию как для жертв семейного насилия, так и для лиц, совершающих насилие, с целью изменения их поведения.

- Профилактические и просветительские меры. Это может включать в себя образовательные программы для подростков и взрослых, чтобы предотвратить семейное насилие, а также распространение информации о проблеме и доступ к услугам.

- Информационные меры. Обеспечение доступа к информации о правах и ресурсах для пострадавших и общественности в целом.

Целью этих мер является не только предоставление помощи жертвам семейного насилия, но и предупреждение семейного насилия, создание условий, при которых семейное насилие становится менее вероятным, и пресечение причин, способствующих насилию в семье.

Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» определяет различные субъекты, ответственные за охрану и защиту от семейного насилия [3]. Органы власти, правительство, местные государственные администрации и органы местного самоуправления, осуществляют полномочия в данной области с целью предотвращения и пресечения случаев семейного насилия. Закон также подчеркивает важность комплексного подхода, который требует совместных действий со стороны правоохранительных органов, судов, государственных и общественных организаций, образовательных и медицинских учреждений и других участников процесса.

Органы внутренних дел несут ответственность не только за предотвращение и пресечение случаев семейного насилия, но

и за проведение профилактических мероприятий, направленных на предотвращение насилия, а также за оказание помощи жертвам насилия [5]. Это подчеркивает важность их роли в обеспечении безопасности граждан, особенно в семейной сфере, и признание необходимости широкого спектра мер для эффективной борьбы с этой проблемой.

Охранный ордер, предусмотренный указанным законом, представляет собой важный инструмент для защиты жертв семейного насилия и предотвращения его дальнейшего развития [6]. Охранные ордера обеспечивают жертву необходимой защитой и имеет серьезные последствия для виновника насилия, которое выражается в том, что устанавливает юридически обязательные условия, ограничивающие контакт между жертвой и насильником. Это может включать запрет на приближение к жертве, к её месту жительства, месту работы или общественным местам. Охранный ордер является официальным документом, который обеспечивает законную основу для задержания или ареста насильника в случае нарушения его условий. Это создает серьезные последствия для нарушителя и может быть более эффективным средством защиты для жертвы, так как нарушение ордера может привести к аресту и возможным правовым последствиям для насильника.

Освещение проблемы семейного насилия и обучение общества правам человека, включая права жертв, а также гендерная чувствительность, играют ключевую роль в борьбе с этой проблемой. Эти усилия могут помочь изменить отношение к насилию, уменьшить табуированность темы и способствовать созданию более безопасной и поддерживающей среды для жертв.

Важно продолжать работу над усилением законодательной базы, образования и информирования общества, а также развивать программы по предупреждению и борьбе с семейным насилием для обеспечения безопасности и защиты жертв.

Важно отметить, что семейное насилие может проявляться в различных формах и иметь разные источники. Вот некоторые ключевые аспекты:

1) Насилие со стороны родителей по отношению к детям. Это форма насилия, которая может включать физическое наказание, эмоциональное или психологическое насилие, игнорирование детей и другие вредные действия. Защита прав детей и их благополучие имеют высший приоритет [7].

2) Насилие со стороны одного супруга по отношению к другому супругу. Это часто называется семейным насилием или насилием в отношениях. Оно может включать физическое, эмоциональное, сексуальное и экономическое насилие. Все формы семейного насилия недопустимы и противозаконны.

3) Насилие со стороны детей и внуков по отношению к престарелым членам семьи. Это также серьезная проблема, которая может включать в себя физическое или эмоциональное насилие по отношению к пожилым членам семьи. Защита пожилых людей и обеспечение их безопасности важны.

Утверждение о том, что женщины чаще подвергаются семейному насилию, а затем идут дети и пожилые, соответствует общей тенденции. Однако, стоит отметить, что каждая ситуация уникальна, и семейное насилие может затрагивать любого члена семьи, включая мужчин, подростков и других. Борьба с семейным насилием требует обширных усилий со стороны общества, правоохранительных органов и социальных служб для защиты жертв и предотвращения новых случаев насилия внутри семьи [8].

Объем профилактической деятельности государственных органов и общественных организаций определяется их масштабом и компетенцией в этом вопросе [9]. Профилактика и борьба с насилием в семье требуют совместных усилий со стороны правительства, общественных организаций, медицинских учреждений и образовательных учреждений. Необходимо проводить информационные кампании, обучать профессионалов в сфере здравоохранения и правопорядка, чтобы они могли распознавать и помогать жертвам насилия. Также важно создать систему поддержки для жертв насилия, предоставлять им убе-

жища и доступ к юридической помощи. Насилие в семье – это сложная и многогранная проблема, и ее решение требует системного и долгосрочного подхода, а также участия всего общества.

Консультативно-профилактические центры (или кризисные центры) играют важную роль в борьбе с насилием в отношении женщин и других жертв семейного насилия [10]. Они предоставляют целый ряд услуг для помощи пострадавшим. Это могут быть социально-психологическая поддержка, консультации по правовым вопросам, медицинская помощь, а также создание убежища для жертв насилия.

Консультативно-профилактические центры обычно обеспечивают безопасное место, где жертвы насилия могут обратиться за помощью и получить необходимую поддержку. Эти центры также могут оказывать помощь в подготовке к юридическим процедурам, таким как получение ордера на защиту от насилия или помощь в поиске временного жилья.

Такие организации также часто работают с правоохранительными органами и оказывают помощь в обеспечении безопасности жертв насилия. Кроме того, они могут проводить образовательные мероприятия и кампании, направленные на профилактику насилия в семье и обществе в целом.

Взаимодействие между кризисными центрами и отделениями милиции в борьбе с семейным насилием является важным компонентом системы защиты прав женщин [11]. Четкое понимание и соблюдение договоренностей между этими организациями способствует эффективному реагированию на случаи насилия в семье и оказанию помощи пострадавшим.

1. Существование договоренностей и протоколов между кризисными центрами и правоохранительными органами (ОВД) необходимо для эффективной координации действий. Эти документы могут определять процедуры направления жертв, обмен информацией и совместное расследование случаев насилия.

2. Сотрудники ОВД должны быть информированы о наличии кризисных центров и социальных служб на своей терри-

тории. Они должны знать, как направить жертву насилия в эти организации, какие услуги они предоставляют, и какие правила направления и приема существуют.

3. Кризисные центры предоставляют практическую и эмоциональную поддержку жертвам насилия. Это может включать в себя предоставление временного убежища, консультирование, правовую помощь, а также помощь в получении охранных ордеров и судебном преследовании нарушителей.

4. Кризисные центры проводят информационную работу среди населения для повышения осведомленности о проблеме семейного насилия и правах женщин. Это важно для предупреждения насилия и поддержки жертв.

5. Участковые инспектора милиции и сотрудники дежурных частей могут быть первыми, кто взаимодействует с жертвами. Они должны знать, как действовать в случае семейного насилия, каким образом направлять жертв к специализированным службам.

6. Кризисные центры должны сотрудничать с органами правопорядка при оформлении охранных ордеров, чтобы обеспечить защиту жертв.

Важно поддерживать и укреплять эту сеть сотрудничества и координации между социальными учреждениями и правоохранительными органами, чтобы обеспечить безопасность жертв семейного насилия и улучшить их доступ к поддержке и защите.

Семейное насилие является серьезной и распространенной социальной проблемой, которая требует совместных усилий различных институтов и организаций. Вот некоторые ключевые аспекты, которые стоит учитывать:

- **Анализ семейной ситуации.** Каждая семья уникальна, и необходимо проводить тщательный анализ, чтобы понять корни и причины семейного насилия в конкретной семье. Это помогает разработать наиболее подходящий план действий.

- **Поддержка жертвы.** Жертвам семейного насилия необходима помощь, вклю-

чая физическую, эмоциональную и юридическую поддержку. Они должны знать, что имеют право на безопасность и защиту.

- **Работа с насильником.** Помимо защиты жертв, необходимо также обращаться к виновникам семейного насилия. Это может включать в себя терапию, программы реабилитации и меры для предотвращения повторения насилия. Необходимо проводить работу по предотвращению семейного насилия не только с виновниками, но и с жертвой и другими членами семьи, поскольку проблема семейного насилия – это комплексная проблема, зависящая от множества факторов [12].

- **Социальные службы и медиа.** Социальные службы играют важную роль в оказании поддержки и содействии жертвам, а также могут помогать семьям в кризисных ситуациях. Средства массовой информации могут повысить осведомленность о проблеме семейного насилия и способствовать общественной мобилизации.

- **Законодательство и суды.** Законы должны гарантировать защиту жертв семейного насилия, а суды должны действовать решительно и справедливо.

- **Сотрудничество между институтами.** Различные организации и структуры, такие как правоохранительные органы, медицинские учреждения, центры помощи и другие, должны сотрудничать для обмена информацией и ресурсами в борьбе с семейным насилием.

- **Образование и профилактика.** Важно проводить образовательные программы для предотвращения семейного насилия и формирования здоровых отношений среди молодежи и общества в целом.

Таким образом, обеспечение защиты женщин от семейного насилия является важной и неотложной задачей, которая требует комплексного подхода от всех заинтересованных сторон, так как борьба с семейным насилием – долгосрочная задача, но совместными усилиями можно добиться значительного прогресса в обеспечении безопасности и благополучия семей.

Библиографический список

1. Бердалиев К.Ч. Роль традиций и обычаев в формировании современной правовой системы Кыргызской Республики / К.Ч. Бердалиев, А.М. Джоробекова, З.М. Джоробеков // *Theoretical & Applied Science*. – 2018. – № 10 (66). – С. 488-492.
2. В Кыргызстане стартует новая программа по поддержке жертв семейного насилия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://24.kg/obschestvo/227476_vkyrgyzzstane_startuet_novaya_programma_popodderjke_jert_v_semeynogo_nasiliya/.
3. Закон Кыргызской Республики «Об охране и защите от семейного насилия» от 27 апреля 2017 года. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=96641.
4. Джоробеков З.М. Государственно-правовые гарантии законности в Кыргызстане // *Наука и новые технологии*. – 2009. – № 8. – С. 152-158.
5. Инструкция по организации деятельности сотрудников органов внутренних дел по пресечению и предупреждению семейного насилия. Приложение к приказу МВД КР № 844 от 28 сентября 2009 года. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.endvawnow.org/uploads/browser/files/security-kyrgyzstan_police_domestic_violence_no_844-2009.pdf.
6. Постановление Правительства Кыргызской Республики №642 от 3 октября 2017 года «Об утверждении формы охранного ордера». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://glori.kg/wp-content/uploads/2017/11/03_WoH_ProtOrder_RU.pdf.
7. Джоробекова А.М. Отдел по поддержке семьи и детей как государственный орган в осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних // *Известия ВУЗов (Кыргызстан)*. – 2009. – № 7. – С. 204-207.
8. Пособие для сотрудников милиции Кыргызской Республики по работе с семейным насилием. – Б., 2010. – 127 с.
9. Джоробекова А.М. К вопросу о совершенствовании организационной работы субъектов профилактики преступлений несовершеннолетних. // *Известия ВУЗов (Кыргызстан)*. – 2009. – № 7. – С. 229-231.
10. Кондря Т.И. Особенности работы кризисных центров с женщинами, пострадавшими от семейного насилия // *Vaikal Research Journal*. – 2017. – №4.
11. Аскат уулу М. Деятельность сотрудников органов внутренних дел Кыргызской Республики по защите от насилия в семье // *Известия вузов Кыргызстана*. – 2019. – №7. – С. 117-120.
11. Азимов А. Семейное насилие, как вид домашнего разбирательства. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://law.kg/news/semeynoe-nasilie-kak-vid-domashnego-razbiratelstva/>.

PROTECTING WOMEN FROM DOMESTIC VIOLENCE

R.Z. Dzhorobekova¹, *Candidate of Legal Sciences, Lecturer*

M. Zhumabay uulu², *Applicant*

¹**Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic**

²**Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic (Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The article examines factors that prevent victims of domestic violence from contacting law enforcement agencies. It also talks about the importance of holding joint events by internal affairs bodies, judicial authorities, state, public and other preventive and educational organizations among the population aimed at preventing and suppressing cases of domestic violence. In order to further prevent violence, the need to apply comprehensive measures to prevent family violence against not only the perpetrator and the victim, but also other family members is emphasized. The role of crisis centers in providing assistance to victims of domestic violence and the effectiveness of their cooperation with internal affairs bodies in ensuring the protection of victims of violence are noted.*

***Keywords:** violence, family violence, forms of family violence, victim, protective order, crisis centers, prevention of family violence.*

ПАТЕНТ КАК ФОРМА ОХРАНЫ ИЗОБРЕТЕНИЙ, ПОЛЕЗНЫХ МОДЕЛЕЙ И ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБРАЗЦОВ

Я.Ю. Дюжев, студент

Научный руководитель: А.В. Копьёв

Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-151-154

Аннотация. Статья посвящена исследованию патента как форму охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. На сегодняшний день данный вопрос имеет большую актуальность в современном обществе, где интеллектуальная собственность играет большую роль в развитии науки, технологий, экономики и нередко инноваций.

Патент представляет собой одну из форм охраны интеллектуальной собственности, которая позволяет правообладателю защитить свои изобретения, полезные модели и промышленные образцы от несанкционированного использования или копирования другими компаниями и лицами. Получение патента дает правообладателю эксклюзивное право на использование своего изобретения в определенном сроке.

В данном исследовании будет проведен анализ патентной системы различных стран, включая правовые основы, процедуру подачи заявки на патент, требования к изобретениям и условия их признания патентным. Также будут рассмотрены основные преимущества и недостатки патентной системы в контексте защиты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: патент, охрана интеллектуальной собственности, изобретения, промышленные образцы, полезные модели.

Важность данного исследования состоит в том, что правовая защита интеллектуальной собственности является главной движущей силой инноваций, научного и технологического прогресса. Патенты способствуют созданию инcentивов для инноваций и развития новых технологий, поскольку компании и физические лица могут получить экономическую выгоду и приобрести конкурентное преимущество благодаря своим изобретениям.

Изучение патентной системы и тенденций ее развития на ближайшее будущее является актуальным в свете глобализации и развития международной торговли. Все больше компаний сталкиваются с проблемой защиты своих инноваций на международном уровне, поэтому понимание патентной системы разных стран и взаимодействие между ними является важным аспектом успешного ведения бизнеса.

Патент является некой формой защиты, предоставляемой государством, для защиты объектов интеллектуальной собствен-

ности, таких как изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Патентное право дает правообладателю исключительное право использовать, производить, продавать или лицензировать свое изобретение на определенный срок. Двадцать лет – для изобретений; десять лет – для полезных моделей; пять лет – для промышленных образцов.

Для выявления соответствия условиям патентоспособности проводится государственная экспертиза. В случае ее успешного прохождения, лицу, отправившему заявку на приобретение патента, выдается патент.

Изобретение признается новым (данный признак основа на неизвестности из уровня техники), изначальным и промышленно применимым решением, которое обладает техническим эффектом. Оно должно отличаться от ныне существующих решений и иметь изобретательский уровень, то есть должно быть неочевидным для специалиста в данной области (ст. 1350 ГК РФ).

Полезная модель представляет собой новое техническое решение для обеспечения улучшения конструкции устройства. В отличие от изобретения, полезная модель может относиться к механическим устройствам, веществам, аппаратам, приспособлениям или инструментам. Она должна быть новым, уровень изобретательства признается ниже, чем для изобретений, и она должна быть промышленно применима (ст. 1351 ГК РФ).

Промышленный образец, также известный как дизайн или промышленный облик, относится к внешним характеристикам изделия, таким как форма, узор, расцветка или композиция линий. Промышленный образец должен быть новым и иметь оригинальный внешний вид, отличающийся от существующих изделий. Он также должен быть промышленно применимым (ст. 1352 ГК РФ).

Патентное право обеспечивает инноваторам возможность защитить свои творческие усилия и предотвратить незаконное использование или копирование их изобретений другими лицами.

Получение патента требует подачи заявки на патент в соответствующем патентном учреждении. В заявке необходимо представить подробное описание изобретения, полезной модели или промышленного образца, а также претензии, определяющие предмет охраны и его преимущества перед существующими решениями. После подачи заявки проводится экспертиза, чтобы определить новизну и уровень изобретательства представленного изобретения. Если заявка удовлетворяет требованиям патентного законодательства, то патент ей может быть выдан.

Как верно замечает Копьев А.В., наследникам для получения доступа к электронным активам наследодателя требуется получение доступа к аккаунту, то есть знание логина и пароля для входа в него, например, для ознакомления и принятия решения по результатам творческой деятельности в виде рассказов, стихов, фотографий, картин и иных произведений в электронной форме [2].

Защита патентных прав осуществляется двумя формами защиты: судебной и адми-

нистративной. Административный порядок предполагает подачу соответствующего заявления (жалобы) в Роспатент с требованием защиты объектов патентного права. Роспатент рассматривает заявление (жалобу) в созданном при нем уполномоченным органом, которым является Палата по патентным спорам. В компетенцию данного суда входит разрешение споров, связанные с патентными правами и средствами индивидуализации товаров, работ, услуг.

Из судебной практики можно привести случай по требованию о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на промышленный образец к индивидуальному предпринимателю в размере 233 000 рублей в пользу ООО «Донская кофейная компания». По решению суда первой инстанции иск удовлетворен частично. Суд, оценив предоставленные доказательства, установил факт нарушения исключительных прав и определил размер компенсации в 100 000 руб. с учетом соразмерности последствиям нарушения [3].

В целом, патент предоставляет изобретателям или владельцам полезного модели и промышленных образцов возможность получения экономической выгоды от их интеллектуальной собственности и стимулирует инновационную деятельность, способствуя развитию науки и технологии.

Анализ патентной системы различных стран включает в себя изучение правовых основ, процедуры подачи заявки на патент, требования к изобретениям и условия их признания патентными. Приведем краткий обзор основных аспектов патентных систем нескольких стран: США, Европейского союза (ЕС).

США:

Правовые основы: патентное законодательство США основано на Конституции США, которая дает право Конгрессу устанавливать законы о патентах.

Процедура подачи заявки на патент: заявка подается в Патентный и торговый офис США (USPTO) и должна содержать описание изобретения, рисунки (при необходимости) и плату за рассмотрение заявки. Заявитель может выбрать между пред-

варительным поиском и оценкой патентоспособности.

Требования к изобретениям: изобретение должно быть новым, полезным и неочевидным для специалистов в данной области. В США патенты могут быть получены для процессов, машин, продуктов и составов веществ.

Условия признания патентными: чтобы получить патент, заявитель должен доказать, что его изобретение соответствует требованиям патентного законодательства США [4].

Европейский союз (ЕС):

Правовые основы: ЕС имеет единое патентное законодательство, известное как Европейская патентная конвенция (EPC). Она определяет условия признания патентных прав и процедуры их получения.

Процедура подачи заявки на патент: заявка подается в Европейское патентное бюро (EPO) и должна содержать описание изобретения и рисунки (при необходимости). Заявитель также должен заплатить плату за рассмотрение заявки.

Требования к изобретениям: изобретение должно быть новым, иметь изобретательский уровень и промышленную применимость.

Условия признания патентными: патент признается, если требования Европейской патентной конвенции выполнены. Однако сам патент является «связующим звеном», и в каждой стране-члене ЕС требуется национальная регистрация для защиты патента [5].

Таким образом, патентная система обеспечивает защиту прав и интересов изобретателя, предотвращая несанкционированное использование изобретений другими лицами. Это стимулирует инновации и обеспечивает вознаграждение за труд и инвестиции в исследования и разработки.

Получение патента позволяет владельцу использовать свое изобретение коммерчески и зарабатывать на нем. Патент также может быть объектом продажи, лицензирования или франчайзинга, что создает потенциальные источники дополнительных доходов.

Патентная система стимулирует инновации, поскольку предоставляет исключительное право владельцу на использование и эксплуатацию изобретения, что создает инвестиционные возможности и мотивирует исследователей и разработчиков стремиться к новым идеям и решениям.

Библиографический список

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 13.06.2023, с изм. от 14.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.06.2023).
2. Копьёв А.В. Цифровое наследство // Legal Concept. – 2023. – №1.
3. Определение Верховного суда РФ от 12 мая 2021 г. по делу № А53-1415/2020.
4. Рудинский В.А. Правовая характеристика объектов патентного права в США // Океанский менеджмент. – 2020. – №2 (7).
5. Геворкян А.К., Мурадян Г.К. Европейская патентная организация // Евразийский научный журнал. – 2017. – №5.

PATENT AS A FORM OF PROTECTION OF INVENTIONS, UTILITY MODELS AND INDUSTRIAL DESIGNS

Y.Y. Dyuzhev, Student

Supervisor: A.V. Kopyev

Volgograd State University

(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article is devoted to the study of a patent as a form of protection of inventions, utility models and industrial designs. Today, this issue is of great relevance in modern society, where intellectual property plays a major role in the development of science, technology, economics and often innovation.*

A patent is a form of intellectual property protection that allows the copyright holder to protect his inventions, utility models and industrial designs from unauthorized use or copying by other companies and individuals. Obtaining a patent gives the copyright holder the exclusive right to use his invention within a certain period of time.

This study will analyze the patent system of various countries, including the legal framework, the patent application procedure, the requirements for inventions and the conditions for their recognition as patent. The main advantages and disadvantages of the patent system in the context of intellectual property protection will also be considered.

***Keywords:** patent, intellectual property protection, inventions, industrial designs, utility models.*

СПОСОБЫ ДОСТИЖЕНИЯ РАВНОВЕСИЯ В АРБИТРАЖНЫХ ПРОЦЕДУРАХ

Я.Ю. Дюжев, студент
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-155-158

***Аннотация.** В статье рассматриваются различные способы достижения равновесия в арбитражных процедурах. Проблема равновесия является важной составляющей успешного и справедливого разрешения споров, особенно в сфере коммерческого арбитража. В статье анализируются традиционные методы установления равновесия, такие как назначение нейтрального арбитра, а также современные подходы, основанные на использовании альтернативных способов разрешения споров, включая медиацию. Рассматриваются и приводятся примеры эффективного применения этих способов в арбитражных процедурах. Также в статье предлагаются рекомендации по созданию более сбалансированных и справедливых процедур арбитража для сторон в споре.*

***Ключевые слова:** медиация, арбитражная процедура, равновесие, примирительные процедуры, разрешение споров.*

На сегодняшний день, арбитражные процедуры являются неотъемлемой частью современной системы разрешения споров в коммерческой сфере.

Использование принципов равновесия и справедливости в арбитражных процедурах являются весьма актуальными, ведь от этого зависит эффективность и легитимность итогового решения.

В современных условиях все больше сторон стремятся использовать альтернативные способы разрешения споров, такие как примирительные и согласительные процедуры, что требует нового подхода и специфических знаний со стороны арбитров и организаторов арбитражей.

FOA – это модель арбитража, которая зародилась в конце 1940-х и консолидировалась в 1970-х годах в США для разрешения трудовых споров в государственном секторе и бейсбольной лиге, отсюда и название.

FOA отличается от обычного арбитража благодаря стимулам, которые он вызывает в поведении сторон по достижению взаимоприемлемого урегулирования, своей быстротой при вынесении решения и, соответственно, своей общей способностью снижать любые судебные издержки в процессе рассмотрения и разрешение конфликта в экономической сфере.

FOA является относительно неизвестная модель арбитража в правовой цивилистической процессуальной доктрине Российской Федерации, и, тем не менее, она направлена на достижение тех же целей и реализацию тех же принципов (процедурная экономия, быстрота и справедливость), с помощью которых проводится модернизация внесудебных арбитражных процедур.

Достижение равновесия в арбитражных процедурах является важной задачей для обеспечения справедливого и эффективно-го разрешения споров между сторонами.

Арбитражные процедуры представляют собой альтернативный способ разрешения конфликтов, при котором сторонам предоставляется возможность добровольно выбрать независимого третейского судью (арбитра) и процедуру разрешения спора. Важным аспектом арбитражных процедур является достижение равновесия между сторонами, чтобы ни одна из них не имела неправомерных преимуществ.

Лапина Е.А. под принципом независимости понимает отсутствие значимых отношений и связей между арбитром и стороной спора, в то время как беспристрастность подразумевает отсутствие предвзятого отношения лица, которое будет принимать решения по возникшему между сторонами спору [2].

По обоснованному мнению, Н.В. Квициния: «Одной из самых актуальных проблем в рамках гражданского оборота всегда была и остается проблема доверия сторон договора друг другу. Поэтому задачей гражданского законодательства является решение таких серьезных вопросов, как обеспечение безопасности денежных средств, предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение безопасности денежных средств, предотвращение мошенничества со стороны недобросовестного контрагента и наиболее полное обеспечение исполнения договорных обязательств обеими сторонами» [3].

Выбор арбитров является важным моментом в арбитражных процедурах. Важно обеспечить независимость и непредвзятость арбитров. Одним из способов достижения равновесия может быть создание списков независимых арбитров, из которых стороны могут выбирать.

Процедура назначения арбитров имеет огромное влияние на равновесие в арбитражных процедурах. Необходимо обеспечить прозрачную и справедливую процедуру назначения арбитра. Установление в Федеральном законе от 29.12.2015 N 382-ФЗ (ред. от 19.10.2023) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» более четких и единых критериев для выбора поспособствуют повышению уровню доверия к суду сторон.

Сбалансированность в процессе принятия решений является важным аспектом в достижении равновесия в арбитражных процедурах. Важно, чтобы арбитры рассматривали аргументы обеих сторон и справедливо применяли принципы права. Для обеспечения справедливости и равновесия, может быть полезно предусмотреть двух- или трехстороннюю коллегиальность, когда решение принимается несколькими арбитрами, а не одним.

Для достижения равновесия следует придерживаться следующих принципов:

- Независимость и беспристрастность арбитра: Арбитр, имеющий свои интересы в деле, противоречит основам российского права, так как объективность и беспристрастность в соответствии со ст. 9 «Ко-

декса судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022) являются обязательными условиями осуществления правосудия [4].

- Равное участие сторон: Стороны должны иметь равные возможности по представлению своих аргументов и доказательств, обеспечение сбалансированности в процессе разбирательства является одной из важных задач арбитра [5].

- Равноправие и прозрачность: Процесс должен быть открытым и прозрачным для всех сторон. Стороны должны иметь право доступа к информации и возможности задавать вопросы.

- Соблюдение правильности процесса: Арбитр должен гарантировать правильность применения права и принятие справедливого и обоснованного решения, которое удовлетворяет интересы обеих сторон и способствует осуществлению правосудия.

Стоит отметить, что замена ненадлежащего ответчика в арбитражном процессе зависит от конкретных правил и процедур, принятых в соответствующей юрисдикции.

Данная обязанность возложена на суд, и ее выполнение влечет за собой дальнейшее развитие судебного разбирательства. Как верно отмечают Квициния Н.В. и Осадченко Э.О.: «Правоприменитель обязан защищать надлежащим образом все стороны спорного материального правоотношения. В частности, эту задачу выполняет правовой институт замены ненадлежащего ответчика» [6].

Достижение равновесия в арбитражных процедурах требует взаимного уважения, активного участия и сотрудничества от всех сторон. Арбитр является гарантом справедливости и эффективности процесса и решения спора, и его роль заключается в обеспечении равновесия между сторонами.

Также нет единства мнений по вопросу включения в предварительный договор условия о задатке и в судебной практике.

По мнению Казаченок О.П., в большинстве случаев арбитражные суды придерживаются мнения о том, что обязательства по предварительному договору не могут обеспечиваться залогом [7].

Также необходимо упомянуть, что арбитражные процедуры должны быть проведены в соответствии с установленными процедурными правилами рассмотрения дел, к примеру, Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции» [8].

Подводя итоги необходимо обозначить что, для достижения согласия между сторонами арбитражу необходимо учитывать интересы обеих сторон, принимать во внимание все предоставленные доказательства, это способствует объективному и беспристрастному осуществлению правосудия.

Когда стороны достигают согласия по спору, это также является формой достижения равновесия. Медиация и попытки урегулирования спора до арбитражного разбирательства могут быть использованы для достижения соглашения, которое будет удовлетворительно для обеих сторон.

Таким образом, к способам достижения равновесия в арбитражных процедурах можно отнести объективность арбитров, беспристрастность в принятии ими решения, установление для сторон равных возможностей, учет их интересов и достижение согласия между ними. Это является одним из ключевых аспектов по обеспечению справедливого и сбалансированного решения спора.

Библиографический список

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024).
2. Лапина Е.А. Проблема соблюдения принципа независимости и беспристрастности арбитров при урегулировании споров в международных арбитражах // Образование и право. – 2022. – №2.
3. Квициния Н.В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51.
4. «Кодекс судейской этики» (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012) (ред. от 01.12.2022).
5. Атаева, Х.С. Институт представительства в арбитражном процессе / Х.С. Атаева, А.В. Копьев // Наука и инновации в современных условиях: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Оренбург, 08 марта 2018 года. Том Часть 2. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью "Агентство международных исследований", 2018. – С. 149-152. – EDN YRIZDT.
6. Квициния Н.В., Осадченко Э.О. Судебные ошибки при применении норм о замене ненадлежащей стороны судопроизводства // Legal Concept. – 2019. – №1.
7. Казаченок О.П. Спорные вопросы применения задатка в качестве способа обеспечения исполнения обязательств по предварительному договору // Legal Concept. – 2014. – №4.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2021 N 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции».

WAYS TO ACHIEVE BALANCE IN ARBITRATION PROCEDURES

Y.Y. Dyuzhev, Student
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

***Abstract.** The article discusses various ways to achieve balance in arbitration procedures. The problem of balance is an important component of successful and fair dispute resolution, especially in the field of commercial arbitration. The article analyzes traditional methods of establishing equilibrium, such as the appointment of a neutral arbitrator, as well as modern approaches based on the use of alternative dispute resolution methods, including mediation and consensus processes. Examples of the effective application of these methods in arbitration procedures are considered and given. The article also offers recommendations on creating more balanced and fair arbitration procedures for the parties to the dispute.*

***Keywords:** mediation, arbitration procedure, balance, conciliation procedures, dispute resolution.*

ОБ УРОВНЯХ И ФОРМАХ ПРОЯВЛЕНИЯ СЕМЕЙНОГО НАСИЛИЯ

М. Жумабай уулу, соискатель

Институт государства и права Национальной академии наук Кыргызской Республики
(Кыргызстан, г. Бишкек)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-159-163

Аннотация. В статье говорится о том, что семейное насилие может проявляться на разных уровнях и иметь различные формы. Отмечается о том, что рассматриваемые уровни взаимосвязаны и влияют друг на друга. Исследование и понимание факторов на всех уровнях помогает разработать комплексные подходы для предотвращения семейного насилия. Поднимаются вопросы о существовании социокультурных и психологических аспектов, влияющих на возникновение семейного насилия. Представляется, что борьба с насилием в семье предполагает многоуровневый подход, который включает образование, социальную поддержку, совершенствование законодательства и институциональные изменения для создания безопасной среды и защиты жертв на всех уровнях общества.

Ключевые слова: насилие, семейное насилие, уровни насилия, формы насилия, борьба с семейным насилием.

В современный период семейное насилие рассматривается как насилие внутри семьи, которое основано на гендерных неравенствах и стереотипах. Это насилие основано на половой принадлежности жертвы и часто направлено на женщин и девочек из-за их положения в обществе. Однако следует отметить, что это также может затрагивать мужчин и мальчиков, хотя в меньшей степени. Семейное насилие часто основывается на властных отношениях и неравенстве между партнерами или членами семьи [1]. Это явление требует системного подхода для предотвращения, защиты жертв и обеспечения им доступа к помощи и поддержке.

Семейное насилие обусловлено сложным сочетанием различных факторов. Ни одна причина не может полностью объяснить это явление, но существует несколько распространенных факторов, влияющих на его возникновение:

- неравные властные отношения между партнерами или членами семьи, которые основаны на гендерных стереотипах и убеждениях о превосходстве одного пола над другим (гендерные неравенства);

- нормы и ценности, присущие определенным культурам или общественным группам, могут поддерживать нормализацию насилия или стереотипы о роли жен-

щин и мужчин, что может способствовать возникновению насилия внутри семьи (социокультурные факторы);

- финансовая зависимость одного партнера от другого может создавать дисбаланс в силе и контроле, что может способствовать возникновению насилия (экономические факторы) [2];

- проблемы с самооценкой, стресс, низкая самооценка или неспособность эффективно управлять эмоциями могут увеличить вероятность насилия (психологические и эмоциональные причины);

- личный опыт насилия в семье в детстве может повысить вероятность того, что человек станет насильником или жертвой насилия в будущем (результат влияния родителей или взрослых лиц) [3];

- злоупотребление веществами может усиливать насильственное поведение и уменьшать контроль над собой (алкоголь или наркотики) [4].

Решение проблемы семейного насилия требует комплексного подхода, включающего изменения в культуре, образовании, законодательстве и обеспечение доступа к поддержке и помощи для жертв, а также программы по предотвращению насилия и образованию о здоровых отношениях.

Семейное насилие может проявляться на разных уровнях и иметь различные

формы. Обычно выделяют несколько уровней, на которых это насилие происходит:

- Индивидуальный уровень. На этом уровне факторы могут включать в себя прошлый опыт насилия, наличие психических расстройств или агрессивных тенденций у конкретного человека. Также важно учитывать культурные и социальные установки, которые могут влиять на отношение к насилию.

- Уровень отношений. Здесь факторы риска связаны с характером и качеством отношений между партнерами. Например, наличие доминантного и контролирующего поведения одного из партнеров, низкий уровень коммуникации, а также ревность и зависимость могут способствовать насилию.

- Социальный и общественный уровень. Этот уровень связан с культурными, общественными и институциональными структурами, которые поддерживают или допускают насилие в отношениях. Это могут быть гендерные стереотипы, культурные нормы, законы или политики, которые неэффективны в предотвращении насилия или не обеспечивают защиту жертв.

- Уровень местного сообщества. Факторы на этом уровне могут включать в себя нормы и ценности, существующие в определенном сообществе. Существование поддержки и ресурсов для жертв или программ для агрессоров также важно на этом уровне.

- Структурный уровень. Этот уровень включает в себя широкие социальные и экономические факторы, такие как неравенство, бедность, доступ к образованию и рабочим местам, а также политические факторы [5]. Например, высокий уровень неравенства или отсутствие законодательства, защищающего жертв насилия, могут усилить риск.

Различные уровни взаимосвязаны и влияют друг на друга. Предотвращение и борьба с гендерным и семейным насилием требует многоуровневого подхода, включающего в себя образование, общественную поддержку, укрепление законодательства и институциональные изменения для создания безопасной среды и защиты

жертв на всех уровнях общества. Исследование и понимание этих факторов на всех уровнях помогают разработать комплексные подходы для предотвращения семейного насилия. Борьба с насилием требует сотрудничества на всех уровнях общества и устранения корневых причин этой проблемы.

Наличие различных факторов на уровне личности может повышать риск того, что человек станет насильником или жертвой семейного насилия. Вот несколько факторов, которые могут повлиять на этот риск:

- Низкий уровень образования может снизить доступ к информации, ресурсам и возможностям, что может увеличить уязвимость перед насилием. Образование также может способствовать развитию навыков решения конфликтов.

- Молодость и ранние браки могут быть связаны с недостаточным опытом и способностью эффективно решать конфликты, что может создать условия для насилия в отношениях.

- Экономическая нестабильность или низкий уровень дохода могут создавать напряженную обстановку и усугублять стресс, что в свою очередь может способствовать насилию.

- Люди, которые пережили насилие в детстве или были свидетелями насилия в семье со стороны одного из родителей или других взрослых, могут иметь повышенную вероятность повторного столкновения с насилием или даже стать виновниками насилия или другого общественно опасного деяния [6].

- Сексуальное принуждение и история насилия может сильно повлиять на психологическое состояние человека и создать условия для насилия в будущем [7].

- Беременные женщины могут становиться более уязвимыми, и интимный партнер может использовать это в качестве средства контроля и угрозы.

- Хотя связь между употреблением алкоголя и насилием не всегда однозначна, алкоголь и наркотики могут снижать ингибиции и способствовать насилию в отношениях.

- Если люди воспринимают насилие как приемлемое поведение или не осуждают

его, это может создавать среду, где насилие более вероятно.

Важно отметить, что эти факторы могут взаимодействовать и усиливать друг друга. Понимание этих факторов позволяет разрабатывать программы и меры для предотвращения насилия, помощи жертвам и реабилитации виновников. Эффективные меры включают в себя образовательные программы, психологическую поддержку, законодательные меры и общественную осведомленность.

Существует множество социокультурных и психологических аспектов, которые могут влиять на вероятность возникновения семейного насилия. Ниже рассмотрим некоторые из них:

1. У лиц мужского пола, имеющих несколько партнеров, может быть выше вероятность совершить насилие в отношении интимного партнера или сексуальное насилие. Это может быть связано с более высоким риском заражения ВИЧ и другими заболеваниями, а также с социальной динамикой между партнерами.

2. Отношения, характеризующиеся низкой удовлетворенностью, постоянными разногласиями и неравенством в образовании между партнерами, могут стать факторами риска для гендерного насилия. Эти факторы могут увеличивать напряженность и конфликты в отношениях.

3. Реакция семьи на сексуальное насилие играет важную роль. В случае, когда семья перекладывает вину на женщину и не наказывает насильника, это может усилить культуру безнаказанности и обескураживать жертву обращаться за помощью.

4. Социокультурные нормы и стереотипы также могут способствовать гендерному насилию. Например, представления о мужской доминантности и женской подчиненности могут укреплять неравенство в отношениях [7].

5. Отсутствие финансовой независимости и доступа к ресурсам может сделать жертву более уязвимой и менее способной покинуть партнера, причиняющего насилие.

Борьба с семейным насилием требует комплексного подхода, включая образование, изменение социокультурных норм,

улучшение доступа к услугам поддержки для жертв и пресечение безнаказанности насильников.

Факторы на уровне местного сообщества влияют на уровень семейного насилия. Важно отметить несколько ключевых моментов:

1. Уровень терпимости и ответственности сообщества по отношению к насилию играют важную роль в предотвращении гендерного семейного насилия. Если в сообществе существует явное нежелание терпеть насилие и люди готовы вмешиваться, это может снизить уровень насилия, включая насилие в семье.

2. Наличие доступа к приютам и услугам поддержки для жертв насилия важно для тех, кто сталкивается с насилием. Эти места предоставляют безопасное убежище и помощь для жертв.

3. Хотя насилие со стороны интимного партнера и сексуальное насилие могут встречаться в разных социальных группах, женщины, живущие в бедности, могут быть более уязвимыми.

4. Бедность может вынудить женщину заниматься работой с высоким риском сексуального насилия, такой как работа в секс-индустрии. Такие женщины могут столкнуться с сексуальным принуждением из-за своей экономической уязвимости.

Общий вывод заключается в том, что борьба с гендерным семейным насилием требует комплексного подхода, включая изменение отношений в сообществе, обеспечение доступа к услугам поддержки для жертв и борьбу с социальными неравенствами, включая бедность.

Интимное партнерское насилие часто происходит в обществах, где у женщин ограничен доступ к разводу и где мужчины контролируют экономические и домашние решения. Это свидетельствует о необходимости изменения культурных установок и социальных норм, чтобы обеспечить равные права и возможности для обоих полов.

Преодоление таких норм и предрассудков требует многомерного подхода, включающего образование, правовые реформы, а также культурные изменения, направленные на создание равноправного поло-

жения в обществе. Кроме того, создание безопасной и поддерживающей среды для жертв насилия, а также разработка программ профилактики и содействия, также играют важную роль в предотвращении и устранении данной проблемы.

Гендерное семейное насилие может иметь различные формы, включая физическое, сексуальное, эмоциональное и экономическое насилие, и оно может проявляться в семейном, общественном или интимном контексте. Вот несколько ключевых моментов, связанных с воздействием гендерного насилия на здоровье женщин:

- может привести к нежелательной беременности, передаче инфекций, включая ВИЧ, и физическим повреждениям, которые могут негативно сказаться на репродуктивном здоровье женщины. Это также может повлиять на решения женщины относительно своего сексуального и репродуктивного здоровья.

- может вызывать тревожность, депрессию, посттравматический стрессовый синдром и другие психологические расстройства. Эмоциональные последствия могут быть долгосрочными и могут требовать профессиональной помощи.

- может привести к различным травмам, включая ссадины, переломы и ушибы, а также может вызвать боли и нарушения физического здоровья.

- может оставить долгосрочные последствия даже после его прекращения. Жертвы могут продолжать страдать от физических, эмоциональных и психологических последствий насилия.

- может ухудшить состояние здоровья и повлечь осложнения в случаях применения разных форм насилия или продолжения насилия в течение длительного времени.

Семейное насилие может иметь различные серьезные последствия для жертв, включая смерть. Насилие, особенно физическое, может непосредственно привести к смерти жертвы, если нападающий причиняет жестокое физическое насилие или оружие. Однако даже в случаях, когда жертва выживает физически, она может столкнуться с множеством долгосрочных физических и психологических послед-

ствий, которые в конечном итоге могут привести к смерти.

Психические расстройства, вызванные травмами, могут привести к серьезным проблемам со здоровьем и даже к суицидальному поведению. Злоупотребление алкоголем также может стать способом жертвы справиться с травмой, но это может ухудшить ее физическое и психическое состояние. Болезни, такие как заболевания сердечно-сосудистой системы, могут возникнуть из-за длительных стрессовых реакций на травму.

Насилие может затрагивать женщин и девушек на разных этапах их жизни. Это действительно серьезная проблема, которая остается актуальной в разных культурах и обществах. Насилие может проявляться в различных формах, таких как физическое, эмоциональное, сексуальное или экономическое насилие, и оно может оказывать глубокое воздействие на жертву.

Многие женщины действительно могут сталкиваться с множественными эпизодами насилия в разные периоды своей жизни. Это может быть вызвано множеством факторов, включая социокультурные, экономические и психологические аспекты. Важно, чтобы общество и государство принимали меры для защиты жертв насилия и предоставления им необходимой помощи, а также для профилактики насилия [8]. Существуют различные организации и службы поддержки, которые могут предоставить помощь женщинам и девушкам, столкнувшимся с насилием. Они предоставляют консультации, приюты, юридическую поддержку и другие ресурсы, чтобы помочь жертвам насилия.

Таким образом, защита женщин от семейного насилия требует системных изменений в обществе, включая образование, законодательство и психологическую поддержку, чтобы предоставить им безопасность, уважение и возможность начать новую жизнь без страха насилия. Представляется, что борьба с семейным насилием и его последствиями, включая меры по профилактике, оказание помощи жертвам и судебное преследование насильников, является важной задачей для общества и государства.

Библиографический список

1. Золотухин С.Н. Криминальное насилие в сфере семейно-бытовых отношений: монография. – Челябинск, 2019. – 196 с.
2. Римашевская Н.М., Малышева М.М., Морозова Т.В., Писклакова-Паркер М.П. Гендерные представления и домашнее насилие в молодых семьях Карелии // Народонаследие. – 2016. – №2 (72). – С. 50-60.
3. Семья и дети в России: современное состояние и перспективы развития: Монография / под общей ред. А.Ю. Гайфуллина. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. – 212 с.
4. Хилажаева Г.Ф. Насилие в семье как социальная проблема современного общества // Социологические исследования. – 2015. – №8. – С. 61-65.
5. Djorobekova A.M., Khamzin A.Sh., Boretskiy A.V., Fayziev Sh.F. Labour migration and forced labour in the context of economic integration: new challenges and realities: statement of the problem // Вестник Инновационного Евразийского университета. – 2020. – № 4 (80). – С. 56-61.
6. Джоробекова А.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Кыргызской Республики // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2004. – № 1 (21). – С. 92-95.
7. Жигунова Г.И., Пономаренко Н.О. Причины насилия над женщинами в семье // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 2 (34). – С. 137-144.
8. Абдикерим к. Г. Теоретические аспекты основных направлений развития адвокатуры Кыргызской Республики // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2020. – № 2 (29). – С. 204-210.

ABOUT THE LEVELS AND FORMS OF FAMILY VIOLENCE

M. Zhumabay uulu, Applicant

**Institute of State and Law of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic
(Kyrgyzstan, Bishkek)**

***Abstract.** The article states that domestic violence can manifest itself at different levels and take different forms. It is noted that the levels under consideration are interconnected and influence each other. Research and understanding of factors at all levels helps develop comprehensive approaches to prevent family violence. Questions are raised about the existence of sociocultural and psychological aspects that influence the occurrence of domestic violence. It appears that the fight against domestic violence requires a multi-level approach that includes education, social support, improved legislation and institutional changes to create a safe environment and protect victims at all levels of society.*

***Keywords:** violence, family violence, levels of violence, forms of violence, combating family violence.*

ГАРАНТИИ ПРАВОВОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

К.Ю. Зайцева, студент

Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, г. Белгород)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-164-166

Аннотация. В представленной научной работе анализируются гарантии, которые закреплены действующим законодательством Российской Федерации в части обеспечения правовой и социальной защиты сотрудников полиции. Каждому из приведенных аспектов уделяется отдельное внимание в целях выявления важнейших составляющих, которые в совокупности входят в административно-правовой статус работника полиции.

Ключевые слова: гарантии, сотрудник, правовые меры, административно-правовой статус, социальная защита, полиция, национальные интересы.

В настоящее время главными задачами Российской Федерации выступает ориентированность на национальные интересы, обеспечение устойчивости государства и сохранение положения на международной арене. Как указывает Президент Российской Федерации, задачи государства отражены на всех уровнях власти посредством прямого диалога с гражданами и реализации многих национальных проектов [1].

Полиция выступает органом, обеспечивающим внутреннюю безопасность страны. Ее деятельность направлена, в первую очередь, на повышение уровня доверия граждан, что свидетельствует об оптимизации ее структурных подразделений. В соответствии с результатами исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения, положительную оценку работе полиции дают 36% опрошенных, еще 47% характеризуют ее как среднюю.

На наш взгляд, уровень доверия граждан к правоохранительным органам неразрывно связан с обеспечением деятельности сотрудников органов внутренних дел, а именно предоставления им социальной и правовой защиты. Правовая защита сотрудников полиции предполагает применение комплекса нормативно-правовых, управленческих и организационных мер, с помощью которых обеспечивается выполнение задач органами внутренних дел и тем самым реализация административно-правового статуса каждого сотрудника.

Некоторые правоведы убеждены, что эффективная работа сотрудника полиции является следствием его правовой и социальной защищенности [2]. Отметим, что организация безопасной службы работника полиции обусловлена строгим контролем за реализацией конституционных прав и свобод граждан. Данное направление обеспечивает национальную безопасность России. При реализации правовой и социальной защиты сотрудника ОВД необходимо учитывать такие составляющие, как защиту его в качестве гражданина Российской Федерации, проходящего службу и имеющего гарантии и особые льготы; как носителя власти, который обладает государственно-властными полномочиями и может их использовать для реализации основных функций.

В юридической литературе справедливо сложилось мнение о необходимости защиты сотрудника в правовом и социальном плане в целях компенсации сложности и напряженности его работы. Данная защита включает, в том числе удовлетворение духовных и материальных ценностей сотрудника, возможность применения расширенных гарантий [3].

Социальные аспекты защиты сотрудников полиции предусмотрены различными нормативными правовыми актами. Базовыми из них являются ФЗ «О полиции», ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты

Российской Федерации», а также ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Они включают в себя такие гарантии, как пенсионное обеспечение, оплату труда, медицинское обеспечение. Важным аспектом также является жилищное обеспечение, которое осуществляется посредством выделения бюджетных средств на предоставление служебного жилого помещения, жилого помещения в собственность, или же социальной выплаты на приобретение такового в установленном законом порядке. Как показывает практика, при реализации данной меры наличествует проблема в части нехватки помещений в составе ведомственного жилищного фонда [4]. На наш взгляд, положительным решением сложившейся ситуации будет внедрение механизма льготного ипотечного кредитования для сотрудников полиции. Это позволит и соблюсти все положенные гарантии, так и снизить нагрузку на распределение жилищного фонда, которое не всегда располагает возможностями по выделению жилого помещения.

Кроме того, при анализе судебной практики можем заметить, что социальная защита сотрудников МВД не всегда осуществляется должным образом. По итогу, не добившись их получения, должностные

лица вынуждены обращаться в Конституционный Суд Российской Федерации. Самыми часто встречаемыми аспектами являются: порядок начисления и выплаты денежной компенсации инвалидам, которые были уволены со службы в связи с получением травмы или увечья [5]. Думается, что данный механизм необходимо совершенствовать посредством контроля лиц, приводящих в жизнь данные гарантии и наложению соответствующих наказаний, в случае не соблюдения законодательных положений, затягивания процесса и иных факторов, в результате которых сотрудники не могут в должном порядке получить социальную помощь.

Таким образом, на основании ранее изложенного, можем заключить следующее. Социально-правовая защита сотрудников полиции представляет собой совокупность установленных на законодательном уровне гарантий, посредством которых реализуется получение данными должностными лицами как материальных, так и моральных составляющих. От грамотного функционирования таковых зависит деятельность правоохранительных органов по обеспечению защиты государства, общества и личности. Более того, реализация всех мер будет служить хорошей базой для привлекательности службы в рядах правоохранительных органов молодого поколения.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ от 15 января 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http:// www.consultant.ru](http://www.consultant.ru) (дата обращения: 01.12.2023).
2. Казамиров, А.И. Некоторые проблемы социальных гарантий сотрудников органов внутренних дел / А.И. Казамиров // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. – 2018. – № 3. – С. 90-93.
3. Варич, О.Б. Административно-правовой механизм социальной защиты сотрудников ОВД / О.Б. Варич // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2016. – № 4. – С. 126-131.
4. Михайлюк, П.А. Административно-правовое регулирование социальной защиты сотрудников органов внутренних дел в Российской Федерации: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – Москва, 2011. – 22 с.

GUARANTEES OF LEGAL AND SOCIAL PROTECTION OF POLICE OFFICERS**K.Yu. Zaytseva**, *Student***Belgorod State National Research University****(Russia, Belgorod)**

Abstract. *The presented scientific work analyzes the guarantees that are enshrined in the current legislation of the Russian Federation in terms of ensuring legal and social protection of police officers. Each of the above aspects is given special attention in order to identify the most important components that together form part of the administrative and legal status of a police officer.*

Keywords: *guarantees, employee, legal measures, administrative and legal status, social protection, police, national interests.*

ПРИЗНАНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НА ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК: ВОПРОСЫ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ

А.Г. Закарян, студент

Е.Н. Баширина, канд. полит. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-167-170

Аннотация. В статье сделана попытка осмыслению юридической значимости такого способа защиты, как признание права собственности на земельный участок и обоснованности его использования в случаях отказа органа власти в предоставлении земельного участка на бесплатной основе. То есть с помощью признания права как такового возможно как констатировать наличие права, так и создать, установить его впервые, наделить соответствующим правом заинтересованное лицо, в судебном порядке.

Ключевые слова: гражданское право, земельное право, законодательство, право собственности, признание права, земельный участок, судебная практика.

В соответствии со статьей 209 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) [1], право собственности рассматривается, через «триаду правомочий». Правомочие владения, пользования и распоряжения [2, с. 75].

Право собственности на земельный участок, допустимо признать, в судебном порядке и является одним из способов защиты гражданских прав (п. 1 ст. 59 ЗК РФ [3], ст. 12 ГК РФ). Действующее законодательство устанавливает возможность приобретения гражданами в собственность бесплатно земельных участков, ранее предоставленных им в пользование. В частности, такая возможность установлена в отношении граждан, которым земельный участок предоставлен до введения в действие Земельного кодекса Российской Федерации для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального гаражного или индивидуального жилищного строительства на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования (п. 9.1 ст. 3 Федерального закона от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» [4]).

Реализация права на приобретение в собственность земельного участка (реализация права на приватизацию земельного участка) в ряде случаев поставлена в зави-

симость от решения исполнительного органа государственной власти или органа местного самоуправления, обладающего правом предоставления такого земельного участка. Названные органы нередко принимают решения об отказе в предоставлении в собственность земельного участка [5]. Как показывает правоприменительная практика, одним из распространенных оснований такого отказа является непредставление заявителем необходимых для приобретения в собственность земельного участка документов. Зачастую необходимые для приобретения земельного участка в собственность документы не представляются в соответствующие органы по так называемым уважительным причинам, не зависящим от воли заявителей. Причины отсутствия необходимых документов, свидетельствующих о возможности безусловного предоставления данному гражданину земельного участка в собственность, могут быть различны: документы могут быть утрачены в результате прекращения деятельности садового товарищества, не сохранены в архивах, могут отсутствовать оригиналы документов и др. В таких случаях ставить вопрос об обжаловании решения органа власти об отказе явно нецелесообразно ввиду его законности. Соответствующие органы вправе принять решение о предоставлении земельного участка при наличии определенных до-

кументов, отсутствие которых свидетельствует о невозможности безусловного предоставления данному гражданину земельного участка.

Возникает вопрос: какие пути реализации права на приобретение земельного участка в собственность существуют в этом случае у гражданина?

В судебной практике достаточно настойчиво обосновывается возможность применения в данном случае такого способа защиты, как признание права на земельный участок. Как правило, гражданин, требующий признать за ним право собственности на земельный участок, доказывает в суде наличие обстоятельств, с которыми закон связывает возможность приобретения им права собственности на земельный участок. Установив данные обстоятельства, суд, ссылаясь на то, что в соответствии с ними истец имеет право приобрести земельный участок в собственность бесплатно в административном порядке, признает право собственности на земельный участок за истцом [6].

Обоснованно ли применение данного способа защиты в рассматриваемом случае?

Признание права определено в качестве способа защиты гражданских прав в ст. 12 ГК РФ и конкретизировано в качестве способа защиты прав на землю в ст. 59 ЗК РФ, где, в свою очередь, установлено, что признание прав на земельные участки осуществляется в судебном порядке. Следует отметить, что законодатель, устанавливая данный способ защиты, не определяет его содержание и особенности его реализации, о чем свидетельствует отсутствие специальных правовых норм, регламентирующих его применение.

Согласно Постановлению Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского федерального округа под признанием права как способа судебной защиты понимается отражение в судебном акте возникшего на законном основании права, наличие которого не признано кем-либо из участников правоотношений. Иск о признании права подлежит удовлетворению, когда имеющееся у истца право не нарушено, но наличие права ставится под сомнение

иными лицами. Решение по такому иску направлено на создание определенности в правоотношениях спорящих сторон, а не на восстановление нарушенных прав или законных интересов истца [7].

Несмотря на отсутствие в науке единого подхода к пониманию сущности такого способа защиты, как признание права и условий его применения, вывод о том, что его применение обусловлено наличием спора о праве (наличием спора между заинтересованными лицами относительно наличия (отсутствия) субъективного права), находит поддержку у значительного числа ученых. В соответствии с данной точкой зрения правовая природа исков о признании права собственности носит правоконстатирующий характер [8, с. 6].

Однако существует и иной взгляд на понимание признания субъективного права, в соответствии с которым судебное решение, выносимое по иску о признании, имеет не правоконстатирующий, а правообразующий характер. Сторонники указанной позиции допускают мысль о том, что в ходе судебного разбирательства субъективное право может быть создано и закреплено соответствующим решением суда. То есть с признанием права в судебном порядке следует связывать сам факт возникновения субъективного права, которого ранее, до обращения в суд, не существовало [9, с. 23].

Анализ действующего законодательства позволяет, в свою очередь, сделать следующие выводы. Статья 12 ГК РФ, определяя способы защиты гражданских прав, указывает на такой способ, как признание права. Необходимость применения защиты обуславливается фактом существования нарушения – защите в силу ст. 3 ГПК РФ [10] подлежит только нарушенное право. Нарушение же права при необходимости его признания выражается в наличии спора, при котором субъективное право оспаривается, отрицается или не признается третьим лицом. Несмотря на легальное отсутствие определения данного способа защиты, очевидно, что основу его применения составляет существование спора между заинтересованными лицами относительно наличия или отсутствия субъектив-

ного права, а результат его применения - решение суда, подтверждающего наличие или отсутствие оспариваемого права.

Обращает на себя внимание и тот факт, что законодатель в ряде случаев придает решению суда о признании права собственности на имущество правоустанавливающий характер. Например, в случаях, установленных ст. 222 ГК РФ (признание права на самовольную постройку), ст. 225 ГК РФ (признание права муниципальной собственности на бесхозяйную недвижи-

мую вещь), ст. 234 ГК РФ (приобретательная давность), что находит свое объяснение в том, что в соответствии со ст. 8 ГК РФ судебное решение может выступать основанием возникновения гражданских прав и обязанностей.

Таким образом, можно заключить, что с помощью признания права как такового возможно как констатировать наличие права, так и создать, установить его впервые, наделить соответствующим правом заинтересованное лицо.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Баширина Е.Н., Закарян А.Г., Фирсова Н.В. Владение в системе российского гражданского законодательства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 1-1(76). – С. 75-78.
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Федеральный закон от 25 октября 2001 г. № 137-ФЗ «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).
5. Определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 1 декабря 2011 г. по делу № 33-19495. Определение Верховного суда Республики Мордовия от 17 января 2012 г. по делу № 33-79/24. Апелляционное определение Московского областного суда от 11 декабря 2012 г. по делу № 33-26045/2012 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 29 ноября 2012 г. по делу № 33-13764/12, решение Корсаковского городского суда Сахалинской области от 15 февраля 2011 г. по делу № 2-71/11. Определение Ивановского областного суда от 27 мая 2013 г. по делу № 33-1119. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 11 декабря 2012 г. по делу № 33-24845/12 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление ФАС СКО от 22 мая 1998 г. № Ф08-749/97 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Люшня А.В. Правовая природа судебного признания права собственности // Вестник ВАС РФ. – 2007. – № 5. – С. 6.
9. Гурвич М.А. Право на иск / Отв. ред.: Клейнман А.Ф. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1949. – 216 с.
10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 25.12.2023, с изм. от 25.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

RECOGNITION OF OWNERSHIP OF A LAND PLOT: ISSUES OF JUDICIAL PRACTICE

A.H. Zakaryan, *Student*

E.N. Bashirina, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

Abstract. *The article attempts to understand the legal significance of such a method of protection as the recognition of ownership of a land plot and the validity of its use in cases of refusal by an authority to provide a land plot free of charge. That is, by recognizing the right as such, it is possible both to establish the existence of a right, and to create, establish it for the first time, and grant the relevant right to the interested person, in court.*

Keywords: *civil law, land law, legislation, ownership, recognition of law, land plot, judicial practice.*

ЗЕМЛЯ, ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК И ЧАСТИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ КАК ОБЪЕКТЫ ЗЕМЕЛЬНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ (Часть 1. Земля)

Е.А. Иванова, старший преподаватель
Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий
(Россия, г. Стерлитамак)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-171-179

Аннотация. В статье проводится комплексное, системное исследование объектов земельных правоотношений, перечисленных в ст. 6 Земельного кодекса РФ: земли как природного объекта и ресурса, земельных участков и частей земельных участков.

Структура изложения статьи разделена на три части.

Первая часть состоит из введения, в котором описана актуальность и целесообразность исследования темы в целом. А также проводится анализ первого из вышеуказанных объектов земельных отношений – земли.

Делается вывод, что земля с юридической точки зрения может пониматься в трёх значениях (аспектах) – как объект природы (один из компонентов природной среды), как объект пользования или хозяйствования (т.е. как природный ресурс) и как объект собственности (т.е. как объект различных вещных и иных прав на землю). При этом в рамках первой части более детально даётся разбор земли как объекта природы и объекта пользования (хозяйствования).

Ключевые слова: земля, зéмли, почва, земельный участок, искусственный земельный участок, части земельных участков, земельные правоотношения, объекты.

Наша природа богата и разнообразна. И разнообразие это проявляется, в первую очередь, в разнообразии её составных частей (элементов, компонентов), которые человек, разумеется, всегда использовал для поддержания своей жизнедеятельности в качестве вспомогательных средств (ресурсов).

Справедливым будет заметить, что среди всех этих компонентов (ресурсов) первое место занимает именно земля. Не случайно перечисление существующих компонентов природы (природных ресурсов) в законодательных актах, начинается именно с земли (например, в ст. 9 Конституции РФ [1], абз. 4 ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» [2], п. 3 ст. 129 Гражданского кодекса РФ (части 1) [3]).

Объясняется это особой ценностью земли, проявляющейся в том, что её поверхность выступает базисом, на котором располагаются объекты растительного и животного мира, водные объекты; осуществляется сельское и лесное хозяйство; возводятся населённые пункты и социаль-

ные объекты (здания, строения, сооружения).

Топоркова Л.Г. также называет землю основным компонентом природной среды и отмечает, что все иные природные объекты можно назвать лишь принадлежностью к земле, имеющие с ней тесную экологическую взаимосвязь. Она указывает: «Земля – важнейший компонент природной среды, который функционирует по законам живого организма, способствует очищению атмосферы, хранит водные ресурсы, является питательной средой для всего живого. Земная поверхность имеет территориальные ограничения, она не может быть произвольно увеличена людьми в зависимости от их потребностей. Равным образом она не подлежит замене никаким другим средством производства, не устаревает и не изнашивается, как это происходит в отношении орудий и средств производства. При рациональном использовании земли её плодородие постоянно возрастает, что, в свою очередь, влияет на ценностные характеристики данного объекта» [4, с. 55].

И наконец, именно земля, в отличие от других компонентов природной среды, может находиться не только в публичной, но и в частной форме собственности, и по этой причине, более всех остальных ресурсов, вовлечена в экономический (хозяйственный) оборот.

Следовательно, вопросы, связанные с исследованием землепользования, развития земельных отношений и проводимых в стране земельных реформ, не теряют своей актуальности и по настоящее время. И отдельное место в этих исследованиях занимает изучение, собственно, самих объектов земельных отношений, перечисленных в ст. 6 Земельного кодекса РФ [5], особенно такого многогранного понятия как «земля» и родственных ему понятий «земельный участок» и «части земельного участка». За что возьмётся и автор данной статьи, избрав для себя данные понятия в качестве объекта исследования.

Нужно при этом отметить, что учебная литература по земельному праву для студентов-юристов довольно редко подробно останавливается на характеристике данных объектов. По всей вероятности, косвенно, это связано с тем, что общее понимание о земле как компоненте природы студенты приобретают в рамках курса «Экологическое право», а о земельных участках как объекте недвижимости – «Гражданское право». Поэтому в курсах по земельному праву, зачастую, всё внимание сконцентрировано на государственном управлении в сфере землепользования (в частности ведения мониторинга земель, землеустройства, государственного кадастрового учёта); охраны земель; прав и обязанностей землеобладателей; особенностях охраны и использования земель отдельных категорий.

В науке же, каждый из этих объектов рассматривается, как правило, по отдельности, при этом, зачастую с точки зрения какой-то конкретной отраслевой области (например, в качестве объектов гражданского или земельных отношений).

При этом в процессе изучения природо-ресурсного (в частности, земельного) и гражданского законодательства, субъекты, их анализирующие часто сталкиваются с

ситуацией некоторой неоднозначности законодательных положений в отношении употребления вышеназванных понятий. Например, Земельный кодекс РФ, называя в ст. 6 в качестве объекта земельных отношений земельные участки, в то же самое время характеризует их как объект вещных прав и недвижимую вещь. В ст. 129 Гражданского кодекса РФ указывается на возможность отчуждения земли, но в ст. 130 определено, что к недвижимым вещам относятся именно земельные участки.

Всё это предопределяет целесообразность проведения подробного, комплексного научного исследования всех объектов, обозначенных в ст. 6 Земельного кодекса РФ, используя при этом системный метод познания в качестве основного. То есть каждый из этих объектов будет анализироваться не просто отдельно сам по себе, а как часть единого целого (родового понятия «объекты земельных отношений»), между которыми установлены связи, с тем, чтобы выявить не только отличительные свойства, присущие каждому из них, но и их общие черты, без чего невозможно правильное толкование всех остальных законодательных положений, определяющих специфику их правовых режимов. Этим же обусловлена и новизна исследования.

Объёмность проводимого исследования диктует особенность структуры изложения материала, разделение его на три части (при этом введение и заключение будут определяться не к конкретным частям работы, а к теме в целом).

Земля

Итак, в экономическом плане история использования земли, а также конкретных земельных участков, образуемых на её поверхности, прошла долгий и сложный путь развития «...от частных владений в период империализма до общественной собственности в эпоху плановой экономики и к новым формам собственности в условиях рыночной экономики» [6].

Но не будем забывать, земля – это в первую очередь составная часть природы. Следовательно, вне зависимости от избранной и разрешённой законодателем

формы собственности на землю, использование её без учёта этого фактора, может привести к ухудшению качественных свойств земли, что в первую очередь сказывается на сокращении плодородных земель, пригодных для ведения сельского хозяйства (а ведь для производства сельскохозяйственной продукции земля ничем не может быть восполнена и заменена [7, с. 25]). Поэтому при регулировании земельных отношений современное земельное законодательство однозначно исходит из приоритета охраны земли как важнейшего компонента окружающей среды и средства производства в сельском и лесном хозяйстве перед её использованием в качестве недвижимого имущества (п.п. 2 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ). При этом установление этого приоритета, помимо прочего, оказывает положительное влияние и на нормотворческую и правоприменительную деятельность, в которых, как указывает А.В. Карзенкова, в ином случае неизбежно возникали бы юридические коллизии [8, с. 172].

Но что же такое земля? Начнём с того, что Конституция РФ в п. 1 ст. 9 наделяет её (вместе с другими компонентами природы) статусом, которым не обладают больше никакие другие объекты правоотношений: статусом основы жизни и основы деятельности человека (народов, проживающих на территории РФ). Другими словами, земля и иные компоненты природы есть условие существования человека, источник удовлетворения всех его основных потребностей.

Федеральный закон «Об охране окружающей среды» искомый термин не определяет, однако указывает на то, что земля выступает компонентом природной среды и может использоваться в качестве природного ресурса (абз. 4 и 15 ст. 1).

Земельный кодекс РФ, в свою очередь, определяет в ст. 6, что земля в этих качествах (т.е. как природный объект и природный ресурс) способна выступать объектом земельных отношений, но при этом самого определения также не приводит.

В отсутствии легальных определений обратимся к толковым словарям. Так, в

толковом словаре В.И. Даля [9, с. 678] «земля» понимается как:

- одна из планет, вращающаяся вокруг Солнца (третья от Солнца планета Солнечной системы);

- наш мир, в котором мы живём, земной шар (в толковом словаре С.И. Ожегова, это определяется как планета людей [10]);

- одна из стихий, наряду с огнём, воздухом и водой (всякое твёрдое, нежидкое тело, четвертая стихия; и в этом значении даже само тело человека может именоваться землёю («Земля еси, въ землю отъидеши»));

- суша, берег, материк (в противоположность воде и морю);

- страна, народ и занимаемое ими пространство, государство;

- всякое рыхлое, рассыпчатое ископаемое, но в особенности с примесью тука, где может расти что-либо (в толковом словаре С.И. Ожегова, это определяется как рыхлое, тёмно-бурое вещество, входящее в состав коры нашей планеты, наряду, например, с песком и глиной [10]);

- поле, грунт;

- почва, самая поверхность, верхний слой суши;

- угодья, леса, пашни, покосы (сенокосы) в совокупности, как одно целое (это понимание близко к современному понятию земель (т.е. выделяемых категорий земель – прим. автора));

- участок поверхности земли, на которые имеешь права владения, собственности (это понимание близко к современному понятию земельного участка – прим. автора);

- название буквы «З», девятой в церковной азбуке.

Похожий (хотя и чуть меньший) перечень значений даётся в толковом словаре Д.Н. Ушакова, согласно которому можно к вышеназванному добавить ещё понимание земли, в переносном смысле, используемом в мифологии и поэзии (в понимании реальной действительности в противоположность миру идеальному – напр., «- Все говорят: нет правды на земле. Но правды нет и выше. Пушкин»); и в специальном понимании для обозначения различных

красок (например, розовая земля, зелёная земля) [11].

Таким образом, можно говорить о том, что термин «земля» очень многогранный и его понимание не может быть исчерпано в рамках одного определения, а потому всякий раз нужно уточнять конкретный аспект (контекст), в котором этот термин планируется быть использованным.

Угол зрения юриспруденции обычно учитывает два основных аспекта понимания земли: в качестве составной части природной среды (как правило, вместе с почвенным слоем), а также в качестве определённых участков её поверхности, в отношении которых можно реализовывать право собственности и иные вещные права. А поскольку, согласно абз. 15 ст. 1 Закона об охране окружающей среды, любой компонент природной среды (и земля в том числе) может быть использован в хозяйственной деятельности человека в качестве природного ресурса, то здесь можно говорить даже и о трёх аспектах (значениях). Как выразилась Л.Г. Топоркова: «Земля одновременно понимается в трёх значениях – как объект природы, как объект собственности, как объект пользования (хозяйствования)» [4, с. 54]. Соответственно именно в этих аспектах (значениях) мы и попытаемся дать определения понятию «земля».

1. На основе абз. 4 ст. 1 Закона об охране окружающей среды можно сформулировать, что **земля как объект природы** – это один из её компонентов, обеспечивающих, в совокупности с другими компонентами (почвами, недрами, водами, растительным и животным миром и др.) благоприятные условия для существования жизни на планете Земля.

Учитывая строение планеты Земля (ядро, мантия, земная кора) можно сказать, что земля как компонент природной среды – это верхний слой земной коры (т.е. земная поверхность). При этом А.В. Карзенкова указывает на то, что в состав земли включается и почва, под которой она понимает: «верхний слой земли, используемый в сельском хозяйстве и обладающий важнейшим свойством – плодородием» [8, с. 173].

Интересно заметить, что Закон об охране окружающей среды в абз. 4 ст. 1 перечисляет почвы в качестве отдельного самостоятельного компонента. Поэтому здесь возникает вполне закономерный вопрос о разграничении понятий «земля» и «почва».

На основе анализа исследования этого вопроса В.В. Потницевым, можно сделать вывод, что все авторы (приведённые в его исследовании) указывают на то, что понятие «земля» является более общим. Но при этом кто-то противопоставляет одно понятие другому, проводя между ними чёткую границу, а кто-то указывает на их взаимосвязь, подчёркивая, что почва есть часть земной поверхности. А именно: первые считают, что земля, в сущности, есть абстрактная твёрдая поверхность, которая может быть и не покрыта почвой (и даже, например, для целей строительства почва будет подлежать удалению по причине непригодности для осуществления опорной функции грунта). Другие же формулируют, что весь потенциал использования земли как средства производства в сельском и лесном хозяйстве заключён именно в почве, обладающей плодородием, а потому, все правовые нормы, направленные на охрану плодородных свойств, следует относить именно к ней [приводится по: 12].

В итоге определённая правота прослеживается в обеих позициях. Тем более, если вспомнить вышеприведённые варианты понимания термина «земля» по толковому словарю В.И. Даля – возможность понимания земли и в значении грунта, и в значении почвы там приводилась.

Согласно энциклопедическому словарю почва – это природное образование, состоящее из генетически связанных горизонтов, формирующихся в результате преобразования поверхностных слоёв литосферы под воздействием воды, воздуха и живых организмов и обладающее плодородием [13, с. 1048].

Следовательно, получается, что если земля как компонент природной среды есть верхний слой земной коры, то почва как ещё один отдельный компонент образовывается на её поверхности (на поверх-

ности земли). При этом, как уже было сказано, почвенный слой может отсутствовать. Об этом факте законодатель сам свидетельствует, в Законе РФ «О недрах» [14], когда даёт определение понятию недра, указывая, что они располагаются ниже почвенного слоя, а *при его отсутствии* – ниже земной поверхности и дна водоёмов и водотоков.

В пользу позиции, разделяющей понятия «земля» и «почва» можно добавить и то, что почву (почвенный слой) можно, как уже было отмечено выше, удалить и физически переместить, чего нельзя сказать о земле как о верхнем слое земной коры (твёрдой поверхности), который в пространстве не переместим.

Таким образом, думается, что в узком смысле земля и почва – это два отдельных компонента природной среды. Однако, учитывая различные качественные признаки земли (среди которых есть и её возможность выступать операционным базисом для размещения зданий (строений, сооружений) и её возможность выступать средством производства в сельском и лесном хозяйстве, чем, безусловно она «обязана» наличию почвенного плодородного слоя) – не будет ошибкой, в некоторых ситуациях, в широком смысле включать в её понимание и почву, как на это указала А.В. Карзенкова. Тем более подобное широкое понимание прослеживается и в некоторых законах. Например, ст. 8.6 Кодекса РФ об административных правонарушениях [15], которая называется именно «Порча земель (выделено автором)» в качестве объективной стороны называет самовольное снятие, перемещение или уничтожение плодородного слоя *почвы*, а равно порчу земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами. А кроме того, сам Земельный кодекс РФ, хотя и не выделяет в ст. 6 почву в качестве самостоятельного объекта земельных правоотношений, однако называет её при определении целей охраны земель в главе II (в том числе для восстановления плодородия почв для сельскохозяйственного назначения).

Также, поскольку, как уже было отмечено ранее, землю можно считать основ-

ным компонентом природной среды, то в широкое понимание данного термина уместно, в ряде случаев включать ещё и некоторые дополнительные характеристики. Подобное определение приводит, например, Л.Г. Топоркова, указывая: «Земля – важнейшая часть окружающей среды, характеризуется пространством, рельефно-почвенным покровом, растительностью, недрами и водами» [4, с. 54].

Широкий вариант понимания термина «земля» приводится также в государственном стандарте ГОСТ 26640-85 «Земли. Термины и определения». Согласно данному стандарту «земля – это важнейшая часть окружающей природной среды, характеризующаяся пространством, рельефом, климатом, почвенным покровом, растительностью, недрами, водами, являющаяся главным средством производства в сельском и лесном хозяйстве, а также пространственным базисом для размещения предприятий и организаций всех отраслей народного хозяйства» [цит. по: 16, с. 372].

2. Теперь перейдём к следующему аспекту, наиболее близкому к понимаю земли как объекта природы – это земля как объект пользования (хозяйствования). Уже неоднократно в статье было отмечено, что земля (наряду с другими компонентами) – это основа жизни и существования человека, источник удовлетворения всех его основных потребностей. Соответственно на протяжении всей истории развития общества, человек в своей хозяйственной деятельности землю использовал и использует различными способами и для различных целей.

Согласно абз. 15 ст. 1 Закона об охране окружающей среды, компоненты природной среды, которые используются или могут быть использованы при осуществлении человеком хозяйственной или иной деятельности в качестве источников энергии, продуктов производства и предметов потребления, и имеют потребительскую ценность, именуются природными ресурсами. Т.е., по-другому говоря, земля как объект пользования (хозяйствования) – это земля в значении природного ресурса.

С.А. Боголюбов под природными ресурсами понимает «природные объекты и

явления, используемые в настоящем, прошлом и будущем для прямого и непрямого потребления в качестве средств труда, способствующие созданию материальных богатств, поддержанию условий существования человечества» [7, с. 61].

Исходя из обозначенного, можно заключить, что **земля как объект хозяйствования (природный ресурс)** – это компонент природной среды, используемый в хозяйственной или иной деятельности человека в качестве источника энергии, продукта производства или предмета потребления, необходимый для удовлетворения различных потребностей человека, поддержания его существования и жизнедеятельности.

На это указывает и А.В. Карзенкова, обозначая: «Земля рассматривается как природный объект – составная часть природы – и *одновременно* (выделено автором) как природный ресурс с точки зрения её охраны и использования (извлечения полезных свойств) в целях удовлетворения различных потребностей человека» [8, с. 173]. Поэтому и сам Земельный кодекс РФ в ст. 6, в качестве объекта земельных отношений рассматривает землю одновременно и как природный объект и как природный ресурс.

При этом необходимо отметить, что земные ландшафты относятся к невозобновляемым природным ресурсам (т.е. не способным восстановиться в обозримом будущем), а плодородный почвенный слой земли – к относительно возобновляемым (т.е. он может быть исчерпан, однако при правильном, рациональном способе хозяйствования способен к возобновлению). Единственное, скорость его формирования крайне мала («сантиметр гумуса создаётся несколько сотен лет, а на восстановление после эрозии плодородного слоя нужно несколько тысяч лет») [17]. Поэтому для того, чтобы не допустить загрязнения, истощение, деградацию и порчу земли, это самое пользование (хозяйствование) на земле должно проводиться рационально с учётом её качественных свойств (характеристик).

Согласно п.п. 8 п. 1 ст. 1 Земельного кодекса РФ все земли в РФ по целевому

назначению подразделяются на категории, которые и определяют правовой режим земли и разрешённый вид её использования. Надо сказать, что этот принцип очень важен, потому что очевидно, что доходность использования земли для строительства в десятки раз выше, чем от использования её в качестве средства производства. Соответственно в отсутствии выделяемых категорий был бы большой риск, выделения под застройку высоко плодородных земель, пригодных для выращивания на них сельскохозяйственной продукции [18].

В соответствии с п. 1 ст. 7 Земельного кодекса РФ в России выделяют следующие семь категорий земель:

- земли сельскохозяйственного назначения;
- земли населённых пунктов;
- земли специального назначения (промышленности, энергетики, транспорта, связи, радиовещания, телевидения, информатики, земли для обеспечения космической деятельности, земли обороны, безопасности и земли иного специального назначения);
- земли особо охраняемых территорий и объектов;
- земли лесного фонда;
- земли водного фонда;
- земли запаса.

И здесь мы должны обратить внимание на несколько видоизменённое понятие, используемое в упомянутой ст. 7: «зёмли», а не «земля» (определяется состав земель, а не землі; на категории делятся зёмли, а не земля). Точно также при определении круга отношений, регулируемых земельным законодательством в п. 1 ст. 3 Земельный кодекс указывает на то, что это отношения по использованию и охране земель в РФ, а не землі.

При сопоставлении понятий «зёмли» и «земля» можно сказать, что земли – это термин, которым обозначаются некоторые конкретные участки земли (земной поверхности), отнесённой к разным категориям или их совокупность [16, с. 372].

Юридический энциклопедический словарь при характеристике каждой из категорий земель указывает на то, что каждая из них есть определённая *часть* земель в

составе Единого государственного земельного фонда [19, с. 114-115]. Об этом же указывается в Государственном (национальном) докладе о состоянии и использовании земель в РФ за 2020 год [20]: «В составе земельного фонда категория земель – это часть земельного фонда, выделяемая по основному целевому назначению, имеющая определенный правовой режим».

Т.е. получается, что вся верхняя часть земной коры (земная поверхность) распределена в составе определённых границ на отдельные категории (части в составе единого целого), составляющие в итоге земельный фонд страны, по которым (т.е. по категориям) и ведётся государственный учёт их наличия и использования. Следовательно, для обозначения этой совокупности и используется термин «зёмли».

3. Ну и, наконец, мы подошли к рассмотрению третьего аспекта (значения) земли, логически вытекающего из предыдущего – **земля как объект собственности** (или обладания в широком смысле, т.е. объект различных вещных прав).

Упомянутая логическая связь здесь проистекает из того, что для того чтобы осуществлять пользование (хозяйствование) на некоторой области (части) земной поверхности (т.е. для того, чтобы иметь законное право использовать землю в качестве природного ресурса), нужно, в отношении этой области (части) обладать неким титулом (т.е. каким-либо законным правом владения, пользования, распоряжения).

Согласно п. 2 ст. 9 и п. 1 ст. 36 Конституции РФ земля может находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности. Нормы, регулирующие право собственности, а также иные права на землю имеются также, соответственно, в Земельном кодексе РФ (главы III-IV) и Гражданском кодексе РФ (глава 17).

Следовательно, мы можем сделать вывод, что земля в этом аспекте становится объектом гражданских, имущественных отношений, и этот факт влечёт за собой значительные изменения в определении исследуемого нами термина. Потому что, следуя природе гражданского права, мы должны здесь исходить из того, что объектами вещных прав признаются только индивидуально-определённые вещи. А значит, мы говорим о ситуации, когда земная поверхность (отнесённая в определённых территориальных границах к какой-либо из категорий земель, установленных законом), внутри себя должна быть ещё разделена на отдельные участки (отрезки) этой земли. В результате, обособившаяся часть земли с присвоенным ей уникальным номером, как раз и будет представлять из себя индивидуально-определённую вещь, вещные права на которую и будут подлежать оформлению.

Таким образом, в данном аспекте земля будет выступать объектом имущественных отношений уже в виде конкретного образованного земельного участка, исследование природы которого будет осуществлено во второй части данной статьи.

Библиографический список

1. Конституция РФ. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Российская газета № 237, 25.12.1993 (с учётом поправок от 21.07.2014 № 11-ФКЗ // Российская газета, № 163, 23.07.2014).
2. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ // СЗ РФ, 2002, № 2, ст. 133 (с изм. на 19.12.2023 № 613-ФЗ // Российская газета № 291, 22.12.2023).
3. Гражданский кодекс РФ (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ, 1994, № 32, ст. 3301 (с изм. на 24.07.2023 № 362-ФЗ // СЗ РФ, 2023, № 31 (часть III), ст. 5788).
4. Топоркова Л.Г. Земля как средство производства, объект природы и собственности // Научный диалог: Молодой учёный. Сборник научных трудов, по материалам XIV международной научно-практической конференции 22 февраля 2018 г., Изд. ЦНК МОАН, 2018. – 68 с.
5. Земельный кодекс РФ от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СЗ РФ, 2001, № 44, ст. 4147 (с изм. на 04.08.2023 № 492-ФЗ // СЗ РФ, 2023, № 32 (часть II), ст. 6224).

6. Нурлыгаянов Р.Б., Нурлыгаянова И.Р. Земля – как средство производства и объект недвижимости // Современные тенденции сельскохозяйственного производства в мировой экономике: материалы XVIII Международной научно-практической конференции (г. Кемерово, 3-4 декабря 2019 г.) / ред. кол.: Е.А. Ижмулкина [и др.]; ФГБОУ ВО Кузбасская ГСХА. – Кемерово, 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ksai.ru/upload/files/sborniki/2019/tendencii/mobile/index.html> (дата обращения: 12.01.2024).

7. Боголюбов С.А. Земельное право: учебник для бакалавров / С.А. Боголюбов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт; ИД Юрайт, 2013. – 376 с.

8. Карзенкова А.В. Земля как объект эколого-имущественных отношений // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф., 4-6 апреля 2018 г. / сост. Овченков В.А. – Пермь: ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России, 2018. – 423 с.

9. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т.1-4. – М.: Русский язык, 1978 – Т.1.А. – 3.1978. – 699 с.

10. Земля // Толковый словарь Ожегова онлайн. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=9151> (дата обращения: 12.01.2024).

11. Земля // Толковый словарь Ушакова онлайн. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/word.php?wordid=19374> (дата обращения: 12.01.2024).

12. Потницев В.В. Соотношение понятий «земля» и «почва» как объекта правовой охраны // Материалы XII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» 16-17 апреля 2015. В 4-х томах. Том 2 // Актуальные проблемы юридической науки. В 2-х частях. Часть 1. – Тольятти: Волжский университет им. В.Н. Татищева, 2015. – 262 с.

13. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров; редкол.: А.А. Гусев и др. – изд. 4-е – М.: Сов. Энциклопедия, 1987. – 1600 с.

14. Закон РФ «О недрах» от 21.02.1992 № 2395-1 // Российская газета от 05.05.1992 № 102 (с изм. на 10.07.2023 № 296-ФЗ // СЗ РФ, 2023, № 29, ст. 5314).

15. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ, 2002, № 1 (часть I), ст. 1 (с изм. на 14.07.2022 № 259-ФЗ // Российская газета, 19 июля 2022 № 154-155).

16. Давыдова Е.И. Земельный участок. К вопросу о разграничении понятий земля и земельный участок // Молодой учёный. – 2012. – № 12 (47). – С. 371-374.

17. Исчерпаемые и возобновимые ресурсы, примеры невозобновляемых природных источников // Учеба: образовательный портал. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rozli.ru/nauka/ischerpaemye-i-vozobnovimye-resursy-primery-nevozobnovlyаемых-prirodnih-istochnikov.html> (дата обращения: 12.01.2024).

18. Улюкаев В.Х., Чуркин В.Э., Нахратов В.В., Литвинов Д.В. Земельное право: Учебник. – М.: «Частное право», 2010. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/edu/student/download_books/book/uliukaev_vh_churkin_ve_nakhratov_vv_litvinov_dv_zemelnoe_pravo/ (дата обращения: 12.01.2024).

19. Юридический энциклопедический словарь // Гл. ред. А.Я. Сухарев; Ред.кол.: М.М. Богуславский, М.И. Козырь, Г.М. Миньковский и др. – М.: Сов. Энциклопедия, 1984. – 415 с.

20. Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2020 году // Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20\(%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9\)%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2020.pdf](https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20(%D0%BD%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9)%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2020.pdf) (дата обращения: 12.01.2024).

LAND, LAND PLOT AND PARTS OF LAND PLOTS AS OBJECTS OF LAND LEGAL RELATIONS (Part 1. Land)

E.A. Ivanova, *senior lecturer*
Sterlitamak Branch Ufa University of Science and Technology
(Russia, Sterlitamak)

Abstract. *The article provides a comprehensive, systematic study of the objects of land relations listed in Article 6 of the Land Code of the Russian Federation: land as a natural object and resource, land plots and parts of land plots.*

The structure of the article is divided into three parts.

The first part consists of an introduction, which describes the relevance and expediency of researching the topic as a whole. And the analysis of the first of the above – mentioned objects of land relations – land is also carried out.

It is concluded that land from a legal point of view can be understood in three meanings (aspects) – as an object of nature (one of the components of the natural environment), as an object of use or management (i.e. as a natural resource) and as an object of ownership (i.e. as an object of various property and other rights to land). At the same time, within the framework of the first part, an analysis of the land as an object of nature and an object of use (management) is given in more detail.

Keywords: *land, lands, soil, land plot, artificial land plot, parts of land plots, land legal relations, objects.*

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СЛУЖЕБНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ, ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ДЕЙСТВИЯМ В КРИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКЕ

А.М. Киселев, *д-р пед. наук, доцент*

Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, г. Рязань)

DOI: 10.24412/2500-1000-2024-1-3-180-183

Аннотация. Статья посвящена вопросу правового обеспечения организации служебной подготовки персонала пенитенциарной службы России в той части, которая затрагивает обучение действиям в критической обстановке. Автором представлены некоторые нормативно-правовые источники, существенным образом оказывающие влияние на правовые аспекты деятельности сотрудников при чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных ситуациях. Представленные в статье рекомендации являются правовыми стимулами для разработки инновационной концепции профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.

Ключевые слова: пенитенциарная служба, персонал, служебная подготовка, критическая обстановка, нормативно-правовые акты, правовые нормы.

Известно, что базовыми компонентами системы служебной подготовки личного состава пенитенциарных органов и учреждений Российской Федерации к деятельности в сложных (критических) условиях обстановки наряду с комплексом организационных мероприятий, является и совокупность определенных правовых норм. Опираясь на данные правовые нормы, учредитель определяет необходимость в приобретении личным составом образовательных организаций специальных знаний, умений и навыков для решения профессиональных задач в современных условиях функционирования Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) России.

Правовые нормы, касающиеся вопросов организации служебной подготовки сотрудников, должны, по мнению автора, в обязательном порядке опираться на совокупность взаимосвязанных между собой законодательных правовых актов, регламентирующих деятельность пенитенциарных органов и учреждений при возникновении чрезвычайных обстоятельств (чрезвычайных ситуаций) и на ведомственные нормативно-правовые акты, конкретизирующие профессиональное обучение персонала российской пенитенциарной системы, применительно к деятельности в подобных обстоятельствах (ситуациях).

Первая группа источников представляет собой правовую основу организации целенаправленной профессиональной подготовки сотрудников к действиям в условиях, характерных для сложной оперативной (критической) обстановки, закрепляющую правовой статус должностных лиц, участвующих в этом процессе. При этом изучение необходимых законодательных актов сотрудниками может являться для них и частью их правовой подготовки. Вторая же группа определяет образовательные программы, педагогические методики и организационные приемы подготовки, регулирует ресурсное обеспечение учебных занятий, обязанности руководителей подготовки и права обучаемых сотрудников. Предложенная автором классификация включает значительное количество правовых и нормативных источников, позволяющих достаточно детально провести анализ правовых основ организации служебной подготовки личного состава пенитенциарной системы России к действиям в критической обстановке. К сожалению, ограниченный формат статьи не позволяет осуществить это в полном объеме, в связи с чем, автором из множества примеров выбраны лишь наиболее характерные:

1. Одним из основных документов, регламентирующих деятельность сотрудников пенитенциарной службы, является

Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ), в котором не только регламентируется возможность установления особого правового режима в деятельности исправительных учреждений УИС, но и предписываются основания, необходимые для его введения [1]. Среди оснований для введения режима особых условий в первую очередь необходимо обратить пристальное внимание на чрезвычайные обстоятельства криминального характера (массовые беспорядки, групповые неповиновения, захват заложников и т.д.), ведущие к осложнению оперативной обстановки в территориальном органе ФСИН России. Для особого правового режима характерны следующие признаки:

- ограничение правосубъектности осужденных:

- усиленный вариант охраны и надзора;
- особый порядок доступа на объекты исправительного учреждения (ИУ);

- изменение распорядка дня;
- ограничение деятельности производственных, коммунально-бытовых, культурно-просветительных и других служб.

УИК РФ, помимо оснований для введения режима особых условий, определяет и исчерпывающий перечень субъектов, которые наделены правом его введения. В связи с тем, что чрезвычайные обстоятельства криминального характера, как правило, отличаются внезапностью и неожиданностью, то, по нашему мнению, полностью обоснованным выглядит положение Кодекса о правомочности должностного лица по принятию решения о введении режима особых условий. В частности, речь идет о праве, предоставляемом начальнику ИУ. Данное положение направлено не только на постоянное поддержание сил и средств исправительного учреждения в готовности к действиям в условиях резкого осложнения оперативной обстановки, но и на своевременное принятие адекватных мер реагирования. Срок действия данного правового режима может составлять в общей сложности шестьдесят суток. Практический опыт показывает, что выдержать сильнейшие психоэмоциональные и стрессовые нагрузки, без специальной на то подготовки, по силам далеко не каждому

сотруднику. Таким образом, ст. 85 УИК РФ, закрепляющая возможность введения режима особых условий деятельности ИУ, фактически является правовым обоснованием необходимости организации специальной профессиональной подготовки личного состава УИС России к действиям в сложной оперативной обстановке.

2. Основным документом, определяющим правовой статус и круг полномочий территориальных органов, учреждений и сотрудников УИС России, выступает Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы». Так, например, статья 13 Закона вменяет в деятельность учреждений и органов обязанность по созданию определенных условий, необходимых для обеспечения правопорядка, законности, безопасности специального контингента, а также сотрудников и граждан, находящихся на их территориях [2].

Представляется, что оптимальная реализация изложенной выше юридической обязанности возможна лишь при наличии в пенитенциарных органах и учреждениях высокопрофессиональных, квалифицированных, способных грамотно действовать в любых условиях оперативной обстановки сотрудников, обладающих определенным набором специальных знаний, навыков и умений. Это может быть достигнуто при наличии эффективной системы служебной подготовки персонала к действиям в условиях сложной оперативной обстановки. Однако в рассматриваемом Законе фактически отсутствуют нормы, непосредственно направленные на подготовку учреждений (органов) к действиям в случае возникновения на подконтрольных им территориях чрезвычайных обстоятельств и ситуаций. Целесообразно, на наш взгляд, ликвидировать этот пробел путем включения в ст. 13 обязанности по поддержанию постоянной боевой готовности учреждений и органов УИС к выполнению задач в условиях особых правовых режимов (режима особых условий, чрезвычайного и военного положений). Данная обязанность способна стать катализатором повышенной личной ответственности должностного лица (руководителя органа,

учреждения) за организацию служебной подготовки подчиненных сотрудников к действиям в сложной оперативной обстановке. А это, в свою очередь, позволит повысить качество обучения персонала. Кроме того, введение подобной правовой нормы будет способствовать более тесному правовому взаимодействию понятий «поддержание режима особых условий» и «подготовка к действиям в сложной оперативной обстановке».

3. Глава 5 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» посвящена порядку и условиям применения сотрудниками УИС мер безопасности в отношении осужденных. Изучая общие требования к применению физической силы, специальных средств, табельного оружия, нельзя обойти вниманием тот факт, что документ обязывает личный состав проходить проверку на профпригодность к действиям в подобных условиях. Таким образом, можно констатировать, что данная глава Закона фактически определяет учебные дисциплины, обязательные при подготовке персонала к действиям в сложной оперативной обстановке, и основания для выработки критериев оценки его подготовленности. При этом чрезвычайно важ-

ным обстоятельством будет являться неукоснительная необходимость в изучении личным составом (в рамках правовой подготовки) правовых аспектов, связанных с порядком и условиями применения мер безопасности.

При организации служебных занятий, направленных на приобретение сотрудниками пенитенциарных органов определенных специфических знаний и умений, способствующих качественному выполнению личным составом исправительных учреждений профессиональных обязанностей в критической обстановке, целесообразно, по мнению автора, использовать так же наработки, как отечественных, так и зарубежных ученых-пенитенциаристов [3, 4, 5].

Представленные в статье рекомендации послужат, на наш взгляд, правовыми стимулами для разработки инновационной концепции профессионального образования сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, способной обеспечить более высокую эффективность подготовки личного состава отечественных пенитенциарных органов и учреждений к действиям в сложной оперативной обстановке.

Библиографический список

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 20.12.2017).
2. Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: Закон РФ от 21.07.1993 № 5473-1 (ред. от 28.12.2016).
3. Киселев А.М. Система совершенствования профессиональной подготовки сотрудников ФСИН России к действиям в экстремальных ситуациях: Дис. ... д-ра пед. наук. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2009. – 282 с.
4. Моргунов Е.Б. Управление персоналом: исследование, оценка, обучение: учебник для вузов / Е.Б. Моргунов. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020. – 424 с.
5. Schuller I., Comunian A. Cross-Cultural Comparison of Arousalability and Optimism Scale (AOS) / 18th International Conference of Stress and Anxiety Research Society. – Dusseldorf, 1997.

**LEGAL SUPPORT OF STAFF TRAINING IN RELATION TO ACTIONS
IN A CRITICAL SITUATION**

A.M. Kiselev, *Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor*
Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia
(Russia Ryazan)

***Abstract.** The article is devoted to the issue of legal support for the organization of service training of the staff of the penitentiary service of Russia in the part that affects training in actions in a critical situation. The author presents some regulatory and legal sources that significantly influence the legal aspects of employees' activities in emergency circumstances and in extreme situations. The recommendations presented in the article are legal incentives for the development of an innovative concept of professional education for employees of the penitentiary system of the Russian Federation.*

***Keywords:** penitentiary service, staff, service training, critical situation, normative legal acts, legal norms.*

МАССШУТИНГ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

А.А. Коновалова, курсант

Научный руководитель: О.Г. Савчишкина, канд. юрид. наук, доцент

Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-184-186

Аннотация. В статье анализируются новый вид подростковой агрессии - массшутинг. Автор приходит к выводу, что для профилактики массшутинга и скулшутинга необходимо изучить психотип личности преступника, чтобы впоследствии можно было определять личностей, которые находятся на грани совершения данного преступления. На данный момент остается нерешенной проблема по профилактике и перевоспитанию скулшутеров и массшутеров, а также вопрос о квалификации данных преступлений.

Ключевые слова: скулшутинг, массшутинг, буллинг, преступление, подростки, несовершеннолетние.

На протяжении многих лет ученые пытаются понять, в чем заключается причина совершения массовых убийств. Чаще всего, совершая массовые убийства, преступник не преследует какие-либо политические или идеологические цели, не является членом террористических организаций, не имеет психических отклонений, в связи с чем возникает вопрос: а зачем он идет убивать?

Невозможно назвать дату, когда было совершено первое массовое убийство, но некоторые авторы полагают, что стрельба, произошедшая в 18 веке в Пенсильвании, вероятнее всего считается одной из первых. 26 июля 1764 года вооруженные индейцы напали на школу, расстреляв учителя и всех школьников [4]. Многие утверждают, что таким образом индейцы показывали свое отношение к британской политике, однако назвать истинную причину данного поступка не удалось.

Несмотря на разрыв во времени массшутинг не перестал существовать, а только усовершенствовался в своем проявлении. Массовые убийства теперь совершаются не только взрослыми преступниками, но и несовершеннолетними подростками. Одной из форм массшутинга является скулшутинг – стрельба, которая совершается обучающимися учебного заведения.

Помимо этого, существует мнение, что массшутинг это обобщенное понятие,

включающее в себя признаки терроризма [3]. Однако стоит отличать скулшутинг и терроризм от массшутинга.

Скулшутинг отличается такими характерными признаками, как:

– проявление насильственных действий лицом, которое проходит обучение в данном учебном заведении, либо лицом, которое там работает. Как правило, школьная стрельба производится несовершеннолетними обучающимися, но есть исключения, когда стрельбу совершали взрослые преступники.

– потерпевшими должны быть ученики, преподаватели и другие лица, которые работают в данном учебном заведении.

Характерными чертами терроризма являются:

– насильственные действия по отношению к гражданам, которыми террористы пытаются повлиять на государственные органы власти, органы местного самоуправления или международные организации для принятия нужных им решений;

– приверженность идеологиям, которые направлены на возбуждение межнациональной и межрасовой вражды;

– публичность – для привлечения внимания к своим просьбам;

– подрыв государственного строя, дестабилизация в обществе.

Массшутинг отличается от данных видов преступлений тем, что он:

– не несёт никакого посылы в общество, а также не пытается принудить государственные органы выполнить свои просьбы;

– субъектом преступления может выступать любое физическое лицо;

– потерпевшими являются абсолютно случайные прохожие;

– преступник не выступает за религиозную, национальную или расовую идеологию.

То есть простым языком, массшутинг – это массовые убийства с применением огнестрельного оружия. Как правило, вооруженный преступник, производя беспорядочную стрельбу в общественном месте, заканчивает жизнь самоубийством методом подрыва или застрелившись из оружия.

Однако схожестью между этими тремя видами преступлений является то, что они совершаются насильственным способом по отношению к гражданам.

Для того, чтобы разобраться в причинах совершения массовых убийств, необходимо собрать как можно больше информации о массшутинговых стрелках. За последние 7 лет в России было совершено 14 массшутингов и 6 скулшутингов [5]. По собранным данным, все лица на момент совершения преступления являлись вменяемыми и в полной мере осознавали характер своих действий.

Можно сформулировать ряд причин, из-за которых люди идут совершать массовые преступления:

– Мечь. Не для кого не секрет, что люди с раннего детства, с момента обучения навыкам коммуникации, вступают в конфликты. Достаточно часто конфликты переходят в драки и исключительно редко это может закончиться убийством. Но не стоит забывать, что существуют такие личности, которые не терпят к себе неуважительного отношения, либо они хотят всегда быть правы. Чаще всего в таких личностях зарождаются ненависть к миру и человечеству, из-за чего они впоследствии берут в руки автомат и идут истреблять людей. Ярким примером такой личности является школьник Колумбайна Эрик Харрис, который мечтал сбросить бомбы на большие города.

– Нелюбовь к себе. Данная причина характеризуется тем, что преступник с рождения имеет какой-то дефект, из-за чего считает себя неудачником. Ненависть к миру и другим людям у него копится всю жизнь, а в особенности к тем, у кого нет изъянов. Так, в 1971 году, советский врач взорвал пассажирский автобус из-за ненависти к людям высокого роста [2].

– Бесконтрольная продажа и хранение оружия. Данная проблема лет 10 назад касалась лишь Америки, где было разрешено хранить оружие для самообороны, но на сегодняшний день эта проблема затронула и нашу страну. Несмотря на то, что купить огнестрельное оружие в магазине является проблемой, черный рынок стал общедоступным супермаркетом, который снабжает граждан оружием.

– Распространение в СМИ информации о идеологии насилия. Решение данной проблемы потребует ещё долгого времени с учетом нынешней политической обстановки. Даже если государство установит запрет на показ новостей, фильмов, передач и др. программ с элементами насилия, существует немало закрытых каналов, где люди будут распространять данные материалы [1].

Помимо этого, выделяют ещё множество причин:

– расслоение общества по уровню доходов, социальному происхождению, этно-религиозной принадлежности;

– рост числа детей из неблагополучных семей;

– отсутствие внятной централизованной системы воспитания;

– деградация общедоступной досуговой занятости детей.

Таким образом можно сделать вывод, что массшутинг – это достаточно опасное явление для государства и общества в целом. В связи с тем, что причина поступков людей, внезапно берущих в руки автомат, не изучена, сложно определить, когда и в какой момент может произойти массовое убийство. Для профилактики массшутинга и скулшутинга необходимо изучить психотип личности преступника, чтобы впоследствии можно было определять личностей, которые находятся на грани совер-

шения данного преступления. На данный момент остается нерешенной проблема по профилактике и перевоспитанию скулшутеров и массшутеров, а также вопрос о квалификации данных преступлений.

теров и массшутеров, а также вопрос о квалификации данных преступлений.

Библиографический список

1. Домаскин О.В., Красинкий В.В. О предотвращении «колумбайна» (скулшутинга) в образовательных организациях // Государство и право. – 2020. – № 11. – С. 84-96.

2. Как советский врач взорвал пассажирский автобус из-за ненависти к людям высокого роста // LENTA.RU. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2022/03/13/terakt/>.

3. Массшутинг (mass shooting): психология массовых убийств в России // Журнал: b17.ru. 2021. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/326160/> (дата обращения: 22.11.2023).

4. Стрельба в школах: от индейцев до Колумбайна – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stoneforest.ru/event/history/strelba-v-shkolax/> (дата обращения: 22.11.2023).

5. Хронология случаев массовых убийств в России // ТАСС. 2020. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/info/8166083> (дата обращения 23.11.2023).

MASS SCOUTING IN MODERN REALITIES

A.A. Konovalova, Cadet

**Supervisor: O.G. Savchishkina, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
(Russia, Ufa)**

***Abstract.** The article analyzes a new type of adolescent aggression - mass scouting. The author concludes that in order to prevent mass scouting and school scouting, it is necessary to study the psychotype of the criminal's personality so that later it would be possible to identify individuals who are on the verge of committing this crime. At the moment, the problem of prevention and re-education of schoolshooters and massshooters remains unresolved, as well as the question of the qualification of these crimes.*

***Keywords:** schoolshooting, massshooting, bullying, crime, teenagers, minors.*

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

Е.А. Кулаева, студент

А.А. Хабибуллина, студент

Научный руководитель: О.Е. Тарасова, канд. филос. наук, доцент

Российский государственный университет правосудия

(Россия, г. Казань)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-187-190

Аннотация. Осмыслив действительную природу правового явления в историческом контексте, можно наиболее полно раскрыть существующие современные проблемы, поэтому исследование генезиса ювенальной юстиции в России поможет определить значимость данного института на современном этапе. Авторы статьи раскрывая историю развития государственных учреждений и судебных органов рассматривающие вопросы в отношении правосудия несовершеннолетних, показывают, что ювенальная юстиция в отечественной практике охватывала более широкую, чем правосудие, сферу государственной деятельности, но в конечном итоге не получила должного развития.

Ключевые слова: несовершеннолетние, правовое воспитание, детская преступность, история ювенальной юстиции, ювенальная юстиция.

Знание истории любого правового института дает ключ к широкому пониманию его современной сущности и предназначения. Без генезиса института ювенальной юстиции трудно понять современные реформенные преобразования в данной сфере. Особенно данный вопрос становится актуальным в связи повышения преступности среди несовершеннолетних [1, с. 153] и поиском различных путей по решению данной проблемы [2, с. 159].

Сам термин «ювенальный» происходит от латинского термина «juvenis» обозначающий юный, молодой. Соответственно ювенальная юстиция рассматривает вопросы правосудия в отношении несовершеннолетних. Изначально в данной системе заложена доктрина государства-отца, берущая свое начало из римского права «*parens patrie*», согласно которой по отношению к своим поданным государство ведет себя как попечитель, как лицо ответственное за малолетних (несовершеннолетних), защищая их от негативного, опасного окружения. Первый нормативный акт касательно защиты прав несовершеннолетних на территории Российской империи был принят в 1897 г., который именовался «О малолетних и несовершеннолетних преступниках» и просуществовал вплоть до прихода большевиков к власти.

Он устанавливал меры наказания для несовершеннолетних преступников в возрасте от 17 лет до 21 года. В начале XX в. в России появилась идея о создании специализированных судов для подростков. В 1910 г. в Санкт-Петербурге под воздействием общественности был создан первый специализированный суд, который занимался вопросами детской преступности. В 1913 г. в его компетенцию стали входить вопросы попечительства, тем самым были расширены вопросы гражданского и опекунского судопроизводства.

Особое место в развитии ювенальных судов занимает период советского государства. С приходом большевиков к власти был взят курс на более гуманное отношение к детям и в результате Декретом от 17 января Декрет 1918 г. «О комиссиях о несовершеннолетних» было отменено тюремное заключение и суды по отношению к несовершеннолетним. Были созданы комиссии при Наркомах общественного призрения по делам несовершеннолетних. Для того времени данные комиссии были весьма необычными, так как включали в себя не только представителей юстиции, комитета общественного призрения, но и органов просвещения, представителей медицины. В 1920 г. появилась Инструкция «О работе комиссии о несовершеннолет-

них», который отображал уголовную политику в отношении подростков того времени. Данная политика скорее имела медико-психологическую и педагогическую направленность, чем правоохранительную. Дела, которыми ведала Комиссия имели публичный характер, поэтому активно привлекалась пресса, но запрещалось публиковать фамилии детей. С принятием указанного Декрета и Инструкции была заложена основа будущей «гуманистической воспитательно-профилактической системы, способной даже в условиях экономической разрухи, политической и социальной нестабильности достаточно эффективно решать задачи охраны прав и законных интересов детей, реально снижать общественную опасность их противоправного поведения» [3, с. 332]. Зарождающая система борьбы с детской преступностью взяла ориентир изъятия подростков из преступной среды воспитательными мерами и проведение мер предупреждения подростковой преступности.

В 1920 г. вернулись к вопросу о детских судах, так как несовершеннолетние совершали не только правонарушения, но и серьезные преступления требующие вынесения наказания. Это было связано с тем, что деятельность Комиссий по делам несовершеннолетних не была связана с изоляцией подростка-преступника от привычного социального окружения. Процент назначения меры наказания, связанной с помещением его в спецучреждения, был незначительным, так же как рассмотрение преступлений в суде, в то же время преступность среди несовершеннолетних в 1920-е годы постоянно росла. В результате 04 марта 1920 г. приняли Декрет «О суде над несовершеннолетними», который в отличие от предыдущего Декрета допускал передачу дело несовершеннолетнего в народный суд, но только в том случае если будет установлено что меры медико-воспитательного характера применить невозможно (нецелесообразно).

Законодательством того периода было установлено, что Комиссия по делам несовершеннолетних должна передавать дела подростков в народный суд только в том случае если подросток уже неоднократно

привлекался Комиссией за преступления, с ним велась работа, но не дала результата. Подросток совершал побег из детских учреждений, стал совершать более тяжкие преступления. К нему применялись следующие уголовно-принудительные меры воздействия – беседы, разъяснения, внушения, определение на работу, оставление под присмотром родителей (педагога).

В 1923 г. нормы в отношении суд над несовершеннолетними были дополнены следующими положения – обязательное участие защитника; более профессиональный подбор народных заседателей; установление особых сроков рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних.

Надо отметить, что зарождающая система ювенальных судов в 1920-е годы не получила должного развития. Последующие нормы законодательства пошли по пути карательной переориентации в отношении подростков. Практически в середине 1930-х годов благодаря принятию Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» [4] был взят путь на репрессии и в отношении несовершеннолетних. В соответствии с указанным Постановлением был снижен возраст уголовной ответственности до 12 лет; к подросткам разрешалось применять все виды наказания наравне с обязательными мерами медико-педагогического характера). Из советского уголовно-процессуального кодекса была изъята статья о выделении дел несовершеннолетних в отдельные производства. Вскоре в результате принятия Постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР в 1935 г. были ликвидированы все Комиссии по делам несовершеннолетних.

Карательные меры по отношению к подросткам ужесточились, особенно в военное время к ним разрешалось применять суровые меры наказания не только за тяжкие преступления, но и за преступления, совершенные ими по неосторожности. Такая карательная, а не гуманная политика в отношении несовершеннолетних сохранилась вплоть до конца 1950-х годов и частично утратила свою силу в связи с при-

нятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Принятый в 1960 году УК РСФСР, который содержал целую главу по несовершеннолетним, вел смягчающиеся санкции в отношении подростков-преступников – предусматривались меры воспитательного характера, вновь вернулись к Комиссиям по делам несовершеннолетних. Но правовые реформы в отношении гуманного отношения к несовершеннолетним в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве начались с момента утверждения общепризнанных принципов и норм международного права в качестве основополагающих принципов. Эти события были связаны с общей гуманизацией правовой системы в 1990-е годы. Верховным Советом РСФСР в 1991 г. была одобрена Концепция судебной реформы, которая предусматривала создание в России специализи-

рованных судов по делам несовершеннолетних. Был разработан ФКЗ «О ювенальных судах в Российской Федерации», но так и не был принят Государственной Думой.

На сегодняшний день правосудие в отношении несовершеннолетних осуществляется по единым стандартам, принципам и нормам уголовного процесса, хотя и отличается некой мягкостью. Ювенальная юстиция в современной России встречает как положительную реакцию, так и отрицательную оценку [5, с. 22]. Очень много противников, которые считают, что данный институт способен разрушить институты семьи и спровоцировать рост коррупции среди чиновников в данной сфере. Экспериментальные пилотные проекты в начале первого десятилетия XXI в. не получили дальнейшего должного развития.

Библиографический список

1. Тарасова О.Е. Правовое воспитание школьников как средство профилактики формирования экстремистского сознания среди молодежи / О.Е. Тарасова, Е.Д. Константинова // Национальная политика в сфере профилактики и противодействия экстремизму и терроризму как условие обеспечения единства российской нации и гармонизации межнациональных и этноконфессиональных отношений: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Абакан, 18 октября 2019 г. / Научный редактор Н.А. Никиташина. – Абакан, 2019. – С. 153-157.
2. Сазанова С.А. Правовое воспитание несовершеннолетних: проблемы и пути решения / С.А. Сазанова, А.А. Чмуж // Право и законность: вопросы теории и практики: сборник материалов IX Всероссийской научно-практической конференции, Абакан, 12-13 апреля 2019 г. – Абакан, 2019. – 159 с.
3. Фомина А.А. Ювенальная юстиция в России: советский период и современность // Молодой ученый. – 2018. – № 19 (205). – С. 331-335.
4. О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: Постановление ЦИК СССР № 3. СНК СССР № 598 от 07 апр. 1935 г. // СЗ СССР. – 1935. – № 19. – Ст. 155. <http://www.consultant.ru> (Дата обращения: 21.01.2024 г.).
5. Тарасова О.Е. Принцип разделения властей и гражданское общество диалектика взаимосвязи (Социально-философский аспект): специальность 09.00.11 «Социальная философия»: авто. ... дис. канд. филос. наук / Тарасова Ольга Евгеньевна. – Улан-Удэ, 2004. – 25 с.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF JUVENILE JUSTICE**E.A. Kulaeva, Student****A.A. Khabibullina, Student****Supervisor: O.E. Tarasova, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor****Russian State University of Justice****(Russia, Kazan)**

***Abstract.** Having comprehended the actual nature of the legal phenomenon in the historical context, it is possible to fully reveal the existing modern problems, therefore, the study of the genesis of juvenile justice in Russia will help determine the importance of this institution at the present stage. The authors of the article, revealing the history of the development of state institutions and judicial bodies considering issues related to juvenile justice, show that juvenile justice in domestic practice covered a broader sphere of state activity than justice, but ultimately did not receive proper development.*

***Keywords:** minors, legal education, child crime, history of juvenile justice, juvenile justice.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АВТОМОБИЛЬНЫХ ЗАРЯДНЫХ УСТРОЙСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ОБЩЕДОМОВОГО ИМУЩЕСТВА

И.А. Малыхин, магистрант
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-191-196

***Аннотация.** В данной работе рассматриваются вопросы установки зарядных электрических комплексов на территории общедомового имущества, подключение к его сетям, коммерческого использования общедомового имущества.*

В настоящее время все большую популярность приобретают электроавтомобили и автомобили с гибридными силовыми установками. Государство всемерно способствует развитию экологически чистого автотранспорта, предоставляя различные налоговые преференции и льготы. Однако у этого вопроса есть и обратная сторона – места для зарядки таких автомобилей. Помимо обособленных зарядных станций в виде классических автозаправок появляется все больше установок, расположенных в шаговой доступности или вообще внутри домовых парковок.

Установка такого оборудования на территории частного владения для личных нужд является ответственностью собственника жилья или придомовой территории. Безусловно, это оказывает дополнительную нагрузку на местные электрические сети – улицу или квартал. Напряжение и качество тока могут снизиться, однако темой данной работы являются случаи, когда подобная инсталляция производится на территории многоквартирного жилого дома, его прилегающей территории или машино-места.

***Ключевые слова:** общедомовое имущество, собственники, собрание собственников, решение общего собрания, коммерческое использование, зарядная станция, электроэнергия, пожарная безопасность.*

Современное жилье или обособленные паркинги, по крайней мере, какая-то его часть, изначально приспособлены под такие нужды: кабельные линии, оборудования распределения нагрузки, предполагаемая расчётная мощность уже учтены в проекте. Что же делать, когда сам собственник машино-места, управляющая или жилищно-коммунальная компания самовольно выполнили установку и подключение таких зарядных станций. К тому же проектные мощности жилья советского и постсоветского периода явно не готовы к столь мощному увеличению нагрузки – в случае, если придомовое парковочное место будет оборудовано зарядкой, запитанной от жилого дома. Далее, попытаемся ответить на вопросы о возможности и легитимности установки таких станций, особенно самовольное подключение, и, что самое главное, подключение к сетям, относящимся к общедомовому имуществу.

Признаки незаконной установки

Вопрос размещения и использования зарядных станций на территории, например товарищества собственников жилья (ТСЖ), относится к коммерческому использованию общедомового имущества (ОДИ). Зачастую, установка такого оборудования выполняется нелегально и без необходимых на то согласований с ресурсонабжающими организациями и жильцами многоквартирного дома.

Оборудование зарядными станциями парковочных мест может иметь все признаки:

- извлечения дохода одного из собственников или их группой в ущерб остальным участникам ТСЖ;

- повышенного использования общедомового имущества одним из собственников относительно и непропорционально остальным участникам ТСЖ;

- распределения расходов на куплю электроэнергии на всех участников ТСЖ, как затрат на общедомовое имущество;

- зачастую, при нелегальном подключении, отсутствия приборов учета электроэнергии на данной конкретной линии электроснабжения.

Согласно Статьи 44 Жилищного Кодекса Российской Федерации, решение об эксплуатации, в том числе инженерных сетей, должно приниматься на основании общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме. То есть, фактически, выполнить монтаж зарядного оборудования не будет считаться правоммерным при невыполнении условия общего собрания и отсутствия совместного решения (протокола собрания).

Оборудование для установки электроавтомобилей должно рассматриваться собственниками как источник дополнительного дохода, который может быть направлен на эксплуатацию многоквартирного жилого дома, а также должно нормироваться положением (порядком) коммерческого использования, как части общедомового имущества.

В пользу собственников жилья свидетельствует и Гражданский Кодекс Российской Федерации. Статья 290 «Общее имущество в многоквартирном доме» в своем первом пункте говорит о том, что «собственникам помещений, машино-мест в многоквартирном доме принадлежат на праве общей долевой собственности общие помещения многоквартирного дома, несущие и не несущие конструкции, механическое, электрическое, санитарно-техническое и иное оборудование многоквартирного дома, расположенное за пределами или внутри помещений, обслуживающее более одного помещения...»

Судебная практика

На данный момент еще не накоплен хоть какой бы то значимый объем судебной практики по использованию зарядными станциями на территории общедомового имущества. Тем не менее, как следует из вышесказанного, нелегальная установка такого оборудования в перспективе может стать причиной увеличения количества судебных дел.

Однако, на сегодняшний день, есть весомая практика по использованию подобного имущества для установки рекламных

конструкций, антенно-фидерных устройств, подключение к внутренним электрическим сетям и т. д.

Так, например, размещение антенных сооружений связи на крыше или телекоммуникационного оборудования в чердачном помещении многоквартирного жилого дома влечет за собой получение дохода в пользу собственников соразмерно их долям, если иное не предусмотрено соглашением между ними (ст. 248 ГК РФ).

В качестве примера рассмотрим Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 N 88-56/2023 по делу N 2-6580/2021. В нем истец, председатель совета многоквартирного жилого дома, обратился в суд с иском к ООО «Русич-ТВН» с требованием о заключении договора об использовании общедомового имущества и о взыскании необоснованного обогащения.

Указанная телекоммуникационная компания, ответчик, в 2011 году на основании договора получила доступ к ряду технических помещений для проведения обслуживания, модернизации и ремонту оборудования, принадлежащего ей.

Однако, в 2019 году общим собранием собственников было принято решение о взимании денежных средств за использование общедомового имущества рекламодателями, операторами связи и т. д. на содержание МКД, о чем был составлен протокол собрания. Затем, было разработано и принято положение о коммерческом использовании имущества.

В 2020 году истец обратился к ответчику с предложением о заключении договора о коммерческом размещении телекоммуникационного оборудования, на что ответа не последовало.

В апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Белгородского областного суда говорится о необходимости взыскания финансовых средств за незаконное обогащение ответчиком и заключении договора, как на том настаивал истец.

Далее, в кассационной жалобе, ООО «Русич-ТВН» ссылается на ряд факторов, которые не учтены или неверно трактованы судами в предшествующих

рассмотрениях, а именно нормы материального права, легитимность протоколов общего собрания, нарушения гражданско-процессуальных норм при получении и рассмотрении полученных доказательств.

Рассмотрев данное дело, Первый кассационный суд общей юрисдикции в своем определении пришел к согласию с ранее полученными выводами, изложенными в соответствующих решении районного суда и апелляционном определении областного суда. Не получив достаточно оснований и доказательств о ничтожности протокола общего собрания, приняв во внимание мнение сторон, суд не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

На основании приведенного примера можно сделать выводы, что старт коммерческого использования общедомового имущества может быть начат даже значительно позже заключения другого, некоммерческого договора (доступа, как в Определении). Стоит только учитывать, что началом такого использования не может стать период до совместного принятия такого решения собственниками, оформленного протоколом общего собрания. Также, кассационный суд абсолютно, верно, встал на сторону собственников жилья, обязав выплатить ООО «Русич-ТВН» взыскание неосновательного обогащения. При этом, началом периода такого обогащения будет являться дата предложения о заключении договора.

Этот пример, может быть, легко применим и к установке зарядных станций на парковках. Причем не важно, кто является собственником и инициатором установки – физическое или юридическое лица, или же непосредственно управляющая компания.

Похожее дело рассматривалось Арбитражным судом Московского округа (Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2022 №Ф05-29041/2022 по делу №А40-154522/2021). Так, в рамках кассационной жалобы, заявитель, ООО «Бета-М» просит пересмотреть постановление Девятого арбитражного апелляционного суда о принуждении её о снятии наружной рекламы-вывески, настенных трубопроводов и внешних бло-

ков кондиционеров розничного алкогольного магазина с фасада жилого дома, управляемого товариществом собственников жилья «Бежицкая 1/4».

Однако, суд, как и суды предыдущих инстанций, встает на сторону ТСЖ, придя к выводу, что наружная фасадная реклама вывешена истцом самовольно и не может быть там размещена без необходимого на то согласия собственников.

Рассмотрим каждый из признаков незаконной установки зарядного оборудования:

1 Извлечение дохода одним из собственников или их группой в ущерб остальным участникам ТСЖ. Это будет означать, что получение доходов не будет справедливо распределяться между собственниками. Это означает несправедливое обогащение ряда лиц с возможным нанесением ущерба остальным собственникам.

2. Повышенное использование общедомового имущества одним из собственников относительно и непропорционально остальным участникам ТСЖ. Если изначальная разрешённая мощность не предусматривает потребителей высокой мощности, коими являются автомобильные зарядки, то это практически однозначно приведет к снижению напряжения в сети с последующим потенциальным выходом из строя бытовой техники. Кто в последствии понесет ответственность за некачественную электроэнергию, сказать будет трудно. Необходимо отметить, что при легальной инсталляции, управляющая компания, в своих технических условиях, предлагает к установке устройство – таймер, запрещающий процесс заряда в дневные часы и с разрешением в ночные, когда пиковые нагрузки в сети отсутствуют. Об этом также делается оговорка в договоре поставки электроэнергии потребителю.

3. Распределение расходов на куплю электроэнергии на всех участников ТСЖ, как затрат на общедомовое имущество. Данный факт свидетельствует о несанкционированном потреблении электроэнергии без применения узлов учета электроэнергии, без оформления необходимых разрешений и документов, и скорее всего, без

ведома собственников жилья, т. е. без необходимого их одобрения. В данном случае, помимо приостановки подачи электроэнергии к точке зарядки, целесообразно требование о компенсации с виновника затрат на электроэнергию за весь период работы зарядки.

4. Отсутствие приборов учета электроэнергии на линии электроснабжения зарядной установки. Этот фактор вытекает из предыдущего абзаца и говорит сам за себя – бесконтрольное потребление электроэнергии, отсутствие учета, распределение затрат на электроэнергию на собственников жилья в многоквартирном жилом доме.

Обеспечение пожарной безопасности

Еще одним немаловажным ограничением на установку является обеспечение мер пожарной безопасности. До 01 марта 2022 года действовал полный запрет на установку зарядных устройств в подземных и внутридомовых паркингах (Приказ МЧС России от 21 февраля 2013 г. №117).

Затем, начиная с 01 марта 2022 года вступил в действие новый свод правил «Стоянки автомобилей. Требования пожарной безопасности», утвержденный Приказом МЧС России №880 от 17.12.2021 «Об утверждении свода правил «Стоянки автомобилей. Требования пожарной безопасности», который снял ограничения на установку зарядного оборудования в помещениях подземных паркингов.

Учитывая действующий запрет, а потом и его снятие в марте 2022 года, а также точно определив период начала эксплуатации зарядной станции (если она начата до указанной даты), можно сначала в досудебном, а потом и в судебном порядке, потребовать демонтаж всей инсталляции.

Перспективы развития

Тенденции к увеличению массовой доли электрических машин заставляет государственные органы идти на принципиально новые меры. Так в 2023 году Минстрой начал прорабатывать инициативу о повсеместной установке зарядных станций на придомовых территориях и подземных парковках. И речь здесь не только о вновь строящихся домах и сооружениях, но и

уже и о существующих жилых комплексах и застройках.

Что касается общедомового имущества: установка подобного рода оборудования, в перспективе, может быть организована без необходимого разрешения от собственников – жильцов и энергоснабжающих организаций. Эта мера потребует внесения ряда правок в Гражданский и Жилищные Кодексы.

С одной стороны, данная мера сможет помочь развитию сети зарядных станций и, соответственно, увеличению электрического транспорта. С другой, непонятен механизм взимания средств за пользование электрической энергией и кому они будут впоследствии направлены. К тому же вопрос технический – способны ли линии электропередач и старое оборудование выдержать дополнительную нагрузку от зарядок.

До конца не понятна направленность таких зарядок – только для жителей дома или для всех желающих; кто будет оплачивать время нахождения на специализированном парковочном месте. Более точные ответы сможет дать Минстрой только с выпуском соответствующих требований.

Выводы

Для того, чтобы в законном порядке установить зарядное устройство на своем машино-месте в подземной парковке многоквартирного жилого дома или в отдельно стоящей крытой парковке необходимо:

1. Получение согласования от собственников жилья/недвижимости на общем собрании с долей согласных не менее 67%;
2. Получение технических условий на установку и подключение зарядной станции от управляющей компании;
3. Разработать проект на переоборудование внутренней электрической сети с получением согласования проекта ресурсоснабжающей компании;
4. Получение необходимого разрешения от Госжилинспекции на переоборудование нежилого помещения с комплектом документов – правоустанавливающие документы, техпаспорт помещения, согласованный

проект, протокол собрания собственников жилья;

5. Выполнить монтаж при помощи специализированной компании, имеющей квалифицированный состав, лицензии и разрешения; оформить исполнительную документацию, акты скрытых работ и т. д. По окончании оформить акт выполненных работ, а также передать копии документов в управляющую компанию (УК, ТСЖ и т. д.) и в ресурсоснабжающую компанию;

6. Установить индивидуальный прибор учета с дополнительным оборудованием (если такое предусмотрено техническими условиями или договором на поставку электроэнергии);

7. Получить справки от управляющей компании о полном выполнении технических условий на монтаж зарядного устройства.

И наоборот, если есть подозрения, что монтаж выполнен без приведенной процедуры, можно направить соответствующее обращение в управляющую компанию или Государственную жилищную инспекцию.

Приведение в первоначальный вид относится к ст. 12 ГК РФ «Способы защиты гражданских прав», а именно «восстановление нарушенного права до первоначального момента и устранение препятствий, которые нарушают права субъекта».

Как отмечают в своей работе Осадченко Э.О., Давоян А.С.: «Недействительность сделки находит свое отражение в том, что заключение такой [недействительной] сделки не отвечает всем необходимым правовым фактам и порождаящие определенные правовые последствия. Как только происходит нарушение одного из условий действительности сделки, такая сделка может быть признана недействительной».

Однако, стоит понимать, что данные меры вскоре могут стать неактуальны и решение на собрании жильцов больше принимать не придется. Только как тогда быть, если зарядки были и будут установлены нелегально, без необходимых согласований, но еще до принятия Минстроем соответствующих норм?

Библиографический список

1. Иншакова А.О. Правовая адаптация в условиях влияния промышленной революции на предпринимательскую деятельность и ключевые компоненты экосистемы // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2021. – Т. 20, № 1. – С. 6-13. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.1.1>.

2. Рыженков А.Я. Субъекты и объекты экологических правоотношений // *Legal Concept = Правовая парадигма.* – 2020. – Т. 19, № 4. – С. 100-109. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.4.13>.

3. Правила недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 N 861, применяемыми в том числе к случаям увеличения максимальной мощности ранее присоединенных энергопринимающих устройств;

4. Постановление Правительства РФ от 04.05.2012 N 442) «О функционировании розничных рынков электрической энергии, полном и (или) частичном ограничении режима потребления электрической энергии» (вместе с «Основными положениями функционирования розничных рынков электрической энергии», «Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии»).

5. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 15.02.2023 N 88-56/2023 по делу N 2-6580/2021.

6. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 15.12.2022 N Ф05-29041/2022 по делу N А40-154522/2021.

7. Гуринова Е. Обязание управляющих компаний устанавливать зарядные станции для электромобилей на парковках и придомовых территориях без согласия жильцов и обращения в энергоснабжающие организации (PCO) // *Жилищное право.* – 2023. – № 9.

8. Токи роста: зарядки для электрокаров установят во дворах без согласия жильцов // Известия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/1542734/mariia-perevoshchikova-roman-soldatov/toki-rosta-zariadki-dlia-elektrokarov-ustanoviat-vo-dvorakh-bez-soglasii-zhiltcov?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop (дата обращения 10.01.2023);

9. Осадченко Э.О., Давоян А.С. Способы защиты гражданских прав // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 5-3 (80). – С 61-65. – DOI: 10.24412/2500-1000-2023-5-3-61-65.

USE OF CAR CHARGERS ON COMMON PROPERTY

I.A. Malykhin, *Graduate Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article discusses the issues of installing electrical charging systems on the territory of common property, connecting to its networks, and commercial use of common property.*

Currently, electric cars and cars with hybrid power plants are becoming increasingly popular. The state does its best to promote the development of environmentally friendly vehicles by providing various tax preferences and benefits. However, this issue also has a downside - places to charge such cars. In addition to separate charging stations in the form of classic gas stations, more and more installations are appearing, located within walking distance or even inside home parking lots.

Installation of such equipment on private property for personal use is the responsibility of the owner of the home or adjacent area. Of course, this puts additional strain on local electrical networks - a street or a block. The voltage and quality of the current may decrease, but the topic of this work is cases when such an installation is carried out on the territory of an apartment building, its adjacent territory or parking space.

Keywords: *common property, owners, meeting of owners, decision of the general meeting, commercial use, charging station, electricity, fire safety.*

ПРАВОВЫЕ ОШИБКИ, ПРИ СОВЕРШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ СДЕЛОК: АНАЛИЗ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Г.М. Минигалеева, студент

Е.Н. Баширина, канд. полит. наук, доцент

Уфимский университет науки и технологий
(Россия, г. Уфа)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-1-3-197-201

Аннотация. Правовое регулирование сделок с недвижимостью имеет огромное значение для обеспечения законности и безопасности таких сделок. В данной статье рассмотрим некоторые типичные правовые ошибки, которых следует избегать при сделках с жильем такие как: не соблюдение формальностей при заключении договора купли-продажи. Согласно Гражданскому кодексу, договор купли-продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме. Невнимательное изучение документов на объект недвижимости. Неправильная оценка рыночной стоимости жилья. Недооценка или переплата за жилье может привести к непропорциональным финансовым потерям. Чтобы избежать правовых ошибок, следует соблюдать все необходимые формальности при заключении договора, тщательно изучать документы на объект недвижимости, узнавать об ипотечной истории, правильно оценивать рыночную стоимость жилья и обращаться к надежному и компетентному нотариусу.

Ключевые слова: сделки с жильем, правовое регулирование, купли-продажа, имущество, аренда.

В нашей стране рынок недвижимости развивается быстрыми темпами. Совершение сделок с недвижимостью нередко сопровождается значительным эмоциональным дискомфортом для обеих сторон, так как любая ошибка может привести к серьезным негативным последствиям, а сам рынок недвижимости предоставляет различные возможности для возникновения мошеннических схем.

Сделки с жильем – это сделки, связанные с покупкой, продажей, арендой или обменом недвижимостью.

Сделки с жильем – это процесс покупки, продажи, аренды или обмена недвижимостью, включая квартиры, дома, коммерческие объекты и земельные участки. Это важный и распространенный аспект на рынке недвижимости, который должен быть осуществлен в соответствии с действующим законодательством и под контролем юристов и специалистов в области недвижимости.

Сделки с жильем могут сопровождаться сложностями и эмоциональным напряжением. Любая ошибка или неправильное понимание в ходе сделки может иметь се-

рьезные последствия. Поэтому важно быть осведомленным и грамотно подходить к проведению сделки.

В процессе сделки с жильем могут участвовать различные стороны, такие как покупатель, продавец, арендодатель, арендатор и представители банков или нотариусов. Каждая сторона имеет свои интересы и требования, и главная цель – достичь взаимовыгодного соглашения и обеспечить юридическую и финансовую безопасность для всех участников.

Виды сделок с жильем:

1. Покупка недвижимости: покупка квартиры, дома или другого вида недвижимости. Включает в себя оформление договора купли-продажи и переоформление прав собственности.

2. Продажа недвижимости: продажа квартиры, дома или другого вида недвижимости. Также включает оформление договора купли-продажи и переоформление прав собственности.

3. Аренда жилой недвижимости: сдача квартиры или дома в аренду на определенный срок. Включает в себя заключение договора аренды и оплату арендной платы.

4. Аренда коммерческой недвижимости: сдача офисных помещений, магазинов, складов и другого типа коммерческой недвижимости в аренду. Также включает заключение договора аренды и оплату арендной платы.

5. Обмен жилой недвижимостью: обмен одного объекта недвижимости на другой с одним или несколькими собственниками.

6. Ипотечные сделки: приобретение недвижимости с использованием кредитных средств банка под залог имущества. Включает в себя заключение договора ипотеки и выплату кредита в течение заданного срока.

7. Пожизненная рента: сделка, при которой владелец недвижимости продает ее и получает выплаты постоянного дохода на протяжении своей жизни. После его смерти собственность переходит к покупателю.

Это лишь некоторые из видов сделок с жильем. Каждая сделка может иметь свои особенности, в зависимости от страны и региона, где она осуществляется.

«Кроме того, сделки купли-продажи недвижимости имеют следующие разновидности» [4].

«Свободная или прямая (чистая) продажа (сделка купли-продажи объекта, не связанная с другими сделками)» [4].

«Альтернативная сделка (цепочка зависимых сделок, когда продавец намерен не только продать свой объект недвижимости, но и приобрести для себя альтернативную недвижимость, при этом цепочка сделок может быть короткой: Продавец – Покупатель – Продавец Объекта 2 – Покупатель Объекта 2, а может быть длинной, когда следующая сделка также с альтернативой)» [4].

Правовое регулирование сделок с недвижимостью имеет большое значение для защиты прав и интересов сторон, а также обеспечения стабильности и надежности таких сделок.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью осуществляется на основе гражданского права и специального законодательства, которое регулирует отношения в области недвижимости.

Сделка с недвижимостью – это договор между продавцом и покупателем о переходе права собственности на объект недви-

жимости, такой как квартира, дом, земельный участок и др. Основными документами, регулирующими сделки с недвижимостью, являются Гражданский кодекс, Земельный кодекс, а также другие законы и нормативные акты.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью начинается с заключения договора купли-продажи. Согласно Гражданскому кодексу, договор должен быть заключен в письменной форме и подлежит государственной регистрации. Регистрация договора производится в органах Росреестра и является обязательным условием для признания договора действительным и обладания правом собственности на объект недвижимости.

Одним из важных аспектов правового регулирования сделок с недвижимостью является проверка юридической чистоты объекта. Продавец должен предоставить покупателю все необходимые документы, подтверждающие его право собственности на объект, отсутствие обременений и ограничений. Покупатель в свою очередь должен тщательно изучить эти документы и убедиться в том, что объект не имеет каких-либо проблемных моментов. В случае наличия каких-либо претензий или спорных вопросов, стороны должны их урегулировать до заключения договора.

Правовое регулирование сделок с недвижимостью также предусматривает обязательное нотариальное удостоверение договора. Нотариус является независимым лицом, которое проверяет правильность подписания договора, наличие необходимых документов и согласие сторон на совершение сделки. Наличие нотариального удостоверения придает договору дополнительную юридическую силу и защищает интересы сторон.

Кроме того, правовое регулирование сделок с недвижимостью предусматривает возможность оспаривания договора в судебном порядке. Если одна из сторон считает, что ее права нарушены или что договор был заключен с нарушением законодательства, она имеет право обратиться в суд и подтвердить свои претензии. Решение суда является обязательным для исполне-

ния и может повлечь за собой изменение или расторжение договора.

Одним из аспектов правового регулирования сделок с недвижимостью является также обеспечение права третьих лиц на оспаривание сделок. Если третье лицо считает, что его права или законные интересы нарушены в результате сделки с недвижимостью, оно также имеет право обратиться в суд и подтвердить свои претензии. В этом случае суд может изменить или отменить сделку, если будет установлено, что она противоречит закону или нарушает права третьих лиц.

Таким образом, правовое регулирование сделок с недвижимостью является важным инструментом для защиты прав и интересов сторон и обеспечения стабильности и надежности таких сделок. Заключая сделку с недвижимостью, стороны должны тщательно изучить все юридические аспекты и обеспечить соблюдение всех требований закона. В случае нарушения прав или возникновения спорных вопросов, стороны имеют право обратиться в суд и защитить свои законные интересы.

Основные нормы, регулирующие такие сделки, включают в себя:

1. Гражданский кодекс РФ содержит общие правила относительно владения, использования и распоряжения недвижимостью. В этом кодексе также урегулированы основные виды сделок с недвижимостью, такие как купля-продажа, дарение, мены и долевое строительство.

2. Земельный кодекс: данный кодекс регулирует отношения, связанные с землей. В нем содержатся нормы о праве собственности на землю, аренде земли и получении разрешений на строительство недвижимости [5].

3. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» [2]: данный закон определяет правила государственной регистрации прав на недвижимость, а также процедуру регистрации сделок с недвижимостью.

4. Федеральный закон «О защите прав потребителей»: данный закон устанавливает правила защиты прав потребителей, включая правила сделок с недвижимостью,

например, в отношении строительства и продажи жилых помещений.

5. Законы о защите прав инвесторов: некоторые регионы и страны также могут иметь специальные законы, регулирующие сделки с недвижимостью с учетом особенностей инвестиционной деятельности.

Это лишь некоторые основные законы, регулирующие сделки с недвижимостью. Очень важно обратиться к квалифицированному юристу или нотариусу для получения конкретной правовой консультации и рекомендаций в зависимости от конкретной ситуации и страны.

Сделки с жильем подчиняются положениям гражданского права, и существует несколько правовых ошибок, которых следует избегать при их осуществлении:

1. Недостаточное оформление договора. Договор купли-продажи, аренды или другой сделки с жилым помещением должен быть оформлен в письменной форме и содержать все существенные условия сделки, такие как стоимость, сроки, права и обязанности сторон. Недостаточное или некорректное оформление договора может привести к его недействительности или возникновению споров в будущем.

2. Нарушение правил перехода права собственности. Переход права собственности на жилое помещение должен быть осуществлен в соответствии с законом, например, через государственную регистрацию права собственности в Росреестре. Нарушение правил перехода права собственности может привести к его недействительности или проблемам с его признанием со стороны третьих лиц.

3. Нарушение правил оказания и получения информации. Закон предусматривает обязанность продавца или арендодателя предоставить покупателю или арендатору полную и достоверную информацию о состоянии жилого помещения, его долгах, претензиях и других обстоятельствах, которые могут иметь значение для заключения сделки. Нарушение правил оказания и получения информации может привести к ответственности сторон или проблемам в будущем.

4. Неисполнение обязательств. Стороны сделки с жильем обязаны исполнять свои

обязательства по договору в срок и в полном объеме. Неисполнение обязательств может привести к применению санкций, таких как штрафы или расторжение договора, а также к возникновению споров и правовых проблем.

5. Незнание законодательства. При осуществлении сделок с жильем важно знать основные положения гражданского права, касающиеся таких сделок. Незнание законодательства может привести к ненадлежащему оформлению документов, нарушению прав и обязанностей сторон, а также возникновению споров и юридических проблем.

Избегая этих правовых ошибок и следуя положениям гражданского права, можно более безопасно и успешно совершать сделки с жильем.

В заключение можно сказать, что правовое регулирование сделок с недвижимостью имеет огромное значение для обеспечения законности и безопасности таких сделок. Чтобы избежать правовых ошибок, следует соблюдать все необходимые формальности при заключении договора, тщательно изучать документы на объект недвижимости, узнавать об ипотечной истории, правильно оценивать рыночную стоимость жилья и обращаться к надежному и компетентному нотариусу.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 года № 102-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).

2. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 г. № 218-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).

3. Федеральный закон «О государственном кадастре недвижимости» от 24.07.2007 г. № 221-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 31.01.2024).

4. Супряга Ж.В. Сделки с недвижимостью в 2024 году. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.dvitex.ru/poleznoe/nedvizhimost/sdelki-s-nedvizhimostyu/sdelki-s-nedvizhimostyu-v-year-godu/>.

5. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.01.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 25 февраля 2022 г. № 20-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 30.01.2024).

**LEGAL ERRORS THAT SHOULD BE AVOIDED IN HOUSING TRANSACTIONS:
PROVISIONS OF CIVIL LAW**

G.M. Minigaleeva, *Student*

E.N. Bashirina, *Candidate of Political Sciences, Associate Professor*

Ufa University of Science and Technology

(Russia, Ufa)

***Abstract.** The legal regulation of real estate transactions is of great importance to ensure the legality and security of such transactions. In this article, we will consider some typical legal mistakes that should be avoided in housing transactions, such as: failure to comply with formalities when concluding a purchase and sale agreement. According to the Civil Code, a real estate purchase and sale agreement must be concluded in writing. Inattentive examination of documents for a real estate object. Incorrect assessment of the market value of housing. Underestimating or overpaying for housing can lead to undue financial losses. To avoid legal mistakes, you should follow all the necessary formalities when concluding a contract, carefully study the documents for the property, learn about the mortgage history, correctly assess the market value of housing and contact a reliable and competent notary.*

***Keywords:** housing transactions, legal regulation, purchase and sale, property, rent.*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
гуманитарных и естественных наук
№ 1-3 (88), январь 2024 г.

Редактор: Д.М. Матвеев
Верстка: Ю.А. Матвеева

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Учредитель и издатель: ООО «Капитал»

Контактная информация:

E-mail: info@intjournal.ru

Сайт: <http://intjournal.ru/>

Телефон: +7-905-951-51-63

Адрес редакции: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Адрес учредителя и издателя: 630133, г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1, 252

Подписано в печать 07.02.2024 г.

Дата выхода в свет 20.02.2024 г.

Усл. печ. л. 12,5. Уч.-изд. л. 10,05. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Капитал»
г. Новосибирск, ул. Татьяны Снежиной, д.43/1
Тел. 8(905)951-51-63, info@intjournal.ru

Цена печатного экземпляра: 490 руб.